

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет

Иркутское областное отделение Русского географического общества
Иркутское региональное отделение
Российской ассоциации политической науки
Иркутское отделение Российского общества политологов

ОДИННАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

В двух томах
Том 1

МАТЕРИАЛЫ

УДК 009(063)
ББК 6/8л0
О-42

*Печатается в соответствии с планом
научно-исследовательских работ ИГУ*

Редакционная коллегия

д-р ист. наук Ю. А. Зуляр (науч. ред.),
д-р геогр. наук, проф. Л. М. Корытный
д-р филос. наук Н. С. Коноплев

Ответственный за выпуск

Н. В. Бойко

О-42 **Одиннадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения.** В 2 т. Т. 1 : материалы / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – 304 с.

ISBN 978-5-9624-1626-7 (т. 1)

ISBN 978-5-9624-1625-0

Публикуются материалы Одиннадцатых Байкальских социально-гуманитарных чтений, состоявшихся в г. Иркутске в 2017 г., которые дают представление об основных направлениях исследований ученых, изучающих проблемы истории и современного состояния общества и перспективы его развития. В издании представлены работы по истории, географии, философии, политологии, культурологии и другим научным дисциплинам.

Адресовано широкому кругу профессиональных исследователей, преподавателям высшей и образовательной школ, аспирантам, магистрам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся состоянием и перспективами развития современного российского общества.

УДК 009(063)
ББК 6/8л0

Научное издание

ОДИННАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

В двух томах

Том 1

Редактор А. Н. Шестакова

Дизайн обложки: П. О. Еришов

Темплан 2018. Поз. 76

Подписано в печать 27.11.2018. Формат 60х90 1/16

Уч.-изд. л. 17,0. Усл. печ. л. 20,3. Тираж 100 экз. Заказ 151

Издательство ИГУ; 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

ISBN 978-5-9624-1626-7 11 (т. 1)
ISBN 978-5-9624-1625-0 11

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2018

РАЗДЕЛ «РЕГИОН В СТРАНЕ И В МИРЕ – ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

УДК 327.54

2010-Е ГОДЫ: ВОЗВРАТ К ПАРАДИГМЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ?

Ю. А. ЗУЛЯР

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. С начала XXI в. возобновилось противостояние между Западом и Россией. В основе его лежит многовековое соперничество между Западом и Востоком, Европой и Россией. Попытка России через свою капитуляцию вписаться в западный мир провалилась. Американский истеблишмент отказывается считаться с интересами России, пытается отстранить ее от участия в мировой политике и пресекает попытки руководства страны проводить самостоятельную внешнюю политику. Взаимное противоборство идет по нарастающей и, по мнению ряда аналитиков, переросло в новую холодную войну.

Ключевые слова: холодная война, противостояние Восток – Запад, борьба Запада с Россией, определение термина «новая холодная война», глобализация, Россия, Китай как стратегические союзники, перспективы глобального противостояния.

Войны начинаются, и войны заканчиваются, но ненадолго. Вот и сейчас, через 27 лет после падения Берлинской стены и заявления президентов Б. Ельцина и Д. Буша в 1992 г. об окончании холодной войны, градус неприязни между Россией, как правопреемницей Советского Союза, и Западом, во главе с США, достиг такого уровня, что журналисты и аналитики заговорили о ее повторении. Насколько это соответствует действительности, пытаются выяснить автор данной статьи.

После присоединения Крыма к России Запад резко изменил политику по отношению к нашей стране. Российской Федерации было предъявлено обвинение в аннексии части соседнего госу-

дарства и выставлен ультиматум с требованием вернуть полуостров обратно. Лидеры западного блока связали эту акцию с русско-грузинской войной 2008 г. и заговорили о переходе президента В. В. Путина на курс восстановления Советского Союза за счет возврата в состав страны бывших советских республик.

За этим последовал ряд враждебных акций, переросших в систему, радикальным образом изменивших мировую политическую ситуацию. Все началось с саммита: в соответствии с порядком, установившимся в 1990-х гг., с 1 января 2014 г. Россия приняла председательство в «Большой восьмерке». На 4–5 июня 2014 г. планировался саммит лидеров G8 в Сочи. Однако в марте 2014 г. западные страны заявили о прекращении своего участия в G8 и возвращении к формату G7, который и открылся 4 июня 2014 г. в Брюсселе.

Это событие и стало водоразделом между периодом партнерства и временем соперничества. Термин «новая холодная война» вошел в оборот публицистов и аналитиков СМИ, как российских, так и зарубежных, в период обострения напряженности между Россией и Западом в 2014 г.: во время протестов на юго-востоке Украины и последующего вооруженного конфликта, а также событий, связанных с крушением «Боинга 777» в июле 2014 г. в Донецкой области. Наиболее острая фаза соперничества наступила после введения США тотальных санкций против России летом 2017 г.

Высказывания о холодной войне, как о войне идущей.

Среди политиков и аналитиков мнения о том, действительно ли началась новая холодная война, разнятся, однако все признают, что противостояние Запада и России достигло критической точки.

О наступлении периода новой холодной войны политолог С. Кургинян предупредил еще в 2007 г. А после крымских событий он заявил о ее окончательном развертывании. По его мнению, парадоксальность момента обусловлена тем, что российская элита долго не будет верить в реальность новой эпохи, затем будет надеяться на возможность отыграть все назад и лишь при осознании очевидного заговорит об этом вслух [20].

В этом споре важно мнение З. Бжезинского, заявившего незадолго до своей смерти, что «холодная война давно уже началась. Но, к счастью, по-прежнему маловероятно, чтобы она вылилась в горячий конфликт. Новая “холодная война” не будет такой же продолжительной, потому что сейчас события развиваются

намного стремительнее, чем раньше. Сейчас внешнеполитическое давление гораздо сильнее ощущается во внутренней политике. Так что если Украина не развалится, давление на российское руководство внутри страны заставит его искать альтернативы» [1].

Российский философ, социолог, доктор философских наук ректор Московского гуманитарного университета И. М. Ильинский в 2015 г. упрекал американцев, страны «золотого миллиарда» за то, что они хотят скрыть от мирового сообщества, что мировая холодная война уже давно идет. Особенностью ее современного этапа является ее неофициальность, незаметность, замаскированность, неосознанность ее как катастрофы. Она идет ежедневно, но в разных гибридных формах, настолько не похожая на предыдущую, что не воспринимается большинством обывателей как война. А ведь ее ведут все против всех, ведут везде и повсюду, настолько тотально, что воспринимается она не как война, но как обычная жизнь.

При этом он иронически замечает, что есть немало людей, не приемлющих мысль о возобновлении холодной войны. Но если «ничто» выглядит как утка, крикает как утка, ходит и летает как утка, то это наверняка все-таки утка, а не поросенок. Надобно называть вещи своими именами: происходящее в мире – это война [9, с. 9].

В феврале 2016 г. российский премьер-министр Д. Медведев охарактеризовал отношения между странами НАТО и Россией как начало новой холодной войны. «Остается недружественной и закрытой, по нашей оценке, политическая линия НАТО в отношении России. Можно сказать и резче: мы скатились во времена новой холодной войны», – сказал Медведев, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности. «Чуть ли не ежедневно нас объявляют самой страшной угрозой то для НАТО в целом, то отдельно для Европы, то для Америки и других стран. Снимают пугающие фильмы, в которых русские начинают ядерную войну» [12].

Генеральный директор Института инструментов политического анализа А. Шпунт утверждает, что на Западе в экспертной среде давно уже не обсуждается, началась ли новая холодная война или нет. Обсуждается, хорошо ли это, плохо ли, как выходить из этого состояния и стоит ли это делать. У холодной войны есть сторонники как у нас, так и на Западе. Ситуация в Сирии наглядно демонстрирует, что вторая холодная война идет. Иначе что мешало бы двум коалициям, которые воюют против одного общего врага – исламского терроризма, – объединиться в этой борьбе [17].

Почетный профессор Колумбийского университета Р. Левголд также считает, что Россия и Запад находятся в состоянии новой холодной войны. По его словам, некоторые ключевые параметры отношений СССР с Западом того периода наблюдаются и сейчас в отношениях между Россией и западным миром: «Во-первых, то двусмысленное представление о России, бытовавшее в США и Европе в течение последних 20 лет, – что она не друг и не враг, а нечто среднее, хотя и не совсем ясно, что – и примерно такое же представление о Западе в России, исчезло. Сейчас мы видим, как каждая из сторон не только видит в другой противника, но и заявляет об этом в выступлениях, которые мы слышим от лидеров и экспертов в прессе». В качестве еще одного аргумента в пользу своего мнения Левголд указывает на то, что Вашингтон и Москва отказались от идеи построить эффективную современную модель сотрудничества [23].

Его слова подтверждает газета Bild, опубликовавшая статью «Почему Россия проиграет новую холодную войну». В ней утверждается, что она «...проиграет новую холодную войну из-за отсталости своей экономики, зависимости финансовой системы от западных партнеров, отсутствия демократических институтов и падения цен на нефть» [1].

Научный руководитель Института США и Канады РАН С. Рогов, комментируя события, имевшие место в Сенате США по поводу введения новых антироссийских санкций, при которых 98 из 100 сенаторов высказались за их введение, заявил, что в Америке звучит «хор совершенно бездумных пропагандистских стереотипов», сквозь который трудно пробиться «трезвым голосам». Аналитик подчеркнул, что Россия в настоящий момент оказалась вовлечена в новую холодную войну. А антироссийская пропаганда в США «стала заменять политическую стратегию». Антироссийский консенсус – единственное, что объединяет представителей Республиканской и Демократической партий [20].

Более конкретно высказался известный аналитик В. Э. Багдасарян, заявив, что понятие «новая холодная война», или «холодная война 2.0», является сегодня основной парадигмальной характеристикой современного состояния мировых отношений и реалий российской жизни. Он подтверждает это такими действиями Запада, как торговые эмбарго и блокады; персональные санкционные списки; организация «цветных революций» и «пя-

той колонны»; эскалация напряженности вокруг горячих точек; масштабные военные учения и гонка вооружений; информационные кампании по формированию образа врага и негативизации исторического прошлого; неомаккартизм как преследование потенциальных симпатизантов противоположной стороны; перепалки и взаимообвинения на площадке ООН; идеологическая пропаганда и рост массовых фобий в отношении противника [1].

Однако немало и тех, кто придерживается другой точки зрения, в частности руководитель Центра изучения холодной войны Института всеобщей истории РАН Н. Егорова считает, что «классическая» холодная война касалась не только противостояния России и Запада. И даже не только стран Варшавского договора со странами, входящими в НАТО, хотя это и была центральная ось той холодной войны. Но в целом тогда противостояли две социально-политические системы – социализм и капитализм. После 1991 г. одна из систем потерпела крах. Она соглашается с тем, что в настоящее время действительно усиливается противостояние России и Запада. Но смысл этой конфронтации, по ее мнению, иной. Сегодня США ведут передел мировых рынков, сфер влияния. То есть причины главным образом экономические, а не идеологические.

Вместе с тем она признает, что на Западе востребована терминология времен холодной войны и оживают стереотипы прошлого глобального противостояния. Россию пытаются изобразить в качестве страны-агрессора, пытающейся воссоздать «империю зла» [17].

Американский президент Б. Обама, в марте 2014 г. говоря о вероятности новой холодной войны, охарактеризовал современную Россию как региональную державу, а «холодная война была явлением глобальным» [15].

З. Бжезинский, рассуждая о перспективах новой холодной войны, заявлял в том же ключе, что «чтобы быть военным противником США в мировом масштабе, России придется выполнить какую-то миссию, осуществлять глобальную стратегию и, возможно, обрести идеологическую основу. Это представляется мне маловероятным» [1].

И. Курилла, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге, считает, что в сегодняшней ситуации употреблять термин «холодная война» все-таки неверно. Сейчас не то проти-

востояние, что было в 1940–1980-х гг. Главное отличие: тогда Советский Союз и США представляли собой две разные модели будущего. За США с их демократией, свободой, капитализмом была готова устремиться значительная часть человечества. СССР предлагал другую модель – коммунистическую или социалистическую, и для существенной части населения планеты это была реальная альтернатива капитализму. Так что это была война за умы и сердца человечества.

Сегодня ничего подобного нет: Россия не предлагает никакого видения мира. Ценности традиционализма, на которые она пытается опираться, – это не видение будущего, а попытка ему сопротивляться. Основным признаком холодной войны была неограниченная гонка вооружений массового уничтожения. Как только появились первые соглашения об ограничении ядерного оружия, холодная война пошла на спад. С тех пор как были подписаны ОСВ-1, ОСВ-2, договоры о ликвидации ракет средней дальности – начался демонтаж холодной войны. Сейчас эти соглашения действуют. Если произойдет отход от этих договоренностей, тогда мы сможем говорить о возвращении холодной войны [2].

А. Баунов, главный редактор Carnegie.ru, считает, что в нашей стране установлена диктатура, которая, как и нынешняя холодная война, является «контурной». Современная холодная война устроена, по крайней мере, со стороны России, в виде незакрашенного контура. Если сравнить с классической холодной войной, то пропорция такая же, как если мы сравним авторитаризмы нынешние – с режимами XX в.

Второе отличие: тогда две сверхдержавы разделяли мир. Это было не просто противостояние Советского Союза и США, но разделение на два мира. Постоянно шла борьба за третий мир, и шла примерно на равных [2].

М. Липман, главный редактор журнала «Контрапункт», бывший эксперт Московского центра Карнеги, высказывает двойственное суждение, что холодная война в том виде, в котором она существовала после Второй мировой войны, сегодня невозможна. Прежде всего, тогда шла речь об экзистенциальном столкновении миров демократии и социализма. Сегодня не скажешь, что развитие стран строится на идеологии; и Россия не предлагает миру никакого пути развития.

Однако на Запад, по ее мнению, вернулась холодная война, когда выяснилось, что по внутриполитическим причинам необходимо иметь глобального противника. Теоретически это место мог бы занять Китай, но он не стремится к конфронтации и слишком связан с Америкой экономически, да и ядерная угроза для США существует только в лице России. К тому же на Западе в каком-то смысле проскочили конец холодной войны. Это россияне пережили полное изменение всего, а там после августа 1991-го жили так же, как и до него. Поэтому и вернулись к прежней схеме без проблем.

Вместе с тем, по мнению М. Липман, США утратили роль морального авторитета, что обусловлено провалом их военных операций в Ираке, Афганистане, других странах. Да, в 1990-х гг. мощь Америки возросла, но только оттого, что исчез экзистенциальный противник. Ведущая роль США в науке, технологиях, финансах сохранилась, но не в других сферах, поэтому говорить о сверхдержаве уже не стоит [2].

Но есть и еще более радикальные суждения, в частности директор вашингтонского Института имени Кеннана М. Рожански считает, что в мире происходит не холодная война, не глубокая заморозка отношений, а открытый конфликт. Политолог предполагает, что в будущем Россия может активировать замороженные конфликты в Европе и неожиданно проявить себя в других регионах, например поддержать Китай в его стремлении господствовать в Южно-Китайском море [16].

Вот и министр обороны Литвы Ю. Олекас заявил в интервью в сентябре 2016 г.: «Я не могу сказать, что она “холодная”. При почти 10 тыс. погибших нельзя говорить о холодной войне» [13].

Определения холодной войны. Разногласия о том, идет ли сейчас новая холодная война или нет, во многом происходят из-за различий в подходах к этому феномену. Само это определение было введено в оборот в октябре 1945 г. Джорджем Оруэллом.

По мнению В. Э. Багдасаряна, в узком смысле понятие «холодной войны» – это противоборство держав, обладающих ядерным оружием и в силу этого воздерживающихся от применения военной силы друг против друга [1].

Аналитик А. Полубота считает, что холодная война – это восприятие системы международных отношений через решение задачи ослабления противника. То есть стороны не пытаются

найти компромиссы, взаимовыгодные решения, а пытаются вредить друг другу, иногда даже в ущерб себе [17].

И. М. Ильинский пишет, что холодная война по структуре своих целей, как и война «горячая», является одновременно войной политической, идеологической и дипломатической, войной за жизненное пространство, войной экономической и финансовой, войной за сырьевые ресурсы и рынки сбыта и т. д., но, прежде всего, это война геополитическая. Она – с перерывами на «горячие» битвы – может длиться не только десятилетиями, как холодная война 1946–1991 гг., а – столетиями. И ее окончательный исход непредсказуем. С течением времени (десятилетий и столетий) понятие холодной войны, как и все в этом мире, изменяется: расширяется, углубляется с точки зрения ее целей и задач, форм и методов ведения [9, с. 8].

Д. Быков – обозреватель «Новой газеты» в номере от 26 июня 2017 г. выделил три черты холодной войны. Прежде всего, это резкое разделение человечества, при котором меньшая пока часть – потом увидим, что она постоянно увеличивается, значительно обгоняет большую. Это война двух уровней цивилизаций. Второе – эта война холодная потому, что «горячая» в этот момент невозможна, ибо она приведет к взаимному уничтожению. И в третьих, холодная война всегда заканчивается «горячей». Но главной чертой эпохи холодной войны является таинственность, нагнетание ужаса, часто иррационального [3].

Противостояние Россия – Запад. Однако реальное положение дел показывают не суждения, а факты, которые, как говорится, вещь упрямая.

В годы правления Б. Н. Ельцина США активно «помогали» России уничтожать достижения советской эпохи, особенно оборонку и машиностроительный комплекс. Внешнеполитические и военно-доктринальные документы в то время писались под диктовку советников из США и имели, по факту, вассальный характер. Шоковая терапия для населения, воровская приватизация под контролем кураторов США, грабительские кредиты у МВФ и ВБ – вот курс, рекомендованный России для попадания в лагерь развитых демократий. Конечно, непосредственно этим занимались российские чиновники и дельцы, но по советам и указкам из Вашингтона. «Победители» откровенно создавали России долговую зависимость от Запада, размещали военные базы в республи-

ках бывшего Советского Союза и придвигали НАТО к границам Российской Федерации.

В 1993 г. в Основах военной доктрины РФ, с оглядкой на Запад, говорилось, что у России нет военных противников и внешних военных угроз [5]. Вооруженные силы и ВПК ускоренно уничтожались.

Хотя холодная война и закончилась в 1991 г., но достаточно быстро стали возникать ее рецидивы. Уже в 1998 г. США ввели ограничения против научных российских учреждений. Согласно им ряд предприятий не мог поставлять американским компаниям товары, услуги и технологии. По подозрению в сотрудничестве с Ираном в области ядерной энергетики и ракетостроения в «черный список» попали 10 научных учреждений Российской Федерации.

24 марта – 10 июня 1999 г. НАТО провело военную операцию «Союзная сила» против Союзной республики Югославия. Бомбили военные объекты и гражданскую инфраструктуру. За время бомбардировок общее число погибших гражданских лиц составило около двух тысяч и почти десять тысяч получили серьезные ранения, и еще тысяча пропала без вести [10]. И после окончания этой операции там продолжают гибнуть люди из-за того, что НАТО использовало в боеприпасах радиоактивный обедненный уран [24].

В. В. Путин, озабоченный терактами 9 сентября 2001 г., предоставил НАТО бесплатный военно-транспортный коридор в Афганистан над территорией Российской Федерации. В ответ на это американский президент Д. Буш «отблагодарил» его принятием в 2003 г. Стратегии «быстрого глобального удара». Она предусматривает нанесение поражающего воздействия по стратегическим ядерным силам и особо важным объектам России. Планируется использование тысяч высокоточных крылатых ракет для того, чтобы предотвратить ответный удар и принудить Россию к капитуляции. Особенно резонансным стало расширение НАТО за счет приема семи новых членов в 2004 г.

В продолжение агрессивной политики американского руководства, 20 марта 2003 г. войска США и их союзников вторглись на территорию Ирака под надуманными предлогами о производстве там оружия массового поражения и связи с Аль-Каидой. Война продлилась почти 9 лет – до 15 декабря 2011 г. и привела к разрушению иракской государственности.

Игнорирование интересов России на мировой арене стало причиной резонансной речи В. В. Путина (10 февраля 2007 г.), произнесенной им на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Президент РФ говорил об опасности, сложившейся в современном мире, и видении им места и роли России в нем с учетом нынешних реалий и угроз. Запад воспринял ее содержание и тональность как вызов и свидетельство агрессивности России.

Продолжая свою политику окружения России враждебными государствами и приближения НАТО к границам Российской Федерации, руководство альянса в апреле 2008 г. сообщило, что Грузия станет одной из следующих стран, принятых в члены альянса. Ободренная Западом Грузия в августе 2008 г. попыталась вооруженным путем уничтожить южноосетинских сепаратистов, убив при этом российских миротворцев. Россия в ответ на агрессию ввела в зону конфликта войска, принудив Саакашвили отказаться от своей идеи.

В ответ на ухудшение отношений с Западом, в феврале 2010 г. в России принята новая военная доктрина, в которой основными внешними угрозами названы: расширение НАТО; постоянные попытки дестабилизировать ситуацию в отдельных государствах и регионах; размещение натовских воинских подразделений в соседних с Россией государствах; развертывание систем стратегической противоракетной обороны, разрушающих существующее соотношение сил; необоснованные территориальные претензии к Российской Федерации; вмешательство в идущие в ней внутренние процессы; международный терроризм; расползание по планете оружия массового поражения; нарушение рядом стран международных договоров в части ограничения вооружений; использование военных сил в соседних с Российской Федерацией странах; существование вооруженных конфликтов в граничащих с Россией государствах [7, с. 29; 25].

С конца 2010 г. на Ближнем Востоке начались дестабилизирующие процессы, получившие название «арабская весна», в ходе которой из-за участия стран НАТО в гражданской войне на стороне оппозиции в 2011 г. был убит президент Ливии М. Каддафи и вспыхнула гражданская война в Сирии. США стали использовать беспилотные летательные аппараты для уничтожения своих противников в Пакистане, Йемене и Северной Африке.

Немногочисленные позитивные для российско-американских отношений акции тут же дезавуировались новыми враждебными. В частности, Конгрессом США в декабре 2012 г. был принят закон, отменивший поправку Джексона – Вэника, и одновременно принят закон Магнитского. Новый закон ввел институт персональных санкций в отношении лиц, уличенных в нарушении прав человека, приоритетности и главенства права в Российской Федерации. Закон был направлен против лиц, причастных к гибели С. Магнитского. По истечении недолгого времени в список стали вноситься и другие россияне, вызывающие недовольство американского истеблишмента. Под санкциями имеются в виду визовые ограничения на въезд в США и блокировка финансовых активов в банках США.

В январе – феврале 2014 г. на Украине произошло свержение законно избранного президента и к власти пришли антироссийски настроенные силы, поддерживаемые США. В связи с появлением новых угроз для России, в марте 2014 г., на основе волеизъявления крымчан, было произведено воссоединение Крыма с Россией. В ответ Запад 17 марта 2014 г. ввел системные санкции против России, на что последняя приняла ответные меры.

Быстрое наступление «Исламского государства» (ИГ) и овладение террористами большими территориями Сирии и Ирака летом 2014 г. стали предлогом для военной операции США и ее союзников, предпринятой в сентябре 2014 г. Авиация коалиции без согласия сирийского руководства наносит удары по исламистам в Сирии. При этом они всячески пытаются отстранить от власти ее президента Б. Асада. Ввиду неэффективности действий коалиции и угрозы захвата столицы силами ИГ, по официальной просьбе президента Сирии российские ВКС начали там 30 сентября 2015 г. антитеррористическую операцию. Но, в отличие от США, они координируют свои действия с правительственными войсками. С этого момента началось активное участие России в политических процессах за пределами границ бывшего СССР.

Президент России В. В. Путин 24 октября 2014 г. выступил на заседании клуба «Валдай» [4]. Он обвинил США и их союзников в разрушении существующей системы международной безопасности. По его мнению, однополярный мир продемонстрировал неэффективность в борьбе с реальными угрозами, такими как терроризм, наркотрафик, религиозный фанатизм, шовинизм и

неонацизм, создающими региональные конфликты. Он заявил, что США пытаются восстановить противостояние двух политических систем. А также обвинил их руководство в попытке перехода от плохо контролируемого ими однополярного мира к «квази-двуполярному миру».

При этом США, считающие себя победителями в холодной войне, не попытались конституировать новый баланс сил, необходимый для организации порядка и стабильности в мире. Наоборот, они проводят политику, приведшую к опасному усугублению дисбаланса. Это произошло по причине того, что глобальное противостояние между СССР и США не окончилось установлением новых правил политической игры.

Президент назвал ошибки, совершенные США: поддержка религиозных фанатиков в Афганистане во времена СССР, которые трансформировались в «Талибан» и «Аль-Каиду»; они проигнорировали борьбу террористов против России в 1990-х гг.; поощрили участие европейских стран в гражданской войне в Ливии, приведшее к ее развалу; позволяют поставлять оружие сирийским боевикам, что обусловило усиление группировки «Исламское государство».

Это выступление, вошедшее в историю под названием «Валдайской речи», многие аналитики считают продолжением речи «Мюнхенской».

В свою очередь, президент США Б. Обама в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН 4 декабря 2014 г. включил Россию в список трех главных угроз для существующего миропорядка. Продолжая курс на конфронтацию с Россией, Конгресс США принял резолюцию № 758. В соответствии с ней президент США и Госдепартамент должны усилить давление на нашу страну посредством санкций, разработки новой стратегии информационной войны посредством вещания на русском языке, для стран, где он широко распространен. Конгресс обратился с призывом к членам НАТО и его союзникам разорвать военное сотрудничество с Российской Федерацией.

Процесс обострения отношений между странами происходит непрерывно. В конце декабря 2014 г. президент РФ В. В. Путин подписал новую Военную доктрину РФ [25]. В ней произведен ряд принципиальных изменений. В частности, фраза «мировое развитие на современном этапе характеризуется ослаблением

идеологической конфронтации» заменена на «мировое развитие на современном этапе характеризуется усилением глобальной конкуренции, напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития». Новеллой стало выявление тенденции перехода военных опасностей и угроз в информационное поле и внутреннюю сферу Российской Федерации. В доктрине продекларирована готовность России использовать для своей обороны и защиты своих союзников ядерное оружие, в случае совершения безъядерной агрессии, угрожающей существованию нашей страны.

В свою очередь, в феврале 2015 г. США утвердили новую редакцию Стратегии национальной безопасности, в ней слова «Россия» и «российская агрессия» вставлены везде, где для этого имеется хоть какой-нибудь повод, в общей сложности полтора десятка раз. Кроме этого, и в продолжение темы в бюджетное послание президента Обамы включен как важнейший параграф о «противодействии России» [22].

Совет безопасности РФ произвел анализ данной Стратегии и пришел к заключению, что в сравнении с аналогичным документом 2010 г. она характеризуется антироссийской риторикой и преследует цель сформировать в глазах американцев образ врага. В ней обосновывается тезис об американской исключительности и право на введение любой политики, которая представляется американскому истеблишменту оправданной [11, с. 7].

В мае 2015 г. по распоряжению президента РФ были аннулированы договоренности с США о транзите грузов в Афганистан. Этот коридор использовался американскими военными с 2008 г. для доставки грузов нелетального типа, а с 2010 г. – и летального оружия для своего военного контингента [21].

В продолжение политики взаимного противоборства в системе вооруженных сил США образован специальный вид войск для ведения информационной войны в Мировой паутине численностью в несколько десятков тысяч человек. На поддержку «демократических институтов» в Российской Федерации и реанимацию масштабного радиовещания на русском языке на страны СНГ Конгресс выделил до 100 млн долл. Для подтверждения серьезности своих намерений Пентагон 20 октября 2016 г. провел испытание новой ядерной бомбы.

С декабря 2016 г. антироссийская истерия вышла на новую орбиту и более высокий уровень накала, руководство России было обвинено во вмешательстве в избирательную кампанию в США посредством хакерских атак. Ожидаемого смягчения отношений между США и Российской Федерацией, в связи со сменой президента, не произошло, напротив, конфронтация стала расширяться в новых более опасных направлениях. В частности, 7 апреля 2017 г. с кораблей ВМФ США был осуществлен ракетный обстрел сирийской военной базы.

Расширение антироссийских санкций, принятое летом 2017 г. большинством обеих палат американского конгресса, продемонстрировало, что истеблишмент США настроен на дальнейшее обострение отношений с Россией, организуя ей фактическую блокаду и вовлекая в нее своих союзников. Как показывает практика американской политической жизни, новый антироссийский закон вряд ли будет отменен в ближайшей перспективе. Более того, он так юридически обставлен, что президент будет обязан его выполнять, что фактически блокирует возможность администрации Трампа проводить политику нормализации отношений с Россией. В рамках лета – осени 2017 г. продолжился дипломатический кризис, спровоцированный администрацией Обамы, все более приобретающий формы дипломатической войны.

Другим объективным показателем растущего военного противостояния является увеличение военных бюджетов. Ежегодное исследование Стокгольмского института исследования проблем мира (Sipri) свидетельствует о наличии ряда тенденций. После пятилетнего сокращения американских военных расходов, в 2016 г. они вновь начали расти. В Европе они растут на 2,6 % второй год подряд [26]. Но Трамп во время своего первого визита в Европу потребовал их резкого увеличения.

Внешняя политика США направлена на изоляцию России, с целью сломить решимость Путина и его окружения к проведению независимой внешней политики и минимизировать ее возможности влияния на ход политических мировых процессов. Но Россия не оказалась в изоляции, и ее экономика не рухнула. Действуют уже созданные БРИКС, Единая экономическая зона с Казахстаном, Белоруссией, Киргизией и Арменией, Евразийский союз, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), объединившая Россию, Китай, Казахстан, Киргизию, Узбекистан и Та-

джикистан. 8–10 июля 2015 г. в Уфе прошел саммит ШОС, на котором была принята Стратегия развития ШОС до 2025 г., рассмотрен вопрос о принятии в состав ШОС Индии и Пакистана. Интерес к этому объединению, как заявил 3 июня 2015 г. президент РФ В. В. Путин, проявляют еще 12 стран [6].

Причины конфронтационного состояния современного мира и возможные последствия этого. Приведенные факты и суждения позволяют нам в процессе их анализа попытаться выявить причины существующего взрывоопасного обострения отношений между Западом и Россией. Американским истеблишментом после окончания Второй мировой войны была выработана долговременная стратегия глобального доминирования США, с последующим переходом к тотальному мировому господству. На этом пути существуют определенные препятствия, которые США должны беспощадно устранять. В послевоенный период это был СССР, предлагавший альтернативный сценарий мирового развития. В результате предательской по своим последствиям деятельности руководства КПСС во второй половине 1980-х гг. эта задача для политического Запада была успешно решена.

Благодаря этому, в 1990-е гг. американский политический класс энергично взялся за трансформацию мира. Вот некоторые результаты этой политики – США вели войну (иногда создавая новые государства-сателлиты) в Боснии (1994–1995), Сербии (1999), Афганистане (с 2001), Ираке (с 2003), Ливии (с 2011) и Сирии (с 2014).

Победив в холодной войне СССР, Запад посчитал ненужным учитывать интересы России, рассчитывая на ее дальнейшую деградацию и распад. Это особенно наглядно проявилось в политике расширения военного блока НАТО, задачей которого является не столько борьба с опасным противником, сколько способ управления союзниками США. Мнения руководства России демонстративно игнорируются, а допущенные им, по мнению США, ошибки подлежат исправлению.

Россия как наследница СССР и Российской империи не может довольствоваться ролью третьеразрядной страны и пытается пропагандировать идеи справедливого мира, в котором было бы гарантировано соблюдение объективных интересов всех стран. Проблема, по мнению В. В. Путина, заключается в недоверии

друг к другу и нежелании учитывать чужие интересы. В частности, 11 сентября 2008 г. он, еще веря в возможность позитивных изменений, заявлял: «Сегодня нет никаких идеологических противоречий, нет никаких оснований для холодной войны. И наоборот, у нас много общих проблем, эффективно решать которые мы можем, только объединяя усилия». Российский лидер в очередной раз предложил Западу договориться об общих правилах существования, создать новую систему международных отношений [19]. И был в очередной раз проигнорирован политическим Западом.

Годы развеяли остатки иллюзий и надежд российского президента, но, продолжая искать ответ на важнейший вопрос о причинах вечного противостояния между Западом и Востоком, он в 2013 г. заявил, что действительно «...у нас идеологических противоречий на сегодняшний день практически нет – у нас есть фундаментальные культурологические» различия. В основе американского самосознания лежит индивидуалистическая идея. В основе российского – коллективистская [18]. Но в действительности проблема в том и заключается, что идеология есть продукт политического самосознания народа, его культурного и мировоззренческого понимания мира. Идеология вторична по отношению к массовому сознанию, но первична для государственной политики.

Несмотря на века постоянного дрейфа на Запад, Россия так и не стала частью западного мира с его ювенальной юстицией, гендерными затеями и агрессивным индивидуализмом. Следует понять и признать, что и мессианская идея Третьего Рима, и сменившая ее концепция мировой социалистической революции – это частные проявления нашего историософского и метафизического фундаментального разнообразия, которое является органическим и неотъемлемым элементом ментальной мировой системы.

Важно понимать, что противоборство США и СССР (России) лишь разновидность перманентной холодной войны Запада и России, которая почти никогда не заканчивалась, как минимум, последние 200 лет. Все войны в мировой истории по большому счету велись за ценности. Ценностная перспектива реализуемого мировым проектировщиком – истеблишментом США – глобального проекта очевидна и однозначна – это установление системы глобального доминирования. И эта очередная модель мирового господства базируется на представлении о своем особом истори-

ческом предназначении. Это искушение испытали все великие державы, существовавшие на протяжении известной нам истории человечества. И цена этого искушения весьма велика, а последствия – всегда катастрофические.

Нынешнее политическое руководство России принципиально и открыто выступает против превращения планеты в «задний двор США», следовательно, оно вновь оказалось носителем и пропагандистом модели, конкурентной для американской концепции мирового порядка.

Современная Россия, безусловно, несопоставимо слабее, чем США и их союзники, более того, экономически, технологически и финансово она зависима от западных экономик и встроена в мировую капиталистическую рыночную систему разделения труда в качестве сырьевого придатка. У российского политического класса нет собственной идеологической доктрины, способной конкурировать с либеральной идеологией и составить ей конкуренцию. Эти аргументы исследователей, не признающих наличие современной холодной войны, невозможно отрицать, но...

Действительно, сегодняшняя Россия недостаточно сильна не только для мирового лидерства, но и для эффективного противостояния гегемонии США, зато она имеет политическую волю ей противодействовать. Американская политика раздражает не только Россию, но и правящий класс ряда других стран, и в первую очередь Китая.

Эту тенденцию отмечают многие эксперты, в частности А. Корр в статье для Forbes считает, что следующая холодная война разразится между авторитарным блоком во главе с Россией и Китаем и демократическими странами всего мира. В связи с этим он настоятельно предлагает руководству западных держав разработать стратегию противодействия этой угрозе [14].

Политическая решимость руководства Российской Федерации и российская армия – вторая по мощи в мире, – в союзе со второй экономикой мира в состоянии бросить вызов американскому гегемонизму [8, с. 17]. Конечно, самоубийственность третьей мировой войны понимают даже самые горячие головы, сидящие в кабинетах власти, а вот холодная война, как ее альтернатива, если еще и не идет, то уже не за горами.

Список литературы

1. Багдасарян В. Э. От «холодной войны» к «холодной войне»: причины воспроизводимости конфликта [Электронный ресурс] // Блог Багдасаряна Вардана Эрнестовича. URL: <http://vbagdasaryan.ru/ot-holodnoy-voynyi-k-holodnoy-voyneprichinyi-vosproizvodimosti-konflikta/> (дата обращения: 12.08.17).
2. Берг Е. «Устанавливается мировой беспорядок»; «называйте это холодным миром». Началась ли новая холодная война? Объясняют эксперты [Электронный ресурс] // Meduza. URL: <https://meduza.io/feature/2016/10/12/ustanavlivaetsyamirovoy-besporjadok-nazyvayte-eto-holodnym-mirom> (дата обращения: 21.08.17).
3. Быков Д. Гарри Поттер и холодная война [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/26/70356-garri-potter-i-holodnaya-voyna-lektsiya-dmitriya-bykova> (дата обращения: 13.08.17).
4. Валдайская речь Путина. Основные тезисы [Электронный ресурс] // Вести Ру. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2071341> (дата обращения: 01.08.17).
5. Военная доктрина РФ [Электронный ресурс] // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20150205/1045964077.html> (дата обращения: 19.08.17).
6. Забродина Е., Замахина Т. Вместе против угроз. Владимир Путин встретился с главами МИД стран ШОС [Электронный ресурс] // Рос. газ. 2015. 3 июня.
7. Зуляр Р. Ю. Основные направления современной российской государственной молодежной политики // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2010. № 2. С. 26–33.
8. Зуляр Ю. А. Угроза гегемонии Запада // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 9–19.
9. Ильинский И. М. Холодная война: новый этап // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 5–17.
10. Итоги кампании НАТО в Югославии в цифрах [Электронный ресурс] // Рус. архипелаг. URL: <http://www.archipelag.ru/geopolitics/piryadok/balkany/knot/331/> (дата обращения: 0.08.17).
11. Марин А. Стратегия национальной безопасности США // Зарубеж. воен. обозрение. 2015. № 6. С. 3–10.
12. Медведев заявил о новой холодной войне между Россией и НАТО [Электронный ресурс] // Рус. служба BBC. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160213_medvedev_munich_new_cold_war (дата обращения: 21.08.17).
13. Министр обороны Литвы: При 10 тысячах погибших нельзя говорить о «холодной войне» с РФ [Электронный ресурс] // Европ. правда. URL: <http://www.eurointegration.com.ua/rus/interview/2016/09/5/7054052/> (дата обращения: 15.08.17).
14. Новая холодная война по версии Forbes: Россия и Китай против демократий всего мира [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2017-05-23/Novaya-holodnaya-vojna-po-versii> (дата обращения: 2.08.17).
15. Обама: Россия – всего лишь региональная держава [Электронный ресурс] // Взгляд. URL: <https://vz.ru/news/2014/3/25/678937.html> (дата обращения: 18.08.17).
16. Панов А. Почему именно при нынешнем американском президенте-философе столкновение с Россией выглядит как никогда возможным // Нов. газ. 2016. 4 окт.
17. Полубота А. Новая холодная война: кто победит? Есть ли у России шансы выдержать напор коллективного Запада [Электронный ресурс] // Свобод. пресса. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/142441/> (дата обращения: 1.08.17).

18. Путин В. В. Свои главные задачи русский человек связывает с Богом [Электронный ресурс] // Рус. народ. линия. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/06/12/vladimir_putin_svoi_glavnye_zadachi_russkij_chelovek_svyazyv_aet_s_bogom/ (дата обращения: 2.08.17).

19. Путин: у России нет идеологических противоречий с Западом [Электронный ресурс] // Актуал. комент. URL: http://actualcomment.ru/putin_u_rossii_net_ideologicheskikh_protivorechiy_s_zapadom_.html (дата обращения: 10.08.17).

20. Рогов С. В Институте США и Канады РАН признали идущую холодную войну [Электронный ресурс] // Красная весна. URL: <http://rossaprimavera.ru/news/v-institute-ssha-i-kanady-ran-priznali-idushchuyu-holodnuyu-voynu> (дата обращения: 1.08.17).

21. Россия закрыла коридор для снабжения сил НАТО в Афганистане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-russia-afghanistan/2779105.html> (дата обращения: 12.08.17).

22. США представили новую стратегию национальной безопасности [Электронный ресурс] // Взгляд. URL: <https://vz.ru/news/2015/2/6/728327.html> (дата обращения: 1.08.17).

23. США – Россия: новая «холодная война»? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/new-cold-war/1894864.html> (дата обращения: 1.08.17).

24. Урановая правда [Электронный ресурс] // Славян. мир. URL: <http://www.slavmir.ru/arhiv01/05/01021601.htm> (дата обращения: 11.08.17).

25. Утверждена новая Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/news/592210/#ixzz4q3ugWo7NB> (дата обращения: 1.08.17).

26. Хегманн Г. Новая холодная война проявляется в этих цифрах // Иносми.Ру [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170424/239207697.html> (дата обращения: 13.08.17).

2010 YEARS: A RETURN TO THE PARADIGM OF THE COLD WAR?

Yu. A. ZULYAR

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Since the beginning of the XXI century renewed confrontation between the West and Russia. It is based on a centuries-old rivalry between the West and East, Europe and Russia. Russia's attempt to fit into the Western world through its capitulation failed. The American establishment refuses to reckon with Russia's interests, tries to exclude it from participation in world politics and suppresses the attempts of the country's leadership to pursue an independent foreign policy. Mutual confrontation is on the rise and according to some analysts has grown into a new Cold war.

Keywords: Cold war, East-West confrontation, the West's struggle with Russia, the definition of the term new cold war, globalization, Russia, China as strategic allies, the prospects of global confrontation.

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий, кафедра политологии, истории и регионоведения, декан, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: uazulyar@yandex.ru

Zulyar Yuriy Anatolievich – Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Dean of the Faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: uzulyar@yandex.ru

УДК 327(4)

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОЦЕНКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Л. О. ИГУМНОВА

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются заявления Европейской службы внешнеполитической деятельности и выступления Верховных представителей ЕС по внешней политике и безопасности, затрагивающие проблемы современного российского законодательства, с момента создания внешнеполитической службы в 2010 г. до сегодняшнего дня. Представлена официальная позиция Европейского союза в отношении российского законодательства.

Ключевые слова: законодательство РФ, Европейская служба внешнеполитической деятельности, отношения России и ЕС.

Отслеживая законодательные новшества в Российской Федерации последних лет, Европейская служба внешнеполитической деятельности (ЕСВД) в своих официальных заявлениях дала оценку нескольким законам: об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях», о государственной измене, о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях и пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.

Особенно пристальное внимание внешнеполитической службы Европейского союза (ЕС) было обращено на волну ограничительного законодательства в отношении неправительственных организаций (НПО). ЕСВД однозначно осудила законы об иностранных агентах и нежелательных организациях и подвергла критике расширение полномочий Министерства юстиции, которые позволяют ему принудительно вносить НПО в реестр

* Работа выполнена при поддержке программы Европейского союза ERASMUS+, Jean Monnet, 564778-EPP-1-2015-1-RU-EPPJMO-CHAIR. Содержание публикации отражает только точку зрения автора. Европейская комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в этой публикации.

иностранных агентов без проведения судебного разбирательства [4]. Свое видение новой терминологии, внедряемой в России, Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Кэтрин Эштон изложила на пленарной сессии Европарламента в Страсбурге 11 сентября 2012 г. Экс-глава ЕСВД заявила о неправомерности применения понятия «иностранный агент»: «...учитывая историю этого термина, иностранное финансирование, согласно закону, превращает ее получателей в “шпионов”». Оказывая поддержку российским НПО, подчеркнула К. Эштон, Евросоюз не навязывает им свои цели, не стремится каким-либо образом контролировать их деятельность [1].

В заявлениях ЕСВД периодически выражалась обеспокоенность в связи с постоянным увеличением числа НПО, относимых к иностранным агентам и нежелательным организациям. При этом особое внимание внешнеполитическая служба обратила на преследования нескольких организаций. Так, одно из своих заявлений в апреле 2013 г. К. Эштон посвятила ассоциации «Голос», указав, что работа ассоциации по организации свободных и справедливых выборов способствует выполнению международных обязательств России. Верховный представитель не одобрила решение суда привлечь ассоциацию и ее директора Лилию Шибанову к административной ответственности за то, что она добровольно не подала заявление о включении организации в реестр иностранных агентов [6].

Позже внимание внешнеполитической службы было обращено на решения Министерства юстиции РФ о принудительном включении в реестр иностранных агентов центра Сахарова, «Левада-центра» и Международного общества «Мемориал». «Левада-центр» был назван в заявлении «ведущей российской негосударственной социологической исследовательской организацией» [8], а общество «Мемориал» – «крупнейшей и старейшей сетью НПО», которая «остается крайне важной для продвижения прав человека в России и сохранения ее исторической памяти» [9]. В 2015 г. негативную реакцию внешнеполитической службы спровоцировало решение о внесении в реестр нежелательных организаций Национального фонда демократии, фондов «Открытое общество» и Фонда содействия Института «Открытое общество» [10].

В заявлениях с сожалением указывалось, что принятые в России законы ведут к необоснованным штрафам и проверкам не-

правительственных организаций, наносят ущерб их репутации, истощают ресурсы НПО и несут угрозу самому их существованию. По мнению ЕСВД, законы препятствуют работе российских граждан с международно признанными НПО, направлены на подавление политической оппозиции и подрыв деятельности правозащитных организаций. Обращаясь к правовым аргументам, ЕСВД констатировала: законы в отношении НПО противоречат Конституции РФ и международным обязательствам России в области прав человека и не имеют аналогов в ЕС и США.

С момента принятия законов о неправительственных организациях ЕСВД призывает правительство России остановить их реализацию, прекратить «практику брендинга российских НПО в качестве “иностраннных агентов”», вместо ослабления и подавления независимых НПО расширять их возможности [8; 10]. Несмотря ни на что, Верховный представитель заявила о намерении ЕС и впредь оказывать поддержку неправительственным организациям, так как российское государственное или частное финансирование деятельности, которая направлена на критику властей, вряд ли возможно в современной России [1]. По мнению К. Эштон, НПО в области прав человека и организации по наблюдению за выборами необходимы для жизнеспособной демократии и вносят значительный вклад в модернизацию общества. Следовательно, делает вывод экс-глава европейской дипломатии, в интересах России дать им возможность свободно работать и иметь на это финансовые средства [1].

Европейская внешнеполитическая служба не могла пройти мимо первого уголовного дела, возбужденного в рамках закона об иностранных агентах. В июне 2016 г. служба выступила в защиту Валентины Череватенко – главы союза «Женщины Дона» в ответ на выдвигание в ее адрес обвинений в «злостном уклонении» от исполнения закона. Евросоюз осудил уголовное преследование. Пресс-секретарь ЕСВД отметила: *«Это дело тем более прискорбно, так как выдающаяся работа госпожи Череватенко по образованию в области прав человека, миротворчеству и гуманитарным вопросам хорошо известна и признается многими»* [7].

Среди законов, расширяющих возможности для судебного преследования, ЕСВД называла закон о государственной измене 2012 г. Внешнеполитическая служба высказывала обеспокоенность в связи с абстрактным определением измены, содержащим-

ся в законе, ее расширительным толкованием, уменьшением бремени доказывания применительно к обвинениям в государственной измене и шпионаже, а также наказанием, предусмотренным за сотрудничество с иностранными гражданами [5].

В этом же году негативную реакцию ЕСВД вызвало внесение изменений в Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». В это время внешнеполитическое ведомство Евросоюза приветствовало политическое пробуждение российского общества, вылившееся в массовое протестное движение. Тогда К. Эштон увидела готовность гражданского общества в России играть активную роль в развитии политических институтов в стране, о чем она заявила в ходе своего выступления в Европарламенте в сентябре 2012 г. [1]. Она осудила насилие в отношении демонстрантов, оппозиционеров и активистов гражданского общества, их запугивание и преследования [Там же]. Предлагая президенту В. Путину вступить в конструктивный диалог с протестующими и оппозицией и вместе определять будущую повестку дня, внешнеполитическая служба при этом констатировала движение Кремля в противоположном направлении, выражающееся в недостатке открытости со стороны властей и нетерпимости к любому выражению инакомыслия. Комментируя закон о митингах и демонстрациях, К. Эштон с сожалением отметила, что он ограничивает возможности для проведения протестных мероприятий. Она призвала российское правительство сотрудничать с европейскими институтами для того, чтобы гарантировать соответствие закона европейским стандартам [3]. ЕСВД напоминала России о том, что свобода собраний и участия в мирных демонстрациях является фундаментальным правом в демократических государствах, которое и закреплено в Конституции РФ.

Два заявления пресс-секретаря ЕСВД последовали после одобрения Государственной Думой от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей».

Как известно, ЕС занимает твердую позицию в отношении дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и не приемлет использование данных призна-

ков в качестве предлога для нарушений прав человека. В связи с этим ЕС неоднократно призывал Россию поощрять и защищать права ЛГБТИ, предотвращать случаи преследований представителей ЛГБТИ-сообщества, а также выступал против законодательных запретов пропаганды гомосексуализма в России в 2000-е гг.

Закон о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений 2013 г. был расценен внешнеполитической службой как дискриминационный по отношению к сексуальным меньшинствам и противоречащий духу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. ЕСВД сформулировала возможные негативные последствия принятого решения с точки зрения соблюдения прав человека в России. По мнению К. Эштон, закон может бесчестить конкретные группы людей и отдельных лиц: лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуальных людей, а также всех тех, кто поддерживает их и их выбор; вести к дискриминационным практикам и дискурсам; усиливать предубеждения в обществе; ограничивать права на свободу выражения мнений, свободу собраний и объединений представителей ЛГБТИ и тем самым оказывать негативное воздействие на деятельность ЛГБТИ-организаций в России, а также стать одним из факторов давления на гражданское общество в стране [2].

В целом, по оценкам Европейской службы внешнеполитической деятельности, взятые вместе законодательные новшества в России последних лет парализуют гражданское общество, ограничивают реализацию прав и свобод (особенно права на равенство, свободу слова, выражения мнений, свободу объединений и собраний), подрывают гражданскую активность в стране, усиливают атмосферу страха и подозрительности, ведут к преследованию активистов и инакомыслящих.

Список литературы

1. Statement by EU High Representative Catherine Ashton in the European Parliament on the political use of justice in Russia. Strasbourg, 11.09.2012. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/132370.pdf (дата обращения: 09.09.2017).
2. Statement by the spokesperson of High Representative Catherine Ashton on LGBTI rights in Russia. Brussels, 20.06.2013. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/137541.pdf (дата обращения: 08.09.2017).
3. Statement by the spokesperson of High Representative Catherine Ashton on right of assembly in Russia. Brussels, 12.06.2012. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/130847.pdf (дата обращения: 09.09.2017).
4. Statement by the spokesperson of High Representative Catherine Ashton on the amendments to the Russian NGO law. Brussels, 10.07.2012. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/130847.pdf

um.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/131655.pdf (дата обращения: 08.09.2017).

5. Statement by the spokesperson of High Representative on the new law on treason in Russia. Brussels, 25.10.2012. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/133204.pdf (дата обращения: 09.09.2017).

6. Statement by the spokesperson of the High Representative Catherine Ashton on the administrative fines against «Golos». Brussels, 28.04.2013. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/136958.pdf (дата обращения: 08.09.2017).

7. Statement by the spokesperson on the criminal charges brought against Russian human rights defender Valentina Cherevatenko. Brussels, 29.06.2016. URL: http://www.eeas.europa.eu/statements-eeas/2016/160629_03_en.htm (дата обращения: 08.09.2017).

8. Statement by the spokesperson on the «foreign agent» status of the Memorial International Society. Brussels, 16.12.2016. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/17427/statement-spokesperson-foreign-agent-status-memorial-international-society_en (дата обращения: 15.09.2017).

9. Statement by the spokesperson on the inclusion of the Levada Centre in the «Foreign Agents Registry» of the Russian Federation. Brussels, 06.09.2016. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/9497/inclusion-levada-centre-foreign-agents-registry-russian-federation_en (дата обращения: 15.09.2017)

10. Statement by the spokesperson on the listings under the Russian law on «undesirable organisations». Brussels, 03.12.2015. URL: http://www.eeas.europa.eu/statements-eeas/2015/151203_04_en.htm (дата обращения: 08.09.2017).

PROBLEMS OF CONTEMPORARY RUSSIAN LEGISLATION IN EVALUATION OF EUROPEAN EXTERNAL ACTION SERVICE*

L. O. IGUMNOVA

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The author has analyzed the statements of the European External Action Service and speeches of EU High Representatives for Foreign Affairs and Security Policy involving problems of Russian contemporary legislation since the inception of the EEAS up to the present time. The article presents official position of the European Union in relation to Russian legislation.

Keywords: Russian legislation, European External Action Service, Russia-EU relations.

Игумнова Людмила Олеговна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: lyudmila.o.igumnova@gmail.com

Igumnova Lyudmila Olegovna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: lyudmila.o.igumnova@gmail.com

* *This work was supported by the Erasmus+ Jean Monnet program of the European Union. The European Commission support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the author, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.*

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОМ ТОРГОВОМ И ИНВЕСТИЦИОННОМ ПАРТНЕРСТВЕ*

О. Г. ЛЕКАРЕНКО

Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация. Рассматриваются причины и предпосылки начала переговоров между Европейским союзом и США о заключении Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Автор анализирует ожидания сторон, а также институциональные, политические и культурные проблемы, препятствующие заключению соглашения.

Ключевые слова: Европейский союз, торговая политика, трансатлантические отношения, ТТИП.

Идея заключения всеобъемлющего торгового соглашения между ЕС и США появилась в 1990-е гг. в процессе институционализации отношений между США и недавно созданным Европейским союзом. В конце 1994 – начале 1995 г. европейскими и американскими политиками была озвучена идея создания трансатлантической зоны свободной торговли [3, с. 45]. Подписанная в 1995 г. Новая трансатлантическая повестка дня обозначила в качестве одного из приоритетов вклад трансатлантических партнеров в расширение мировой торговли и развитие экономических отношений между ЕС и США [4]. Создание трансатлантической зоны свободной торговли в документе не упоминалось, вместо этого использовался достаточно неопределенный термин «трансатлантическое рыночное пространство». В этом же году был учрежден трансатлантический бизнес-диалог с участием европейских и американских компаний и ассоциаций, который стал неформальным форумом для обсуждения экономических вопросов с целью привлечения внимания политических лидеров по обеим сторонам Атлантики к вопросам торговли и инвестиций.

Участие США в создании Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Североамериканской зоны свободной торговли, а также подписание Европейским союзом торговых соглашений со странами Центральной и Восточной Европы, Сре-

* Настоящая работа выполнена при поддержке Программы повышения международной конкурентоспособности Томского государственного университета на 2013–2020 гг.

диземноморья, государствами Африки, Карибского моря и Тихоокеанского региона резко контрастировали с отсутствием соглашения между трансатлантическими партнерами. Поскольку после азиатского финансового кризиса 1997 г. европейские рынки выглядели более надежными для американского экспорта и инвестиций, трансатлантические партнеры смогли взяться за экономический раздел Новой трансатлантической повестки дня. В марте 1998 г. Комиссия ЕС представила план создания трансатлантического рыночного пространства, который был предложен комиссионером Л. Бриттаном, отвечающим за внешнеэкономические отношения. План предполагал полную отмену пошлин на промышленные товары к 2010 г., создание зоны свободной торговли услугами; либерализацию в сферах государственных закупок, интеллектуальной собственности и инвестиций.

Однако в апреле 1998 г. Франция заблокировала создание трансатлантического рыночного пространства. По одной версии, французские представители опасались, что двусторонние американо-европейские переговоры могут подорвать процесс многосторонней торговой либерализации. По другой версии, таким образом Франция хотела защитить свой рынок аудиовизуальной продукции [3, с. 46]. Вместо провалившегося плана создания трансатлантического рыночного пространства в мае 1998 г. на Лондонском саммите ЕС – США был подписан документ о создании Трансатлантического экономического партнерства (ТЭП). Значение ТЭП заключалось в том, что оно обеспечивало постоянный диалог между трансатлантическими партнерами в целях более тесного экономического сотрудничества ЕС и США в рамках Всемирной торговой организации и на двусторонней основе [5]. Вместо полного устранения торговых барьеров Трансатлантическое экономическое партнерство предусматривало либерализацию торговли по отдельным группам товаров.

К этому времени главную проблему в расширении торговли между ЕС и США представляли не тарифы, а вопросы, связанные со стандартизацией, тестированием и сертификацией продукции. Большое количество пересекающихся, дублирующих или несовместимых стандартов тормозили развитие товарных обменов. Согласно некоторым оценкам, потери от разницы регулирования и технических стандартов были эквивалентны 10–20 % тарифного обложения [2, р. 124]. Такие мировые компании, как

«Форд» и «Ауди», а также компании – участники трансатлантического бизнес-диалога продвигали идею гармонизации стандартов как средства сокращения дорогостоящих двойных процедур тестирования, что позволило бы снизить конечную стоимость товаров. Однако сложность ликвидации нетарифных барьеров заключалась в необходимости пересмотра законодательства и норм внутреннего регулирования, а также взаимного признания стандартов товаров и услуг.

Идея создания трансатлантического рыночного пространства не была отброшена. В ее пользу выступил Европейский парламент, который принял соответствующие резолюции в 2004 и 2005 гг. В 2006 г. похожую резолюцию принял Сенат США. В 2007 г. ЕС и США учредили Трансатлантический экономический совет (ТЭС), задачей которого являлось углубление трансатлантической экономической интеграции через устранение нетарифных барьеров и поиск путей улучшения международной конкурентоспособности партнеров. Несмотря на устранение некоторых барьеров в новых технологических отраслях промышленности (например, соглашения о взаимном признании стандартов судового оборудования 2008 г.), успех в работе Совета был достигнут благодаря тому, что США и ЕС избегали обсуждения наиболее спорных вопросов. Значение создания ТЭС состояло в том, что работа Совета позволила протестировать готовность сторон к соглашению в тех областях, где было меньше всего разногласий, и помогла создать атмосферу взаимного понимания и доверия между чиновниками высокого уровня.

Импульс работе ТЭС придал финансовый кризис 2008–2012 гг., показавший степень экономической взаимозависимости трансатлантических партнеров. Начавшиеся в США крах банков, фискальные проблемы и рост безработицы достаточно быстро затронули страны ЕС. Высокий уровень безработицы и низкие темпы экономического роста беспокоили обоих трансатлантических партнеров. После начала кризиса президент США Б. Обама поставил задачу удвоить экспорт США к 2015 г. в качестве средства экономического роста. В 2010 г. ЕС и США приняли решение пересмотреть свои экономические связи и взяли взаимные обязательства по устранению существующих различий в стандартах и экономической политике и выявлению сфер, в которых возможно обеспечить существенный прорыв посредством конкретных пе-

реговоров. С этой целью была учреждена Рабочая группа высокого уровня, состоящая из представителей Госдепартамента, Белого дома и Комиссии ЕС.

В 2011 г. была создана еще одна Рабочая группа высокого уровня по проблемам занятости и роста. Группу возглавили комиссионер по торговле ЕС и торговый представитель США. Задачей группы являлось выдвижение инициатив, способствующих созданию новых рабочих мест, экономическому росту, международной конкурентоспособности и развитию высоких международных стандартов в различных сферах [6]. Ежегодные заседания ТЭС были заменены постоянными встречами на правительственном уровне. В результате этой новой гибкой модели было принято несколько конкретных соглашений и разработано несколько проектов. В феврале 2013 г. Рабочая группа рекомендовала начать переговоры по заключению соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП). 14 июня 2013 г. государства – члены ЕС уполномочили Комиссию вести переговоры с США и поставили перед ней задачу гарантировать сбалансированный результат между отменой тарифов, устранением торговых препятствий, связанных с вопросами регулирования, и улучшением правил для ведения торговли, что должно было привести к взаимному открытию рынков ЕС и США.

Переговоры о заключении соглашения начались в июле 2013 г. Комиссионер по торговле ЕС и торговый представитель США, которые встречались с регулярностью раз в 4–6 недель, обеспечивали политическое руководство технической работы экспертов. Целью переговоров являлось устранение тарифных и нетарифных барьеров в торговле; укрепление сотрудничества; установление совместимости стандартов; открытие рынков торговли услугами и государственных закупок; введение новых правил в вопросах охраны интеллектуальной собственности, инвестиций, торговли, занятости, интернет-торговли и т. д. Брюссель рассматривал соглашение и как средство предотвратить наметившийся крен американской политики в сторону Азии и стран Тихого океана, где Вашингтон вел активные переговоры о заключении соглашения о Транстихоокеанском торговом партнерстве [1, с. 18]. С заключением соглашения о ТТИП связывались такие ожидания, как:

- экономический рост, повышение жизненного уровня и создание новых рабочих мест по обеим сторонам Атлантики;
- увеличение конкурентоспособности ЕС и США в мировой торговле;
- значительная экономия от сокращения дорогостоящих двойных процедур тестирования с перенаправлением высвободившихся средств на другие цели, например для оценки риска импорта товаров из третьих стран с более низкими стандартами безопасности;
- формирование международных стандартов и норм, в том числе для оказания влияния на третьи страны;
- создание образца для других подобных соглашений;
- укрепление трансатлантического партнерства [7].

От создания ТТИП больше должны были выиграть США, но в то же время в частном порядке американцы признавались, что им было сложно в одиночку без поддержки своих европейских партнеров убеждать третьи страны открывать рынки, отказываться от протекционизма и дискриминации и защищать интеллектуальную собственность [2, p. 126]. В частности, трансатлантические партнеры могли бы оказывать совместное давление на КНР, которая для завоевания доли на мировом рынке продвигала продукты по демпинговым ценам, пользуясь разногласиями в антидемпинговом регулировании США и ЕС.

Первые раунды (2013 г. – начало 2014 г.) переговоров о ТТИП были направлены на уточнение позиций и целей сторон. С 2014 г. началась работа над конкретным содержанием будущего соглашения путем обмена предложениями и их консолидации в единый текст, отражающий интересы обоих партнеров. Согласно отчету Комиссии, в результате серии раундов к лету 2016 г. было согласовано 17 из предположительно 25–30 глав итогового соглашения [6]. На следующих раундах выработка консолидированной версии текста соглашения о ТТИП была продолжена.

Препятствиями на пути соглашения о ТТИП являются: отказ ЕС ликвидировать пошлины на ряд сельскохозяйственных товаров (против либерализации в данной сфере особенно выступают Франция и Испания); ограничение иностранных инвестиций в некоторых секторах экономики в ряде стран ЕС (например, производство и прокат фильмов во Франции, производство ликера в Швеции); американские ограничения на право собственности для иностранных компаний в таких областях, как транспортные

перевозки, энергетика, аэрокосмические технологии, воздушный транспорт и коммуникации. Хотя большинство товаров и услуг по обеим сторонам Атлантики имеют высокое качество и соответствуют строгим стандартам безопасности, из-за культурных и институциональных факторов взаимное признание труднодостижимо в таких областях, как фармацевтическая промышленность и производство продуктов питания. Факторами, работающими против подписания соглашения о ТТИП, также являются приход к власти в США администрации Д. Трампа, право вето Европейского парламента и Конгресса США в отношении данного соглашения, отсутствие достаточной общественной поддержки проекта, который в глазах населения зачастую выглядит как сговор крупных компаний ради извлечения дополнительной прибыли.

Как и предыдущие инициативы по созданию трансатлантической зоны свободной торговли, соглашение о ТТИП было инициировано больше как ответ на политические проблемы трансатлантического сообщества, нежели для достижения конкретных экономических результатов, а потому может повторить их судьбу, если не будет соответствовать экономическим интересам сторон. В то же время ЕС и США демонстрируют заинтересованность в заключении Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства и решимость работать над устранением препятствий к подписанию данного соглашения. По мнению экспертов, даже в случае провала соглашения о ТТИП возможный позитивный эффект переговоров может проявиться в заключении соглашений в отдельных секторах экономики, оказании давления на КНР, привлечении общественного внимания к тому факту, что между стандартами ЕС и США гораздо больше общего по сравнению с третьими странами [2, p. 133–134].

Список литературы

1. Носов М. Г. Отношения ЕС – США: политика, экономика, безопасность // Современ. Европа. 2014. № 4. С. 8–22.
2. Eliasson L. J. Problems, Progress and Prognosis in Trade and Investment Negotiations: The Transatlantic Free Trade and Investment Partnership // Journal of Transatlantic Studies. 2014. N 2. P. 119–139.
3. Hindley B. New Institutions for Transatlantic Trade? // International Affairs. 1999. N 1. P. 45–60.
4. The New Transatlantic Agenda, 1995 [Electronic resource]. URL: http://eeas.europa.eu/us/docs/new_transatlantic_agenda_en.pdf (accessed: 25.03.2016).
5. Transatlantic Economic Partnership, 1998 [Electronic resource]. URL: http://eeas.europa.eu/us/docs/trans_econ_partner_11_98_en.pdf (accessed: 20.02.2016).

6. The Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) – State of Play. European Commission, 27 April 2016 [Electronic resource]. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/april/tradoc_154477.pdf (accessed: 28.02.2016).

7. US – EU Joint Report on TTIP Progress to Date, 17 January 2017 [Electronic resource]. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2017/january/tradoc_155242.pdf (accessed: 20.03.2017).

PRECONDITIONS AND PROBLEMS OF CONCLUDING A TRANSATLANTIC TRADE AND INVESTMENT PARTNERSHIP

O. G. LEKARENKO
Tomsk State University, Tomsk

Abstract. The paper considers the reasons and preconditions of the negotiations between the European Union and the United States on Transatlantic Trade and Investment Partnership agreement. The author analyses the expectations of the negotiating parties as well as institutional, political and cultural problems that impede concluding an agreement.

Keywords: European Union, trade policy, transatlantic relations, TTIP.

ЛекARENKO Оксана Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, кафедра новой, новейшей истории и международных отношений, исторический факультет, Томский государственный университет, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел.: 8(3822)53-41-73, e-mail: olekarenko@gmail.com

Lekarenko Oksana Gennadievna – Doctor of Science (History), Professor, Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Faculty of History, Tomsk State University, 36, Lenin av., Tomsk, 634050, tel.: 8(3822)53-41-73, e-mail: olekarenko@gmail.com

УДК 323.22/.28

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ШВЕЦИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI ВЕКА)

С. Ф. ШМИДТ, А. М. МИХАЙЛОВ
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются управленческие принципы и генезис социального государства в Швеции в 1960–1990-е гг. Анализируется процесс трансформации «шведской модели», интерпретируемый рядом исследователей в качестве «системного кризиса».

Ключевые слова: «шведская модель», историко-ретроспективный анализ, управленческие принципы, трансформация, системный кризис.

В социогуманитарных исследованиях непросто найти понятие с однозначным толкованием, и «шведская модель» не является исключением. В первую очередь можно поставить вопрос: что прежде всего следует понимать под «шведской моделью» соци-

ального государства? Далее, можно ли считать «шведский путь» в социальной политике уникальным, если объемы социальных расходов в Швеции или общий набор социальных программ окажутся вполне сопоставимыми с другими европейскими странами, тоже считающими себя государствами благосостояния? Наконец, пригоден ли термин «шведская модель» для адекватного описания актуального внутриполитического состояния страны, в которой в последние годы происходят серьезные изменения? Что означают эти изменения для «шведской модели» – трансформацию или смерть? Шведский исследователь О. Петерссон констатирует, что он [термин] «зачастую прилагается к довольно непохожим друг на друга вещам» и «требует переосмысления» в контексте тех перемен, которые переживает Швеция с конца прошлого века [4; 5, с. 36]. Датский социолог Е. Эспинг-Андерсен рекомендовал через изучение внутренней структуры «шведской модели» постигать ее специфику [7, с. 73].

Через выбранный нами историко-ретроспективный анализ мы, скорее всего, не разрешим проблему точной качественной дефиниции «шведской модели», однако сможем описать ее как целостную систему предпринимаемых государством и обществом управленческих решений, и это поможет нам концептуализировать ее уникальность.

Политическая метафора «дом для народа». В конце 1920-х – начале 1930-х гг. лидер Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) П. А. Ханссон выступил с идеей «дома для народа», ставшей мощной политической метафорой и оказавшей сильное и долговременное воздействие на общество при отсутствии альтернативных программ со стороны других политических партий. В 1920–1930-х гг. метафора стала мощным риторическим инструментом в руках политика, с помощью которого он критиковал существующий социальный порядок, предлагая перевести абстракцию «хорошего общества» – общества солидарности и взаимодействия, существующего вне рамок, привилегий и классовой дифференциации, – в практическую плоскость. Проблема, по Ханссону, состоит в формальном равенстве в политических правах при фактическом сохранении классового деления общества и экономической диктатуры меньшинства. Необходимо преодолеть классовые различия, обеспечить экономическое равенство и участие рабочих в управленческих процессах. Это поз-

волит добиться не только политической, но социальной и экономической демократии [7].

Шведские политики и экономисты (Г. Меллер, супруги Мюрдаль) тоже пытались синтезировать экономический принцип эффективности и социальный принцип равенства, предлагая *производительную («превентивную»)* социальную политику [6, с. 83]. Это означало предоставление широких жизненных возможностей, применение практики соучастия в управлении производством, направленность социальной политики на обеспечение занятости путем предоставления рабочих мест взамен концентрации ресурсов посредством национализации и простого распределения средств в рамках социальной помощи.

Намеченная программа преобразований, актуализированная после Второй мировой войны, предполагала *экономическую* перестройку, инициированную правительством Т. Эрландера. Во внутренней политике был взят курс на ограничительную экономическую политику, косвенное налогообложение, перераспределение доходов в пользу трудящихся, систему профсоюзно-предпринимательских переговоров, активную политику на рынке труда в виде программ субсидирования и переобучения специалистов. Целями являлись достижение полной занятости населения, высокого экономического роста и низкой инфляции, поддержание профессиональными кадрами слабых производств и отраслей экономики, выравнивание заработных плат между промышленными предприятиями, мужчинами и женщинами. Шведский экономист Г. Адлер-Карлссон попытался разрешить дилемму права собственности, выдвинув концепцию «функционального социализма» [2, с. 74–76]. Речь идет о ином понимании собственности. Она теперь не активы, право на владение которыми принадлежит частным лицам (капитализм), и не то, что должно быть национализировано (социализм), а предмет «совместного» владения, с распределением функций владения и «социализации» некоторых из них (например, распределение прибыли) государством.

Швеция грамотно «уловила» мирохозяйственный тренд на промышленную специализацию и путем слияния промышленных предприятий и технической модернизации обеспечила крупным шведским компаниям важные позиции на рынке поставщиков продукции металлургической, машиностроительной, химической промышленности, электроники и ряда других от-

раслей. Как результат, в период с 1950 по 1970 г., по оценкам шведского экономиста А. Линдбека, ВВП в Швеции в расчете на человеко-час вырос на 4,20 % в год [3, с. 82].

Экономическая обеспеченность страны сделала возможным осуществление ряда *социальных* реформ: ввести обязательное девятилетнее школьное образование, реализовать широкомасштабную программу жилищного строительства, предложить гражданам целый набор социальных услуг. «Превентивная» социальная политика нашла свое отражение в системе пенсионного обеспечения, состоящей из двух пенсионных схем: основной (*basic security*) – выплаты независимо от трудового стажа по единой ставке, и подоходной (*income security*) – исчисляется из заработка, начиная с 15-летнего стажа [8]. Произошли перемены и в социальной структуре. Научно-техническая революция, политика солидарной заработной платы, выравнивания доходов, программы трудоустройства и занятости, активная социальная политика – способствовали росту числа представителей среднего класса и его психологической «социал-демократизации».

Разразившийся в 1970-е гг. нефтяной кризис «пошатнул» зависимую от экспорта шведскую экономику. В период 1990–2000-х гг., как видно из исследовательских материалов А. М. Волкова, в Швеции происходят экономические колебания спада и подъема. В начале 2000-х гг. удалось несколько стабилизировать внутреннее и внешнее экономическое положение страны, увеличить основные показатели импорта, экспорта и внутреннего спроса, хотя и при высоких показателях безработицы. В период 2008–2009 гг. произошел очередной серьезный экономический кризис, который сменился просто небывалым ростом в 2010–2011 гг. Затем последовала новая стагнация в 2012–2013 гг. Все эти колебания происходили в соответствии с прямой зависимостью от ситуации в еврозоне и от мировой конъюнктуры [1, с. 150–162].

В этих условиях конструируемая солидарность показала свою слабость: СДРПШ утратила поддержку избирателей, все более склонявшихся к проявлению недоверия к традиционной политической партии, ответственной за государственную политику. Избиратели стали прибегать к «рандомному» голосованию, т. е. под влиянием плохо просчитываемых обстоятельств или в последний момент перед голосованием изменяли свои политические предпочтения [6, с. 522].

Набивавшие популярность умеренные консерваторы, пришедшие к власти в 1990-е гг. в составе коалиционного правительства, продвинули риторику «социального иждивенчества», порожденного государством благосостояния, и взяли курс на децентрализацию и либерализацию, продолжение «смягчения» давления на производителей, начатое еще в 1970-е гг. [2, с. 80]. В дальнейшем либерализация коснулась и социальной сферы.

Внешние условия тоже работали не в пользу классической «шведской модели». Вступление Швеции в ЕС в 1995 г. означало игру на «понижение». ЕС является проводником глобализации для государств-членов, которые сталкиваются с целым рядом вызовов. Отметим интернационализацию их экономик, усиление влияния ТНК, обострение международной конкуренции (с учетом новых индустриальных стран) и др. Принцип единых социальных стандартов в Европе для Швеции означает понижение ее собственных, что совпадает с усилением позиции предпринимателей во внутренних переговорах о снижении заработной платы или сокращении социальных программ [5, с. 271–272].

Вместе с тем говорить о евроинтеграции как о факторе, размывающем «шведскую модель», затруднительно: воздействие ЕС на социальную политику стран-участниц не является замещением национальной социальной политики; помимо этого, неучастие Швеции в Экономическом и валютном союзе (ЭВС) избавляет ее от экономических рычагов воздействия со стороны ЕС. Однако сама перспектива вступления в ЭВС повлияла на изменение внутреннего соотношения сил в пользу предпринимателей [5, с. 272].

Мы полагаем, что вывод о конце «шведской модели» государства благосостояния возник из-за изменений в характере социально-экономических отношений (в чем большую роль сыграли внешние факторы) и ослабления политических позиций СДРПШ. Но вывод этот выглядит преждевременным. Как утверждает Н. С. Плевако, специфические черты «шведской модели» воспроизводят особый тип культуры, менталитета, стереотипов поведения и мышления – тех социокультурных практик, которые складываются исторически и не могут исчезнуть за короткий промежуток времени [1, с. 173]. Кризис, который, очевидно, означает не смерть «модели», а шанс показать свою жизнестойкость через адекватную новым реалиям трансформацию.

Список литературы

1. Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития: науч. моногр. В 2 т. Т. 2 / редкол.: отв. ред. И. С. Семененко, Н. В. Загладин [и др.]. М. : ИМЭМО РАН, 2014.
2. Западная социал-демократия: поиск обновления в условиях кризиса / отв. ред. А. Г. Мысливченко. М. : ИФРАН, 1998. 167 с.
3. Линдбек А. Шведский эксперимент // Очерки о мировой экономике: выдающиеся экономисты мира в Московском Центре Карнеги / под ред. А. Ослунда, Т. Малевой. М. : Гендальф, 2002. 313 с.
4. Петерссон О. Шведская система правления и политика / пер. с англ. А. Захарова. М. : Моск. шк. полит. исслед., 2008. 207 с.
5. Северная Европа. Регион нового развития / Рос. акад. наук, Ин-т Европы ; ред.: Ю. С. Дерябин, Н. М. Антюшина. М. : Весь мир, 2008. 508 с.
6. Создавая социальную демократию. Сто лет Социал-демократической рабочей партии Швеции / под ред. К. Мисгельда, К. Молина, К. Омарка ; предисл. Ю. М. Лужкова. М. : Весь мир, 2001. 592 с.
7. Carson M. From the People's Home to the Market: Paradigm Shift to System Shift in the Swedish Welfare State: Research Report 2001:1 [Electronic resource] // Gävle: Institute for Housing and Urban Research, Uppsala University, 2001. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:131177/FULLTEXT01.pdf> (mode of access: 03.04.2017).
8. Stephens J. D. The Scandinavian welfare states: achievements, crisis and prospects [Electronic resource] // United Nations Research Institute for Social Development: site. URL: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/218CAD0393B83EE680256B67005B6836/\\$file/dp67.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/218CAD0393B83EE680256B67005B6836/$file/dp67.pdf) (mode of access: 07.04.2017).

THE TRANSFORMATION OF WELFARE STATE IN SWEDEN (DURING THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY AND THE FIRST DECADE OF THE 21ST CENTURY)

S. F. SCHMIDT, A. M. MIKHAILOV
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article explores the ruling principles and development of Swedish welfare state in 1960–1990s. The process of transformation or systemic crisis on «Swedish model» is also analyzed.

Keywords: «Swedish model», historical and retrospective analysis, ruling principles, transformation, systemic crisis.

Шмидт Сергей Федорович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра мировой истории и международных отношений, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-19-74, e-mail: cevelik@mail.ru

Schmidt Sergey Fyodorovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of World History and International Relations, Faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952) 24-19-74, e-mail: cevelik@mail.ru

Михайлов Алексей Михайлович – студент 4-го курса, направление «международные отношения», исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-19-74, e-mail: aleksieim@yandex.ru

Mikhailov Alexey Mikhailovich – student of the 4th academic year, direction of training «International Relations», Faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952) 24-19-74, e-mail: aleksieim@yandex.ru

УДК 32(323.1)

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ

С. Ю. ДРОНОВА

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва*

Аннотация. Рассматриваются региональная политика Испании, ее особенности и проблемы. Испания является государством автономий, автономные области, входящие в ее состав, обладают разной степенью независимости, что требует от государства гибкого подхода и взвешенных решений. Также при проведении региональной политики необходимо учитывать существующие проблемы и очаги сепаратизма в Стране Басков и Каталонии.

Ключевые слова: Испания, внутренняя политика, региональная политика, национализм, государство автономий.

Специфика внутренней, в частности региональной, политики Испании во многом связана с уникальным государственным устройством страны. Испания является государством автономий. В ее состав входит 17 автономных областей и два автономных города на севере Африки – Сеута и Мелилья.

После падения франкистского режима (1936–1975 гг.) возник вопрос о выборе формы государственного устройства. Так, в качестве основных вариантов рассматривались федерализм и государство автономий. Федерация показала себя с положительной стороны во многих странах, однако в тот период Испания находилась в весьма непростой и нестабильной ситуации. Достаточно вспомнить, насколько сильно отличался режим Франсиско Франко от политики государства до 1936 г. (даже учитывая периоды I и II Республик) и после 1975 г. Очевидно, что диктатура не характерна для Испании, и это были непростые десятилетия для государства и его граждан. Особенно сильно ощутили на себе давление франкистского режима жители тех регионов, которые сейчас принято называть историческими или национальными автономными областями: Каталонии, Страны Басков, Галисии и, в меньшей степени, Андалусии. В этот период данные регионы были

лишены всех привилегий, какого-либо уровня самостоятельности. Более того, были запрещены все региональные языки (ставшие теперь коофициальными наряду с испанским каталонский, баскский, галисийский), национальные праздники и традиции. Менялись паспорта, в которых имена были написаны на региональном языке, использование местного языка даже в быту преследовалось уголовно. Ущемление прав национальных меньшинств привело к тому, что к 1975 г. в регионах накопилось стремление не просто к восстановлению прав и свобод, но и к своеобразной «компенсации» за почти четыре десятка лет гонений. В данной нестабильной ситуации федерация могла бы привести к росту сепаратистских настроений в регионах. Государство автономий оказалось более эффективным решением назревшей двойной задачи: обеспечить регионы достаточным уровнем независимости, с одной стороны, и обеспечить единство государства, с другой. Влиятельный политический деятель того времени, профессор Тьерно Гальван, характеризовал данный тип государственного устройства как «средство защиты различий, плюрализма и участия» [9]. Важно, что в государстве автономий признается лишь один суверенитет – суверенитет испанского народа.

На данный момент отношение к эффективности такого типа государственного устройства противоречиво. Большинство исследователей сходятся во мнении, что Испания обладает всеми характеристиками федерации.

По отношению к Испании употребляются и такие выражения, как «неполный федерализм», «квазифедерация», «практический федерализм», «скрытая многонациональная федерация» [10], «децентрализованный союз», «составное государство» [4] и т. д.

Необходимо отметить, что все автономии обладают разным уровнем самостоятельности. Так, наибольшее число полномочий имеют так называемые исторические или национальные автономии: Каталония, Страна Басков, Галисия и Андалусия. Первые три региона задолго до формирования государства автономий разработали свою конституцию и приняли ее на местном уровне, Андалусия же успела разработать ее, но ее ратификации помешало начало Гражданской войны. Опыт этих четырех регионов был учтен при создании действующей конституции 1978 г., благодаря чему они смогли получить статус автономий с расширенными правами по «быстрому пути». Следующими регионами,

получившими статус автономии, стали Наварра, Валенсия и Канарские острова. Их изначальный уровень компетенций уступал уровню национальных автономий, однако был выше, чем у остальных областей. Как вышеупомянутые, так и все остальные регионы с течением времени, по прошествии первых пяти лет после получения автономного статуса, корректировали объем своих компетенций: существует возможность расширять полномочия, и даже есть прецедент, когда автономная область вернула компетенции в определенной сфере государству (Андалусия, полномочия по контролю вод реки Гвадалquivир, 2011) [5].

Очевидно, что в столь «пестром» государстве необходимо проводить очень взвешенную и продуманную региональную политику. Осложняет ситуацию также наличие сепаратистских движений в Каталонии и Стране Басков. В целом можно сказать, что политика в отношении Каталонии и Страны Басков сводится к постоянным переговорам и нахождению компромиссов, однако и это не всегда удовлетворяет автономные области.

Страна Басков в течение долгого времени была самым проблемным регионом страны из-за террористической организации ЭТА (возникновение – 1958 г., террористическая деятельность – 1968–2010 гг.). Ее целью было отстаивание национальных интересов басков, большая автономия и отделение в перспективе. Организация зародилась еще во времена Ф. Франко и имела сильную поддержку населения, однако позже из оппозиционной националистической силы она перешла к терроризму [1, с. 26]. На ее счету 845 убитых и 2533 раненых [7]. Сейчас, по прошествии семи лет после официального объявления прекращения вооруженной борьбы, основные проблемы региона все еще связаны с ЭТА. Заключенные по делу ЭТА (не только террористы, но и политики, юристы, активисты) содержатся в положении особо опасных преступников в 42 тюрьмах по всей Испании, 24 во Франции, а также в тюрьмах в Португалии и в Швейцарии [3]. Так правительство старается избежать создания подпольных ячеек организации. Но все, чего добиваются этим власти, – протесты родственников, просто жителей региона и даже жертв ЭТА. Таким образом преступники не социализируются, не знают новых реалий Страны Басков, и есть опасность, что, выйдя из тюрьмы и вернувшись в родные города, они будут жить по старым правилам и законам фактически военного времени [6]. Также важным в

этом регионе вопросом является до сих пор не состоявшееся разоружение ЭТА. Эти проблемы, конечно же, выходят на первый план, однако не стоит забывать и о ведущей роли националистических партий в регионе, которые не только отстаивают национальные права басков, но и стремятся к расширению прав и даже требуют конституционной реформы [8].

Каталонский вопрос – это вопрос обретения независимости и референдумов. По конституции страны регион не имеет права на выход из состава государства, в связи с чем конституционный суд Испании запретил проводить референдум по этому вопросу. Каталонские же власти, проведя в 2014 г. «не имеющий юридической силы консультативный опрос общественного мнения», стараются всеми силами добиться проведения настоящего референдума и, в случае соответствующих результатов последнего, объявить односторонний выход из состава государства [2, с. 73–75].

В заключение мы можем сказать, что региональная политика Испании характеризуется гибкостью и индивидуальным подходом: это едва ли не единственное, что делает возможным функционирование такой формы, как государство автономий. Существующие проблемы и критика данного государственного устройства делают очевидными его недостатки и слабые стороны, а также указывают на необходимость поиска дополнительных решений и компромиссов в отношении тех или иных регионов. Но надо понимать, что любое государство не лишено проблем и дело далеко не всегда в государственном устройстве, имеют место и уникальные, специфические факторы. Мы склонны полагать, что в существующей в Испании этнокультурной и лингвистической, экономической, а также политической ситуации государство автономий показывает себя с положительной стороны. Однако в будущем вполне возможен и переход к федерации, например, по канадской модели, под давлением регионов. В таком случае можно будет говорить о государстве автономий как о переходной форме государственного устройства.

Список литературы

1. Дронова С. Ю. Взаимоотношения между Страной Басков и Мадридом после установления перемирия с ЭТА: современность и перспективы развития политического диалога // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 26–29.
2. Дронова С. Ю. Центробежные процессы в Великобритании и Испании в контексте Brexit // Вестн. Фин. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. № 1(25). С. 73–79.

3. ETA pide a España y Francia un acuerdo de paz como el de Colombia // Noticias RCN. URL: <http://www.noticiasrcn.com/internacional-europa/eta-pide-espana-y-francia-un-acuerdo-paz-el-colombia> (дата обращения 11.01.17).

4. Joan Romero España inacabada. Organización territorial del Estado, autonomía política y reconocimiento de la diversidad nacional // Documents d'Anàlisi Geogràfica. 2012. Vol. 58/1. P. 19.

5. La Junta devuelve las competencias sobre el Guadalquivir en pleno puente // El Mundo. URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2011/12/12/andalucia/1323677842.html> (дата обращения: 12.06.16).

6. Mendia pide revisar la política penitenciaria y acercar a los presos de ETA // El Mundo. URL: <http://www.elmundo.es/pais-vasco/2017/01/06/586f732aca4741f1328b45a0.html> (дата обращения: 11.01.17).

7. No hubo conflicto vasco, sino totalitarismo de ETA // El País. URL: http://politica.elpais.com/politica/2015/03/11/actualidad/1426103143_149437.html (дата обращения: 21.02.16).

8. *Ormazabal Mikel* Mendia apoya reformar la Constitución para “acomodar” la diversidad vasca // El País. URL: http://cгаа.elpais.com/cгаа/2016/12/07/paisvasco/1481117831_915467.html (дата обращения: 28.04.17).

9. *Tierno Galvan E., Antonio Rovira*. La España autonómica. Barcelona, 1985. P. 49.

10. *Watts R. L.* Una federación multinacional encubierta? // Tudela, J. y Kntüpling, F. (eds.) España y modelos de federalismo. Madrid : Fundación Manuel Jiménez abad y Centro de Estudios Políticos y Constitucionales, 2010. P. 55–81.

FEATURES AND PROBLEMS OF REGIONAL POLICY IN SPAIN

S. YU. DRONOVA

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract. The article discusses the regional policy of Spain, its features and problems. Spain is a state of autonomies, Autonomous region, included in its composition, have varying degrees of independence that requires the state to make flexible and informed decisions. Also, when carrying out regional policy, it is necessary to take into account the existing problems and pockets of separatism in the Basque and Catalan Countries.

Keywords: Spain, domestic policy, regional policy, nationalism, the state of autonomy.

Дронова Светлана Юрьевна – старший преподаватель, Департамент языковой подготовки, аспирант, Департамент политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Москва, пр. Ленинградский, 49, тел.: 8(499) 943-98-55, email: sydranova@fa.ru

Dronova Svetlana Yurievna – Senior Lecturer, Department of Language Training, Postgraduate, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky av., Moscow, 125993, tel., 8(499) 943-98-55, e-mail: sydranova@fa.ru

РОЛЬ МАССОВЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

А. В. СОКОЛОВ, А. А. КУРБАНОВА

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современных массовых движений. Дано определение массы и массового движения. Показано, что массовые движения актуальны в современном мире и играют важную роль в обществе. Рассмотрены и проанализированы основные характеристики и особенности массового сознания. Выявлены основные причины возникновения массовых движений. В статье рассмотрены и выделены основные направления массовой политики.

Ключевые слова: масса, массовые движения, массовое сознание, массовая политика, массовая коммуникация.

Современные политические процессы демонстрируют рост значения массовых движений и массовой политики в современном мире. Оценивая множество определений термина «масса», П. П. Марчента выделяет несколько ее признаков: 1) большинство, значимое количество; 2) множество, большое количество чего-то; 3) определено что-то большое, сосредоточенное в одном определенном месте; 4) широкие круги населения [5, с. 77]. Масса – это принципиально неорганизованные и неструктурированные субъекты политики. Главная особенность масс, отличающая их от социальных слоев, страт, классов, заключается в их разнородном составе, временном характере существования. Д. В. Ольшанский указывает, что «главное отличие масс от классически выделяемых социальных групп, страт, классов и слоев общества заключается в наличии особого, самопорождающегося, неорганизованного и плохо структурированного массового сознания» [7, с. 31].

Феномен массовых движений становится важной частью общественно-политической жизни России. Ю. А. Зуляр акцентирует внимание на том, что «массовые движения привлекают в свои ряды многочисленных сторонников тем, что не придерживаются в своей деятельности строгой идеологической концепции» [3, с. 326]. Для того чтобы движение стало массовым, необходимо достичь такого состояния беспокойства более широкой массы

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного исследовательского проекта № 17-03-00132 «Коллективные действия граждан по защите и реализации законных прав и интересов в современной России».

людей, затрагивающего их жизненные потребности, чтобы возникли значительные мотивы, побуждающие граждан участвовать в таком виде движения.

М. А. Василик, М. С. Вершинин рассматривают массовые движения как поведение массы людей, «имеющих определенные цели и интересы». Отличительная черта массового движения, что оно может иметь нечеткую организационную структуру [1]. При этом масса может быть разнородна по своему составу и, значит, достаточно неустойчива.

М. А. Хавеши рассматривал феномен формирования масс с античных трудов до работ ученых XX в. Выделил признаки человека массы: «преобладание эмоций, страстей, снижение интеллекта и отсутствие личной ответственности» [9]. Массовое действие носит в большинстве случаев протестный, негативный характер и может проявляться в разных формах. Существует несколько форм массовых действий, но при этом они всегда являются носителем протеста, характер протеста может быть как открытый – собрания, митинги, демонстрации, так и скрытый (закрытый) – заговоры, сопротивление, террористические акции.

Массовое политическое сознание представляет собой систему взглядов на сферу политических отношений. Основным содержанием массового политического сознания являются актуальные политические проблемы. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) отмечены самые значимые проблемы в масштабах страны: низкая зарплата (15 %), экономические трудности (14 %), инфляция (12 %), безработица (12 %) [8]. Из этого можно заключить, что основное недовольство граждан вызывает экономическая ситуация. Была зафиксирована тенденция роста значимости проблемы безработицы.

В 90-х гг. XX в. проблема масс, массового сознания становится все более актуальной и значимой. С. А. Зелинский формулирует такое понятие, как «сублиминальный менеджмент» [2, с. 4], главное отличие которого заключается в специфике воздействия на массы новых технологий и коммуникаций. Появление социальных сетей отражает новую социальную реальность. Они создают другие возможности реализации целей, интересов, потребностей, включая формирование массового сознания.

Массовая коммуникация – особый способ общения разносторонних индивидов, способствующий их самоорганизации в массу. Одним из самых сильных средств воздействия на массовое со-

знание являются средства массовой информации и интернет. Массовая коммуникация может формировать искусственные массы. Интернет выполняет важную роль в формировании структуры и содержания современного массового сознания. Под воздействием массовых коммуникаций формируется массовое сознание как особый вид общественного сознания, свойственный неструктурированным множествам людей. В основе массового сознания лежит значимая социально-политическая проблема, характеризующаяся высокой степенью эмоциональности и всеобщей значимостью.

По мнению М. И. Найдорфа, «массовые движения возникают при определенных социальных обстоятельствах, которые воспринимаются гражданами чаще всего как нетерпимые» [6, с. 221]. Граждане могут участвовать в политической жизни страны, формируя временные объединения, такие как митинги, демонстрации. Основные черты поведения человека, участвующего в массовом движении: высокий уровень эмоций, снижение интеллекта и разума, отсутствие личной ответственности. Для поведения масс характерна стихийность, массы никогда не рефлексировывают, не осмысливают свои действия. Необходимо создание методов и средств, с помощью которых можно действовать на массу.

Т. П. Малькова подчеркивает, что в современном мире глобализация ведет к необходимости рассматривать проблему управления массами, массовым сознанием в более широком контексте. Исследователь подчеркивает, что благодаря информационным технологиям можно рассматривать социально значимую информацию мгновенно. Она отмечает, что интернет дает сегодня возможность человеку высказать свою точку зрения и объединить близких по духу людей в группу [4, с. 41]. Однако использование ресурсов интернета можно оценивать как негативно влияющее на массовое сознание, так как человек может принимать определенные ценности как собственные, которые на самом деле не являются таковыми.

В связи с этим возрастает значение управления общественно-политическими процессами, роли государства. По мнению П. П. Марчени, «массовая политика – это поддержание стабильного единения власти и масс» [5, с. 79]. В случае если не будет проводиться массовая политика государством, то она перерастет в политику масс, для которой характерны следующие черты: преобладание частных интересов над общими, права и свободы одних общно-

стей в ущерб другим общностям, агрессия, отказ от представительства и потенциальная угроза разрушения порядка.

Современные массы по своему составу наиболее разнородны, в них входят люди, объединенные информационными связями, особенным типом коммуникации. Человек, оказавшись в массовом движении, вполне осознает свое решение и примыкает к действиям собравшейся массы людей. Возникновение сетевого общества требует пересмотреть роль и место человека в обществе, массовое сознание, которое резко отличается от предыдущих времен.

Список литературы

1. *Василик М. А., Вершинин М. С.* Политология : слов.-справ. М. : Гардарики, 2001. 328 с.
2. *Зелинский С. А.* Манипуляция массами и психоанализ. СПб. : Скифия. 2008. 248 с.
3. *Зуляр Ю. А.* Политология: Базовый курс : учеб. пособие. В 2 т. Т. 1. Иркутск : ГУ НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. 592 с.
4. *Малькова Т. П.* Массовое сознание как социокультурный феномен: тенденции развития // Новое в психол.-пед. исслед. 2012. № 2. С. 38–46.
5. *Марченя П. П.* Массы и массовая политика: концепты и реалии // Вестн. Акад. экон. безопасности МВД России. 2015. № 3. С. 76–79.
6. *Найдорф М. И.* Массовые движения в массовых обществах // Вестн. Рус. христиан. гуманист. акад. 2010. № 4. С. 220–230.
7. *Ольшанский Д. В.* Психология масс. СПб. : Питер, 2002. 368 с.
8. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3216 «Проблемный фон страны» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115901> (дата обращения: 04.02.2017).
9. *Хавешу М. А.* Толпа, массы, политика. М. : ИФРАН, 2001. 223 с.

THE ROLE OF MASS MOVEMENTS IN MODERN RUSSIA

A. V. SOKOLOV, A. A. KURBANOVA

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

Abstract. This article is devoted to the topicality of the contemporary mass movements. The definitions of mass and mass movement are given. It is shown that mass movements are essential in the contemporary world and that they play an important role in the society. The basic characteristics and features of mass consciousness are examined and analyzed. The main reasons of the rise of mass movements are brought to determined. The reference directions of the mass politics are considered and highlighted in the article.

Keywords: the mass, mass movements, mass consciousness, mass politics, mass communication.

Соколов Александр Владимирович – кандидат политических наук, доцент, кафедра социально-политических теорий, факультет социально-политических наук, Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 10, тел.: 8(4852) 30-34-70, e-mail: alex8119@mail.ru

Sokolov Alexander Vladimirovich – Candidate of Sciences (Political), Senior Lecturer, Department of Socio-Political Theories, Faculty of Social and Political Sciences P. G. Demidov Yaroslavl State University, 10, Sovetskaya st., Yaroslavl, 150003, tel.: 8(4852)30-34-70, e-mail: alex8119@mail.ru

Курбанова Асият Ахмедовна – бакалавр, кафедра социально-политических теорий, факультет социально-политических наук, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 150003, г. Ярославль, ул. Советская 10, тел.: 8(4852)30-34-70, e-mail: kurbanovaasyat@mail.ru

Kurbanova Asiyat Ahmedovna – bachelor of science, Faculty of Social and Political Sciences, P. G. Demidov Yaroslavl State University, 10, Sovetskaya st., Yaroslavl, 150003, tel.: 8(4852)30-34-70, e-mail: kurbanovaasyat@mail.ru

УДК 327

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ

В. А. СМИРНОВ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

Аннотация. Анализируется роль политических элит в современном мире. Автор указывает на процесс трансформации, в котором находится мировая политическая система, и на усиление роли властных групп. В то же время выявлен ряд вызовов, с которыми сталкиваются политические элиты.

Ключевые слова: политическая элита, власть, общество, трансформация, тенденции.

Одной из неотъемлемых черт общества является неравенство, выражающееся, в частности, в дифференциации позиций, занимаемых индивидами в социальном пространстве. Одним из базисных оснований социальной иерархии является обладание властью – по М. Веберу, как возможности человека реализовать свою волю в социальных действиях, даже несмотря на сопротивление других участников данного действия [15], что разделяет общество на две группы – подчиняющих и подчиняющихся, причем последняя группа неизмеримо более многочисленная.

Наблюдаемое в современном мире возрастание роли политической элиты прочно закрепилось в фокусе пристального внимания российских исследователей [4]. Анализ возрастания роли политических элит неизбежно приводит к оценке тех вызовов, с которыми сталкиваются сами элиты и общество в целом как на глобальном, так и региональном уровне. В данной связи А. Д. Богатуров ведет речь о «размягчении суверенитета» и слиянии

«миров» внешних и внутренних политик в сфере «единого мирового политического» пространства [3].

Трансформация современного мирового порядка своим базисным основанием имеет непредсказуемость результатов, несущую в себе не только причудливость синтеза существующих паттернов взаимодействия властных групп, но и появление новых каналов и механизмов элитного рекрутинга, формирование новых элитных групп [12]. Считавшиеся прежде устойчивыми практики взаимодействия на различных уровнях политической системы приходят в условиях «дрейфа» общества к системе нестационарных связей в движение. Это, по выражению А. И. Неклессы, «химеричное время» характеризуется усилением роли не эгалитарных, а элитарных структур, интенсификацией процессов индивидуализации личности, повышением возможностей, а отсюда и роли элит, вкуче приводящим к формированию поверх прежней, по его выражению, административно-политической географии нового властного транснационального слоя [8].

«Пирамида власти» (термин Р. Патнэма) в трансформирующихся обществах не находится в равновесии, ее вершины меняются, расстановка сил внутри пребывает в движении, вызванном появлением и исчезновением различных внутриэлитных альянсов. Это, впрочем, не означает, что даже в период интенсивных и масштабных социально-политических изменений элиты вправе действовать лишь по собственному усмотрению, игнорируя интересы населения. По справедливому замечанию В. И. Коваленко, политические элиты, приходившие к власти в переломные времена, стремительно теряют доверие населения, если за фасадом демократических преобразований не стоят решения назревших социальных задач [7].

Во все уплотняющейся кооперации властных групп, действия которых приобретают экстерриториальный, наднациональный характер, в их нарастающей интеграции в международную среду¹ отечественный философ А. С. Панарин усматривал серьезный вызов, полагая, что интернационализация элит происходит за спиной народов, которые отныне не могут более на элиты рассчитывать [9].

¹ Д. Роткопф даже вводит понятие глобального «суперкласса», насчитывающего всего лишь 6 тысяч человек – руководители крупнейших компаний, медиа-корпораций, органов власти, религиозных организаций, теневых структур. См. подробнее: [13].

Возрастание влияния властных групп, распоряжающихся все большим количеством ресурсов и благополучно уходящих при этом от ответственности, является трендом. Здесь стоит привести позицию С. Хантингтона, утверждавшего, что растет само *количество* власти – в современных обществах, в отличие от традиционных, ее становится больше, равно как и большая часть общества оказывается вовлеченной во властные отношения. См. подробнее: [10]. Объединенная Европа может служить примером изначально элитарного интеграционного проекта, образовавшего «Европу элит», т. е. сложную и непрозрачную сеть институтов и лиц, которая управляет Евросоюзом [2]. Если на середину XX столетия пришелся пик эгалитаризма, то в последние два-три десятилетия можно говорить о другом значимом тренде – существенном возрастании власти национальных и транснациональных элит по отношению к массовым группам [5; 6].

Усиление властных групп можно интерпретировать как ответ на вызов усложнения механизма управляемости миром. Властные круги становятся не только еще более влиятельными, но внутри них выкристаллизовываются узкие группы – элитные кокусы, обладающие наивысшей властью: происходит возрастание роли глав государств (президентов и премьер-министров), а также их ближайшего окружения (причем это характерно как для США, государств «старой» Европы, так и для «новичков» в Евросоюзе) [14]. Повышение влияния элитных групп становится все более распространенным явлением, особенно на фоне снижения их готовности к компромиссу, эрозии представительских институтов и размывания роли политических партий. В результате массовым группам подчас предлагаются отличные от их запросов решения. Причем легитимность решений нередко сводится лишь к их легальности, обнаруживая тем самым «ахиллесову пяту» властных групп – авторитет политической элиты, ее право на господство ставятся общественностью под сомнение.

Властные группы, концентрируя в своих руках все большее количество ресурсов, не могут игнорировать главный (до тех пор, конечно, пока он является базисным основанием обеспечения легитимности) для них вызов – ослабление связи с обществом. Элиты принимают ключевые для общества решения, но вопрос об их легитимности все еще в исключительной компетенции общества. В своей классической работе «Элитизм» Г. Филд и

Дж. Хигли именно в этом видели возможности для неэлитных слоев осуществлять контроль над властными группами, что обеспечило как устойчивость самих элит, так и политического режима [11].

Ослабление вертикальной интеграции при усилении властных групп, эмансипирующихся от собственного базиса¹, требования которого интерпретируются ими уже не как запросы, нуждающиеся в эффективных решениях, а, скорее, как ограничение свободы принятия решений – две сопутствующие друг другу тенденции, отличающие современный политический процесс.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность : монография. М. : МГИМО-Университет, 2010. 600 с.
2. Бест Х. Европа элит. Измерения и детерминанты ориентаций политических и экономических элит государств Европейского союза // Элиты и общество в сравнительном измерении : сб. ст. / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011.
3. Богатуров А. Д. Международные отношения и внешняя политика России. М. : Аспект-Пресс, 2017.
4. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Полит. наука. 2016. № 2. С. 38–73.
5. Гаман-Голутвина О. В. Российские элиты как предмет научного анализа // Общество и экономика. 2008. № 3-4. С. 175–196.
6. Гаман-Голутвина О. В. Процессы современного элитогенеза: мировой и отечественный опыт // Полис. 2008. Ч. 1 № 6. С. 67–85.
7. Коваленко В. И. Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов // Вестн. МГУ. Сер. 12, Полит. науки. 2007. № 2. С. 4–10.
8. Неклесса А. И. Ordo quadro: пришествие постсовременного мира // Мегатренды мирового развития / под ред. М. Ильина, В. Иноземцева. М. : Экономика. 2001. С. 127–151.
9. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М. : Эксмо, 2003. 416 с.
10. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М. : Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
11. Field G., Higley J. Elitism. London; Boston. Routledge and Kegan Paul, 1980. 135 p.
12. Gaman-Golutoina O. Conclusions. Media and Democracy in Transformation Design // Media, Democracy and Freedom. The Post-Communist experience. M. Dyczoek, O. Gaman-Golutoina (eds). Geneva : Peterlang, 2009. P. 231–241.
13. Rothkopf D. Superclass: The Global Power Elite and the World They Are Making. Farrar, Straus and Giroux, 2009. 376 p.
14. Scott J. Exploring Elite Empowerment: «Intergovernmental Spillover» and the Strengthening of National Core Executives // Paper for the International Political Studies Association International Conference, «Is there a European Model of Governance? A Comparative Perspective», Luxembourg, 2010. P. 1–21.
15. Weber M. Economy and Society. Ed. by Guenther Roth and Claus Wittich. University of California Press, Berkeley and Los Angeles, California, 1978. 1469 p.

¹ О важности нахождения «оптимума» между элитой и массами писал Г. К. Ашин, усматривая в нем ключевой элемент стабильности политической системы. См. подробнее: [1].

POLITICAL ELITES IN THE MODERN WORLD: THE ISSUE OF TRENDS

V. A. SMIRNOV

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Abstract. The article analyzes the role of political elites in the modern world. The author points to the process of transformation of the world political system and strengthens the role of power groups. At the same time, a number of challenges faced by political elites have been identified.

Keywords: Political elites, power, society, transformation, trends.

Смирнов Вадим Анатольевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, социологическая лаборатория анализа, моделирования и прогнозирования рисков, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 236016, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14, тел.: 8(4012)59-55-95, e-mail: VSmirnov@kantiana.ru

Smirnov Vadim Anatolievich – Candidate of Sciences (Political), Senior Researcher of the Sociological Laboratory for Analysis, Modeling and Risk Prediction, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14, A. Nevskogo st., Kaliningrad, 236016, tel.: 8(4012) 595-595, e-mail: VSmirnov@kantiana.ru.

УДК 332.834.8

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Д. С. ФЕДИН

Крымское управление капитального строительства, г. Симферополь

Аннотация. Рассматривается проблема привлечения дополнительного финансирования для строительства (завершения строительства) объектов в рамках реализации региональной адресной программы переселения из аварийного и ветхого жилья на территории Республики Крым.

Ключевые слова: жилищное строительство, жилищные облигации, заимствования государственных предприятий, финансирование государственных программ, Республика Крым.

На сегодняшний день одной из основных задач социально-экономического развития России и Республики Крым является улучшение жилищных условий населения. В субъектах Российской Федерации не первый год реализуется программа переселения из аварийного и ветхого жилья, в Республике Крым подобная программа действует с 2014 г.

Объем финансирования региональной адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2014–

2017 гг. на территории Республики Крым» (далее – Программа) составляет 612 080 090 руб. (при расчете 29 тыс. руб. за 1 м² готового жилья) [4]. В свою очередь Государственное предприятие «Крымское управление капитального строительства» является исполнителем закупок работ по выполнению проектно-изыскательских работ и строительству объектов на финансовое обеспечение реализации Программы [1, с. 2].

Стоит отметить, что указанная нормативная стоимость одного метра готового жилья применяется в рамках переселения из аварийного жилищного фонда, признанного таковым до 2014 г. Согласно Приказу Минстроя РФ от 12 сентября 2016 г. № 633/пр, показатель средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения в Республике Крым на IV квартал 2016 г. равен 37 332 руб. [2].

В связи с этим актуализировалась проблема поиска подрядчиков, обладающих достаточными ресурсами для выполнения полного комплекса работ по строительству, исходя из стоимости 29 тыс. руб. за квадратный метр готового жилого помещения. Поиск и переговоры с подрядчиками усложняются тем, что указанная нормативная стоимость квадратного метра не является рентабельной на рынке недвижимости Республики Крым.

В рамках поиска решения сложившейся проблемы необходимо выработать стратегию привлечения дополнительного финансирования для исполнения Программы в регламентированные сроки. Для этого предлагаем вести разработку стратегии в следующих направлениях (табл.).

Таблица

<i>Инвестиции</i>	<i>Компенсация затрат подрядчикам</i>
- прямые инвестиции в строительство	- земельными участками
- эмиссия жилищных облигаций	- площадями квартир (кв. м)
- заемные средства (банковские кредиты)	

Автор считает целесообразным подробнее остановиться на рассмотрении вопросов эмиссии жилищных облигаций и компенсации затрат подрядчикам квадратными метрами или земельными участками, поскольку считает их наиболее перспективными и недостаточно изученными.

В российском законодательстве отношения, возникающие при обращении ценных бумаг, регулируются Федеральным за-

коном от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ, в соответствии с которым облигация – это ценная бумага, которая закрепляет право ее владельца на получение от лица, выпустившего облигацию, в определенный в ней срок ее стоимости или иного имущественного эквивалента. Кроме того, облигация предусматривает право ее владельца на получение зафиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации или другие имущественные права [5, ст. 2].

На рынке Российской Федерации эмитентами облигаций может выступить юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления, которые несут обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами [Там же].

В данном контексте внимания заслуживает юридический аспект выпуска облигаций государственными унитарными предприятиями. Государственная регистрация выпусков ценных бумаг в Республике Крым и городе Севастополе осуществляется Отделением по Республике Крым Центрального банка Российской Федерации [3, п. 4].

Право государственных и муниципальных унитарных предприятий осуществлять заимствования посредством размещения облигаций закреплено Федеральным законом № 161-ФЗ. Данным законом установлено, что унитарное предприятие вправе осуществлять заимствования только после согласования объема и направлений использования привлекаемых средств с собственником имущества данного предприятия, при этом порядок осуществления заимствований определяется Правительством РФ, органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления [6, ст. 24].

Для государственной регистрации выпуска облигаций государственных или муниципальных унитарных предприятий в регистрирующий орган представляется документ, удостоверяющий согласование данной сделки с собственником имущества предприятия [8, гл. 22.9].

Таким образом, для выхода на рынок заимствований, в соответствии с порядком осуществления заимствований, ГУП «КУКС» как лицо, выпускающее облигации, должно согласовать объем и цели заимствования не более 5 млн руб. с собственником своего имущества, заимствование свыше 5 млн руб. требует согласования с Советом министров Республики Крым.

При рассмотрении вопроса компенсации подрядчикам дополнительно понесенных затрат на строительство объектов (в том числе социально значимых) в рамках реализации федеральных или региональных программ, необходимо исходить из политики дифференцированного механизма компенсации в разных регионах. Основная проблема заключается в разработке методики расчета эквивалента квадратных метров или гектаров понесенным затратам. Если в вопросе предоставления в качестве компенсации затрат квартир (квадратных метров) можно использовать отработанные рыночную и кадастровую методики расчета, то с предоставлением земельных участков ситуация сложнее.

В Алтайском крае был разработан механизм предоставления земельных участков подрядчикам в границах района строительства [7], но на примере Республики Крым реализация подобного механизма возможна только с применением дифференцированных коэффициентов для расчета площади предоставляемых участков в разных административных районах полуострова по причине существенной разницы цен на рынке недвижимости. Таким образом, для реализации указанных мероприятий по привлечению дополнительного финансирования для строительства многоквартирных жилых домов, а также компенсации подрядчикам понесенных затрат, которые выходят за рамки нормативной стоимости квадратного метра, необходима совместная работа органов исполнительной и законодательной власти над разработкой механизма компенсации и методикой расчета площади предоставляемого участка. Все расчеты необходимо проводить, исходя из ценовой политики на рынке недвижимости в Республике Крым.

На основании вышеизложенного необходимо заключить, что законодательство Российской Федерации позволяет государственным унитарным предприятиям применять различные механизмы, способствующие привлечению дополнительного финансирования на строительство новых объектов, а также объектов незавершенного строительства. Кроме того, при содействии и согласовании органов исполнительной и законодательной власти возможно сформировать механизм компенсации понесенных затрат подрядчикам, который будет удовлетворять как интересам строительных организаций, так и интересам Республики Крым. Результатом проведения указанных мероприятий должна стать разработка и апробация механизма привлечения дополнительного финансирования, который обеспечит качественное выполнение государственных программ в жилищной сфере в установленные сроки.

Список литературы

1. О заключении договоров по вопросам реализации мероприятий по переселению граждан из аварийного жилищного фонда на территории Республики Крым за счет финансирования по иным межбюджетным трансфертам из Федерального бюджета бюджету Республики Крым : распоряжение Совета министров Республики Крым от 26 дек. 2014 г. № 1572-р [Электронный ресурс] // Портал правительства Республики Крым. URL: <http://www.rk.gov.ru/rus/docs/post/rasp1.htm?page=192> (дата обращения 12.02.2017).

2. О показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на IV квартал 2016 г. : приказ М-ва строительства и жилищ.-коммун. хоз-ва РФ от 12 сент. 2016 г. № 633/пр // Рос. газ. 2016. № 221.

3. О представлении в Банк России документов для государственной регистрации выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг, регистрации проспектов ценных бумаг, отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг эмитентов, не являющихся кредитными организациями : указание Банка России от 6 авг. 2014 г. № 3360-У // Вестн. Банка России. 2014. № 85.

4. О Региональной программе «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2014–2015 гг. на территории Республики Крым: постановление Совета Министров Республики Крым от 9 сент. 2014 г. № 320 [Электронный ресурс] // Портал правительства Республики Крым. URL: <http://www.rk.gov.ru/rus/docs/post1.htm?page=7> (дата обращения 12.02.2017).

5. О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ (с изм. от 11.10.2002) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

6. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

7. Об утверждении порядка предоставления новым подрядчикам земельных участков для жилищного строительства в целях компенсации затрат на строительство (завершение строительства) многоквартирного жилого дома : постановление Адм. Алтайского края от 10 окт. 2013 г. № 518. URL: https://www.altairregion22.ru/upload/iblock/8ea/518_13.PDF (дата обращения: 12.02.2017).

8. Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг : утв. Банком России 11 авг. 2014 г. № 428-П // Вестн. Банка России. 2014. № 89–90.

FEATURES OF FINANCING OF STATE-OWNED ENTERPRISES IN THE SPHERE OF HOUSING CONSTRUCTION

D. S. FEDIN

Crimea capital construction administration, Simferopol

Abstract. The article deals with the problem of attracting additional funding for the construction (completion) of objects within the framework of the regional targeted program of resettlement from dilapidated housing in the territory of the Republic of Crimea.

Keywords: housing construction, housing bonds, borrowings of state enterprises, financing of state programs, the Republic of Crimea.

Федин Дмитрий Сергеевич – кандидат философских наук, Государственное унитарное предприятие «Крымское управление капитального строительства», 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Центральная, 4а, тел.: 8(978)060-90-95, e-mail: dfedin@bk.ru

Fedin Dmitry Sergeevich – Candidate of Sciences (Philosophy), State unitary enterprise Crimea capital construction administration, 4A, Tsentralnaya st., Simferopol, Republic of Crimea, 295053, tel.: 8(978)060-90-95, e-mail: dfedin@bk.ru

УДК 316.4 (470+571)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РЕГИОНЕ*

А. В. БАРАНОВ

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. Рассматриваются актуальные направления политической активности кубанского казачества в контексте межэтнических взаимодействий в регионе. Анализируются политические ориентации руководства Кубанского казачьего войска, проблемы институционализации казачества.

Ключевые слова: политическая активность, кубанское казачество, межэтнические взаимодействия, регион.

В ряде регионов России, особенно – в Краснодарском крае, казачество является значимым участником политического процесса, усиливая ресурсы поддержки органов государственной власти. Но лозунги руководства казачьих организаций конструируют идеологему «казачества – народа», что имеет противоречивые и рискогенные политические последствия.

Цель статьи – установить актуальные направления политической активности кубанского казачества в контексте межэтнических взаимодействий в регионе (2016 – начало 2017 г.).

В ракурсе политической науки активность кубанского казачества исследована слабо. Важны диссертации И. А. Черненко

* Исследование выполнено в рамках проекта № 28.4500. 2017/5.3 «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем, анализ гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданской ответственности и солидарности в регионах Южного федерального округа (Краснодарский край, Республика Адыгея и Волгоградская область)».

[13] и С. А. Кутилина [8], статья Е. В. Морозовой [10, с. 102–106], но они созданы до изучаемого периода. Теоретическая основа статьи – социальный конструктивизм позволяет оценить современные казачьи организации как плод активности субъектов политики и форму достижения групповых интересов.

Долго (с середины 1990-х гг.) в казачьем движении края доминирует Кубанское казачье войско (ККВ) – общественная организация, внесенная в государственный реестр казачьих объединений. Это отличает Краснодарский край от Ростовской области и Ставропольского края, где казачество расколото. Атаман ККВ с 2007 г. – вице-губернатор края Н. А. Долуда. Он является также председателем Совета атаманов реестровых войск России. По самооценке, в ККВ насчитывается почти 50 тыс. казаков, несущих государственную либо муниципальную службу, а с членами семей их более 150 тыс. чел. на 5,55 млн чел. постоянного населения края [4, с. 6]. В сравнении с 1,35 млн кубанских казаков до революции 1917 г. современное казачество малочисленно, как и в сравнении с преобладающими в Краснодарском крае этническими группами – русскими (4523,0 тыс. чел.) и армянами (281,7 тыс.) (по переписи 2010 г.) [11]. Современные казаки имеют сложносоставную идентичность, считая себя и русскими, и «народом» (часто также «субэтносом» в составе русских).

ККВ наиболее многочисленно и активно среди 11 реестровых казачьих войск страны. В 2016–2017 гг. идет значительная активизация влияния ККВ на принятие федеральных законодательных актов, регламентирующих статус казачества. Атаман ККВ вице-губернатор края Н. А. Долуда активно продвигает принятие в 2017–2018 гг. федерального закона «О развитии российского казачества». Создана региональная группа разработчиков закона с участием депутатов Законодательного собрания края, юристов, активистов казачества, историков [9, с. 7]. Н. А. Долуда видит проблему в том, что федеральное законодательство не определяет конкретно права и обязанности казаков, а только описывает в общих чертах отношение государства к казачеству [4, с. 7]. ККВ положительно оценивает принятие Президентом РФ в январе 2017 г. поправок к Федеральному закону «О государственной службе российского казачества». По мнению Н. А. Долуды, координация и руководство казачьими реестровыми войсками должны быть сосредоточены в Управлении по делам казачества при Президенте РФ [4, с. 7].

Важным направлением активности казачества является несение государственной и муниципальной службы. Реестровые казаки получили право служить в Национальной гвардии. Атаман Н. А. Долуда на заседании коллегии Главного управления МВД России по Краснодарскому краю 20 января 2017 г. заявил, что более 1600 казаков осуществляют круглосуточное патрулирование совместно с сотрудниками МВД. За 2014–2016 гг. они участвовали в выявлении и пресечении почти 2 тыс. преступлений и 300 тыс. административных правонарушений [1, с. 5]. Н. А. Долуда предлагает создать муниципальную казачью милицию, финансируемую из краевого либо местных бюджетов и подчиненную МВД. Предлагается сформировать казачьи пограничные заставы в системе Пограничного управления ФСБ России [4, с. 6].

Члены районных казачьих обществ в Краснодарском крае, Адыгее и Карачаево-Черкесии наделяются земельными участками в размере 300–500 га в облегченном порядке, без прохождения конкурсных торгов. Это позволило увеличить земельные угодья в распоряжении ККВ с 7,5 тыс. до 12 тыс. га. Контроль исполнения решения возложен на вице-губернатора, атамана ККВ Н. А. Долуду [2, с. 9]. Внесены изменения в Земельный кодекс РФ, законодательство Краснодарского края, Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики. Земля во избежание расхищения выделяется только казачьим обществам, а также созданным при них 10 фермерским хозяйствам и сельскохозяйственным кооперативам без права передачи в субаренду [4, с. 7]. Их доход может использоваться только на нужды казачьего общества, а решение о распределении доходов должно приниматься коллективно.

К октябрю 2016 г. в Краснодарском крае создано более 3 тыс. казачьих классов и групп, 6 казачьих кадетских корпусов, 25 казачьих школ, где 63,5 тыс. детей изучают историю и традиции казачества. В течение 2016/17 учебного года казачьи классы открыты во всех средних школах края [4, с. 6–7]. Предполагается в сентябре 2017 г. провести учредительный съезд Союза молодых казаков (в возрасте 8–17 лет), участие в котором будет добровольным.

По мнению министра образования и науки края Т. Ю. Синюгиной, казачье образование должно быть системным и непрерывным с 1-го по 11-й классы, вестись по единой образовательной программе. Создание казачьих классов предлагается добровольным, а подбор классных руководителей и педагогов – грамотным.

Предлагается организовать курсы повышения квалификации 900 учителей казачьих классов, проводить выездные методические семинары в муниципалитетах [12, с. 7–8; 6, с. 8]. Для контроля их качества Н. А. Долуда предложил создать комиссию с участием министерства образования, науки и молодежной политики края, правления ККВ. Проводятся конкурсы лучших педагогов казачьих классов и школ.

Казачество при поддержке органов государственной власти активизирует участие в символической политике. В сентябре 2017 г. планируется празднование 225-летия высадки черноморских казаков на Тамани, проведение первого Всероссийского форума казачьих реестровых войск. ККВ стремится создавать в общественном мнении образ исторических событий, который бы не противопоставлял этнические и конфессиональные группы. В августе 2016 г. в г. Краснодаре был открыт памятник казакам и горцам – участникам Первой мировой войны. 24 января 2017 г. в Карачаево-Черкесии и Адыгее, как и в Краснодарском крае, проведены традиционные поминовения жертв расказачивания. В церемониях приняли участие представители как православного, так и мусульманского духовенства, органов власти и местного самоуправления трех субъектов Федерации [7, с. 6].

Но Н. А. Долуда, как и многие активисты ККВ, называет казачество «особым народом» со своим языком и самосознанием [4, с. 6]. В Ростовской области анкетным опросом в 2010 г. установлено, что такое мнение поддерживает только 8,4 % казачьих активистов (выборка 1050 чел.) [5, с. 11–16]. Идеологема «особого народа» отражает состояние умов казачьих лидеров, а не реальность. Конфликтна и инициатива «убрать на Кубани улицы Я. Полуяна, Атарбекова и других, кто уничтожал казачество» [3, с. 11] (большевистских деятелей 1920-х гг.). В условиях противодействия власти тенденциям сепаратизма и раскола общества обособление казачьей идентичности от российской, мягко говоря, ненужно. Полагаем, что современное казачество является социально-профессиональной группой с элементами конструируемой этничности внутри русского народа.

Итак, направления политической активности кубанского казачества в контексте межэтнических взаимодействий в регионе таковы: институционализация ККВ как общественной организации, выполняющей ряд функций государственной и муници-

пальной службы; наращивание ресурсов экономического и социокультурного влияния ККВ; поддержка власти в обеспечении правопорядка и противодействи экстремизму; патриотическое и религиозное воспитание молодежи.

Список литературы

1. *Александрова О.* Мы хорошо делаем нашу работу // Кубан. новости. 2017. № 9 (6179). С. 5.
2. *Александрова О.* Пора уже решить вопрос // Кубан. новости. 2016. № 106 (6070). С. 9.
3. *Алексеев Т.* Заместитель главы района стал атаманом Полтавского РК // Кубан. новости. 2017. № 39 (6209). С. 11–12.
4. *Долуда Н. А.* В XXI веке идеи казачества по-прежнему актуальны // Кубан. новости. Краснодар, 2017. № 15 (6185). С. 6–7.
5. Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества Дона) / отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов н/Д : Антей, 2011. 168 с.
6. *Капрелов С.* Казаки готовы создать свою милицию // Вольная Кубань. 2016. № 118 (26437). С. 8.
7. *Ковалева Р.* День, объединяющий поколения народов // Кубан. новости. 2017. № 13 (6183). С. 6.
8. *Кутилин С. А.* Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации: политический аспект (по материалам Черноморского макрорегиона) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2011. 28 с.
9. *Левина В.* Российскому казачеству необходим новый закон // Кубан. новости. 2016. № 164 (6128). С. 7–8.
10. *Морозова Е. В.* Сложносоставная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности. М. : Рос. полит. энцикл., 2012. Т. 1. С. 102–106.
11. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Перепись – 2010. URL: www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab7.xls (дата обращения: 01.05.2017).
12. Николай Долуда: «Дети должны изучать историю кубанского казачества, культуру, традиции, обычаи, основы православной культуры» // Кубан. новости. 2016. № 172 (6136). С. 7–8.
13. *Черненко И. А.* Казачество как субъект регионального политического процесса (по материалам Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2008. 26 с.

THE POLITICAL ACTIVITY OF THE KUBAN COSSACKS IN THE CONTEXT OF INTER-ETHNIC INTERACTIONS IN THE REGION

A. V. BARANOV

Kuban State University, Krasnodar

Abstract. The actual directions of political activity of the Kuban Cossacks in the context of interethnic interactions in the region are considered. The political orientations of the leadership of the Kuban Cossack Army, the problems of the institutionalization of the Cossacks are analyzed.

Keywords: political activity, Kuban Cossacks, interethnic interaction, region.

Баранов Андрей Владимирович – доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, кафедра политологии и политического управления, факультет управления и психологии, Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел.: +7(861)21-99-564, e-mail: baranovandrew@mail.ru.

Baranov Andrey Vladimirovich – Doctor of Sciences (Politics), Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Political Science and Political Management, Faculty of Management and Psychology, Kuban State University, 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, tel.: 8(861)21-99-564, e-mail: baranovandrew@mail.ru.

УДК 323.212

ПУБЛИЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЗАКОНОПРОЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О. Ю. ШМЕЛЕВА

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

Аннотация. Анализируется практика функционирования публичной экспертизы законопроектов на площадках региональных общественных палат в контексте вызовов, рисков, сопряженных с деятельностью данного института; рассматриваются основные факторы, сдерживающие развитие общественной экспертизы в России.

Ключевые слова: публичная экспертиза законопроектов, современная парадигма государственного управления, принципы управления, вызовы, риски.

Современные тенденции общественно-политического развития России, связанные с изменением формата взаимоотношений власти и социума, расширением публичного пространства; переходом на новую парадигму управления, базирующуюся на принципах гетерархии, «управления через сотрудничество», совместной выработки решений, участия граждан в процессе принятия политических решений, актуализируют поиск новых форм, механизмов и инструментов реализации публичной политики.

Идеи создания для россиян «возможностей раскрыть себя» [13], активнее участвовать в «обустройстве своей жизни» [12] получили отражение в риторике представителей политической элиты страны. На разных уровнях власти есть осознание того, что учет мнения общественности способствует снижению социального риска при принятии политических решений.

Параллельно происходит процесс создания и апробации новых форм вовлечения граждан в практику государственного управления. В качестве одной из них выступает институт общественной экспертизы. На сегодняшний день идет процесс институализации и нормативного закрепления публичной экспертизы в российской политической практике как механизма взаимодействия власти и общества и выведения ее из сферы неформальных институтов [7; 11; 14; 15]; создаются экспертные площадки для обсуждения законопроектов (на базе общественных палат, в пространстве интернета – сайт www.zakonoproekt2010.ru – с 2011 г. создана возможность открытого обсуждения ключевых законопроектов – «мозговые» экспертные центры). Рамки статьи не позволяют рассмотреть в комплексе процесс функционирования института публичной экспертизы на всех действующих площадках обсуждения, поэтому остановимся на изучении опыта экспертной деятельности общественных палат регионов.

Нашедшие отражение в риторике политических лидеров, нормативной базе принципы, порядок функционирования института общественной экспертизы (открытость, публичность и др.) внешне отвечают парадигмальным основаниям инновационной модели государственного управления. В практической же плоскости функционирование данного института сопряжено с рядом рисков и проблем.

Цель данной статьи состоит в изучении экспертной деятельности общественных палат ряда регионов Российской Федерации (в частности, Кировской и Нижегородской областей), выявлении факторов, сдерживающих развитие механизма общественного обсуждения законопроектов; определении степени эффективности данного инструмента в процессе принятия политических решений по таким параметрам, как: общее число законопроектов, проходящих процедуру экспертизы в рамках общественных палат; тематика законопроектов, вынесенных на обсуждение; состав экспертов, привлекаемых к рассмотрению законопроектов; качество экспертных заключений, конструктивность предложений, рекомендаций экспертов; соотношение отклоненных/одобренных общественными палатами законопроектов.

В процессе исследования был выявлен факт незначительного удельного веса законопроектов, прошедших через публичную экспертизу, от общего массива региональных нормативных актов.

Так, из 118 законов, принятых Законодательным собранием Кировской области в 2016 г., только 13 прошли процедуру экспертной оценки в рамках общественной палаты региона. В Нижегородской области из 173 нормативных актов, принятых Законодательным собранием данного субъекта Федерации в 2015 г., только 7 региональных законопроектов и 8 проектов федеральных законов рассматривались с привлечением к законотворчеству экспертного сообщества¹ [9; 10].

Вместе с тем надо заметить, что по частоте обращения к практике публичной экспертизы регионы дифференцируются. Так, например, Общественная палата Республики Татарстан провела в 2015 г. экспертизу 101 законопроекта, Свердловской области – более чем 70 законопроектов [1, с. 11]. Данная статистика свидетельствует о различной степени заинтересованности региональных политических элит в обращении к мнению экспертного сообщества, что косвенно указывает на реализуемую в регионе модель управления и характер политической элиты. Сделанное заключение коррелирует с выводами, представленными в докладе о деятельности общественной палаты Амурской области о том, что «неготовность или нежелание органов власти прислушиваться к мнению общественности» способствуют понижению эффективности результатов проведения общественной экспертизы [2].

В рамках оценки эффективности экспертной деятельности на региональном уровне нами был проведен качественный контент-анализ экспертных заключений общественных палат РФ, Кировской, Тверской, Тюменской областей (как основополагающего документа, отражающего процедуру экспертизы) [3–6]. Данный метод позволил сделать вывод не только о лингвистических особенностях документов и используемых в них языковых средствах, но и о формальности формулировок, неаргументированности положений заключения, о частом отсутствии в экспертных материалах таких важных для данного типа документа структурных элементов, как рекомендации по проекту закона, грамотное обоснование позиции экспертов и пр. Так, из 10 проанализированных экспертных заключений общественной палаты Кировской области в 8 отсутствовали рекомендации экспертов, во многих имели место формальные (неаргументированные, не-

¹ Подсчеты сделаны нами на основании данных, представленных на официальных сайтах Общественных палат Кировской и Нижегородской областей.

обоснованные) формулировки типа «внесение изменений в закон области не вызовет негативных последствий для населения», как, например, в заключении по проекту закона Кировской области № 574-5 [4], либо в документах имеет место апелляция к виртуальной статистике при обосновании отдельных положений типа «по статистическим данным эффективность работы специализированных боксов, установленных в регионах, незначительна» [5].

Таким образом, выявленные в процессе исследования экспертных заключений «слабые места» позволяют говорить о формальном подходе региональных и муниципальных властей (на уровне изучаемых нами субъектов Российской Федерации) к процедуре экспертизы законопроектов, что свидетельствует о невысокой эффективности деятельности данного института в изучаемых регионах. Исключения составляют заключения, сделанные Общественной палатой РФ. Анализ последних позволяет говорить о различном качестве документов на федеральном и региональном уровнях. Содержание материалов Общественной палаты РФ свидетельствует о качественном (неформальном) подходе к составлению итогового документа, содержащего указания на конкретные недоработки, некорректные формулировки в тексте законопроекта; аргументацию, подкрепленную ссылками на действующее законодательство (если есть противоречия), мнения экспертов, практиков, сопровождающиеся статистическими данными [6].

Второй параметр, по которому проводился анализ, – это состав экспертных групп при общественных палатах регионов. Сделанные нами выводы в данном направлении коррелируют с мнением В. Ф. Левина, Н. А. Залогова о доминировании в составе экспертных советов «теоретиков» – общественных деятелей, ученых – и незначительном привлечении практиков (представителей бизнеса, например) к процессу обсуждения законопроектов [8, с. 15].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

На сегодняшний день активно осуществляется процесс институализации общественной экспертизы законопроектов в Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровнях. С теоретической точки зрения бесспорным является функциональное назначение данного института (дает возможность обществу перейти от критики, связанной с несовершенством законов в России, к выработке конструктивных предложений, выступая инструментом борьбы с правовым нигилизмом; позволяет сформировать чувство индивидуальной ответственности, культуру вы-

работки компромиссных решений в формате дискуссии, обсуждения; способствует разделению ответственности за результат между властью и обществом, легитимизации принимаемых решений).

Вместе с тем интегрироваться в политические механизмы, в том числе в структуру принятия политических решений, и выступать эффективным средством оптимизации государственного управления институту публичной экспертизы законопроектов в полной мере пока не удается. Функционирование последнего сопряжено с рисками, в частности с «генным риском» и связанной с ним авторитарно-бюрократической парадигмой власти, порождающей проблему немотивированности чиновников к практике экспертизы законопроектов, ориентированность на традиционные методы («сверху») и принципы принятия политических решений (в том числе на волюнтаризм). Еще один рискованный фактор связан с инертностью граждан в данном вопросе, локальной заинтересованностью в проявлении инициативы. Имеет место также формализация процедуры экспертизы и использование имитационных практик, что не может не снижать степень эффективности данного института. Наконец, сдерживающим фактором развития экспертной деятельности законопроектов выступают действующие принципы формирования экспертных советов. Необходима ротация последних с акцентом на более активное привлечение практиков к экспертизе законопроектов.

Список литературы

1. *Абрамитов С. А., Мамедов Э. Ф.* К вопросу о роли региональных общественных палат как субъектов общественной экспертизы в повышении качества законодательства // Вестн. Сев.-Кавказ. гуманит. ин-та. 2016. № 2 (18). С. 10-14.
2. Анализ деятельности Общественной палаты Амурской области по проведению общественной экспертизы проектов законов и иных нормативно-правовых актов [Электронный ресурс]: доклад. URL: <http://www.opamur.ru/wp-content/uploads/2013/06/> (дата обращения: 29.11.2016).
3. О бесплатном предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории Тверской области : заключение на проект закона [Электронный ресурс]. URL: http://kspto.ru/documents/activity/expert/2015/exp_2015-07-27_21.pdf (дата обращения: 29.11.2016).
4. Заключение Общественной палаты Кировской области по результатам общественной экспертизы проекта закона Кировской области № 574-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://opko43.ru/conclusions/8261/> (дата обращения: 29.11.2016).
5. О внесении изменений в федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» : заключение обществ. палаты Киров. обл. по результатам рассмотрения проекта федер. закона № 964592-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://opko43.ru/conclusions/8681/> (дата обращения: 29.11.2016).

6. О внесении изменения в статью 17 Жилищного кодекса РФ : заключение Общественной палаты РФ по результатам общественной экспертизы проекта федер. закона № 876688-6 (в части запрета использования жилых помещений в качестве гостиниц) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1537/views/2177/newsitem/31691> (дата обращения: 29.11.2016).

7. Об общественном контроле в Нижегородской области : закон Нижегород. обл. от 22 сент. 2015 г. № 127-З, принят в соответствии с постановлением Законодательного собрания Нижегород. обл. от 17 сент. 2015 г. № 1882-V [Электронный ресурс]. URL: <http://www.palata-nn.ru/activity/control> (дата обращения: 29.11.2016).

8. Левин В. Ф., Залогов Н. А. Публичная экспертиза законопроектов как механизм повышения эффективности региональных и местных бюджетов [Электронный ресурс] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 15. URL: http://szii.nwira.ru/sajt_ibo/infpacket/oglav1/nacin2010-15.pdf (дата обращения 30.11.2016).

9. Отчет о деятельности Общественной палаты Нижегородской области за 2013–2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.palata-nn.ru/files/news/2016/02/04/otchet.PDF> (дата обращения: 26.11.2016).

10. Официальный сайт Общественной палаты Кировской области [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://орко43.ru/control/assessment/> (дата обращения: 26.11.2016).

11. О порядке проведения общественной экспертизы Общественной палаты Кировской области : положение (в ред. от 24.09.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://орко43.ru/about/пра/s39/472/> (дата обращения: 26.11.2016).

12. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 4 дек. 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 30.11.2016).

13. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 3 дек. 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 30.11.2016).

14. Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов : указ Президента РФ № 167 от 9 февр. 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12182724/> (дата обращения: 19.11.2016).

15. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/07/23/zakon-dok.html> (дата обращения: 29.11.2016).

PUBLIC EXAMINATION OF BILLS AS A TOOL FOR OPTIMIZATION OF THE SYSTEM OF POLITICAL GOVERNANCE IN RUSSIA: A REGIONAL ASPECT

O. Y. SHMELEVA

N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Abstract. This article analyses the practice of the public examination of bills' functioning in the context of challenges, risks, connected with the activities of this institution; key factors, refraining the development of public examination in Russia, are examined.

Keywords: public expertise of bills, modern paradigm of public administration, principles of public administration, challenge, risks.

Шмелева Ольга Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры прикладного политического анализа и моделирования, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, тел.: 8(831) 462-32-41, e-mail: O_Shmeleva1977@mail.ru

Shmeleva Olga Yurevna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Applied political analysis and modeling, Institute of International relations and World History, N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, 2, Ulyanova st., Nizhny Novgorod, 603005, tel.: 8(831) 462-32-41, e-mail: O_Shmeleva1977@mail.ru

УДК 32.019.52

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СЕВЕРЯН

В. Н. ВЕСЕЛОВА, А. А. ЧЕРЕНЕВ

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. На основе социологических опросов и данных центральных избирательных комиссий проведена оценка политической активности населения, проживающего в приравненных к Крайнему Северу районах Красноярского края, Иркутской области, Республики Бурятия.

Ключевые слова: политическая активность, северные районы Восточной Сибири, система местного самоуправления.

В современных реалиях развития системы местного самоуправления крайне важным представляется изучение политической активности населения, которое позволяет ориентироваться в социально-политической действительности. Политическая активность – это деятельность социальных групп или граждан, связанная со стремлением принять участие в политической жизни страны (региона, муниципального образования), усовершенствовать или изменить социально-экономический порядок. Политическая активность выражается не только в действиях (активная форма), но и в знаниях текущей ситуации (пассивная). Высокая степень интереса к политическим процессам может быть обусловлена не только возрастом, гендерными различиями, профессией, социальным статусом, но и местом, условиями жизни и т. д.

В нашем исследовании акцент сделан на определение политической активности населения и выявление претензий и пожеланий к работе органов местного самоуправления. Помимо статистических данных центральных избирательных комиссий (ЦИК) [1–3], использованы данные социологического опроса, проведенного в 2012–2014 гг. в приравненных к Крайнему Северу

(далее – северные) районах Красноярского края, Иркутской области, Республики Бурятия.

Для населения северных районов трех субъектов характерна высокая степень политической активности – более 70 % респондентов принимают участие в выборах. Однако из 100 % респондентов во всех выборах участвуют только 31 %. Участие населения в муниципальных выборах в среднем в 1,6 раза ниже, чем на выборах федерального значения. Тем не менее значимость участия в формировании органов местной власти важна для населения (табл.).

Таблица

Показатели политической активности населения, %

Субъект Российской Федерации / муниципальный район	Значимость принятия участия в формировании органов местной власти	Данные социологического опроса по явке избирателей на муниципальных выборах	Официальные данные по явке избирателей на муниципальных выборах (по данным ЦИК)
Красноярский край			
Енисейский	61,4	23,5	53,2
Мотыгинский	56,1	47,1	39,0
Богучанский	60,7	38,0	44,6
Иркутская область			
Нижнеилимский	62,0	48,6	43,2
Усть-Кутский	66,6	59,2	45,6
Республика Бурятия			
Северобайкальский	64,5	38,0	54,8
Муйский	67,9	46,0	41,6

Согласно ответам респондентов интерес к формированию органов местного самоуправления проявляет практически каждый второй житель, обладающий избирательным правом. Исключением является Енисейский район, в котором официальные данные сильно различаются с результатами опроса местных жителей (см. табл.). Так, согласно данным ЦИК Красноярского края за последние 8 лет явка избирателей на муниципальных выборах в районе составила в среднем 53,2 %. Результаты социологического опроса населения показали, что участвуют в выборах органов местного самоуправления каждый четвертый респондент (23,5 %). В Мотыгинском и Усть-Кутском районах, наоборот, данные социологического исследования по электоральной активности населения превышают в 1,2 раза официально зарегистрированные показатели явки избирателей по данным ЦИК.

Отчасти расхождение между официальными данными и данными, полученными в ходе социологического опроса, можно объяснить разочарованием и отсутствием доверия к работе органов муниципальной власти. Анализ и сортировка массива претензий и пожеланий респондентов, собранных при проведении социологического исследования, позволили определить основные требования к работе органов местного самоуправления: больше общаться с населением, вникать в его проблемы, просьбы; согласовывать решения по насущным проблемам с населением (проводить публичные слушания, сходы, опросы и т. д.); еженедельно учитывать обращения граждан в динамике и положительные решения по ним, сократить сроки рассмотрения вопросов, вести отчет перед населением; быть более открытыми, информировать население об изменении указов, распоряжений и т. д.; перечитать свои обещания и претворить их в жизнь; работать сообща представительным и исполнительно-распорядительным органам местного самоуправления; контролировать все сферы жизнедеятельности в муниципальном образовании.

Данные требования характерны для всех рассматриваемых районов, указывая на существование своего рода «разрыва» в системе «население – власть». В результате неудовлетворенность населения работой органов местного самоуправления является одной из причин пассивной формы политической активности.

Список литературы

1. Официальный сайт избирательной комиссии Иркутской области [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru> (дата обращения: 20.11.2016).
2. Официальный сайт избирательной комиссии Красноярского края [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://iksrif24.ru> (дата обращения: 20.11.2016).
3. Официальный сайт избирательной комиссии Республики Бурятия [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.buriat.izbirkom.ru>. (дата обращения: 20.11.2016).

POLITICAL PARTICIPATION OF NORTHERNERS

V. N. VESELOVA, A. A. TCHERENEV

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. In the article on the basis of sociological surveys and data of the Central election commissions the estimation of political activity of the population living in the districts of Krasnoyarsk Krai, Irkutsk region, Republic of Buryatia equated to the Far North is carried out.

Keywords: political activity, Northern regions of Eastern Siberia, local self-government system.

Веселова Виктория Николаевна – кандидат географических наук, научный сотрудник, лаборатория георесурсоведения и политической географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1-416, тел.: 8(3952)42-75-01, e-mail: veselova@irigs.irk.ru

Veselova Viktoriya Nikolaevna – Candidate of Sciences (Geography), Research, Laboratory for Geological resources and Political geography, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1-416, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, tel.: 8(3952)42-75-01, e-mail: veselova@irigs.irk.ru

Чернев Алексей Анатольевич – кандидат географических наук, ведущий инженер, лаборатория георесурсоведения и политической географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1-416, тел.: 8(3952)42-75-01, e-mail: tcherenev@irigs.irk.ru

Tcherenev Alexey Anatolievich – Candidate of Sciences (Geography), Leading Engineer, Laboratory for Geological resources and Political geography, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1-416, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, tel.: 8(3952)42-7501, e-mail: tcherenev@irigs.irk.ru

УДК 327

СИБИРСКИЙ РЕГИОН КАК КЛЮЧЕВОЙ СУБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА НА БАЗЕ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Е. А. ДАНИЛОВА

Томский государственный университет, г. Томск

Аннотация. Рассматриваются проблемы формирования стратегии национального брендинга на базе позиционирования инновационных компетенций национального оборонно-промышленного комплекса в рамках «инновационных поясов», к которым относится и Сибирский регион, обладающих выраженным инновационным потенциалом. Анализируются условия становления национального бренда посредством репрезентации прорывных наукоемких проектов по каналам коммуникаций в адрес значимых целевых групп. В качестве примера приведена практическая модель коммуникационного позиционирования ключевых субъектов оборонной отрасли в Сибирском регионе и за его пределами в целях укрепления геополитического влияния страны и консолидации нации.

Ключевые слова: национальный брендинг, оборонно-промышленный комплекс, инновации, Сибирский регион.

Значимость конструирования национального бренда обеспечивает расширение политического влияния государств, повышение их конкурентоспособности и увеличение символического

капитала на глобальном политическом рынке. Формирование убедительной коммуникационной стратегии национального брендинга основано на передаче коммуникативных символических посланий в адрес значимых целевых групп на базе массовых архетипов и соответствующего их восприятия. Кроме того, реализуемая модель национального брендинга призвана поддерживать реализацию актуальных и стратегических интересов государства-нации. Соответствие конструируемого национального бренда фундаментальным политическим и культурным ценностям целевых групп и ключевому тренду развития государства повышает его капитал.

Инновационная парадигма развития России указывает на то, что инновации и инноватика должны входить в поле смысловых детерминант стратегии национального брендинга. Инструменты инноваций выполняют не только экономическую функцию, но и участвуют в формировании политики национального брендинга России. Государственная инновационная политика состоит как в создании инновационной инфраструктуры, включающей наукограды, бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры, технико-внедренческие особые экономические зоны, технопарки, центры трансфера технологий, федеральные центры коллективного пользования, так и в учреждении инновационных институтов-площадок для входа игроков на рынок инноваций, таких как технологические платформы, инновационные территориальные кластеры, и прочих мер поддержки: например, федеральных целевых программ (ФЦП), госфонды финансирования науки. Использование оптимального набора инновационных инструментов позволяет субъектам инноваций – предприятиям, вузам, научным учреждениям, персонам – создавать собственные бренды посредством репрезентации себя в качестве инноваторов.

Кооперация между научно-образовательным сектором и промышленностью в стратегических отраслях российской экономики с использованием инновационных инструментов господдержки в определенных российских регионах, концентрирующих наибольший инновационный потенциал, является базовой основой государственной инновационной политики и способствует эффективному государственному позиционированию. Благодаря анализу использования инструментов инноваций акторами в различных регионах Российской Федерации «иннова-

ционные пояса» определены в качестве регионов, обладающих большим потенциалом по разработке и внедрению инноваций, наукоемких производств: Центральный, Приволжский, Северо-Западный, Сибирский (двуединство инновационного вузовского и промышленного потенциалов) и в некоторой степени Уральский регионы (в части концентрации наукоемких промышленных производств) [2–4]. «Инновационные пояса» и их представители могут выступать значимыми акторами в реализации стратегии национального брендинга посредством коммуникативной репрезентации своей деятельности в адрес целевых групп, способствуя поддержке развития стратегии территориального и национального брендинга, а также развивать характеристики брендов предприятий, вузов и научных учреждений и ключевых отраслей российской экономики.

Как показывает анализ глобальной конъюнктуры, политико-культурных основ и исторического наследия России, идентичность, смысловая основа российского национального бренда может быть обозначена как инновации в оборонно-промышленном комплексе в качестве базы по поддержанию национальной безопасности, весомого локомотива развития национальной промышленности посредством внедрения двойных технологий и планомерного усиления геополитического влияния Российской Федерации на мировой арене. Национальная оборонная отрасль исторически и в перспективе является стратегической инновационной отраслью, в символическом плане обладает выраженным значением для восприятия целевыми аудиториями и потому подлежит включению в стратегию национального брендинга, способствуя объединению народа и усилению геополитических позиций страны в международном сообществе.

Брендинг стратегических отраслей требует точечного анализа и формирования системной политики поддержки региональных центров компетенций, которые могут стать субъектами территориального и национального брендинга, преимущественно в части направлений, связанных с проблематикой обеспечения национальной безопасности в связи со спецификой, закрытым характером отрасли и высокой приоритетностью в структуре российской экономики и промышленности. Особое внимание следует уделить формированию дополнительных мер поддержки приоритетных направлений в развитии ОПК, таких как «Транс-

портные и космические системы», «Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники», «Безопасность и противодействие терроризму», «Информационно-телекоммуникационные системы», «Индустрия наносистем».

Необходимо провести тщательную ревизию региональных центров развития этих направлений (ЦФО, ПФО, СЗФО, СФО) и компетентных субъектов для оказания дополнительного содействия в целях инновационного развития отрасли. На основании экспертной оценки эффективности и наличия компетенций возможны устранение отдельных недочетов и точечная поддержка перспективных акторов. Кроме того, усовершенствование работы возможно и по линии расширения линейки инновационных инструментов, и по линии увеличения объемов финансовой поддержки в случае выявления перспективных инновационных производств в рамках стратегических направлений развития промышленности.

Предприятия, вузы и научные учреждения оборонно-промышленного комплекса при наличии и репрезентации эффективной инновационной деятельности наряду с государством становятся активными сореализаторами стратегии национального брендинга Российской Федерации. Развитые отраслевые компетенции российского ОПК, прорывные инновационные проекты и производство конкурентоспособной наукоемкой продукции составляют предметное поле национального брендинга. Практическая модель коммуникационного взаимодействия инновационных акторов оборонно-промышленного комплекса в Сибирском регионе как значимом для оборонной отрасли «инновационном поясе» и за его пределами включает стратегическое оборонное предприятие ФНПЦ «Алтай», входящее в ОАО «Корпорация “МИТ”», систему опорных отраслевых вузов, состоящую из Национального исследовательского Томского государственного университета, Бийского технологического института, оборонный кластер г. Бийска, технологическую платформу «Моделирование и технологии эксплуатации высокотехнологичных систем» [1; 4; 5].

Примером эффективного формата инновационного взаимодействия указанных субъектов в рамках данной модели является значимый проект по развитию Центра развития образования, науки и технологий в области обороны и обеспечения безопасности государства при ТГУ в целях формирования механизма раз-

вития прорывных инновационных исследований в области обороны и обеспечения безопасности государства. Деятельность Центра, основанная на историческом научно-техническом заделе, направлена на укрепление коллаборации высшей школы и фундаментальной науки с предприятиями ОПК для организации и выполнения фундаментальных и прикладных научных исследований по заказу предприятий оборонной отрасли и в целях подготовки квалифицированных специалистов по данному направлению.

Использование практических результатов деятельности Центра в коммуникационной стратегии входящих в него университетов, предприятий и других участников является эффективным инструментом стратегии территориального и национального брендинга. Следовательно, практическая модель коммуникационного взаимодействия показывает пример организации взаимодействия акторов ОПК, который может быть тиражирован на другие регионы и субъекты отрасли. При этом важно разработать концепцию коммуникационной деятельности в рамках формирования стратегии национального брендинга в целях обеспечения эффективности передачи ключевых символических коммуникационных посланий целевым аудиториям.

Значимые отраслевые акторы оборонной отрасли, при реализации эффективной инновационной политики и организационном взаимодействии во внедрении инноваций в отраслевом производстве, в значительной мере влияют и на развитие оборонно-промышленного комплекса, и на государственное позиционирование России на мировой арене и патриотичные настроения населения страны. Эффективный территориальный брендинг должен быть адресным в отношении указанных регионов, «инновационных поясов», в части позиционирования их инновационных компетенций. Сумма сформированных территориальных брендов при условии конкретизации инновационного дискурса и его установки в строгие рамки стратегических отраслей, в частности ОПК, а также эффективной коммуникационной репрезентации, составляет поле национального брендинга современной и будущей России.

Стратегия национального брендинга на базе развития отраслевых компетенций ключевых субъектов оборонно-промышленного комплекса, представителей «инновационных поясов» может быть

реализована и позиционирована за счет, во-первых, определения значимых акторов ОПК на основе анализа их способности к инновациям; во-вторых, политики позиционирования «инновационных поясов» и значимых субъектов ОПК; в-третьих, широкой популяризации инновационных отраслевых проектов и инновационной деятельности значимых отраслевых игроков; в-четвертых, разработки концепции национального брендинга Российской Федерации на государственном уровне; в-пятых, учреждения официального органа, обеспечивающего взаимодействие министерств, ведомств и отраслевых субъектов, а также системную работу со средствами массовой информации и другими коммуникативными каналами; в-шестых, позиционирования значения отрасли для мотивирования компетентных специалистов для развития ОПК в рамках инновационной парадигмы.

Список литературы

1. Данилова Е., Бабкина О. Модель имиджевого позиционирования российского инновационного вуза (на примере Национального исследовательского Томского государственного университета) // Власть. 2015. № 7. С. 7-15.
2. Данилова Е. А. Инновационный инструмент господдержки привлечения в российские вузы ученых с мировым именем // Инновации. 2015. № 1 (195). С. 30-34.
3. Данилова Е. А. Инновационный инструмент государственной поддержки научно-производственной кооперации: тематический и региональный срезы // Инновации. 2013. № 10 (180). С. 22-31.
4. Данилова Е. А., Теплова И. Г. Кластерный подход в развитии российского ОПК как инструмент национального брендинга (на примере оборонного кластера г. Бийска) // Власть. 2016. № 4. С. 35-45.
5. Данилова Е. А., Теплова И. Г. Управление инновационной деятельностью предприятий ОПК как механизм государственного позиционирования Российской Федерации (на примере ОАО «ФНПЦ «Алтай») // Власть. 2015. № 3. С. 42-47.

SIBERIAN REGION AS A KEY SUBJECT THE IMPLEMENTATION OF NATION BRANDING STRATEGIES ON THE BASIS OF INNOVATION COMPETENCIES THE RUSSIAN MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

E. A. DANILOVA

Tomsk State University, Tomsk

Abstract. Problems of national branding strategy formation on the basis of positioning of innovative competences of national defense industry complex within «innovative belts» which also the Siberian region treats, having the expressed innovative potential are considered. Conditions of formation of a national brand by means of representation of breakthrough knowledge-intensive projects through communication channels to significant target groups are analyzed. The practical model of communication positioning of key subjects of defensive branch as the Siberian region and beyond its limits for strengthening of geopolitical influence of the country and consolidation of the nation is given as an example.

Keywords: national branding, defense industry, innovations, Siberian region.

Данилова Елена Александровна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, ведущий эксперт, Центр развития науки, технологий и образования в области обороны и обеспечения безопасности государства, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, г. Томск, ул. Ленина, 36, e-mail: elena.a.danilova@yandex.ru

Danilova Elena Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher associate, Leading expert, Center of development of science, technologies and education in the field of defense and safety of the state, National research Tomsk State University, 36, Lenin st., Tomsk, 634050, e-mail: elena.a.danilova@yandex.ru

УДК 908.332.1

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-Е ГОДЫ

Т. П. УРОЖАЕВА

МАОУ «СОШ № 13» им. ак. М. К. Янгеля, г. Усть-Илимск

Анотация. Рассматривается развитие малого бизнеса в Иркутской области в 1990-е гг. Малое предпринимательство наиболее ярко проявило себя как структура социального демпфирования общества в кризисные периоды развития. Однако оно не до конца раскрыло свой позитивный потенциал из-за непоследовательной государственной политики, исторических особенностей развития региона, ментальности основных групп общества.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, товароборот, самозанятость, налоговые отчисления с прибыли.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. переход к рыночной экономике в Российской Федерации потребовал проведения радикальных преобразований, направленных в том числе на преодоление монополизма и развитие конкуренции. Решение этой задачи было невозможным без развития малого предпринимательства, основанного на различных формах собственности. По мнению экономиста С. Д. Резника, задатки к предпринимательству имело в среднем не более 5 % населения страны [28, с. 11]. Ю. А. Левада в книге «Ищем человека» выделил три «поколения перестройки» и указал, что в 1994 г. внедрение рыночных принципов в экономику считали необходимым продолжать только те, кто был моложе 40 лет [11, с. 28].

На уровне государства был принят ряд законов и постановлений, направленных на поддержку малого бизнеса [18]. Однако оставались фактически не разработанными вопросы правового

регулирования безопасности предпринимательской деятельности, системы трудовых взаимоотношений в частном секторе экономики.

А. В. Виленский в истории современного российского предпринимательства выделил три этапа: «золотой век» (середина 1980-х – 1992 г.), бурного роста (1992–1994 г.), рыночной концентрации капиталов (1995–2000 г.) [2, с. 38]. Бурный рост числа малых фирм на втором этапе происходил в условиях «шоковой терапии». На третьем этапе отмечается процесс поглощения одними предприятиями других, в том числе малых, и централизация капиталов [16, с. 548].

Развитие малого бизнеса в Иркутской области во многом происходило согласно общероссийским тенденциям. 1993 г. стал отправной точкой развития. На тот момент более трети товарооборота в регионе обеспечивали предприятия частной и других негосударственных форм собственности, что составило 235 млрд руб. [12, с. 76–77].

При удельном весе в 36 % доли частных предприятий в розничном товарообороте объем их прибыли от реализации составил 89 %, что свидетельствовало об эффективном использовании оборотных средств и торговых площадей [23, с. 9]. В частных магазинах товарооборот за год увеличился на 14 %, в государственных, напротив, сократился на 30 % [19, с. 2].

На начало 1994 г., по данным областного управления статистики, налоговой инспекции и комитета по промышленной политике областной администрации в Иркутской области, было зарегистрировано около 21 тыс. малых предприятий [14, с. 48].

В 1994 г. наблюдалось некоторое снижение доходности малого предпринимательства: работники, по сравнению со своими коллегами других предприятий, получали в среднем на 31 % меньше. Однако реальная зарплата работников малых предприятий снизилась за год на 23 %, в то время как в целом в экономике Иркутской области – на 16 % [4, с. 16].

Вклад малого бизнеса в торговлю к 1994 г. был уже значителен и составил 39 % общего объема. Если рассматривать малые предприятия по видам деятельности, то наиболее выгодным для них было кредитование и страхование, где в расчете на одного работника годовая прибыль составила 2,5 млн руб. На почетном втором месте находилась торговля и общая коммерческая деятельность (500 тыс. руб.). Промышленность и строительство приносили прибыли меньше – 350–400 тыс. руб. [22, с. 2].

В 1996 г., не считая фермерских хозяйств, в Приангарье насчитывалось свыше 13 тыс. малых предприятий. И хотя таковыми они считались при численности работающих до 100 чел., преобладали те, где трудилось не более 10 чел. Коммерческой деятельностью было занято свыше 4 тыс. чел. из 121,5 тыс. среднесписочной численности малого сектора экономики, 3,5 % – было занято в сферах связи и транспорта [10, с. 27].

Малый бизнес также давал возможность дополнительного заработка как минимум 25 тыс. занятых на условиях совместительства или по договору подряда. При этом торговля и общепит в 1996 г. обеспечили 36,3 % совокупного дохода, промышленность – 33,4, строительство – 19,1 % [30, с. 1].

Наиболее успешно развивался малый бизнес в городах Шелехова, Усолье-Сибирском, Братске, Усть-Илимске. Однако в таких муниципальных образованиях, как Бодайбо, Усть-Кут и Тайшет, малое предпринимательство еще только зарождалось [31, с. 22].

В отдельных городах наблюдались определенные трудности в развитии сферы малого бизнеса. Наибольшая доля действующих структур малого бизнеса – примерно треть – приходилась на сферу ремонта машин и оборудования, 16 % – на предприятия пищевой промышленности [27, с. 2]. Мэр Ангарска В. Ф. Новокшенов признал, что реально создать новые рабочие места можно было в основном через развитие малого бизнеса [26, с. 1].

Мэрия г. Саянска при поддержке областной администрации разработала программу развития малого бизнеса. Было задействовано около 1,7 тыс. горожан. Только за девять месяцев 1998 г. на малых предприятиях было произведено продукции на сумму 55,2 млн руб., что составило приблизительно пятую часть объема продукции ОАО «Саянскимпром» [17, с. 2].

Иркутская область с 1996 г. удерживала пальму первенства по количеству малых предприятий в Восточно-Сибирском регионе. В 1997 г., по данным статистики, их число превысило 12 тыс., и работали на них 137 тыс. чел. (10 % общего количества занятых) [1, с. 23]. По сравнению с 1996 г., в 1998 г. общая численность работников уменьшилась на 8 %, а занятых на постоянной основе – на 10 [32, с. 63].

Приведем показатели роста количества малых предприятий Приангарья за пять лет становления и развития (рис.).

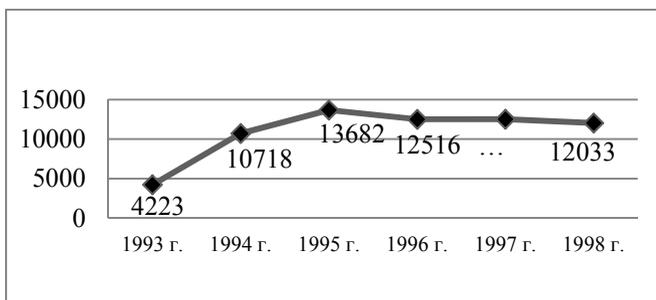

Рис. Динамика количества малых предприятий в Иркутской области в 1993–1998 гг. Составлено по данным: [13, с. 3]

В июне 1998 г. в сфере малого бизнеса в Приангарье работало 13 тыс. предприятий, из них более 5 тыс. было занято в торговле, 2,8 тыс. – в промышленности, около 2 тыс. – в строительстве [13, с. 3]. Весьма ощутимы были результаты малого предпринимательства в торговле, его вклад в другие сферы экономики был скромным (3–5 % областного объема) [20, с. 2].

Малый бизнес помогал в решении проблем трудоустройства, ослабляя напряжение на бирже труда [4, с. 16]. Однако, в отличие от многих крупных предприятий, часто ущемляли права сотрудников, трудовые вопросы решали кардинально, легко избавляясь от лишних работников. В 1999 г. численность работников малых предприятий, по сравнению с 1998 г., снизилась на 9,6 % (на крупных и средних субъектах хозяйствования – на 3,5 %) [8, с. 3].

Более всего предпринимателей притягивала торговля, в этой отрасли был сосредоточен 41 % всех малых предприятий. В 1998 г. объем производства продукции и услуг малых предприятий всех отраслей превысил 0,4 млрд руб. В 1999 г. рост объемов производства продолжился: производственный результат оказался на 17 % выше показателя 1998 г. [24, с. 43–44]. Статистические данные свидетельствовали: наибольшее число малых предприятий работало в сфере торговли и общественного питания (40,9 %), промышленности (20,8 %) и строительства (14,6 %) [9, с. 1].

Вместе с тем малое предпринимательство не гарантировало получения прибыли, 44 % предприятий считались убыточными [13, с. 3]. Вклад малого бизнеса в развитие важнейших отраслей экономики Иркутской области в целом был незначительным. Однако в оптовой торговле малый бизнес доминировал, обеспечивая более 60 % оборота, на розничном рынке – более 40 % [29, с. 4–5].

К концу 1990-х гг. уровень развития малого предпринимательства в муниципальных образованиях Приангарья был неодинаков. Около 70 % предприятий было сосредоточено в городах, при этом 38 % (5037) – в Иркутске, 10 % (1384) – в Ангарске, 8 % (1078) – в Братске [15, с. 138]. Бюджетные поступления в Шелехове составляли 33 %, в Иркутске – 13, Усть-Илимске – 7, Усолье-Сибирском – 6, Ангарске – 5,3, Саянске – 4 % [9, с. 1]

К лету 2000 г. в области насчитывалось 13,3 тыс. малых предприятий, что на 10,8 % было больше, чем в 1999 г. Очевидно позитивное влияние растущего малого бизнеса на занятость населения, насыщение рынка товаров и услуг, поступление налогов в бюджеты [3, с. 2].

За годы экономических преобразований малые предприниматели приобрели большой опыт, повысился их профессиональный уровень. Возросла доля налоговых поступлений от малого бизнеса. В консолидированных бюджетах 2000 г. ряда муниципалитетов она оценивалась следующим образом: Шелехов – 5 %, Усть-Илимск – 7, Усолье-Сибирское – 9, Ангарск и Саянск – 11–13 % [5, с. 49].

Приведем данные о развитии малого предпринимательства в 1990-е гг. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика развития малого предпринимательства в Иркутской области в 1991, 1994, 2000 гг. (в расчете на 1 тыс. чел. населения)*

Годы	1991	1994	2000
Общее количество малых предприятий, тыс. ед.	1,1	10,7	13,8
Количество малых предприятий на 1 тыс. жителей	0,4	3,8	5,2

* Составлено по: [7, с. 38–41]

Наблюдался устойчивый рост числа малых предприятий как в абсолютных величинах, так и в расчете на 1 тыс. чел населения [6, с. 10–11].

В 2000 г. распределение малых предприятий по отраслям экономики Иркутской области было примерно таким же, как и в среднем по России (табл. 2).

В 2000 г. продолжала нарастать концентрация малого бизнеса в крупных городах области. Например, в Иркутске находилось около 55 % всех субъектов малого предпринимательства области, в Ангарске – 11 %, в Братске – 9 % [7, с. 68–69]. В таблице 3 приведены данные по общему количеству малых предприятий в городах Приангарья в 2000 г.

Таблица 2

Распределение малых предприятий по отраслям экономики в Иркутской области и в среднем по России в 2000 г. (%)*

Отрасль	Российская Федерация	Иркутская область
Торговля и общественное питание	45	41
Промышленность	15	21
Строительство	16	14
Общая коммерческая деятельность	4	7
Наука и научное обслуживание	5	3
Транспорт	2	2
ЖКХ	2	1
Прочие	11	11

* Составлено по: [21, с. 4]

Таблица 3

Уровень развития малого предпринимательства в городах и районах Иркутской области, на 1 октября 2000 г.*

Города	Численность населения, тыс. чел.	Общее количество малых предприятий, ед.	Кол-во малых предприятий на 1 тыс. жителей
Иркутск	593,7	7613	12,8
Усть-Илимск	105,2	628	6,0
Ангарск	281,2	1 620	5,8
Братск	277,6	1 250	4,5
Усть-Кут	70,5	162	2,3
Шелехов	65,7	148	2,3
Саянск	46,5	59	1,3
Бодайбо	30,9	-	

* Составлено по: [7, с. 80–90]

Число малых предприятий, удельный вес занятой на них рабочей силы, уровень заработной платы, объемы производимой продукции и бюджетные отчисления с прибыли имели выраженную тенденцию к росту [25, с. 7–8]. Однако позитивные тенденции не получили дальнейшего развития.

В целом процесс развития малого предпринимательства в Приангарье в 1990-е гг. отражал общероссийскую специфику. При этом к особенностям региона можно отнести то, что темпы падения объемов производства первоначально отставали от средних по стране, усилившись не в 1995 г., а позднее, в 1996–1997 гг. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности малых предприятий и индивидуальных предпринимателей свидетельствовали об интенсивном развитии этого сектора экономики в первой половине 1990-х гг. и о существенном замедлении объемов роста во второй половине десятилетия.

Список литературы

1. *Велиев Э. М.* О развитии инфраструктуры малого бизнеса в регионе // Сиб. фин. шк. 2006. № 3. С. 21–24.
2. *Виленский А.* Этапы развития малого предпринимательства в России // Вопр. экономики. 1996. № 7. С. 30–38.
3. Зеленый свет малому бизнесу // СМ Номер один. 2000. 7 дек. С. 2.
4. Из безработных в предприниматели // Деловая Сибирь. 1993. № 17. С. 16.
5. Иркутская область в 90-е гг. : стат. сб. Иркутск : Иркут. обл. комитет гос. стат., 2000. 67 с.
6. Иркутская область в экономике России и среди регионов // Экономика. Право. Менеджмент. 2000. 29 марта – 4 апр. С. 10–12.
7. Иркутская область за годы реформ: аналитическая записка / отв. за вып. И. И. Овсянникова ; РОССТАТ. Иркутск : Иркутскстат, 2006. 96 с.
8. *Ковальчук А.* Малый бизнес на весах нашей экономики // Вост.-Сиб. правда. 1998. 25 апр. С. 3.
9. *Кривцова Н.* Большой вклад малого бизнеса // СМ-номер один. 2000. 3 февр. С. 1.
10. *Крылова Е. Б.* Специфические свойства малого предпринимательства, обеспечивающие занятость населения // Аудит и фин. анализ. 2008. № 3. С. 27.
11. *Левада Ю. А.* Ищем человека: Социологические очерки. М., 2006. 92 с.
12. *Майданская А. Н.* Поддержка малого бизнеса на региональном уровне // Финансы. 2007. № 6. С. 76–77.
13. Малый бизнес Приангарья горазд на оказание услуг // АиФ в Вост. Сибири. 2000. № 5. С. 3.
14. *Маркова Н.* Регионы России: итоги четырех лет экономических реформ // Экономист. 1996. № 3. С. 48.
15. *Меркушев А.* Проблемы стратегического развития малого предпринимательства // Регионология. 2007. № 1. С. 138.
16. *Мосина Л.* Актуальные проблемы малого и среднего предпринимательства в России // Вестн. Нижегород. ун-та. 2010. № 3 (2). С. 548–551.
17. Мэрия надеется на малый бизнес // Саянские зори. 1999. 11 марта. С. 2.
18. О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ : федер. закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ // Собр. законодательства РФ. М., 1995. № 25. С. 4470–4481.
19. *Овсянникова И.* Вот тебе и частник // Сов. молодежь. 1994. 12 мая. С. 2.
20. *Овсянникова И.* Изворотливость малой экономики не спасает от проблем // СМ-номер один. 1999. 1 июня. С. 2.
21. *Овсянникова И.* Иркутская область за годы реформ // Экономика. Право. Менеджмент. 2006. 19 апр. С. 4.
22. *Овсянникова И.* Чтобы не свалиться, надобно «крутиться» // Вост.-Сиб. правда. 1994. 9 авг. С. 2.
23. *Петрова Л.* Я еще только учусь бизнесу // Деловая Сибирь. 1993. № 29. С. 9.
24. *Полтинина Е. В.* Малые предприятия Иркутской области в 1998 г. // Вопр. стат. 1999. № 8. С. 43–44.
25. *Помазкин В.* Мы в зеркале статистики // Деловая Сибирь. 1996. № 21. С. 6–9.
26. *Предеин С.* Бизнесу нужны условия // Время. 1998. 18 мая. С. 1.
27. Предпринимательство с отверткой // Время. 1998. 19 апреля. С. 2.
28. *Резник С. Д.* Предприниматель // Экономика строительства. 1994. № 1. С. 11.

29. Романов А. Роль малого бизнеса на торговом поприще // Торг. газ. 2000. 25 марта. С. 4–5.

30. Филиппова В. Малый, да удалый // Вост.-Сиб. правда. 1996. 6 марта. С. 1.

31. Черутова М. И. Исследование состояния развития малого бизнеса в Иркутской области за период 1995–1997 гг. // Проблемы современной экономики: сб. тез. докл. 55-й юбил. науч.-техн. конф. проф.-преп. состава (апрель 1998 г.). Новосибирск, 1998. С. 37–40.

32. Шутлецов А. Ф. Малый бизнес в Иркутской области: проблемы становления и развития // Вестн. ИГЭА. 1997. № 13. С. 59–71.

THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESSES THE IRKUTSK REGION IN 1990s

T. P. UROZHAEVA

M. K. Yangel Secondary General School N 13, Ust-Ilimsk

Abstract. The article considers the development of small business in the Irkutsk region in the 1990s, Small businesses are most clearly manifested itself as a structure of social damping of companies in critical periods of development. However, it is not fully revealed its positive potential because of inconsistent public policy, historical features of development of the region, mentality of the main group companies.

Keywords: small business, entrepreneurship, trade, employment, tax revenues on profits.

Урожаева Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания МАОУ «СОШ № 13» им. ак. М. К. Янгеля, 666683, г. Усть-Илимск, ул. Карла Маркса, 45, тел.: 8(39535)38385; e-mail: olgoy@ya.ru

Urozhaeva Tatyana Petrovna – Candidate of Sciences (History), Teacher of History and Social Studies, M. K. Yangel Secondary General School N 13, 45, Karl Marx, Ust-Ilimsk, 666683, tel.: 8(39535)38385, e-mail: olgoy@ya.ru

УДК 32.001:911.3:323.1:304.2:061.2(571.53)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ СПЕКТР

В. Г. САРАЕВ, П. Л. ПОПОВ

Институт географии им. В. Б. Сочавы, г. Иркутск

Аннотация. Анализируется современный спектр национально-культурных некоммерческих организаций Иркутской области. Показана численность организаций (в том числе региональных), относящихся к лицам различных национальностей. Выявлено, что основным местом их регистрации является Иркутск.

Ключевые слова: национально-культурные некоммерческие организации, общественные организации, национально-культурные автономии, общины коренных малочисленных народов, гражданское общество.

Иркутская область является многонациональным регионом, здесь проживают лица около 150 национальностей. В момент переписи 2010 г. десятью и более лицами были представлены 90 национальностей, тремя лицами и более – 120. Русские составляют 88 % от общей численности населения Иркутской области. Они преобладают на большей части ее территории. В некоторых муниципальных образованиях компактно проживают: чувашаи, буряты, украинцы, татары, белорусы, поляки, эвенки, тофалары.

Важной частью населения Иркутской области являются трудовые мигранты, прежде всего, из российских республик Северного Кавказа, а также стран Закавказья, Центральной Азии, Китая. Так, в 2012 г. доля иностранных граждан, поставленных на миграционный учет, от численности населения Иркутской области составила 7,1 % [1]. Данное явление, по всей видимости, будет происходить и в будущем, так как использование иностранной рабочей силы является феноменом стратегического порядка [2].

Нередко лица различных национальностей объединяются в этнические общности (группы и диаспоры), часть которых с целью институционализации своих действий и получения прав юридических лиц проходят государственную регистрацию и становятся национально-культурными организациями (нацНКО). Главной их целью обычно является консолидация представителей этносов, сохранение и развитие национального самосознания, национальной культуры, родного языка, обычаев, традиций. Деятельность нацНКО способствует этнической идентификации и социализации молодого поколения [6; 7].

Они выступают посредниками между властью и представителями той или иной национальности, диаспорами, и являются мощным фактором взаимодействия в сфере регулирования национальных отношений, межрегионального и международного культурного, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества [3; 6].

НацНКО имеют различные организационно-правовые формы (ОПФ). По уменьшению числа организаций они располагаются в следующем порядке: общественные организации (включая национально-культурные автономии), общины малочисленных народов, объединения (союз, ассоциация) юридических лиц, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, некоммерческие фонды, общественные фонды.

Среди нацНКО особо можно выделить общины малочисленных народов – эвенков и тофаларов. Их создание связано прежде всего с организацией хозяйственно-экономической деятельности этих народов [5]. Это определяет целесообразность проводить их рассмотрение отдельно от других нацНКО.

Начало создания нацНКО относится к досоветскому периоду. Одними из первых были созданы еврейские и армянские общества. В советский период деятельность нацНКО была свернута, хотя отдельные национальные группы и диаспоры функционировали. До 1997 г. насчитывалось около 20 национальных объединений [3]. Оживление создания и деятельности нацНКО началось в конце 90-х гг. XX в., что определялось политическими реформами того времени.

В настоящее время нацНКО являются неотъемлемым составным компонентом системы гражданского общества в Российской Федерации, в том числе в Иркутской области, способствующим реализации самоуправления, повышения инициативы и самостоятельности граждан в решении вопросов этнокультурного развития населения.

По мнению авторов, рассмотрение нацНКО, представляющих интересы граждан национальностей, имеющих «собственные» национальные административно-территориальные образования в России, целесообразно проводить отдельно от нацНКО, относящихся к национальностям, которые имеют национальные государственные образования. В Иркутской области, в первом случае, организации (включая общины малочисленных народов) в рассматриваемый период отмечались для лиц 10 национальностей, во втором – для лиц 16 национальностей (табл.).

Особо можно выделить китайские нацНКО. Их создание связано в первую очередь с защитой и регулированием трудовой деятельности лиц соответствующей национальности. Об этом ярко свидетельствуют названия их нацНКО, действовавших в 2016 г., Некоммерческое партнерство «Общество китайских предпринимателей города Иркутска» и Ассоциация «Некоммерческое партнерство сообщества китайских предпринимателей города Иркутска».

Количество нацНКО для каждой из национальностей обычно ограничивается одной организацией, иногда двумя или тремя на всю область. Динамика увеличения или уменьшения их количества в период с 2002 по 2016 г. не выражена. В 2016 г. зарегистри-

рованными (включая общины малочисленных народов) являлись около 60 нацНКО. Статус региональных имела почти половина из них, в Иркутске располагались 60 % организаций, из других населенных пунктов они чаще находятся в городах Ангарск, Братск, Усолье-Сибирское, Черемхово.

Многие из нацНКО, действовавших в 2016 г., начали свою работу в период реформ или являются преемниками организаций, созданных в эти годы, что во многом определяется многолетней беспрерывной работой их лидеров. Средний срок жизни организаций, функционировавших в 2016 г., составлял около 10 лет.

Старейшими нацНКО являются следующие. Иркутская областная общественная организация российских немцев «Возрождение» (зарегистрирована в 1995 г.); Иркутская городская общественная организация «Центр русской культуры» (зарегистрирована в 1996 г.); Региональная общественная организация «Иркутское товарищество культуры имени Я. Д. Черского» (зарегистрирована в 1996 г.); Иркутская областная общественная организация «Азербайджанский конгресс Иркутской области» (зарегистрирована в 2004 г.), являющаяся преемником Общественной организации Азербайджанское национально-культурное общество «Бирлик» (Единство) Иркутской области (зарегистрирована в 1996 г.); Иркутская региональная общественная организация «Бурятский культурный центр “Туя”» (в 1997 г.); Общественная организация «Еврейская национально-культурная автономия Иркутской области» (в 1998 г.).

Общины коренных малочисленных народов порой являются хозяйственными структурами, которые объединяют представителей коренных малочисленных народов и направлены на решение социально-экономических задач и выполнение социальных функций. Они имеют довольно мощную правовую основу: конституция, федеральные законы, региональное законодательство, международные правовые акты. В Уставе Иркутской области [8] принято обязательство обеспечивать защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, традиционно проживающих на ее территории, создавать условия для сохранения их национальной самобытности, развития национальных (родных) языков и национальных культур.

Таблица

Динамика количества нацНКО Иркутской области в постсоветский период
(без общин малочисленных народов)

Годы	Все организации			Региональные организации			Организации, находящиеся в Иркутске		
	2004	2010	2016	2004	2010	2016	2004	2010	2016
<i>Организации народов, имеющих в России национальные административно-территориальные образования</i>									
Бурятские	6	22	11	2	4	3	1	6	3
Еврейские	4	2	1	2	1	1	2	2	1
Чечено-ингушские	1	1	1	0	0	1	1	1	1
Народов Дагестана	1	1	0	1	1	0	1	1	0
Русские	6	5	4	1	1	1	6	5	3
Татаро-башкирские	2	1	2	1	1	2	1	1	2
Татарские	3	4	2	0	1	1	1	3	1
Чувашские	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Эвенкийские	4	6	5	2	3	2	2	2	2
<i>Организации народов, не имеющих в России национальных административно-территориальных образований и проживающих в основном за рубежом</i>									
Азербайджанские	4	2	2	2	1	1	2	1	1
Армянские	3	2	3	1	1	1	1	1	1
Белорусские	1	3	3	1	1	1	1	2	2
Греческие	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Езидские	1	1	1	1	1	0	1	1	1
Киргизские	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Китайские	4	4	2	0	1	0	4	4	2
Корейские	2	2	1	1	2	1	2	2	1
Литовские	1	1	2	1	1	12	1	1	1
Молдавские	0	0	1	0	0	1	0	0	0
Немецкие	3	2	3	1	1	1	3	2	3
Польские	1	2	1	0	0	0	0	0	0
Таджикские	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Туркменские	0	1	0	0	1	0	0	1	0
Узбекские	1	2	2	1	2	1	1	2	1
Украинские	2	2	1	0	0	0	1	1	1

В 2016 г. в Иркутской области действовали 11 общин тофаларов и 22 общины эвенков. (Число тофаларов по переписи 2010 г. составляло 657 человек, эвенков – 956. Оно имеет тенденцию к увеличению. В 2013 г. их численность была соответственно 678 и 1272 человека [1].)

Объединяющими их организациями являются Некоммерческая организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Иркутской области», находящаяся в Иркутске, а также 2 общественных организации и Ассоциация общин коренных малочисленных народов Севера Катангского района «Урэ», располагающиеся в Катангском районе. К сожалению, опубликованная информация о деятельности общин практически отсутствует.

Количество общин коренных малочисленных народов из года в год увеличивается (рис.). Тофалары имеют их во всех 4 населенных пунктах проживания. Эвенки проживают в 36 населенных пунктах [4], однако их общины имеются только в 14.

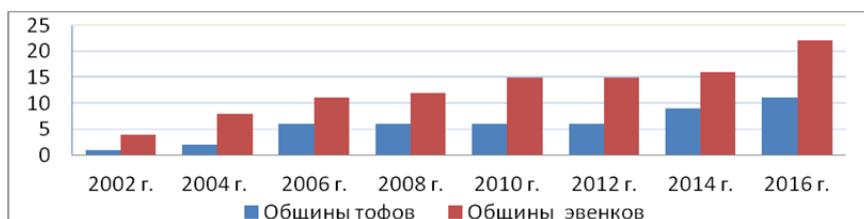

Рис. Динамика количества общин коренных малочисленных народов Иркутской области

Деятельность всех нацНКО является социально значимой. Это позволяет им участвовать в конкурсах социально значимых проектов «Губернское собрание общественности Иркутской области». Нередко их проекты в этих конкурсах побеждают, и они получают финансовую поддержку. Ее получение определяется качеством проектов организаций и наличием источников финансирования. Такую поддержку в 2012–2016 гг. получила 21 организация (6 % от всех некоммерческих организаций, получивших поддержку в эти годы): бурятские организации (7 раз), татаро-башкирская (2 раза), чувашская (2 раза), эвенкийские, в том числе эвенкийская община (2 раза), а также армянская (4 раза), азербайджанская (1 раз), белорусские (2 раза), узбекская (1 раз).

В настоящее время, благодаря конструктивной совместной деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов и нацНКО, межнациональные отношения на территории Иркутской области можно охарактеризовать как относительно стабильные без потрясений и конфликтных ситуаций.

Список литературы

1. Государственная программа Иркутской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области» на 2014–2020 гг. [Электронный ресурс] // Иркут : информ. портал Иркут. обл. URL: <http://irkut.info/2013/12/postanovlenie9253.htm>.
2. Дятлов В. И., Петрова Е. Н. Иркутская область: динамика внешних миграций в условиях экономического кризиса // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2010. № 2. С. 73–83.
3. Калугина Г. В. Национально-культурное общество в Иркутске: от Клуба друзей Польши до Ассоциации защиты прав китайских граждан (трансформация феномена) // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 48–54.
4. Лукин В. А. О некоторых вопросах соблюдения и защиты прав коренных малочисленных народов, проживающих на территории Иркутской области : спец. докл. Иркутск : Отгис, 2015. 97 с.
5. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (с изм. и доп.) : федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
6. Сулейманова П. В. Национально-культурные центры как средство формирования социокультурной компетенции // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11137> (дата обращения: 09.04.2017).
7. Трофимова Е. Л. Влияние диаспор на развитие межэтнических отношений // Сиб. психол. журн. 2005. № 21. С. 50–53.
8. Устав Иркутской области [Электронный ресурс] // Законодательное собрание Иркутской области : офиц. сайт. URL: <http://www.irk.gov.ru/about/basic/charter/> (дата обращения 10.04.2017).

NATIONAL-CULTURAL NON-PROFIT ORGANIZATIONS OF THE IRKUTSK REGION: MODERN RANGE

V. G. SARAEV, P. L. POPOV

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. Analyzes the current range of national and cultural nonprofit organizations of the Irkutsk region. The number of organizations (including regional) belonging to persons of different nationalities is shown. It is revealed that the main place of their registration is Irkutsk.

Keywords: national-cultural non-profit organizations, public organizations, national-cultural autonomies, communities of indigenous minorities, civil society.

Сараев Владимир Григорьевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, лаборатория экономической и социальной географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1-317, тел.: 8(3952)42-27-00; e-mail: soclab@irigs.irk.ru

Saraev Vladimir Grigoryevich – Candidate of Sciences (Geography), Senior Research Fellow, Laboratory of Economic and Social Geography, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1-317, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, tel.: 8(3952)42-27-00; e-mail: soclab@irigs.irk.ru

Попов Петр Леонидович – кандидат философских наук, научный сотрудник, лаборатория теоретической географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1-411, тел.: 8(3952)42-74-72; e-mail: plp@irigs.irk.ru

Popov Petr Leonidovich – Candidate of Sciences (Philosophy), Research Fellow, Laboratory of Theoretical Geography, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1-411, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033 tel.: 8(3952)42-74-72; e-mail: plp@irigs.irk.ru

УДК 338:91(571.5)

ЗАБЫТЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ, ПРЕДПОЛАГАВШИЕСЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А. Н. ФАРТЫШЕВ

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются отвергнутые и действительные инновационные проекты, предполагавшиеся для реализации на территории Сибири и Дальнего Востока, касающиеся транспорта, инфраструктуры, жилищного строительства, представлена история наиболее интересных подобных проектов. Выявлено, что существует 3 основные причины, которые мешают реализации инновационных проектов на рассматриваемых территориях: это недостаточная научная проработанность проектов, дороговизна проектов и недостаток политической воли.

Ключевые слова: концепции развития, инновационные проекты, Азиатская Россия, экономическая география, футурология.

Когда-то инновационные проекты, осуществленные в наше время, нашим предшественникам казались абсолютно нереальными. Так же как сейчас инициативы создания роботов с искусственным разумом, повсеместного внедрения «умных домов» с автономным энергообеспечением, создания колоний поселенцев на других планетах кажутся нам популистскими и не имеющими серьезных оснований. Сибирь для новых прогрессивных проектов – в каком-то смысле это *tabula rasa*, где, как наивно кажется, девственная природа жаждет быть обузданной человеком. Но, с другой стороны, Сибирь – это и уникальная территория, где не только природные, но и экономические законы действуют несколько иначе. В данном докладе мы представим обзор забытых ныне инновационных проектов, которые предполагались для реализации в Азиатской части России, но не были реализованы, и выведем причины, тормозящие развитие современных отечественных технологий в Сибири и на Дальнем Востоке.

В советское время романтизм беспредельных возможностей науки и жажда власти человека над природой захватывали умы как дилетантов, так и ученых. Успехи советских массовых строек позволяли действительно смело раздвигать рамки возможного при проектировании будущего. В 1960 г. Советский Союз выпустил киноленту под названием «В 2017 году». В киноленте Россия готовится праздновать 100-летие революции 1917 г. Западные «империалисты» повержены, реки Енисей и Обь текут в Каспийское море, а через Берингов пролив построена плотина, связующая Россию с Аляской. В северных регионах СССР успешно построены подледные города с вечным летом. Тепло получается из глубин Земли по подземным каналам, сделанным из жаропрочной стали, которые уходят прямо в источники вечной энергии. Конечно, большинство из этого было не более чем плодом фантазии и не имело реальных оснований для осуществления.

Более реалистично к вопросам будущего Сибири подходили в 1974 г., и предполагалось, что основным авиационным транспортом станет дирижабль: «Наверное, уже в небе 1985 г. будут плыть дирижабли многих типов, расходясь по разной высоте. Где-то над катангской лесотундрой повиснет воздушный монтажник, умеющий собирать поселки из готовых панельных домов. Уйдут дирижабли на юг... к промыслам рыбы высокогорных широт. К устью Индигирки полетит корабль геологов, опустится на лед и сам обратится в теплый синтетический домик с лабораториями и складами... Над сосновыми лесами в Муйской долине застынут под облаками дирижабли с просторными гондолами, пронизанными солнцем. Дирижабли не знают грохота, это вам не допотопный самолет!» [6, с. 457]. Как ни странно, в августе 2016 г. о дирижаблях как транспортном средстве вспомнили и Совет безопасности РФ и академик РАН Александр Некипелов предложили вице-премьеру Аркадию Дворковичу проект «Новая Евразия», который заключается в том, что его транспортным средством в Азиатской и Арктической России будут дирижабли «Атлант». Инициаторы считают, что проект поможет «освоить территории, создать высокотехнологичные производства, развивать трудовую миграцию, туризм и “закрепить” население через 7 млн рабочих мест» [2]. Но стоимость проекта в 13 трлн руб. позволяет скептически относиться к возможной реализации этого плана.

Одна из основных проблем Сибири – бездорожье. Сейчас сложно представить себе какую-нибудь альтернативу гусеничным вездеходам типа МТЛБ, которая могла бы проходить по густым таежным пространствам глубокой Сибири. Но гусеничные вездеходы наносят существенный вред экосистеме, особенно в районах вечной мерзлоты, разрушая моховой покров, из-за чего трассы подвергаются эрозии и заболачиваются. А тогда всерьез разрабатывались варианты шагающих машин: «Это могут быть самоходные вибраторы – чугунные корыта, тяжело прижатые к грунту. Они чуть подпрыгивают, вроде кенгуру, и не спеша продвигаются в любом заданном направлении, волоча за собой груз в десятки тонн» [6, с. 458]. «Сибирь станет полигоном для испытания шагающих машин, которые передвигаются на четырех ногах. ...Это неуклюжее творение человеческих рук, пошатывающееся на алюминиевых ногах, ходит не хуже своего создателя – со скоростью 8 км/ч!» [3, с. 23]. Современные проекты зачастую характеризуются не столько изобретением новых транспортных средств, сколько модернизацией существующей сети автомобильных или железных дорог до «общемирового уровня», т. е. это то, что называется «догоняющим развитием». Выделяется здесь известный в академических кругах проект В. И. Якунина ТЕПР «RAZVITIE», который предполагает развитие высокоскоростного движения по Транссибу, БАМу, ЯАМу с продолжением до Берингова пролива, создание сети новых наукоградов в Сибири, не похожих на современные города, и промышленности «нового технического уклада» [7].

Проблема использования Северного морского пути – это еще один аспект планов по освоению Сибири. Современные концепции развития арктического пояса России связываются с совершенствованием ледокольного флота и надеждами на уменьшение ледовой шапки Северного полюса. В 2010-х гг. о транзитных способностях Арктики вспомнили в правительстве России в связи с аномальным таянием льдов, что позволило проходить северный морской путь транспортным судам из Китая и Японии без ледокольной проводки. Но улучшение ледовой обстановки в 2010–2012 гг. оказалось временным, и уже в 2014 г. шапка существенно увеличилась и транзитное судоходство, на которое надеялись поселки вдоль Севморпути, практически свернулось. Однако существовало альтернативное решение проблемы транспортной связи

в Арктической России. В 1999 г. компания «Норильский никель» разрабатывала проект использования подводных лодок, выведенных из боевого состава Северного флота, в качестве гражданского транспортного судна. Предполагалось, что по Севморпути лодка могла идти под водой, а в устье Енисея всплыть и достигнуть пункта назначения в надводном положении. Стоимость переделки одной субмарины оценивалась в 80 млн долл., и руководство компании готово было пойти на такие затраты. В 2002 г. «Норильский никель» отказался от проекта, так как не смог пролоббировать разрешения на передачу, по сути, в частные руки транспорта с ядерной энергетической установкой, так как по международным соглашениям списанные атомные подлодки ВМФ подлежали утилизации [3; 4].

Фантастические проекты воздействия на климат Сибири, вроде перекрытия плотиной Берингова пролива из фильма «В 2017 году», появлялись и в реальности. Идею повернуть русло Амура к северу в 2013 г. выдвинул депутат городской думы Владивостока Александр Приходько. По его мнению, если сместить устье великой реки в Охотское море и перекрыть Татарский пролив активной дамбой с затворами, климат в Приморье станет на 10–15 °С теплее. Общую стоимость своего проекта Приходько оценил в 65 млрд руб. [5]. А также попросил дальневосточных ученых дать свое заключение о возможном влиянии поворота Амура на климат, которые дали отрицательную оценку, и в итоге проект был заблокирован общественностью.

Проекты экологических поселений – удел не только западных стран, но и России. В 2010 г. Московское архитектурное бюро «Элис» разработало проект экогорода, который предполагалось построить в г. Мирный (Якутия). Проект «Экогород-2020» (Ecosity-2020) предусматривал возведение гигантского сооружения внутри огромного карьера «Мир», где добывались алмазы. Пространство «Экогорода» предлагалось разделить на три яруса: нижний – для выращивания сельхозпродукции, средний – лесопарковая зона, очищающая воздух, и верхний – для жизни людей. Укрыть город от суровых якутских морозов собирались огромным куполом с солнечными батареями, и экополис мог бы подогреваться снизу – на глубине ниже 150 м температура грунта плюсовая. Число жителей составило бы от 10 до 30 тыс. человек. Сумма вложений в строительство «города-сада» оценивалась в

3 млрд долл. [1]. Власти Якутии отнеслись инертно – их больше волнует вопрос строительства моста через Лену и асфальтирования федеральной трассы «Лена». Кроме того, карьер в Мирном – это место, где земная кора повреждена на километровую глубину, что является причиной выхода вредных для человека газов – проект оказался опасен с точки зрения экологии, для которой он и разрабатывался.

Мы сравнили стоимость оцененных проектов по отношению к реализуемым (и реализованным) в 2010-х гг. проектам на территории России (табл.).

Таблица

Сравнение стоимости реализации проектов в пересчете на современные рубли

Проект	Оценочная стоимость
Ледовый дворец в Иркутске	1,5 млрд руб.
Подводно-надводное транспортное судно (1 шт.)	5 млрд руб.
«Зенит-Арена»	43 млрд руб.
Поворот русла Амура	65 млрд руб.
Мост через р. Лена в Якутске	90 млрд руб.
Esocity-2020 (город в карьере «Мир»)	180 млрд руб.
Керченский мост	227 млрд руб.
Олимпиада в Сочи	325 млрд руб.
ЧМ по футболу в 2018 г.	600 млрд руб.
Нефтепровод ВСТО	663 млрд руб.
Саммит АТЭС во Владивостоке	690 млрд руб.
Транссибирская магистраль*	1,6 трлн руб.
Байкало-Амурская магистраль	2 трлн руб.
Проект «Новая Евразия»	13 трлн руб.

*От Челябинска до Владивостока без КБЖД и КВЖД, 1 путь.

По сравнению с проектами, направленными на создание международного имиджа, проекты поворота русла р. Амур и Esocity-2020 кажутся совершенно дешевыми, но оценочная стоимость проекта связи дирижабельным транспортом показывает на сомнительную реализуемость этого проекта.

В итоге можно выделить следующие причины торможения инновационных проектов в Сибири и на Дальнем Востоке:

– недостаточная научная проработанность проектов. Такие проекты, как поворот русла реки Амур или Esocity-2020, были предложены общественными или политическими лицами, которые далеки по роду деятельности от научных кругов, поэтому, когда проект проходит научную экспертизу, обнаруживается либо несостоятельность выдвинутых идей, либо нужда в суще-

ственной доработке, которой часто не происходит. Примером совместной работы политики и науки может являться ТЕПР «RAZVITIE», но здесь вступает следующее ограничение;

– дороговизна проектов. Если проекты Ecosity-2020, разворота русла реки Амур и подводно-надводных транспортных средств сопоставимы с современными тратами на реализующиеся проекты в России последнего десятилетия, такие как проведение Олимпиады в Сочи, Саммита АТЭС или Чемпионата мира по футболу, то объем инвестиций по проекту «Новая Евразия» выглядит совершенно неподъемным даже при гипотетическом участии иностранных инвесторов, которых следует еще заинтересовать;

– недостаточная политическая воля инициаторов проекта. Несмотря на высокую научную проработанность проектов и просчитанную экономическую целесообразность, инициаторы проектов сталкиваются с невостребованностью их разработок в обществе и во власти. Как было показано выше, даже такие крупные компании, как «Норильский никель», встречают препятствия политического характера.

Список литературы

1. В сибирском кратере хотят построить экогород // Новосибирское отделение Русского географического общества (РГО) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgo-sib.ru/project/36.htm> (дата обращения: 23.03.2017).
2. Дирижабли поднимут \$200 млрд // Коммерсант. 2016. 11 авг. URL: <http://kommersant.ru/doc/3060944> (дата обращения: 07.04.2017).
3. Ледоколы переходят на хозрасчет // Коммерсантъ. 2002. 5 нояб.
4. «Норильский никель» испытал подлодку // Ведомости. 2000. 20 июля.
5. Разворот русла реки Амур // ТАСС Дальний Восток [Электронный ресурс]. URL: <http://dv.land/spec/nelerye-proekty-na-dalnem-vostoke> (дата обращения: 23.03.2017).
6. Шинкарев Л. И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1974. 488 с.
7. Якунин В. И. Интегральный проект солидарного развития на евразийском континенте (научно-практическая концепция) // Вестн. Рос. акад. наук. 2014. Т. 84, № 8. С. 675–693.

FORGOTTEN INNOVATIONS: UNRELEASED PROJECTS OF DEVELOPMENT IN SIBERIA AND FAR EAST

A. N. FARTYSHEV

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. Siberia has a problem with releasing innovations, but there is too many unreleased projects and ideas of high technology development. In the infrastructure sphere that's like as off-road transport, high speed railroads, underwater transport, coal pipelines, and even zeppelins. There are dangerous projects to change climate in the region – turn the riverbed of Amur and built a controlling dumb in Tatarskiy strait.

Siberia makes the steps to the green future and there are such projects as buildings cities covered by dome in the old carriers (project "Ecocity 2020"). All this projects has been frozen by the next reasons: lack of science foundation of projects, high expensiveness and political barriers and low political will of the initiators.

Keywords: conception of development, innovation projects, Asian Russia, economic geography, futurology.

Фартышев Арсений Николаевич - ведущий инженер, лаборатория георесурсоведения и политической географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1-415, тел.: 8(3952)42-75-01, e-mail: fartyshhev.an@gmail.com

Fartyshhev Arseniy Nikolaevich - Engineer, Laboratory for Geological resources and Political geography, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1-415, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, tel.: 8(3952)42-7501, e-mail: fartyshhev.an@gmail.com

УДК 329(571.53)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ СПЕКТРЕ

А. Ю. БАШЕЛХАНОВ

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья о политических партиях Иркутской области и особенностях партийного строительства в регионе. Дается обзор политических партий региона и характеристика их партийных идеологий. Автор статьи делает исторический анализ развития многопартийности региона. В заключение автор статьи дает советы по активизации партийной конкуренции в стране и в регионе.

Ключевые слова: политическая партия, народный фронт, «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Яблоко», Иркутская область, регион.

С развитием многопартийности в стране, в начале 1990-х гг., в Иркутской области появляются политические партии разных идеологических направлений: либерально-демократические, социал-демократические, консервативные, коммунистические, националистические и т. д. Законодательство допускало создание политических партий регионального уровня (небольшой численности), партий по религиозному признаку. Массовыми экологическими, общественно-политическими организациями в регионе были Байкальское экологическое движение, Байкальский народный фронт (в поддержку идей перестройки).

Впоследствии Федеральный закон «О политических партиях» в 2001 г. ужесточил требования для создания политических партий. Субъектами политической борьбы за власть на выборах теперь могли быть только политические партии. Исчезли полити-

ческие партии регионального уровня, политические партии религиозной направленности. Существенно возросли требования к численности политических партий [5]. На политической арене страны и региона закрепились крупные политические партии: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Яблоко», «Патриоты России» и т. д. Обозначились устойчивые конкурирующие на выборах идеологические направления. «Партия власти» «Единая Россия» объявила себя консервативной, центристской партией. КПРФ возглавила коммунистический фланг. ЛДПР заняла нишу на националистическом (национал-либеральном) направлении. Либерально-демократический лагерь не имел четко выраженного долгосрочного лидера среди политических партий. Партия «Справедливая Россия» («СР»), представленная в Государственной Думе РФ, относила себя к социал-демократической. В 2013 г. на выборах в Законодательное Собрание Иркутской области конкуренцию «СР» составила новая политическая либерально-демократическая партия «Гражданская платформа» (позже объявившая себя патриотической) [2].

Политическая реформа, инициированная в конце 2011 г., значительно смягчила требования законодательства по созданию политических партий, в том числе по численности членов партий. По новому закону партия уже могла насчитывать не менее чем пятьсот человек [6, ст. 3]. Смягчились требования и для создания региональных отделений партий (хотя политическую партию на уровне региона создать нельзя).

После политической реформы министерством юстиции РФ было зарегистрировано свыше семидесяти партий, а в Иркутской области более сорока партий [4]. Новым политическим партиям не удалось закрепиться на политической арене, но идеологические характеристики новых политических партий, в определенной степени, отражают политические особенности региона.

Во-первых, в Прибайкалье было сильным экологическое движение в защиту Байкала, которое влияло на политику и собирало многотысячные митинги против действий властей [1, с. 194]. Поэтому появление партий «зеленых» («Альянс зеленых – Народная партия», «Российская экологическая партия “Зеленые”») было ожидаемо.

Во-вторых, в Иркутске неплохой поддержкой пользовались либерально-демократические партии. Спектр иркутских партий либерально-демократической направленности был довольно

широким, включая «РПП-ПАРНАС», «Демократический выбор», «Гражданская платформа», «Яблоко» и т. д.

В-третьих, в Иркутской области существовали и возродились правоконсервативные партии («Российский общенародный союз», «Казачья партия РФ» и т. д.). Правоконсервативные политические партии, провозглашающие в качестве приоритетов ценности традиционного (сословного) общества, не имели серьезного влияния на политические процессы в регионе.

В-четвертых, в Иркутской области (как, пожалуй, и в любом регионе) всегда был актуальным вопрос о равноправных отношениях регионов с федеральным центром, и поэтому были попытки создания партии (отделения партии) отстаивающей права региона. Одной из таких партий была партия «Союз горожан» [3], никак не отметившаяся на областной политической арене.

Большой удельный вес сельского хозяйства в экономике Иркутской области обеспечивает создание и существование политических партий вроде Аграрной партии России.

В целом Иркутской области, безусловно, были присущи общие закономерности процесса развития политических партий, характерные для всей страны.

Названия многих новых политических партий указывали на социальную ориентацию партии или интересы избирателей: «Молодая Россия», «Российская партия пенсионеров – за справедливость», «Женский диалог», «Умная Россия», «Казачья партия РФ», «Союз горожан», «Партия горожан», «Партия налогоплательщиков России», «Российская партия автомобилистов “РОСПРА”», Партия любителей пива, «Против всех» и др. Такие названия политических партий – это ловкий политтехнологический прием, рассчитанный, как правило, на привлечение избирателей, не вовлеченных серьезно в политику.

Многие новые политические партии декларировали себя приверженцами либерально-демократических ценностей, что свидетельствовало о популярности этих идей среди политически активной части населения.

Сегодня создаются и общественно-политические организации (юридически не имеющие права самостоятельно участвовать в выборах). Например, Общероссийский народный фронт, во главе которого находится Президент РФ. Это в очередной раз демонстрирует важную роль лидера политической организации, партии.

В заключение можно отметить, что в Иркутской области с самого начала существования многопартийной политической системы были представлены политические партии всех основных идеологических направлений. Многие политические партии оставались неизвестными для широкого круга избирателей, что объяснялось, в том числе, вполне объективными причинами. Политическая реформа 2012 г. должна была оживить партийную конкуренцию, но не все цели были достигнуты. В числе предложений, способных активизировать партийную политическую конкуренцию, можно назвать: разрешение на создание партий регионального уровня, разрешение партиям образовывать политические блоки, разрешение на участие в выборах не только политическим партиям, но и общественно-политическим движениям, организациям.

Список литературы

1. Башелханов А. Ю. Неформальные объединения политической направленности в деятельности Байкальского народного фронта // Проблемы земной цивилизации : сб. ст. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2006. С. 193–197.

2. Избирательная комиссия Иркутской области. Выборы депутатов Законодательного Собрания Иркутской области второго созыва 8 сент. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/vybory-2013>. (Дата обращения 20.05.2017 г.).

3. Новая партия «Союз горожан» – спойлер для оттягивания голосов в Приангарье [Электронный ресурс] // Irkutskmedia.ru. URL: <http://irkutskmedia.ru/news/268615> (дата обращения 20.05.2017).

4. Сведения о региональных отделениях политических партий в Иркутской области по состоянию на 1 окт. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.to38.minjust.ru>. (дата обращения 09.05.2017).

5. О политических партиях : федер. закон от 11 июля 2001 № 95-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

6. О политических партиях : федер. закон от 2 апр. 2012 г. № 28-ФЗ // Рос. газ. 2012. № 73.

POLITICAL PARTIES IRKUTSK REGION IN THE IDEOLOGICAL SPECTRUM

A. YU. BASHELKHANOV
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is about the political party of the Irkutsk region and the features of party construction in the region. Provides an overview of political parties in the region and their party ideologies. The author of the article makes a historical analysis of the development of a multiparty system in the region. In conclusion, the author gives advice on enhancing political competition in the country and in the region.

Keywords: political party, people's front, United Russia, KPRF, LDPR, Fair Russia, Apple, Irkutsk oblast, region.

Башелханов Анатолий Юрьевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: Anatoli-irk@yandex.ru

Bashelkhanov Anatoly Yurievich – Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952) 24-39-95, e-mail: Anatoli-irk@yandex.ru

УДК 329.61

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИРКУТСКЕ 1988–1991 ГОДОВ: ВЛИЯНИЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Н. Н. ЕРЕМЕЕНКОВ

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируются процессы появления и становления общественно-политических организаций в Иркутске на волне реализации реформ М. С. Горбачева. Приводятся особенности формирования подобных организаций в городе и упоминаются основные подобные организации.

Ключевые слова: демократический переход, политология, СССР, Иркутск.

Ситуация в СССР второй половины 1980-х гг. характеризовалась снижением экономического роста, стагнацией показателей уровня жизни населения, снижением конкурентоспособности экономики. Экономическая ситуация осложнялась огромными тратами на поддержание обороноспособности страны, которые составляли до 18 % ВВП страны [5, с. 33]. Установка на главенствующую роль коммунистической партии в политической жизни страны, основывающаяся на идее о единстве интересов общества и партийных структур и не допускавшая политического плюрализма, вызывала все большее недовольство, особенно среды интеллектуальной элиты. К тому же появились признаки того, что сама коммунистическая идея исчерпала себя – люди перестали верить в коммунистические идеалы. Для решения данных проблем пришедший к власти в марте 1985 г. М. С. Горбачев объявил о начале воплощения его программы реформ, которая впоследствии получила название «перестройка». Изначальная идея «реформированного коммунизма» постепенно перетекла в довольно противоречивую «реформу коммунизма». И если первоначальная идея состояла в обновлении системы и искоренении ее

пережитков, замедлявших общественное развитие, последовавший проект представлял собой утопичную попытку сочетания коммунистических идей с идеями западной либеральной демократии и свободной рыночной экономики, который не смог воодушевить общественную массу, но зато оттолкнул сторонников коммунизма.

Тем не менее данные реформы спровоцировали политизацию общественной жизни, что проявилось в бурном развитии разнообразных общественных движений в стране. Большинство подобных организаций зарождалось среди студенческой молодежи и интеллигентской среды. Таким образом, неудивительно, что в Иркутске, городе с населением более 600 тыс. человек, крупном промышленном и научном центре Сибири, бурно проявились подобные же процессы. Более того, Иркутск можно назвать одним из центров развития неформального движения в регионе. Это объясняется, во-первых, тем, что Иркутск являлся крупным городом с более чем полумиллионным населением. А во-вторых, Иркутск являлся научным и образовательным центром. Соответственно, для появления неформальных организаций в городе имела богатая среда – подобные общества сформировались в среде студентов Иркутского государственного университета, Иркутского политехнического института, сотрудников НИИ Химмаш, Института органической химии. Кроме того, наличие большого количества научных и образовательных учреждений обуславливало сравнительно простой доступ к копировальной технике. В результате этого неформальные организации города имели возможность выпускать печатные издания весьма высокого уровня.

Что же касается общественных объединений, то одним из самых заметных в области общественно-политическим объединением был «Социалистический клуб». Собрания данной организации проводились в корпусе матфака ИГУ. Следует отметить, что подобные объединения не были собственно политическими организациями со своей собственной программой, а представляли собой дискуссионные площадки, на которых собирались сторонники тех или иных течений [3, с. 147]. Так, «Социалистический клуб» был площадкой иркутских анархистов, лидером которых являлся И. Подшивалов, и других «левых». В целом историю развития анархического движения в Иркутске 80-х гг. необходимо начать с организации выпуска журнала «Архивариус» в 1980 г. студентом филологического факультета ИГУ им. А. Жда-

нова Игорем Юрьевичем Подшиваловым, материалы которого готовились на основе книг издательства анархо-синдикалистов «Голос труда». В результате распространения материалов журнала в 1982 г. на филологическом факультете сформировался немногочисленный кружок единомышленников, назвавших себя Федерацией иркутских анархистов-коммунистов. Затем группа студентов ИГУ, именовавших себя «новыми коммунистами», в октябре 1983 г. начала выпуск альманаха «Свеча» [2, с. 5]. В этом процессе активнейшее участие приняли и члены анархического движения, например И. Ю. Подшивалов. Члены коллектива, выпускавшего этот альманах, и стали основателями «Социалистического клуба» в 1988 г. Кроме того, в этом же году был возобновлен выпуск альманаха «Свеча». Внимание клуба привлекла тема сталинских репрессий. В его составе была организована группа «Стена», которая впоследствии превратилась в иркутское отделение организации «Мемориал». Сам клуб стал довольно многочисленным (до 80 человек), причем повестка клуба была не столько анархической, сколько буржуазно-либеральной. Поэтому в городе вскоре оформилась иркутская ячейка Конференции анархо-синдикалистов.

В другом дискуссионном клубе – «Демократ», собрания которого проходили в Доме политпросвещения, тон задавали члены Демократического союза (глава – Павел Малых) и Народно-трудового союза российских солидаристов (Александр Антонов).

«Демократический союз», организованный в 1988 г., стал первой политической организацией, открыто провозгласившей себя оппозиционной партией в СССР. Организация являлась проводником западно-либеральных идей и ставила своей целью ненасильственное изменение общественного строя СССР [4, с. 48]. В Иркутске первое мероприятие, организованное местной организацией «Демократического союза», прошло в марте 1989 г. Самое активное участие в его деятельности принял бывший активный член «Социалистического клуба» Павел Малых.

Народно-трудовой союз российских солидаристов же – политическая организация, зародившаяся еще в 1920-х гг. в среде русских эмигрантов и имевшая богатую историю борьбы с советской властью [1, с. 223]. В позднем СССР организация не только стремилась увеличить число собственных членов, но и всячески способствовала организации других оппозиционных партий,

например «Демократического союза» и «Российского христианского демократического движения». В Иркутске местная ячейка НТС связана с именами Г. Дмитриева, А. Новикова и первого члена НТС в городе А. Антонова.

В 1989 г., почувствовав все нарастающий перекокс реформ в сторону политизации, представители неформальных движений, не сговариваясь между собой, стали «выходить в народ». Сначала местом собраний стала площадь возле Торгового комплекса, затем – на ул. Урицкого, перед «Домом быта». Сам состав неформальных организаций значительно расширился. К этому времени было сформировано иркутское отделение Конференции анархо-синдикалистов, появились иркутские ячейки общества «Мемориал». Национал-патриоты были представлены движением «Верность» (возглавлял Александр Турик). В городе были организованы и правозащитные организации. Одной из них стала Общественная приемная по защите прав человека (организатор – Юрий Падалко). Кроме того, в Иркутске было открыто отделение основанной в Новосибирске правозащитной организации «ВЕНА-89» (координатор Эмилия Назарова).

Нельзя ничего не сказать и об экологических движениях. Движение в защиту Байкала возникло в 1987 г. Вначале данное экологическое движение отличала его подчеркнутая аполитичность, но постепенно и это движение втянулось в область политических дискуссий. Это объясняется как нарастанием политизированности общественных движений в целом, так и тем, что круг лидеров общественного мнения был достаточно узок, несмотря на большое количество самих организаций. Так, главным редактором «Вестника Общества защиты Байкала» стал уже упоминавшийся Павел Малых.

Нельзя не отметить, что немало поспособствовало развитию общественных движений города благожелательное отношение начальника Управления КГБ СССР по Иркутской области, генерал-майора Ивана Федоровича Федосеева, который слыл либералом и шел навстречу активистам. Например, открыл доступ членам общества «Мемориал» к документам НКВД 1930-х гг., а также разрешил начать раскопки на месте полигона «Дача Лунного Короля».

С конца 1989 г. в рядах политического «неформального» движения обнаруживаются кризисные явления. Внутри каждой группы происходило дробление на микрогруппировки, начались расколы. Возможности «клубно-кружковой» работы на данном

историческом этапе были исчерпаны, возникла необходимость формирования аппарата освобожденных работников. Это стало предвестником трансформации политической «неформальности» в многопартийность.

Список литературы

1. Березовский В. Н., Кротов Н. И. Неформальная Россия: О неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР [Электронный ресурс]. М.: Молодая гвардия, 1990. URL: <http://www.twirpx.com/file/1328387/> (21 марта 2017 г.).
2. Богданова М. Самиздат и политические организации Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. М.: Балт. гос. техн. ун-т, 1991. URL: <http://www.twirpx.com/file/424950/> (20 марта 2017 г.).
3. Величко С. А. Общественно-политическая жизнь Сибири 1985–1991 гг. [Электронный ресурс] // Вестн. Ом. гос. ун-та. 2004. №3. URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/171/59171/29150?p_page=1 (21 марта 2017 г.).
4. Громов А. В., Кузин А. С. Неформалы: кто есть кто? [Электронный ресурс]. М.: Мысль, 1990. URL: <http://www.twirpx.com/file/935141> (21 марта 2017 г.).
5. Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах [Электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. URL: <http://www.twirpx.com/file/1510166/> (21 марта 2017 г.).

SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN IRKUTSK IN 1988–1991: INFLUENCE OF DEMOCRATIZATIONAL CHANGES

N. N. YEREMEYENKOV
Baikal State University, Irkutsk

Abstract. The author analyzes the genesis of socio-political organizations in Irkutsk during the Perestroika reforms. The article studies peculiarities of the organizations development in the city and describes their typical representatives.

Keywords: democratic transition, political science, USSR, Irkutsk.

Еремеенков Никита Николаевич – аспирант, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, каб. 406, e-mail: irfreklama@yandex.ru.

Yeremeyenkov Nikita Nikolayevich – Postgraduate, Department of History and International Relations, Baikal State University, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: irfreklama@yandex.ru

РОЛЬ ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТОВ (И ПРОБЛЕМЫ ИХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ) В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2016 ГОДА

А. А. МАЛЬКЕВИЧ

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск

Аннотация. Рассматриваются последние парламентские выборы в России на примере их проведения в Омской области, а также проведен анализ предвыборных кампаний в различных странах. В связи с недавним введением предвыборных дебатов в постоянную практику, существует ряд недочетов, которые допускают в своих кампаниях кандидаты практически от всех политических партий. Представлены возможные пути решения проблемы, например: введение штрафных санкций против тех, кто уклоняется от участия в дебатах; перечисление штрафов телеканалу, несущему убытки при организации дебатов; введение Закона об обязательном голосовании; увеличение эфирного времени для проведения предвыборных дебатов; сбор вопросов для дебатов среди зрителей.

Ключевые слова: выборы, дебаты, избирательная кампания, Омск, государство, агитация.

Предвыборные дебаты представляют собой особую важность и интерес, ведь дебаты – это отличная возможность показать себя или же продемонстрировать слабости других кандидатов. Дебаты – одна из ключевых составляющих выборов, придающих выборам конкурентный характер. Они предоставляют избирателям исключительное право дать оценку персональным качествам лидеров и их программам посредством очной полемики.

Предвыборная агитация – это деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (п. 4 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ [1, п. 4, ст. 2]). В нее включаются политическая реклама, выступления, пресс-конференции, интервью, круглые столы и предвыборные дебаты (Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ [2]).

Нельзя недооценивать значимость проведения предвыборных дебатов. Не проведя настоящие дебаты, нельзя заявлять о том, что избиратели обладают полноценной информацией о кандидатах и что их решение абсолютно объективно. Еще одна их важная особенность состоит в том, что предвыборные дебаты исключительны не только по предоставляемой информации, но

и по эффекту, который они оказывают на сознание избирателей. Дебаты направлены на драматизацию ситуации, формирование интриги. Они представляют собой настоящее ток-шоу, способное заинтересовать даже людей, которые не увлекаются политикой [14]. Дебаты – один из важнейших инструментов политических выборов, способный обеспечить избирателей объективной и неангажированной информацией [13].

Показательным примером проведения предвыборных дебатов в мире являются США, где подобная практика берет свое начало в 1960 г. Первые дебаты проводились между Никсоном и Кеннеди, после чего предвыборные дебаты стали проводиться на постоянной основе в США и в странах Европы. В России подобная практика стала осуществляться лишь недавно. Поэтому целью исследования стало изучение предвыборных дебатов в России и сравнение их с подобными дебатами в зарубежных странах. Как известно, совсем недавно в России прошли выборы в Государственную Думу, чем и определяется актуальность выбранной темы. К тому же исследование предвыборной кампании явственно по причине институционализации публичных дискурсивных подобных практик. Лоббизм, политические выборы, предвыборная риторика, финансирование политических партий остаются остроактуальными темами из-за несовершенности имеющихся практик.

Несмотря на то что в последнее время появляется все больше работ, направленных на изучение массовых коммуникаций, избирательных технологий, проведение политических кампаний, нет отдельных исследований по теме предвыборных дебатов. Это является причиной низкой степени научной исследованности темы.

Так как практика проведения предвыборных дебатов перед выборами депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ новая для нашей страны, в ней существует целая система издержек. Для нее характерна слабая проработанность правовой базы избирательных кампаний, методики проведения предвыборных дебатов, формы участия лидеров политических партий. Продуктивно проводить дебаты изначально мешало огромное количество партий-участниц. Российские телезрители могут смотреть дебаты, проводимые в других странах, и возникает вопрос: почему подобные яркие предвыборные дебаты не могут иметь место в избирательной кампании нашей страны? Государство уже начало предпринимать шаги на пути к усовершенствованию нашей системы.

Во-первых, 9 марта вступил в силу закон [3], принятый Государственной Думой РФ, обязывающий всех кандидатов лично участвовать в телевизионных дебатах. Данный проект был направлен на то, чтобы избиратели смогли составить собственное представление о лидерах партии, выявить лидеров общественного мнения. Персонализация кандидата – важный аспект в предвыборной кампании, ведь избиратели должны понять кандидатов не после выборов, а до, чтобы сделать осознанный выбор. Только что происходит в действительности? Соблюдается ли закон в полной мере?

Имея опыт проведения дебатов в Омске, могу с уверенностью утверждать, что закон не работает. Ряд кандидатов, ряд партий продолжают уклоняться от участия в дебатах, причем даже не по уважительным причинам, а по причине того, что им нечего сказать избирателям. А ведь данный закон был принят для борьбы с этим явлением.

Вспоминается предвыборная кампания в России в 2007–2008 гг. Ведущая партия «Единая Россия» отказалась от участия в дебатах, как и на выборах в 2003 г. Их позицию выразил руководитель исполкома партии Андрей Воробьев следующими словами: «Мы дебатировать не будем. Мы считаем, что это время должно быть использовано для разъяснения нашей программы, “плана Путина”» [11]. Для них дебаты являлись пустой полемикой, напоминающей демагогию. Наибольшую заинтересованность в проведении предвыборных дебатов проявляли представители партии КПРФ. Дебаты 2007–2008 гг. продемонстрировали ситуацию, когда важен лишь сам факт осуществления дебатов. Избиратели в основном не следили за ходом продвижения избирательной кампании [5, с. 7–8].

Почему кандидаты позволяют себе не участвовать в дебатах? Есть основания полагать, что происходит это вследствие безнаказанности за неучастие. Раньше в дебатах могли принимать участие их доверенные лица, а теперь – нет [4, ч. 4.1, ст. 51]. Поэтому целесообразно ввести штрафные санкции против тех, кто уклоняется от участия в дебатах. И это отнюдь не «авторитарные методы в СМИ» или «попытка установления диктатуры»; нужно осуществлять честную избирательную кампанию и соблюдать законы, в противном случае нести ответственность за свои поступки или бездействие.

Если кандидат боится выйти на дебаты, уклоняется от этого – значит, ему нечего сказать. Стало быть, и кандидат, и сама партия должны быть наказаны серьезным штрафом. При этом часть этого штрафа вполне законно могла быть перечислена и телеканалу, который несет расходы при организации дебатов, а позже вынужден в последний момент изобретать что-либо, чтобы закрывать образовывающиеся из-за «пропавших политиков» пустоты. И это не вспоминая про запредельно низкие рейтинги, которые СМИ получают из-за показа неубедительных и неинтересных кандидатов.

Нельзя не отметить важность такого аспекта, как правдивость заявлений кандидатов. Зачастую случается, что во время предвыборной кампании они отстаивают определенные позиции, а позже все может кардинально измениться. Дебаты в таком случае чрезвычайно полезны, ведь на раздумья кандидатам дается совсем мало времени, а о вопросах они не предупреждены заранее. И это было заметно по дебатам, проводимым мной в Омске. Застигнутый врасплох кандидат, не знающий темы дебатов, не знающий вопросов, имеющий ограниченное количество времени на ответ, раскрывается с неожиданной стороны. Он вынужден говорить правду, вынужден говорить то, что думает, а не то, что заучивал, готовясь к выступлению. И это интересно, причем, как оказалось, это интересно даже самим кандидатам.

Говоря о правдивости заявлений кандидатов, сразу вспоминается предвыборная борьба 1960 г. в США между Никсоном и Кеннеди. Вопрос Кубы был решающим на этих выборах. Никсон осуществляет обучение эмигрантов с целью их высадки на Кубу, которая должна была состояться до выборов. Тогда, он считал, его избрание обеспечено при условии уничтожения Кастро. Но, к превеликому удивлению Никсона, на 4-м этапе предвыборной кампании Кеннеди заявил о том, что необходимо оказать поддержку движению против Кастро. Никсон, ради сохранения тайны операции, решил критиковать предложение Кеннеди, утверждая, что оно неправомерное и противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. В итоге получается, что оба кандидата скрывали секретный план, о котором избиратели не могли догадываться [7, с. 293]. Они вверялись заявлениям лидеров, основанным на лжи. И как избиратель может сделать выбор, если кандидат лжет?

Никсон был великолепным оратором, и, как считают большинство исследователей, его победа на предвыборных дебатах послужила ключевым фактором к его избранию президентом. В дальнейшем предвыборные дебаты стали постоянной практикой и неотъемлемой частью проведения выборов. Хотя не всегда победа на дебатах гарантирует и последующую победу на выборах. Например, в кампании 2004 г. Джон Керри выиграл три этапа дебатов, но президентом был избран не он, а Дж. Буш-младший.

Независимая исследовательская группа проводила анализ выборов с июля 2012 по декабрь 2015 г. Проект получил название «Проект электоральной честности». Самые честные выборы в мире, согласно данному исследованию, проводятся в Дании, Финляндии, Швеции и Финляндии [9]. В Норвегии, например, глава государства условно должен соблюдать нейтралитет, хотя избирательных прав он не лишен. Конституция Норвегии включает в себя положение недопустимости лжи на выборах. У них не бывает фальсификаций. Еще каждая партия имеет собственный бюллетень, и лидеры партий раздают их как агитационный материал.

Во-вторых, есть необходимость принятия закона о введении обязательного голосования в России. Есть ряд стран, в которых подобный закон работает: например в Аргентине, Австралии, Люксембурге, Бразилии, Кипре. Более того, в ряде стран предусмотрен штраф за неявку на выборы. В австралийском штате Тасмания на выборах в 2010 г. примерно на 6 тыс. человек, не принявших участие в выборах, был наложен штраф в размере 26 долл.

Соглашусь с высказыванием Уинстона Черчилля: «Плохое правительство выбирают хорошие люди, которые не ходят на выборы». Часто можно слышать жалобы, что на многих муниципальных и региональных выборах явка составляет процентов двадцать – и потом пытаются винить кого-то, что «победили не те»? А если каждый гражданин отдаст свой голос, то, естественно, и явка будет значительно выше, и выбор всего народа, а не лишь малой части.

Как известно, для государства характерна проблема недостатка финансов в государственном бюджете. Есть следующее разрешение проблемы: можно ввести штраф в пятьсот или тысячу рублей за неявку на выборы. Разумеется, явка на выборы повысится значительно. Например, не пришло 50 % людей на выборы, в Омской области это уже 700 тыс., они будут обязаны заплатить штраф в размере 1 тыс. руб. Ведь это дополнительные 700 млн руб. в бюджет, которые можно вложить, к примеру, в ре-

монт дорог. К тому же, на данный момент, в бюллетене есть 14 партий. Так что не стоит говорить о том, что выбора нет. Партии пропагандируют различные установки, и есть возможность выбрать партию под свои близкие идеи.

Когда голосование будет обязательным, не будет необходимости подталкивать, стимулировать людей; более того, высокая явка исключит возможность фальсификаций, потому что научно доказано, что «повлиять» неправовыми технологиями на результат можно в диапазоне от 5 до максимум 15 %. Если же явка составляет 80 %, то «корректировать» результаты выборов будет невозможно.

Общим подходом является требование, обязывающее вещательные СМИ передавать предвыборную агитацию партий. Предоставление эфирного времени для политических дебатов – услуга, которую обязаны оказывать телевизионные и радиосети [6]. В таком случае все расходы, соответственно, несет телевидение. Например, в Мексике государство предоставляет средства центральному органу, который отвечает за осуществление выборов и предвыборной кампании, а он, в свою очередь, приобретает время в эфире, которое делится между конкурирующими партиями. Подобный метод стоит ввести и в России, ведь тогда к борьбе присоединятся и частные телеканалы. Будет проводиться конкурс на определение лучшего проекта на проведение дебатов, и, вследствие этого, можно будет превратить их в настоящее шоу, как это можно заметить в Соединенных Штатах Америки. Интерес телезрителей возрастет в разы.

Стоит отметить, что необходимо увеличить эфирное время для предвыборной кампании. Например, в Омске был установлен российский региональный медиарекорд в новейшей истории выборов в нашей стране 12 сентября. Дебаты должны были идти 45 мин, а шли 1 ч 45 мин [8]. В Чехии же все политические партии, принимающие участие в выборах, получают по 21 ч времени в эфире, которое делится поровну между ними. В Великобритании существует комитет, который отвечает за справедливое разделение эфирного времени между партиями и который разрабатывает схему, состоящую из нескольких элементов. Определенное количество времени, выделяемое партиям, меняется каждый год; две ключевые политические партии получают одинаковое количество времени. Они имеют право на 5 бесплатных выпусков по 10 мин. В Германии эфирное время распределяется на основе предыдущих выборов.

При организации дебатов в Омске была осуществлена попытка внести некоторые новшества в предвыборную кампанию [10].

Во-первых, в студии были собраны лидеры всех партий. Большинство каналов разделяют выступающих на небольшие группы и подгруппы, но в таком случае есть вероятность, что серьезные противники могут не встретиться. Такая ситуация была пресечена, и все кандидаты столкнулись лицом друг к другу. Не все партии смогли решиться на такое; кто-то испугался, а конкретнее – «Зеленые», «Гражданская сила» и партия «Родина». Эти три партии и их кандидаты ни в одних наших дебатах участия не принимали. Немного засветилась «Гражданская платформа».

Во-вторых, был объявлен сбор вопросов среди наших зрителей. Собирали их через сайт, через социальные сети, вопросы острые, некомплементарные, некоторые можно даже назвать бесцеремонными. Но настоящий политик должен уметь держать удар в любой непредсказуемой ситуации, поэтому дебаты для него отличная возможность тренироваться. Не почувствовав атмосферу прямого эфира, это давление, этот прессинг, невозможно обрести необходимые бойцовские качества.

Стоит отдать должное «Партии Роста», которая сама по себе молодая, но ее представители регулярно ходили, участвовали во всех дебатах, приводили новых неизвестных людей, которых таким образом тренировали. Представители ЛДПР также продемонстрировали себя с лучшей стороны. Да, мы их критиковали и провоцировали, обижали, а они приходили вновь и вновь, еще весной бились в политическом ток-шоу «Кандидат», – и в итоге очень сильно прибавили в ораторском искусстве. При этом партия «Родина» вызвала крайнее удивление, полностью выпав из избирательной кампании – притом что в некоторых регионах активно бьются ее кандидаты. Также был удивлен «Парнасом», точнее лидером партии в регионе Басовым, который в отличие от своих федеральных товарищей вел себя вполне корректно и куда менее радикально, чем это делали на омской земле «Яблоко» и «Патриоты России».

Разочарование вызвали практически все кандидаты-одномандатники. Для всех у меня был один общий вопрос: «Почему именно вас должны выбрать жители вот этого конкретного округа?». В ответ они рассказывали о целях партии, за что они выступают, но в данном случае нужен был конкретный ответ, ко-

торый не был получен. Самые честные признавались, что не смогли посетить часть своего округа или вообще ничего не смогли посетить, предлагали голосовать, потому что нужно быть «против кого-то или чего-то». Ведь специально для этого была возвращена мажоритарная система на выборах: в случае избрания необходимо решать проблемы конкретной территории. В нашей стране в отношениях общества и власти сложилась патерналистская система; нам нужно, чтобы о нас заботились. И в этом плане, естественно, победившие в итоге одномандатники в Омской области – Андрей Голушко и Виктор Шрейдер – показали себя эффективными лоббистами [12].

В заключение хочется отметить, что предвыборные дебаты в ходе избирательной кампании 2016 г. были проведены и мы с ними справились. Но все же дебаты должны представлять собой шоу, которое будет людей привлекать, заводить – и побуждать идти на избирательные участки. Есть множество идей, предложений, как это реализовать – и я всегда готов будущим федеральным законодателям от Омской области дать наказы, чтобы они уже в осеннюю сессию работы Думы приступили к реформированию законодательства о выборах в России. С учетом тех ошибок, которые выявила нынешняя избирательная кампания.

С развитием телекоммуникаций в современном мире практика проведения предвыборных дебатов распространяется все на большее количество стран. Существуют организации, активно занимающиеся повышением интереса массовой аудитории к выборам, отслеживающие справедливость проведения выборов и, наконец, желающие брать на себя организационные заботы и даже финансовые затраты, необходимые для проведения предвыборных дебатов.

Повторюсь: не стоит умалять значимость предвыборных дебатов в процессе выборов, нужно просто стараться вывести их на новый уровень с учетом всех недоработок, которые выявила избирательная кампания 2016 г.

Список литературы

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : спарочная правовая система.
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : спарочная правовая система.

3. О внесении изменений в статью 51 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: федер. закон от 9 марта 2016 г. № 65-ФЗ и статью 65 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

5. *Иванченко А. В.* Избирательные комиссии в Российской Федерации: история, теория, практика. М., 1996. 304 с.

6. Предвыборные дебаты: метод. пособие / под ред. Г. Голосова. СПб., 2010. 62 с.

7. Сравнительное избирательное право: учеб. пособие / под ред. В. В. Маклакова. М.: Норма, 2003. 208 с.

8. *Уайз Д., Росс Т.* Невидимое правительство. М.: Воениздат, 1965. 304 с.

9. *Малькевич А.* Дебаты – это прекрасная возможность показать дурость каждого кандидата [Электронный ресурс]. URL: <http://bk55.ru/magazine/archive/2016/516/26421/> (дата обращения: 10.11.2016).

10. В Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции – самые честные выборы в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://scandinews.fi/society/1781-v-danii-finlyandii-norvegii-i-shveczii-samyie-chestnyie-vyiboryi-v-mire> (дата обращения: 09.11.2016).

11. Выборы 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtrk-omsk.ru/election/> (дата обращения: 10.11.2016).

12. Единая Россия отказалась от публичных дебатов с оппонентами [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20071030/85945107.html> (дата обращения: 8.11.2016).

13. «Никаких неожиданностей»: омский избирком утвердил итоги выборов в Госдуму [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2183091.html> (дата обращения: 09.11.2016).

14. Теледебаты как избирательная технология [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/debaty.htm> (дата обращения 10.11.2016).

THE ROLE OF ELECTION DEBATES (AND THE PROBLEMS OF THEIR ORGANIZATION AND CONDUCT) IN THE ELECTION CAMPAIGN OF 2016

A. A. MALKEVICH

F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk

Abstract. The paper considers the latest parliamentary elections in Russia on the example of their holding in the Omsk region, as well as the analysis of election campaigns in different countries. In connection with the recent introduction of pre-election debates into permanent practice, there are a number of shortcomings that allow candidates from almost all political parties in their campaigns. The paper presents possible ways to solve the problem, for example: the introduction of penalties against those who evade participation in the debate; the transfer of fines to the TV channel, bearing losses in the organization of the debate; introduction of the law on compulsory voting; increase of airtime for pre-election debates; collection of questions for debates among spectators.

Keywords: elections, debates, election campaign, Omsk, state, agitation.

Малькевич Александр Александрович – кандидат политических наук, доцент, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, факультет филологии и медиакоммуникаций, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644100, г. Омск, пр. Королева, 1, тел.: 8 (965) 750-20-00, e-mail: alexander.malkevich@gmail.com

Malkevich Alexander Alexandrovich – Candidate of Sciences (Politology), Associate Professor, Department of theoretical and applied linguistics, Faculty of Philology and Media communications, F. M. Dostoevsky Omsk State University, 1, Korolev av., 644100, Omsk, 644100, tel.: 8 (965) 750-20-00, e-mail: alexander.malkevich@gmail.com

УДК 324(571.53)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: СРАВНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПАРЛАМЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2016 ГОДА И ОПРОСА НА ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ ЖИТЕЛЕЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014 ГОДУ

К. Б. СЕЛЕЗНЕВА

МАОУ Лицей ИГУ, г. Иркутск

Аннотация. Дается сравнительный анализ показателей политического доверия к Государственной Думе VI созыва 2014 г. жителей Иркутской области и политических партий, входящих в ее состав, с итогами парламентской выборной кампании VII созыва.

Ключевые слова: политическое доверие, «Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации, Государственная Дума, Иркутская область, персонифицированное доверие.

Данная работа является продолжением предпринятой автором попытки, направленной на измерение уровня политического доверия жителей Иркутской области к государственным и региональным институтам исполнительной и законодательной власти, а также персонам и партиям, их представляющим, в рамках написания выпускной квалификационной работы бакалавра по направлению «политология» «Проблема политического доверия институтам государственной власти Иркутской области на рубеже первых десятилетий XXI века». Актуальность работы возросла в связи с тем, что, в результате проведенного исследования в 2014 г. (рис. 1–4), автор пришел к выводу, что губернатор Иркутской области С. В. Ерощенко, в связи с низкими показателями доверия к его персоне, должен был в случае выборов проиграть, по мнению автора, кандидату от Коммунистической партии Россий-

ской Федерации, которая пользовалась, по данным опросов, наибольшими предпочтениями. Подтверждением этого стали выборы губернатора Иркутской области в 2015 г., по итогам которых регион возглавил представитель партии КПРФ С. В. Левченко. Помимо этого, автор акцентировал внимание на постепенном снижении доверия Правительству РФ и его главе Д. А. Медведеву, что актуально на сегодняшний день в связи со сложной социально-экономической обстановкой и неоднозначными высказываниями Председателя Правительства РФ. В данной статье делается попытка сопоставления итогов выборной кампании 2016 г. в Государственную Думу РФ VII созыва с данными опроса, проводившегося автором в 2014 г., и их анализа.

Доверие граждан к государственным политическим институтам становится все более существенным фактором в протекании политического процесса в современной Российской Федерации. На наш взгляд, для социально-экономического подъема в стране необходимы наращивание технологического потенциала, модернизация не только промышленной инфраструктуры, но и общественного сознания, направленная на укрепление доверия граждан по отношению к власти в качестве основы социального капитала, выступающего индикатором социально-политических и экономических трансформаций. Поэтому одной из важнейших задач государства в перспективе развития должно стать повышение доверия к его образующим институтам как в целом по стране, так и в отдельно взятых регионах по отношению к местным государственным властным институтам.

Для оценки доверия населения к органам государственной власти на примере отдельно взятого субъекта Российской Федерации нами рассматривалась Иркутская область. С этой целью в рамках изучения институционального доверия жителей Иркутской области к государственным федеральным и государственным субрегиональным институтам были составлены два опросных листа с акцентом на местные и федеральные институты, а также лиц, их представляющих. Для того чтобы узнать, насколько респондент доверяет государственным институтам, в опросных листах ему предлагался список государственных институтов исполнительной и законодательной власти, а также руководителей рассматриваемых государственных подразделений.

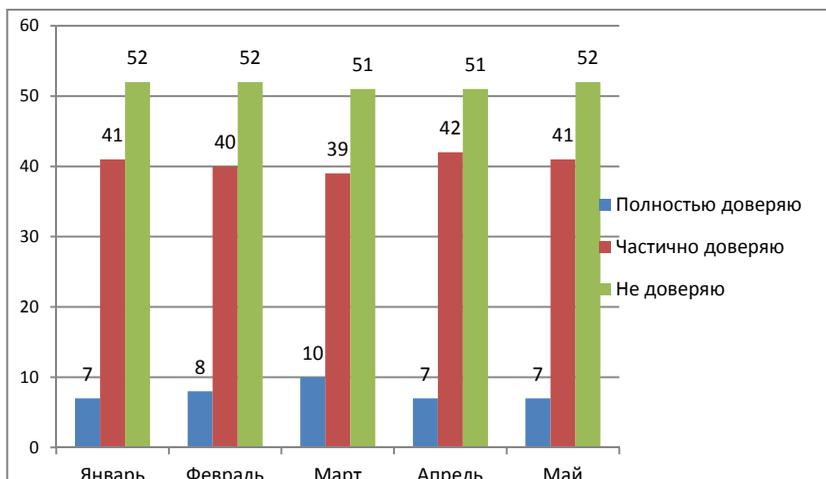

Рис. 1. Уровень политического доверия жителей Иркутской области Государственной Думе РФ, 2014 г.

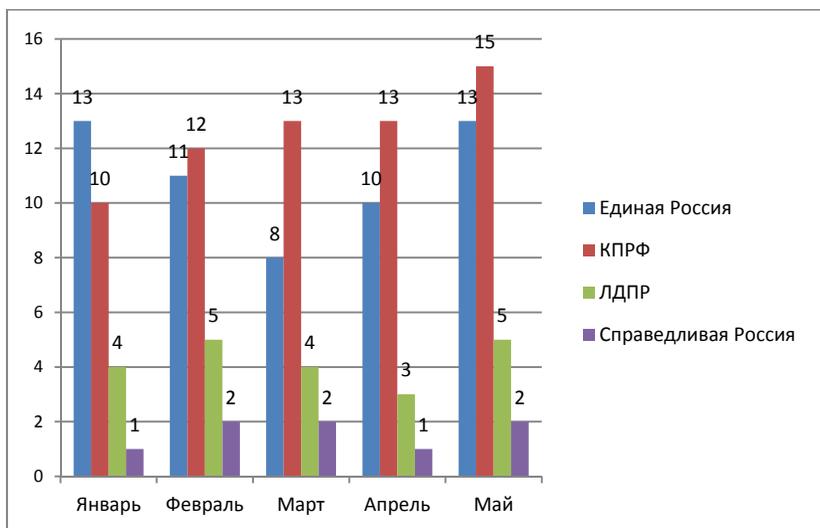

Рис. 2. Показатели индексов абсолютного доверия политическим партиям, представленным в составе Государственной Думы VI созыва, Иркутская область, 2014 г.

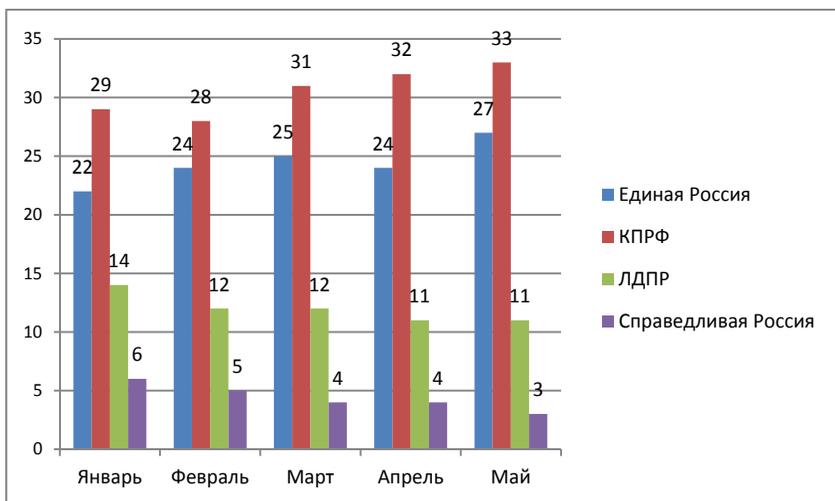

Рис. 3. Показатели индексов частичного доверия политическим партиям, представленным в составе Государственной Думы VI созыва, Иркутская область, 2014 г.

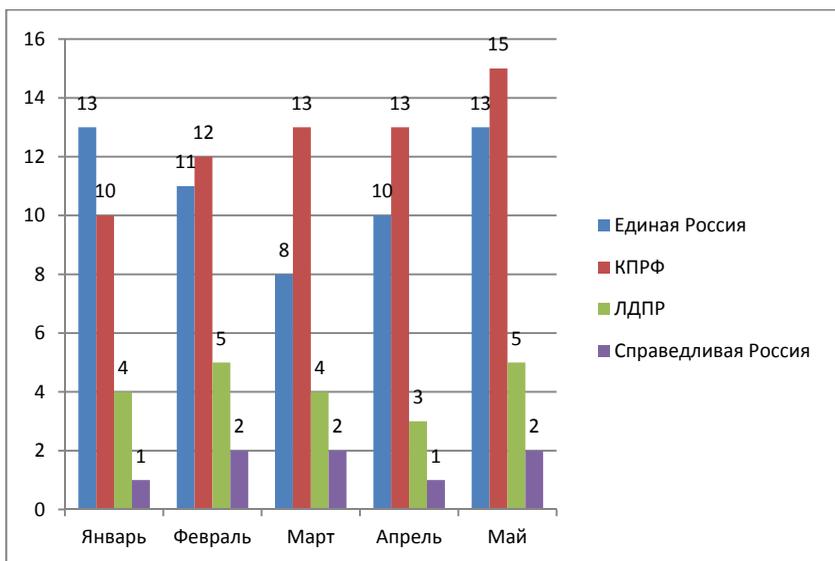

Рис. 4. Показатели индексов недоверия политическим партиям, представленным в составе Государственной Думы VI созыва, Иркутская область, 2014 г.

Так как Российская Федерация, согласно Конституции РФ, является демократическим государством, то нас заинтересовало отношение к одному из обязательных атрибутов государства такого рода – представительному органу, который вместе с тем является и государственным, – парламенту. Принимая во внимание, что современное демократическое государство основывается на партнерстве между государством и гражданским обществом, в опросный лист были включены вопросы о политических партиях, входящих в составы созывов федерального и регионального парламентов, как носителях интересов и доверия, рекрутируемых обществом посредством проведения выборов. Парламент, как институциональный механизм представительства отдельно взятых субъектов и в целом народа, становится одним из факторов легитимности политического режима. Мы полагаем, что лояльность к политическим партиям, представленным в нынешних парламентах, есть показатель легитимности парламента, как отдельно взятого государственного института, так и государственной системы в целом.

Рассматривая политическое доверие по отношению к партиям, входящим в действующий состав Государственной Думы VI созыва, необходимо учитывать специфику Иркутской области, где большой симпатией пользуется КПрФ, у которой показатели абсолютного и частичного доверия выше и показатели недоверия ниже, чем у остальных рассматриваемых партий, далее по показателям доверия идут «Единая Россия», ЛДПР и замыкает «Справедливая Россия». Что касается последней, то рейтинги доверия к ней продолжают снижаться в Иркутской области, следствием этого явилась потеря представительства этой партии после выборов 8 сентября 2013 г. в Законодательное Собрание Иркутской области II созыва. Если говорить о ЛДПР, то обращает на себя внимание тот факт, что опрошенные выбирают эту партию только за счет ее яркого лидера В. В. Жириновского. Если в целом брать во внимание лидеров политических партий, то, как показывают результаты исследования, доверие к ним в несколько раз ниже, чем к представляемым ими политическим платформам. В целом низкое доверие мы связываем с несменяемостью и усталостью от одних и тех же представителей политических сил в Государственной Думе, их бездействием в рамках улучшения социально-экономической обстановки, а также с самим отрицательным вос-

приятием Думы в сознании жителей Иркутской области. Обращал на себя внимание и тот факт, что уровень доверия суммарно абсолютного и частичного был меньше недоверия. На наш взгляд, этот фактор является далеко не последним в поиске причин низкой явки жителей региона в рассматриваемой кампании – 34,99 %.

Анализ детерминации феномена политического доверия жителей Иркутской области на основе эмпирического исследования, проводившегося в период с января по май 2014 г. на основе опросных листов, показал, что этот феномен можно рассматривать скорее как конечный продукт социально-экономических трансформаций, происходящих как внутри страны, так и на международной арене, где в последнее время активизировалась роль Российской Федерации как геополитического игрока. Как показали результаты анкетирования, уровень доверия практически ко всем институциональным организациям как на местном, так и на федеральном уровне достаточно низок, за исключением доверия институту Правительства Иркутской области, а также институту президентства и его представителю В. В. Путину, у которого самые высокие рейтинги доверия.

Сравнение итогов думской кампании 2016 г. и проведенного в 2014 г. опроса выявило расхождение между политическими партиями «Единая Россия» и «Коммунистическая партия Российской Федерации». На наш взгляд, это расхождение связано с несколькими причинами: во-первых, сам тренд, отраженный на рис. 2, является не устоявшимся, а колеблющимся, во-вторых, лидерство партии «Единая Россия» можно объяснить победой кандидатов по одномандатным округам. Поскольку уровень персонализированного политического доверия жителей Иркутской области выше доверия институционального, о чем неоднократно отмечалось в выпускной квалификационной работе автором, то победили наиболее яркие, харизматичные, известные деятели. В то же время обращаем внимание на то, что в Иркутском одномандатном округе победу одержал представитель КПРФ М. Щапов, что соответствует данным опроса от 2014 г., поскольку именно г. Иркутск позиционировал себя как наиболее оппозиционный по отношению к действующей власти.

Данные по Шелеховскому одномандатному округу совпадают с проводившимся опросом, победу здесь одержал представитель партии «Единая Россия» С. Тен, данный город был наиболее лоя-

лен к партии своего кандидата. Интересным стал тот факт, что имеющиеся данные по г. Ангарску и результаты выборов разнятся: Ангарск традиционно является «красным» городом, но победу здесь одержал представитель правящей партии А. Красноштанов. Мы связываем эту победу с тем, что Красноштанову никто не смог составить достойную конкуренцию, так как кандидат от КПРФ С. Бренюк не пользуется высокой популярностью жителей городского округа, собственно, как и остальные представители политических партий. Тренд на популярность КПРФ выявился в ходе опроса, который проводился в 2014 г. в г. Усолье-Сибирском, традиционно считающемся «красным» городом.

Победу «Единой России», на наш взгляд, обусловили такие факторы, как низкая явка, высокий уровень персонифицированного доверия к кандидатам по одномандатным округам, а также лидеру, с чьим именем эта партия ассоциируется в сознании граждан – президенту В. В. Путину, а также снижение уровня политического доверия к партии КПРФ, связанные с недовольством политикой, проводимой действующим губернатором Иркутской области, представителем партии КПРФ С. В. Левченко.

Исследование, проведенное в период с января по май 2014 г., в рамках которого приняло участие 500 жителей городов Иркутской области – Иркутска, Ангарска, Шелехова, Усолья-Сибирского – выявило, что уровень политического доверия достаточно низкий, ниже среднероссийского (политическое доверие к органам власти федерального значения в данном случае), если брать во внимание рассмотренные в исследовательской работе замеры, проводившиеся политологами, социологами, а также российскими и зарубежными фондами общественного мнения.

Подводя итоги, нужно указать на то, что уровень политического доверия населения достаточно невелик. Большинство респондентов при выборе ответа ограничивались индексами частичного доверия, далее абсолютное недоверие и только потом полное доверие. Выявлена закономерность обратной пропорциональности доверия в зависимости от близости респондента к политическому институту и его актору: люди меньше доверяют Государственной Думе, состав которой формируют они сами, нежели Совету Федерации, формирование которого осуществляется не ими, аналогично с другими структурами.

Респонденты склонны менее доверять местной власти, с которой они имеют возможность контактировать и которая функционирует в их интересах в отличие от федерального центра. Отсюда и вытекает парадокс, характерный, согласно наблюдениям ученых, для современной Российской Федерации: низкое доверие к местным органам власти и типичным демократическим институтам уживается с высоким доверием к президенту, а также главе правительства в данном случае. Наблюдается также дифференциация доверия в зависимости от места. Жители Иркутска более склонны доверять местным органам власти, тогда как представители других городов больше доверяют федеральному центру. Иными словами, существует закономерность между доверием и близостью к тому или иному институту. Также проявляется закономерность между уровнем доверия и человеческим капиталом: люди менее образованные склонны больше доверять властям, тогда как носители высшего образования, особенно люди, занимающиеся научной деятельностью профессионально, более к ней критичны.

В конечном итоге уровень политического доверия – это прямой показатель наличия в обществе социального капитала. Таким образом, размер его невелик, это связано в первую очередь с тяжелыми ударами по нему в 90-е гг. XX века. Радиус доверия после этого сильно сузился, а властями практически не приложено усилий для его возвращения.

**THE POLITICAL PREFERENCES OF THE POPULATION OF THE REGION:
COMPARISON OF THE RESULTS OF THE PARLIAMENTARY ELECTION CAMPAIGN IN 2016 AND SURVEY TO IDENTIFY THE LEVEL OF POLITICAL TRUST
OF THE RESIDENTS OF THE IRKUTSK REGION IN 2014**

*K. B. SELEZNEVA
Lyceum of ISU, Irkutsk*

Abstract. Comparative analysis of indicators of political confidence in the state Duma of the VI convocation of 2014 of Irkutsk region residents and political parties that are part of it with the results of the parliamentary election campaign of the VII convocation.

Keywords: political trust, United Russia, the Communist party of the Russian Federation, the State Duma, Irkutsk oblast, personalized trust

Селезнева Ксения Борисовна – учитель истории и обществознания МАОУ Лицей ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Академика Курчатова, 13 а, тел.: 8 (3952) 70-90-28, e-mail: kseniya_of_kitoy@mail.ru

Selezneva Kseniya Borisovna – Teacher of History and Social Studies, Lyceum of ISU, 13a, Academician Kurchatov st., Irkutsk, 664074, tel.: 8 (3952) 70-90-28, e-mail: kseniya_of_kitoy@mail.ru

МЕДИЦИНСКАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТИТУТ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ

С. М. МАРКОВ, А. О. ШАРАПОВА

Дальневосточный государственный медицинский университет, г. Хабаровск

Аннотация. Медицинская медиация – это альтернативное разрешение конфликтов (споров) в сфере здравоохранения через досудебные, судебные и внесудебные процедуры, которое в России практически неизвестно. Предлагается: 1) легализовать медицину, в частности стоматологию, в качестве субъекта малого и среднего бизнеса (МСБ); 2) создать институт бизнес-омбудсменов в здравоохранении и МСБ.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, медицинская медиация и право, конфликт, спор, стратегия, корпорация, бизнес-омбудсмен, здравоохранение, Дальний Восток.

Пятый принцип Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России на период до 2030 г. утверждает создание и внедрение «гарантированных и стабильных правил игры» [5] для всех субъектов малого и среднего бизнеса (далее – МСБ), в том числе, надеемся, в сфере урегулирования и разрешения конфликтов (споров) в медицине. Их регулятором должен выступить государственный институт в лице акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (далее – Корпорация). Но вот что интересно, в Стратегии и проектах Корпорации отсутствует медицина и здравоохранение в отличие от других стран (США, страны ЕС, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, Южная Корея), на которые ссылается Стратегия. Их нет даже в методологии Стратегии. Это значит, что мы изначально исключаем самые высокие показатели высокотехнологичной отрасли МСБ, а также возможность медицины, в частности стоматологии, принять участие даже в отдаленной перспективе в освоении 25-триллионного государственного субсидирования. В том числе исключается из методологии льготное субсидирование дальневосточной медицины (стоматологии).

А теперь о главном. В методологическом дискурсе Стратегии мы не обнаружили конфликтогенных факторов, а priori сопровождающих МСБ (чем-то он напоминает идеальный проект Платона). Но конфликты – это норма современной жизни, т. е. кон-

фликт есть «нормальное со-бытие МСБ», а не исключение из правил. Значит, надо воспринимать их как должное, как это делают в тех странах, на которые ссылается Стратегия.

Как говорится в статье С. М. Маркова, медиация – это институт гражданского общества, миссией которого является урегулирование различных конфликтов (споров) через посредничество, переговоры, арбитраж, третейский суд, мировой суд, товарищеский или суд чести, мини-суд (нечто вроде корпоративного суда), частный трибунал, омбудсмен. Ядром всех альтернативных способов разрешения споров выступают переговоры и медиация [1, с. 103, 107].

Процедура медиации в медицине – слабое звено в российском институте альтернативного разрешения споров (далее – АРС). Об этом свидетельствуют, например, лишь две статьи, опубликованные в журнале «Медицинское право» за период с 2010 по 2017 г., т. е. после вступления в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Да и те посвящены третейскому суду, а не медиации (В. Г. Куранов, 2011; О. Ю. Афанасьева, А. В. Малюков, А. Н. Морозов, 2012). Есть и другие публикации, но незначительные. Это обусловлено рядом специфических причин, в том числе и правового характера.

Во-первых, медицинская деятельность сама по себе сложна как правовая категория, так как включает в себя разнообразную профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, осмотров и освидетельствований. Этико-правовые коллизии затрагивают и профессиональную деятельность, связанную с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, суррогатное материнство, смену пола и др.

Во-вторых, препятствуют развитию процедур медиации в здравоохранении трудности в приведении сторон конфликта к миру, носящие психологический, экономический и правовой характер. Это выражается в следующем.

С одной стороны, несмотря на внедрение института информированного добровольного согласия в правовое регулирование и практику медицинской деятельности России, отношения патернализма между врачом и пациентом по-прежнему фактически преобладают. Информированное добровольное согласие зачастую на де-

ле рассматривается как индульгенция для медицинских работников, как некий щит на пути претензий со стороны пациента.

С другой стороны, пациент усвоил, что в конфликтных ситуациях он имеет право прибегнуть к механизму Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», который дает удобную для пациента формулу «клиент всегда прав», тем более пострадавшая сторона имеет безусловное право на возмещение вреда через суд. Как считает С. И. Помазкова, использование публично-правовых институтов пациентом рассматривается как единственно возможный способ разрешения конфликта, к тому же наиболее экономичный [2, с. 9–12].

Стоматология одной из первых почувствовала на себе влияние коммерческих отношений. Конфликтность в стоматологии гораздо выше, чем в других отраслях медицины, и это отнюдь не является странным. К профессионально-отраслевым особенностям стоматологических конфликтов относятся: более дифференцированная структура медицинского коллектива, чем в других областях медицины; психологическое состояние пациента перед приемом у стоматолога (болевого синдром сопровождается практически все стоматологические манипуляции); высокое разнообразие платных услуг. Сегодня взаимоотношения пациентов и врачей имеют этическую и правовую регламентацию, однако суть этой регламентации далеко не всегда известна и понятна и пациентам и врачам. Так, на сайте правительства Хабаровского края, специально для МСБ, представлена информация о процедуре медиации, но во многих субъектах России она отсутствует.

Отметим, на наш взгляд, ситуации возможных медиативных решений для врачей: а) конфликт между Вами и взрослым пациентом; б) конфликт между Вами и пациентом-ребенком; в) конфликт между Вами и родителями ребенка; г) конфликт между Вами и руководством; д) конфликт между Вами и сотрудниками; е) конфликт между Вами и Вашей семьей; ж) конфликт между Вами и социумом.

Говоря о значимости института эффективного разрешения споров (медиации в медицине) в современном мире, в том числе для территории Дальнего Востока и Иркутской области, отметим, что все шире и чаще возникают конфликты в медицине, связанные с неправильным (по мнению пациента) лечением, неудовлетворенностью его результатами, несвоевременностью, недоста-

точным лекарственным обеспечением [4, с. 12–13]. Эти конфликты и другие, подобные им, на наш взгляд, возможно урегулировать через медицинскую медиацию. Перечислим наиболее популярные причины возникновения конфликтов между врачами и пациентами. На самом первом месте стоит низкая грамотность и уровень культуры населения, далее идут недостатки в работе поликлиники, негативное отношение пациентов к медицинскому персоналу, низкая обеспеченность лекарствами, чрезмерная загруженность врачей, создание в СМИ негативного образа медицинского работника, и последнее место занимает недостаточная компетентность медицинского персонала. Как отметил В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию, проблемы в здравоохранении сохраняются: россияне сталкиваются с очередями, врачи перегружены, у некоторых не хватает квалификации для работы с современным оборудованием [3]. Таким образом, конфликтность в медицине признается на самом высоком уровне. А каким способом решаются медицинские конфликты у наших соседей?

Для наглядности рассмотрим лишь один пример конфликтной ситуации в медицине Китая. В 2014 г. в больницу попал гражданин КНР Лю Моу из уезда Таньчжоу, у которого были множественные ножевые ранения. Из-за несчастного случая в процессе оказания помощи у него поднялось давление, что привело к последующей гибели. После чего члены семьи погибшего были возмущены и потребовали у больницы компенсацию в размере более 300 тыс. юаней. Между руководством медучреждения и родственниками погибшего было проведено несколько обсуждений размера компенсации, но сторонам так и не удалось договориться.

Для ускорения разрешения конфликта, перед полным разладом между сторонами, в конфликт в качестве медиатора вступили юридическая контора и управление здравоохранения уезда, которые вновь организовали встречу сотрудников больницы и родственников погибшего.

На данной встрече они оказывали успокоение родственникам погибшего и терпеливо объясняли обеим сторонам юридические права и обязанности, связанные с этим делом, что в итоге повлекло за собой договоренность между сторонами, которые к тому же подписали письменное соглашение об урегулировании конфликта. Это дело является одним из многочисленных примеров проведения процедуры медиации в сфере медицины в одном из городов Китая [7].

Согласно китайскому источнику, основными задачами медиации в медицине являются: а) разрешение споров между пострадавшим или членами его семьи с медицинской организацией; б) поддержание предоставления медицинских услуг в обычном порядке; в) информирование о процессе медиации и спорах между больницей и пациентами вышестоящим органам [8].

Как нам представляется, конфликтотенный потенциал медицины, в том числе дальневосточной, как социального института проявляется на всех уровнях общественной жизни. Вместе с тем в настоящее время практически отсутствует или недостаточно осмысливается сущность конфликта в системе здравоохранения.

Как считают авторы статьи «Управление конфликтной ситуацией в медицинской организации», изучение современных представлений о роли и многоаспектном содержании конфликта, стратегии поведения в конфликте; обучение навыкам конструктивного разрешения конфликтов и эффективного поведения в конфликтных ситуациях; повышение психологической культуры врача-специалиста – актуальны для успешной реализации профессиональной деятельности и самосовершенствования специалистов здравоохранения [6, с. 18, 21].

В своей статье мы предлагаем: 1) легализовать медицину, в частности стоматологию, в качестве субъекта МСБ; 2) включить ее в методологию Стратегии; 3) внедрить (проинформировать) МСБ об АРС (медиации); 4) создать при Корпорации сектор (институт) бизнес-омбудсменов, как это было сделано в тех странах, на которые ссылается Стратегия; 5) создать на базе ведущих медицинских вузов Дальнего Востока и Восточной Сибири учебно-методический центр по подготовке переговорщиков в области медицинской медиации.

Список литературы

1. Марков С. М. Медиация как социокультурная модель модернизации российской правовой системы (на примере Иркутска) // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2011. № 2 (7). С. 102–112. 2
2. Помазкова С. И. Проблемы применения процедур медиации при урегулировании и разрешении споров в сфере медицинской деятельности // Рос. судья. 2014. № 10. С. 9–12. 3
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 дек. 2016 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
4. Проблемы медиации в современной медицине / Е. Т. Лильин, В. А. Доскин, Т. Т. Батышева, С. В. Глазкова // Детская и подростковая реабилитация. 2013. № 2 (21). С. 12–15. 1

5. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России на период до 2030 г. : распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

6. Ступак В. С., Подборная Е. В., Свередюк М. Г. Управление конфликтной ситуацией в медицинской организации // Здоровоохранение Дальнего Востока. 2014. № 1 (59). С. 18-22.

7. 医疗纠纷调解实现“标准化” (Осуществление стандартизации процесса медиации в медицинской сфере в КНР) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cn-healthcare.com/article/20150107/content-467982.html> (дата обращения: 15.11.2016 г.).

8. 医疗纠纷人民调解制度 (Применение медиации в разрешении споров в медицине КНР) [Электронный ресурс]. URL: <http://wapwenku.baidu.com/view/5d3fd2ccccbf121dc36838uid=> (дата обращения 07.12.2016 г.).

MEDICAL MEDIATION AS AN INSTITUTION FOR EFFECTIVE DISPUTE RESOLUTION IN FAR EASTERN HEALTH CARE

S. M. MARKOV, A. O. SHARAPOVA
Far Eastern State Medical University, Khabarovsk

Abstract. Medical Mediation – this is an alternative resolution of conflicts (disputes) in the health service through the pre-trial, judicial and extra-judicial procedures, which is almost unknown in Russia. It is proposed: 1) to legalize the medicine, in particular dentistry, as the subject of small and medium business (SMB), 2) to create an institute of business ombudsman in health care and SMB.

Keywords: small and medium business, medical mediation and law, conflict, dispute, strategy, corporation, business ombudsman, health care, Far East.

Марков Сергей Михайлович – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, Дальневосточный государственный медицинский университет, 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35, каб. 510, тел.: 8(421) 222-72-26, e-mail: Ser_Mark@mail.ru

Markov Sergei Mikhailovich – Candidate of Sciences (Philosophy), Assistant Professor, Department of Philosophy, Far Eastern State Medical University 35, office 510, Muravyova-Amursky St., Khabarovsk, 680000, tel.: 8(421)222-72-26, e-mail: Ser_Mark@mail.ru

Шарапова Алина Олеговна – студентка стоматологического факультета, Дальневосточный государственный медицинский университет, 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35, каб. 510, тел.: 8(421) 222-72-26, e-mail: Alina.Sharapova93@inbox.ru

Sharapova Alina Olegovna – Student of the Dental Faculty, Far Eastern State Medical University 35, office 510, Muravyova-Amursky St., Khabarovsk, 680000, tel.: 8(421)222-72-26, e-mail: Alina.Sharapova93@inbox.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ВОСПИТАНИЕ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

Р. Ю. ЗУЛЯР

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Работа с молодежью на государственном уровне, как представляется автору, должна обладать целенаправленностью. Для этого необходимо определение миссии государственной молодежной политики в Российской Федерации, которая, в свою очередь, должна в себя включать и воспитание молодого поколения.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь и воспитание, миссия молодежной политики.

Продолжается процесс формирования государственной молодежной политики (ГМП) в нашей стране, начатый с октября 1986 г. выступлением И. М. Ильинского на конференции в Высшей комсомольской школе. За тридцатилетнюю историю [4, с. 6] в молодежной политике многое было сделано: сформировалась база официальных документов; появились соответствующие структуры, работающие с молодежью, на всех уровнях власти; вузы готовят специалистов в сфере «Организация работы с молодежью»; защищены диссертации и написаны статьи, обобщающие уже имеющийся опыт и др. Можно сказать, что институционализация прошла успешно. Уже выросло первое поколение молодежи, которая изначально испытала на себе воздействие ГМП и не испытала на себе влияния советской системы обучения и воспитания.

Меняется круг проблем в сфере молодежной политики, уже нет необходимости обосновывать значимость, роль и место молодежи в социальной структуре современного общества, мы конституируем развитие инфраструктуры сферы. Но часть проблем переходит из года в год. Нам представляется целесообразным проанализировать самую важную, на наш взгляд, проблему в сфере ГМП, которая, в свою очередь, затрагивает несколько других. До сих пор нет единого мнения о внутреннем смысле молодежной политики, отсутствует понимание ее миссии. Поиск миссии ГМП, ее центральной идеи сопоставим и с поиском общей консолидирующей идеи для всех граждан России [1].

Можно даже констатировать, что на разных уровнях реализации ГМП существует свое видение основной идеи – все субъекты Российской Федерации разные, некоторые имеют свою отлич-

чительную специфику, а на практике происходит реализация одинаковых программ, что нам представляется неэффективным.

На сегодняшний день государством декларируется следующая цель ГМП: «...совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны» [6]. Таким образом, основная цель ГМП – в повышении качества условий для самореализации молодежи, но это, скорее, уровень задачи.

Изначально, как нам представляется, сама молодежь должна сформулировать свои представления о том, чем государство реально может и должно помогать. При этом такая помощь не должна формировать иждивенческие и потребительские настроения. Но автору статьи не удалось найти соответствующих актуальных исследований этого вопроса – можно констатировать, что саму молодежь и не спрашивают, чем для нее является сфера ГМП.

Но и государство, в лице высшего руководящего состава, тоже должно иметь видение развития страны – его отсутствие только нагнетает проблемы: неясность перспектив в будущей жизни, низкий социально-экономический уровень, отсутствие жилья, безработица, что, в свою очередь, только усиливает желание эмигрировать из страны.

В 2014 г. были утверждены Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В документе были очерчены базовые принципы, на которые опирались создатели документа, это «восприятие молодого человека как достойного гражданина, профессионала и патриота, социализация молодежи и единство реализации государственной молодежной политики на федеральном и региональном уровнях» [5]. Идет третий год реализации Основ, но говорить о каком-то прорыве, выходе на качественно новый уровень, о решении хотя бы некоторых проблем молодежи нет оснований.

Особое место в миссии молодежной политики, как нам представляется, должно занимать воспитание в самом широком аспекте этого понятия. Мы согласны с наблюдением профессора И. М. Ильинского о том, что понятие воспитание заменяют на социализацию и адаптацию. Да, понятие социализация, как наиболее широкое, включает в себя воспитание, но оно не должно растворять его в себе, тем самым смещая акценты и на другие

составные части этого процесса. В современной истории ГМП был эпизод обсуждения доклада в 1995 г. «Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений» на заседании Правительства РФ авторского коллектива под руководством И. М. Ильинского и А. В. Шаронова. В ходе работы «...выступили ныне бывший первый вице-премьер Сосковец, бывший министр обороны Грачев и бывший министр образования Кинелев и оценили доклад как очернительский. Что еще за разговоры о воспитании? Кому оно сегодня нужно в условиях свободы и демократии?». В итоге бывший премьер Черномырдин снял вопрос с обсуждения и запретил бывшему тогда Председателем Комитета по делам молодежи А. В. Шаронову рассылать доклад на места (в регионы), это указание было выполнено [3]. После этого эпизода можем констатировать, что проблема воспитания молодежи в рамках реализации ГМП на высших уровнях власти не поднималась.

В действующем Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. сказано, что образование в нашей стране представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. При этом воспитание стоит на первом месте и трактуется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации... на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей... правил и норм поведения». Получается, что воспитание первично, и оно должно создавать условия для социализации. Далее в тексте закона сообщается, на каких принципах необходимо воспитывать обучающихся: «...взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования». Но детально далее не поясняется, как воспитывать, чему обучать, кто основной воспитатель в образовательном процессе, за счет каких средств должно происходить воспитание, воспитание идет на втором месте после обучения. В тексте закона 32 раза встречается слово «воспитание» и 269 – «обучение», 425 – «образование» [7].

При этом мы понимаем, что основные усилия по воспитанию молодежи направлены на воспитание школьников и студентов. Особенностью студента является его относительная изоляция от других социальных групп, но усиленная коммуникация с представителями своей социальной группы и представителями национальной интеллектуальной элиты – преподавателями. Тем более

что практически все политически и интеллектуально значимые граждане страны на постоянной или эпизодической основе преподают в вузах или выступают перед студентами. Вуз представляет собой достаточно открытую, иерархически организованную интеллектуальную корпорацию, профессионально занимающуюся социализацией молодежи через ее обучение и воспитание. А вот иные группы молодежи не вовлечены в этот воспитательный процесс [2].

Возможно, что для заполнения сложившейся лакуны в системе воспитания детей и молодежи в 2015 г. была утверждена Стратегия развития воспитания на период до 2025 г. В документе содержится прямая отсылка к закону «Об образовании», что она призвана развивать механизмы, предусмотренные данным законом, и гарантирует воспитание как неотъемлемую часть образования, взаимосвязанную с обучением, но осуществляться также может и самостоятельно. В основном Стратегия направлена на детей, подростков, вопросы воспитания молодежи там в явном виде не прописаны. Обозначено, что она «...учитывает положения... иных нормативных правовых актов Российской Федерации, затрагивающие сферы образования... молодежной политики...» [9].

В итоге мы имеем три центральных документа федерального уровня, касающихся молодежи, не связанных между собой в логическую систему, но лишь пронизанных в незначительной степени системой отсылок, это Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. Не совсем понятно, имеется ли единство и связь этих документов с ныне действующими федеральными целевыми программами, с теми мероприятиями, что направлены на молодежь.

В Докладе о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации «Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций» 2015 г. в полной мере представлены социально-демографические характеристики молодежи Российской Федерации. Численность молодежи в Российской Федерации с 2010 по 2014 г. сократилась почти на 3 млн чел. и составила 34 млн. По неутешительным прогнозам, к 2025 г. общая численность молодежи может сократиться до 25 млн чел. [6]. Авторы доклада предлагают развивать разные направления демографической политики, например создание комплекса предпосылок для резкого уве-

личения рождаемости (неясно, за счет чего, кем и как); укрепление института семьи, повышение его авторитета в обществе (хорошая инициатива, но за ней не ясен механизм действия); совершенствование системы социальной защиты семьи, оказание ей поддержки со стороны государства и др. Но, например, в ситуации, когда федеральные целевые программы «Молодая семья», «Доступное жилье для молодой семьи» по сути оказались провальными, не решив первоочередную проблему – жилья, говорить о резком увеличении рождаемости не приходится. Сюда можно добавить и продолжающийся мировой финансовый кризис, рецессию экономики в Российской Федерации, что отражается, в свою очередь, на проблемах трудоустройства молодежи.

В докладе отмечено, что трудоустройство молодежи в ряде стран приобрело статус национального приоритета. Но, например, на официальном сайте Росмолодежи [8] нет такого направления деятельности (Федеральное агентство по делам молодежи находится в ведении Министерства образования и науки РФ). Есть «Предпринимательство» и «Карьера», цели направлений озвучены следующие: «обеспечение единства и целостности в реализации ГМП в отношении работающей молодежи» и «генерация нового поколения предпринимателей» и подобные. Но данные «Доклада о положении молодежи...» сообщают следующее: «возможность создания или расширения собственного бизнеса (имеется, по оценкам молодежи. – Р. 3.) 26,1 %. Это означает, что для половины молодежи возможности не стали реальностью».

В докладе обозначена группа молодежи, не имеющая желание связывать свою жизнь с трудом – каждый четвертый молодой россиянин имеет ориентацию на жизнь, не связанную с трудом, из них примерно каждый седьмой работать не хотел бы в принципе. Можно сюда добавить следующее наблюдение: большинство программ сферы ГМП направлены на студенческую молодежь, частично – на школьников и на молодые семьи. Незначительно – на работающую молодежь. И полностью исключена из сферы ГМП неработающая и неучащаяся молодежь.

Резюмируя, можно сказать, что проблемное поле работы с молодежью в настоящее время достаточно широко. Сфера ГМП не охватывает широкие слои молодежи, а миссия этой деятельности не определена ее руководителями. И соответственно, не ясна ее исполнителям. Воспитание – как важная сфера социализации молодежи оказалась практически вне сферы ГМП и косвенно определена в сфере образования.

Список литературы

1. Зуляр Ю. А. Истоки и особенности формирования гражданского общества в Иркутске (конец XVII – начало XX в.) // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2016. Иркутск : Байкал. гос. ун-т, 2016. С. 36–53.
2. Зуляр Ю. А. Что есть высшее образование для России: вот в чем вопрос // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2015. Иркутск : Байкал. гос. ун-т, 2015. С. 410–420.
3. Ильинский И. М. Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/i-milinskiy-buduschee-rossii-i-molodezh-k-novoy-kontseptsii-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 18.05.2017).
4. Ильинский И. М. Воспитание новых поколений: назревшие проблемы // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 5–12.
5. Как создавались «Основы государственной молодежной политики до 2025 года [Электронный ресурс] // Росмолодежь: офиц. сайт. URL: <https://fadm.gov.ru/news/24776#!> (дата обращения: 18.05.2017).
6. Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций [Электронный ресурс] : доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации / Мин-во образования и науки РФ ; ФАДМ. М., 2015. 74 с.
7. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
8. Росмолодежь [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scopehttps://fadm.gov.ru/activity/scope> (дата обращения: 18.05.2017).
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. : утв. 29 мая 2015 г. № 996-р // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

STATE YOUTH POLICY AND EDUCATION: PROBLEMATIC AREA

R. YU. ZULYAR

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Youth outreach state programs must be task-oriented as the author sees it. For this, the mission of the state youth policy in the Russian Federation should be determined upon. And it should involve education of the younger generation.

Keywords: state youth policy, the youth and education, youth policy mission.

Зуляр Раксана Юрьевна – кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: raksana-m@yandex.ru

Zulyar Raksana Yurievna – Candidate of Sciences (Politicalology), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Historical Faculty, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952) 24-39-95, e-mail: raksana-m@yandex.ru

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М. Г. БУЛГАКОВА

Институт развития образования Иркутской области, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы и возможности сохранения национальной культуры в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе. Анализируются процессы формирования национальной идентичности, приобщения школьников к культурному наследию родного края.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, российская гражданская идентичность, образование, национальные школы, этнорегиональный компонент, национальные обычаи и традиции, национальные праздники.

Процесс становления российской государственности в 90-е гг. XX в. происходил в сложный период, связанный с утратой целостного законодательного, экономического, образовательного и других пространств. В стране сложилась ситуация политического плюрализма, идеологического и информационного многообразия, когда молодежь подвергалась воздействию разнообразных информационных потоков и идеологических течений, что затрудняло формирование единой нравственной основы для отождествления себя со своей страной. Поэтому проблема формирования общероссийской гражданской идентичности на основе базовых национальных ценностей и в настоящее время является весьма актуальной. Она была обозначена Президентом РФ В. В. Путиным на заседании клуба «Валдай» в январе 2014 г. Теоретическая значимость указанной проблемы связана с поиском многих исследователей – политологов, социологов, психологов, философов, педагогов – концептуальных оснований для конструирования идентичности граждан России [8, с. 128; 9, с. 4].

Главную роль в целенаправленном формировании гражданской российской идентичности социум отводит школе, которая является основной структурой современного образования, важнейшим социальным институтом общества. Именно образованию предстоит задача обеспечения консолидации различных слоев общества, представителей традиционных религиозных конфессий и национальных культур, других социальных институтов воспитания в становлении личности гражданина России.

В связи с отмеченными явлениями проблема изучения и осмысления практики формирования национальной идентичности школьников как в масштабах России, так в отдельно взятой территории, в частности в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе (УОБАО), представляется чрезвычайно важной и имеет практическое значение.

Следует остановиться на некоторых понятиях – идентичность, гражданская идентичность, национальная идентичность. В научной литературе имеется множество изысканий по указанному вопросу, но нет единого подхода к определению этих категорий.

Согласно определению К. С. Гаджиева, под идентичностью следует понимать «некий целостный образ, который индивид составляет о самом себе, неизменный во всех жизненных ситуациях, в которых осознает себя индивид» [1, с. 5].

Национальная идентичность проявляется в осознании субъектом себя как представителя конкретной этнической группы, выражающей позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территориям проживания этноса и его государственности.

Гражданская российская идентичность, по мнению Д. В. Григорьева, понимается как осознание принадлежности к сообществу граждан России с ее ценностями и нормами, имеющей для индивида значимый смысл, готовность и способность выполнять гражданские обязанности, пользоваться правами и принимать активное участие в жизни Российского государства [4].

Большинство исследователей предлагают национальную идентичность разделить на гражданскую, присущую населению многонациональной страны, например для России – «мы – россияне», и индивидуальную и этнонациональную, присущую лицам определенной национальности и целой нации, этносу.

Разработчики Концепции духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России В. А. Тишков, А. М. Кондаков, А. Я. Данилюк считают, что процесс формирования национальной идентичности является одной из ступеней становления российской гражданской идентичности [6, с. 15].

В 1990-е гг. усиливается внимание к сохранению национальной культуры и процессам формирования национальной идентичности у школьников в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе. На территории округа Окружным управлением об-

разования совместно с учеными Бурятского пединститута, Центром бурятской культуры был разработан перспективный план создания инновационной сети образовательных учреждений, по которому предполагалось открытие разнотипных школ – прогимназий, гимназий, лицеев бурятской национальной культуры, национальных школ [19, с. 56]. Главный акцент при создании вариативных форм обучения округа ставился на создание национальных школ. К 2001 г. таких школ насчитывалось 101. В этот период времени, по данным исследователей, в округе сформировалась сеть ДОО и школ с национальным компонентом [10].

В 1996–2000 гг. к эксперименту по созданию национальной школы были привлечены сотрудники Бурятского и Иркутского государственного университетов по созданию авторских программ и учебных пособий. Для деятельности национальных школ одной из главных проблем этого периода была нехватка педагогических кадров. Эту проблему решало Боханское педагогическое училище путем введения дополнительной специализации по подготовке учителей родного языка, которых катастрофически не хватало в школах округа. Благодаря государственной поддержке решалась проблема повышения престижа специальности учителя-родноведа [7, с. 34; 9, с. 37]. На факультете бурятской филологии БГУ и бурятском отделении филологического факультета ИГУ проходила подготовка учительских кадров. На территории округа в 2000 г. в Бохане был открыт филиал Бурятского государственного университета (ректор А. В. Дамдинов), одной из задач которого была подготовка учителей-родноведов [19, с. 177–178]. Еще одной проблемой по изучению национальной культуры в 1990-е – начале 2000-х гг. было отсутствие детских изданий на бурятском языке. Для ее решения некоторые школы округа выписывали журнал «Харасгай» (г. Улан-Удэ) [5, с. 6].

Поскольку округ являлся многонациональной территорией (на территории округа проживает около 70 национальностей), то главы муниципалитетов инициировали изучение польской, белорусской, татарской и других культур в школах. Так, например, инициатором введения факультативного курса изучения польского языка в Вершининской школе был глава сельской администрации Л. Р. Мантыков. При сотрудничестве с заведующим районо и окружной администрацией в школе было начато изучение польского языка, в Польщу в начале 1990-х гг. для обучения была направлена учительница [2]. Директор совхоза «Хадаханский»

А. Н. Иванов в 1990-е способствовал организации конкурса юных улигершинов (улигершины – это певцы-сказители, исполнители бурятских эпических произведений), ставшего впоследствии окружным [3]. В образовательных учреждениях округа постепенно выстраивалась поликультурная модель, которая предполагала изучение языка и культуры народов, проживающих на его территории. Так, например, в Тарасинской школе Боханского района изучались язык и культура татарского народа, Вершининской и Дундайской школах Боханского района – польская культура, Вольнской школе Аларского района – украинская культура, Тургеневской школе – белорусская культура. В постсоветский период в округе была реализована экспериментальная модель бурятской школы. Подобную модель национальной школы апробировала Гаханская школа Баяндаевского района [3]. Кандидат педагогических наук В. М. Мантыков определял национальной «такую школу, в которой обучаются дети нерусских национальностей и в учебном процессе в той или иной степени применяется родной язык», и часть предметов посвящена изучению национальной культуры [13, с. 53, 95]. В 1998–2002 гг. была разработана модель развития бурятской школы в условиях автономного округа, которая апробировалась в рамках Программы развития образовательной воспитательной системы Обусинской средней школы. В реализации этой модели принимали участие педагогические коллективы Обусинской (директор В. М. Мантыков), Борохальской и Горхонской школ Осинского района [13, с. 6, 19].

Согласно выводам педагога Э. А. Кускеновой, к 2006 г. в округе 42,3 % (99 школ) действовало в режиме национальной школы [12, с. 99, 104]. По мнению философа О. Б. Истоминой в УОБАО, несмотря на уменьшение числа детей, изучающих национальный язык, в школах «крепнут установки на социально-культурную дифференциацию по национальному признаку» [7]. Однако часть родителей (с. Куйта Нукутского района), по исследованиям Е. А. Кулакова, были против изучения бурятского языка по причине невозможности продолжать дальнейшее обучение [11].

На современном этапе процессы формирования национальной идентичности у школьников УОБАО происходят по нескольким направлениям – организация национальных праздников и фестивалей, функционирование национальных культурных центров, образовательная деятельность в школах. Активными участниками национальных праздников и фестивалей явля-

ются школьники округа. Организация национальных праздников является одной из уникальных возможностей сохранения национальной культуры и приобщения к ней учеников. Так, например, в УОБАО регулярно проводился окружной культурно-спортивный праздник Сур-Харбан, который после объединения двух субъектов Российской Федерации – УОБАО и Иркутской области, получил статус регионального [17]. В 2017 г. принято решение о проведении детского Сур-Харбана. В области с 2008 г. традиционно проходит фестиваль «Язык – душа народа», в рамках которого проводятся конкурсы исполнителей народной песни, фольклорных коллективов и др. Одной из площадок для проведения фестиваля является п. Усть-Ордынский.

В школах округа ведутся уроки изучения родного языка, через внеклассные мероприятия происходит возрождение народных традиций, обычаев, изучение фольклора и национальных праздников, реализуются проекты по приобщению школьников к культурному наследию родного края. Педагогами разрабатываются сценарии национальных праздников: Сагаалган («Праздник белого месяца»), праздников татарского народа – Курбан-Байрам и др. На этих мероприятиях школьники знакомятся с народным календарем, готовят национальные блюда, разучивают и исполняют народные танцы. Изучение культуры своего края происходит через программы факультативных курсов по краеведению, деятельность школьных музеев. Так, например, в МБОУ Боханская школа № 2, МБОУ Обусинская СОШ деятельность школьных музеев направлена на изучение истории коренных народов Сибири и переселенцев [14; 15]. В ряде школ округа продолжается работа по созданию образовательных комплексов, направленных на развитие национальных культур и введение национально-регионального компонента в русскоязычных классах. Примером могут послужить национальные центры МБОУ Тарасинская СОШ Боханского района – татарский центр «Рэхим итегез» (руководитель А. Т. Бухаева), бурятский центр «Уржал» (руководители Е. Ж. Гырылова, О. Б. Топшиева, В. И. Бадагуева), русский центр «Светелочка» (руководитель Л. В. Тарабанка, И. А. Щеглова); МБОУ Новоленинская СОШ Нукутского района – театр «Ульгэр» (руководитель Н. В. Иванова) и др. [16].

Большую роль в этом процессе формирования национальной идентичности играют муниципальные и региональные национальные центры. Так, например, МБОУ Кокоринская СОШ Ба-

яндаевского района сотрудничает с бурятской национально-культурной общественной организацией «Алтан Сэргэ». Усть-Ордынский национальный центр народного творчества не только организует народные праздники, но также является основателем детских фольклорных коллективов – Детского образцового бурятского фольклорного коллектива «Галхан», детского образцового фольклорного коллектива «Солнышко» Баяндаевского района, детского ансамбля «Вевюрецка» Боханского района и др. [18].

В рамках сетевого взаимодействия образовательных организаций региона школьники округа активно участвуют в Международном фестивале «Экологический фольклор народов мира», инициатором и организатором которого является МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 40 г. Ангарска.

Однако, несмотря на разнообразие возможностей для формирования национальной идентичности школьников, существуют некоторые проблемы, препятствующие этому процессу, – отсутствие системности в подобной работе, связанное с перегруженностью школ огромным массивом бюрократической документации; недостаточная возможность презентации позитивных практик; сопротивление части родителей изучению родного языка, объясняемое бесперспективностью полученных знаний.

Но положительный опыт деятельности социальных институтов воспитания по приобщению школьников к культурному наследию своего края нуждается в обобщении и распространении. На сегодняшний день это возможно сделать как через конференции, семинары, образовательные форумы, так и через сетевые педагогические сообщества.

Список литературы

1. *Гаджиев К. С.* Национальная идентичность: концептуальный аспект // *Вопр. философии.* 2011. № 10. С. 3–16.
2. *Галеткина Н. С.* Поляки деревни Вершина: этничность как ресурс // *Журн. социологии и соц. антропологии.* 2007. Т. 10, № 2. С. 142–154.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-1929. Оп. 3. Д. 1613. Л. 117.
4. *Григорьев Д. В.* Формирование гражданской идентичности современного школьника [Электронный ресурс] // *Перспектива гражданско-патриотического воспитания в системе образования: интернет-конф.* URL: <http://proektpatriot2.jimdo.com/гражданскаяидентичность> (дата обращения: 18.10.2013).
5. *Дамбуева Р. Д.* Для создания нужны десятилетия // *В поисках утраченного детства: материалы Межрегион. конф. «Политика в интересах детей» (Усть-Орда, 15–16 июня 2002 г.).* Усть-Орда, 2002. С. 6.

6. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Данилюк А. Я. Концепции духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России. М.: Просвещение, 2014. 29 с.

7. Дыхание времени ... К 70-летию юбилею Боханского педагогического училища. Бохан, 2002. 88 с.

8. Евгеньева Т. В., Титов В. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Полит. исслед. 2010. № 4. С. 122–134.

9. Иванова С. В. О гражданственности, национальной идентичности, безопасности // Ценности и смыслы. 2012. № 5. С. 4–9.

10. Истомина О. Б. Национальный компонент в системе образования Предбайкалья // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2007. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. С. 364–371.

11. Кулаков Е. А. К вопросу о сохранении национальной самобытности коренных этносов Иркутской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2007. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. С. 371–374.

12. Кускенова Э. А. Развитие сельской школы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в условиях трансформации российского общества (1991–2006 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2006. 162 с.

13. Мантыков В. М. Моделирование образовательно-воспитательной системы бурятской национальной школы в условиях автономного округа: дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2005. 203 с.

14. МБОУ Боханская средняя общеобразовательная школа № 2, п. Бохан [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://bohanschool2.ucoz.ru/> (дата обращения: 17.04.2017).

15. МБОУ «Обусинская средняя общеобразовательная школа», с. Обуса [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://obusin.eduosa.ru/> (дата обращения: 17.04.2017).

16. МБОУ «Тарасинская средняя общеобразовательная школа», с. Тараса [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://school-tarasa.ucoz.ru/index/tvorcheskie_kollektivy/0-14 (дата обращения: 17.04.2017).

17. Об утверждении межведомственной Программы «Развитие физической культуры и спорта в Усть-Ордынском бурятском автономном округе на 2003–2005 гг.»: закон УОБАО от 10 нояб. 2003 г. № 148-оз // Панорама округа. 2003. 21 нояб.

18. ОГБУ Усть-Ордынский национальный центр народного творчества, п. Усть-Орда [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://uonc.t.eherit38.ru/> (дата обращения: 13.04.2017).

19. Тармаханов Е. Е., Дамешек Л. М., Санжиева Т. Е. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа / рец. Т. М. Михайлов, А. Е. Дамбинов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. 192 с.

THE PRACTICE OF FORMING NATIONAL IDENTITY OF STUDENTS OF THE UST-ORDA BURYAT DISTRICT: HISTORY AND MODERNITY

M. G. BULGAKOVA

Institute of Education Development of the Irkutsk region, Irkutsk

Abstract. Discusses the problems and possibilities of preservation of national culture in Ust-Orda Buryat district. Analyses the processes of formation of national identity, introducing students to the cultural heritage of his native land.

Keywords. Identity, national identity, Russian civil identity, education, national schools, ethno-regional component of the national customs and traditions, national holidays.

Булгакова Марина Геннадьевна – заведующий сектором воспитания, ГАУ ДПО «Институт развития образования Иркутской области», 664023, г. Иркутск, ул. Красноказачья, 10А, тел.: 8(3952)50-09-04, e-mail: marina.bulgakova.1969@mail.ru

Bulgakova Marina Gennadievna – Head of the Education Sector, The Institute of Education Development of the Irkutsk region, 10A, Krasnokazachya st., Irkutsk, 664023, tel.: 8(3952)50-04-09, e-mail: marina.bulgakova.1969@mail.ru

РАЗДЕЛ
«СИБИРЬ В XVII–XXI ВЕКАХ:
ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, ЭКОНОМИКА,
ЭКОЛОГИЯ, ПРАВО»

УДК 338.43:636

**КОЧЕВОЕ СКОТОВОДСТВО
КАК ВИД ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ЭКОНОМИКИ**

Ж. ЖАРГАЛСАЙХАН

Монгольский национальный университета, г. Улан-Батор, Монголия

Аннотация. Рассматриваются главные отличительные черты производственного процесса кочевого скотоводства.

Ключевые слова: кочевое общество, кочевое скотоводство, животноводство, производство, кочевник, скот, природа, земледелие, труд.

Кочевничество (номадизм) – экстенсивное подвижное кочевое скотоводство как форма производящего хозяйства и образа жизни людей зародилось сравнительно позднее, чем скотоводство (оседлое и полuosедлое). Если приручение и одомашнивание скота возникли еще в позднее мезолитическое и неолитическое время, в V–IV тыс. до н. э., в Передней Азии, степях Евразии, Южной Сибири, то кочевое скотоводство выделилось в качестве особой формы ведения хозяйства на рубеже II–I тыс. до н. э. [17, с. 45]. К более распространенным теориям происхождения производящего хозяйства относятся: «теория трех стадий», три последовательных стадии хозяйственного развития – охота и собирательство, скотоводство, земледелие [22, с. 11]. К версиям: собирательство, земледелие, скотоводство; либо параллельное развитие скотоводства и земледелия, т. е. «сочетание скотоводства с земледелием невозможно по географическим условиям» [1, с. 4–5]. К выдвигаемым учеными важнейшим факторам, способствовавшим формированию кочевого скотоводства, относятся: климатические

изменения территорий (засухи) [19, с. 191]; рост поголовья стад, освоение ранее не заселенных земель и не использованных пастбищ [13, с. 22–23]; осознание скотоводами военного преимущества кочевого образа жизни [12, с. 34]; давление сильных земледельческих обществ, «оттеснявших своих более слабых соседей в степи и пустыни» [цит. по: 21, с. 125]. Но более основательные и убедительные выводы по данной проблеме делают современные российские исследователи. По их мнению, географический (существование кочевников на территориях, непригодных для земледелия и удобных для скотоводства) и «технический» (развитие конного транспорта и верховой езды) факторы сыграли решающую роль для становления кочевого скотоводства [17, с. 45]. Вместе с тем некоторые исследователи считают, что «возникновение кочевого скотоводства было явлением... сложным и многогранным». Но немаловажное значение в нем имели «...локальные особенности от универсальных тенденций и закономерностей» [21, с. 126]. То есть географические факторы, в частности локальные территориальные особенности, являются главными условиями возникновения и устойчивого существования подвижного кочевого скотоводства, кроме других причин.

Жизнь человека и его хозяйственная деятельность во многом зависят от окружающей природной среды. О влиянии природно-географических условий на возникновение и существование человеческих сообществ и на развитие определенных типов хозяйства было высказано много. По мнению классиков марксизма, «всякая историография должна исходить из этих природных основ и тех их видоизменений, которым они благодаря деятельности людей подвергаются в ходе истории» [14, с. 19]. К. Маркс отметил, что «Европа, как лесная по преимуществу зона, была непригодна для пастушеской жизни; напротив, степи Центральной Азии и [долины] Евфрата, Тигра и других азиатских рек явились естественной родиной пастушеских племен» [2, с. 47]. Данное мнение Маркса о важнейшей роли природных основ в становлении и существовании человеческого общества разделяется и другими авторами. Например, Л. Н. Гумилев считал, что «...каждый человек в отдельности является не только членом общества, но и физическим телом, которое подвержено тяготению и другим природным законам»: воздействиям гравитации, инфекции и голода вследствие изменений ландшафта. Поэтому «...способ производства определяется первоначально теми экономическими

возможностями, которые возникают в природных условиях конкретной территории, кормящей племя или народность. Род занятий подсказывается ландшафтом и постепенно направляет развитие материальной, а отчасти и духовной культуры» [6, с. 265–266]. Американский орнитолог, физиолог и географ Джаред Даймонд уделял особое внимание географическим параметрам, обусловившим переход или непереход обитателей того или иного континента к производственным деятельности: земледелию, скотоводству. По его мнению, благодаря сравнительно меньшей степени изменчивости климата в Евразии легко распространилось одомашнивание животных и растений [8, с. 132; 11]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что географические особенности территорий имеют решающее значение в жизни народов и их производственной деятельности. Но существует недооценка географических факторов в науке. Известный российский исследователь Б. А. Рыбаков пишет, что существует некоторая боязнь географического фактора, которая является, по его мнению, серьезной помехой в научном исследовании. Он считает, что «...отрыв от географического фактора – это отход от реализма, изучение общества вне той среды, которая влияла на его формирование» [11, с. 59]. Действительно, географические (природно-климатические) факторы являются одними из основных условий формирования и развития человеческого общества и его разных видов производящей экономики. Игнорирование в научной работе природно-составляющего аспекта приводит к неполноценным результатам. Вместе с тем изучение природно-географических факторов имеет большое значение именно для исследования номадизма.

Кочевое скотоводческое хозяйство относится к аридной (засушливой) зоне земного шара. Но в аридных территориях в основном развивались с древнейших времен оседлое, полуседлое скотоводство и орошаемое земледелие, где природные условия обеспечивали это и некоторые отрасли добывающей промышленности. А кочевое скотоводство существовало в определенных ареалах этих территорий, т. е. «...в локальных пространственно-исторических границах с определенной амплитудой климатических условий жизнедеятельности в особых экологических нишах» [16, с. 22]. Как считает Н. Н. Крадин, кочевничество распространялось в следующих зонах: евразийские степи, Ближний Восток, Иран, Афганистан, Аравийская пустыня, Северная и Северо-

Восточная Африка, саванны Восточной и Южной Африки, высокогорные районы Азии и Южной Америки, оленеводческий регион Сибири, европейские тундры, северо-американские Великие равнины, южно-американская пампа, Балканские горы и др. [4, с. 530]. Но из вышперечисленных районов самыми подходящими территориями для распространения кочевничества являются степи или полупустыни, граничащие с горными районами. Это и есть «евразийские степи», точнее, центрально-азиатские плоскогорные районы и степи с резко континентальным климатом, или по-другому их называют «Великая степь» [5, с. 402]. Необходимо отметить, что восточная часть Великой степи является идеально подходящей территорией для рождения и существования классического кочевничества.

Производящая экономика обеспечивает определенные потребности человека и общества, является главным источником, необходимым условием и экономической основой для существования любого общества. Переходившая от присваивающей экономики, производящая экономика обусловила рост численности человечества, совершенствование общественных отношений, усложнение организации производства, разделение труда, нормирование трудового вклада члена общества, возникновение прибавочного продукта, становление новых форм собственности, расслоение общества по социальному признаку и появление, укрепление государства. Благодаря производящей экономике появилась селекционная деятельность в области скотоводства и земледелия, совершенствовалось изготовление орудий труда, развивалось производство керамических изделий и впоследствии человек пришел к металлообрабатывающей деятельности. Основное необходимое условие существования производящей экономики есть производство, т. е. подлинно трудовая деятельность человека. Производство имеет разные виды, отрасли, направления. Существует либо какая-нибудь доминирующая отрасль производства: земледелие, скотоводство (оседлое, полuosедлое), кочевое скотоводство, промышленность, либо, в отдельных случаях, производственные отрасли существуют в виде сочетания. А в производственном процессе люди создают себе жизненно необходимые вещи и, вместе с тем, свои общественные отношения. Подвижное кочевое скотоводство есть вид производящей экономики. Оно является одним из первых видов материального производства и имеет все качественные атрибуты производственной деятельности.

Кочевое скотоводство возникло на основе животноводства. Животноводство как одно из первых и актуальных материально-производственных баз человечества сыграло огромную роль в эволюции антропосоциогенеза. Оно развивалось в тесной связи с охотой и оказало большое влияние на промысловое хозяйство, земледелие, марикультуру, транспорт, военное дело, науку и медицину. «Начиная с неолита (8–5-е тыс. до н. э.) домашние животные давали людям мясо, сырье (шкуры, щетина, жир, волос, кость, рог), навоз (использовался как удобрение, топливо и строительный материал). К 4-му тыс. до н. э. было освоено доение скота и ткачество из козьего волоса и овечьей шерсти. С 4-го тыс. до н. э. человек начал использовать мускульную силу животных (волов, ослов, затем – лошадей, верблюдов, позднее – северных оленей)» [3, с. 59, 63]. Первоначально было приручение животных, а потом появилась domestикация. Переход к domestикации осуществлялся по методам импринтинга и насильственного приручения животных с использованием голода. Животные, «обладающие особым типом высшей нервной деятельности и высокой степенью морфофизиологической и экологической пластичности» [3, с. 59], стали домашними животными. Появление животноводства было большим прогрессом в развитии цивилизации. Животноводство стало источником приобретения знания о природе. Со временем тема животных появилась в религиозно-мистической деятельности, культуре и искусстве. Кроме того, домашний скот стал собственностью, показателем богатства, мерой стоимости. А с развитием первых производственных отношений животноводство (скотоводство) и его продукты стали служить основой экономических отношений между обществами (обмен скота на продукты земледельческих обществ).

Кочевое скотоводство как экстенсивное скотоводческое хозяйство имеет оригинальный и особенный вид производственной деятельности. Основной производственный процесс кочевого скотоводства проводится в природных условиях: в дикотравном естественном пастбище с водными источниками или снежным покровом под воздействием скотовода-кочевника с участием животных в круглогодичном цикле (характерно для кочевого скотоводства классического типа). Но существует вид кочевничества, в котором его производственный цикл (или характер производства) меняется по сезону, т. е. он функционирует как полукочевое скотоводство из-за особенностей природно-климатических усло-

вий территорий (характерно для кочевничества неклассического типа). Однако основной производственный процесс данных видов хозяйства ведется в схожих условиях схожими методами. В производственном процессе кочевого скотоводства пастбищные травы (угодяя) превращаются в результате переработки животными в мясо, молоко, шерсть, кожу, навоз и т. д. [20, с. 41]. Немаловажную роль в этом производственном процессе играет и солнечная энергия. Благодаря этой энергии «части растений, обычно быстро увядающие, отмирающие и разлагающиеся, планомерно превращаются в животный белок, жир, кожу, кости и пр.». При этом «...человеку удается соединить естественные функции потребляющего энергию животного и накапливающего энергию растения» [15, с. 110]. То есть два основных обстоятельства: природные силы и человеческий труд – составляют основу производственной деятельности в кочевничестве. Производственный процесс кочевого скотоводства есть, с одной стороны, естественный жизненный процесс животных (непринужденные отношения животных с природой) в природных условиях, с другой, организованный, целенаправленный, специфический труд человека. В нем принимают участие следующие моменты: земля как основное средство производства; кочевник-скотовод как необходимый элемент производительных сил; рабочий скот как средство производства (неосновное); рабочий инвентарь скотовода – как предмет производства; стадо (продуктивное) как продукт этого производства.

Некоторые компоненты, составляющие основу производственного процесса кочевого скотоводства, имеют особый и индивидуальный характер. Например, вопрос об основном средстве производства при кочевом скотоводстве имеет немаловажное значение. Но при его определении необходимо учитывать следующие обстоятельства: во-первых, исследование кочевого скотоводства как вида производящей экономики часто проводится учеными в сравнении его с оседлым земледелием (скотоводство и земледелие являются вообще одними из первых видов производственной деятельности человечества); во-вторых, земля играет особую роль в любом производстве, в том числе в производственном деле кочевого скотоводства и оседлого земледелия. Земля же есть всеобщее решающее условие существования всех видов производственной деятельности. Тем не менее существуют неоднозначные выводы по определению основного средства производ-

ства при кочевом скотоводстве. Например, некоторые авторы считают, что в производственном процессе кочевого скотоводства не земля, а разводимый скот на пастбище выполняет функцию основного средства производства. Земля (пастбище) в своем естественном состоянии не играет роль основного средства производства. Она играет лишь «...роль пассивного естественного внешнего фактора, как воздух, которым дышат живые существа» [10, с. 75]. Иными словами, кочевник не прилагает труда на земле. Другие авторы полагают, что при кочевом скотоводстве основным средством производства является земля. А что касается труда кочевника по отношению к земле, то кочевник, по их мнению, «по-своему» или иным образом прилагает свой труд к земле. Скот выращивается трудом кочевника на земле. Кочевник тратит силы на поиски и освоение новых пастбищ, оберегает их травостой путем расчетливого стравливания пастбищ, перегоняя с этой целью стада с участка на участок, и он тратит силы на устройство водопоев, охрану стада и самых кочевий и т. п. [10, с. 76; 18, с. 75]. Кроме этого, как считают некоторые исследователи, скот в некотором роде также играет роль средства производства при кочевом скотоводстве. То есть скот играет двойственную роль в хозяйстве кочевника. Скот есть и продукт производства и потребления, и средство производства (неосновное) [18, с. 76]. В общем, земля и скот по-разному выделяются как средство (условие) производства при определении основного средства производства при кочевом скотоводстве. Это есть и устойчивость роли земли в производственном процессе кочевого скотоводства, как основное средство производства и универсальность роли скота в этом производстве (скот есть предмет, условие и продукт этого производства).

Подводя итог, следует отметить, что кочевое скотоводство как вид производящей экономики имеет особую производственную базу. Его особенность состоит в том, что в производственном процессе кочевого скотоводства участвует больше природных сил (факторов), чем в любом другом виде животноводства (оседлого, полуоседлого). Несмотря на то что в производственном процессе кочевого скотоводства принимают участие 3 основных фактора: природная среда (пастбищные угодья), животные (их обычный жизненный процесс), труд человека, в целом кочевой производственный цикл выглядит как часть привычного жизненного процесса природы, не нарушающая ее законы. В результате этого производства человек получает достаточно боль-

шое количество разнообразной и полезной продукции при максимуме использования силы природы и «...минимуме затрат труда и капитала» [7, с. 37]. В этом есть особенность, специфичность и достоинство кочевого способа производства. Но нельзя недооценивать труд кочевника-скотовода. Несомненно, он выполняет главную функцию в производственном процессе кочевого скотоводства. Труд кочевника как физический труд не отличается от других видов производственной деятельности. Как считает известный российский исследователь В. В. Грайворонский, «применение термина примитивное по отношению к кочевому животноводству как целостной системе хозяйства невольно ведет к недооценке действительной сложности и специфического характера этого типа хозяйства» [7, с. 36]. Труд кочевника-скотовода есть, с одной стороны, особенный, специфический, многогранный физический труд, с другой, «...целая наука и своеобразное искусство, требующее определенного минимума знаний в области биологии и физиологии животных, ветеринарии, ботаники, географии, метеорологии, астрономии и некоторых других наук» [7, с. 36]. Помимо всего прочего, у кочевника-скотовода всегда имеет место душевная склонность или особое человеческое отношение к своему делу, которое прямо повлияет на его результат. Особенно это отражается в двухстороннем психологическом факторе «взаимная симпатия» между человеком и животным. Производственный успех кочевого скотоводства во многом зависит от этой «...психологической адаптации расположения человека к животным и обратной “симпатии” отары к своему пастуху» [9, с. 30]. Эти особенности безусловно влияют на физические и духовные качества кочевника. Присутствуют у кочевника-скотовода не только крепкое здоровье, выносливость и трудоспособность, а также сообразительность, чуткость, изобретательность, находчивость и индивидуальный, самостоятельный подход ко всему.

Список литературы

1. Артамонов М. И. Возникновение кочевого скотоводства // Проблемы археологии и этнографии. Л. : Изд. Ленингр. ун-та. 1977. Вып. 1. С. 4–13.
2. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1941. Т. 9, VI, 216 с. : илл.
3. Большая российская энциклопедия : в 30 т. / науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов [и др.]. М. : Большая рос. энцикл., 2008. Т. 10. 766 с.
4. Большая российская энциклопедия : в 30 т. / науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов [и др.]. М. : Большая рос. энцикл., 2010. Т. 15. 766 с.
5. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М. : АСТ, 2002. 848 с.
6. Гумилев Л. Н. Три китайских царства. М. : Алгоритм, 2008. 272 с.

7. *Грайворонский В. В.* От кочевого образа жизни к оседлости (на опыте МНР). М. : Наука, 1979. 179 с.
8. *Даймонд Дж.* Ружья, микробы и сталь: Судьбы человеческих обществ. М. : АСТ, 2010. 720 с.
9. *Дашипурэв Д.* Этапы модернизации монгольского общества / Рос. акад. наук. Ин-т философии, Монг. акад. наук. Ин-т философии и социологии. Улан-Батор, 1995. 224 с.
10. *Златкин И. Я.* К вопросу о сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов // *Вопр. ист.* 1955. № 4. С. 72–80.
11. *История и социология.* М. : Наука, 1964. 341 с.
12. *Клейн Л. С.* Возникновение кочевого скотоводства // *Скифо-сибирское культурно-историческое единство : материалы I Всесоюз. археол. конф. Кемерово, 1980.* С. 30–36.
13. *Марков Г. Е.* Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации. М. : Изд-во МГУ, 2010. 316 с.
14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 3. 630 с.
15. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1964. Т. 35. 525 с.
16. *Масанов Н. Э.* Кочевая цивилизация казахов: Основы жизнедеятельности кочевничества. Алматы : Социнвест ; М. : Горизонт, 1995. 320 с.
17. *Новая Российская Энциклопедия.* М. : Инфра-М., 2011. Т. IX (1). 479 с.
18. *Потапов Л. П.* О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана // *Вопр. ист.* 1954. № 6. С. 73–89.
19. *Тойнби А. Дж.* Постыжение истории. М. : Айрис-Пресс, 2008. 640 с.
20. *Тольбеков С. Е.* Кочевое общество казахов в XVII – начале XX в. Алма-Ата : Наука, 1971. 615 с.
21. *Хазанов А. М.* Кочевники и внешний мир. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. 512 с.
22. *Шнирельман В. А.* Возникновение производящего хозяйства: Проблема первичных и вторичных очагов. М. : Наука, 1989. 444 с.

NOMADIC HERDING AS A FORM OF PRODUCING ECONOMY

J. JARGALSAIKHAN

Mongolian national University, Ulaanbaatar, Mongolia

Abstract. The main distinctive features of the production process of nomadic cattle breeding are considered in the article.

Keywords: nomadic society, nomadic pastoralism, animal husbandry, production, nomad, cattle, nature, agriculture, labor.

Жамбалдорж Жаргалсайхан – кандидат философских наук, преподаватель кафедры общего образования, Монгольский национальный университет, Монголия, г. Улан-Батор, e-mail: buynaa915@mail.ru

Jambaldorj Jargalsaikhan – Candidate of Sciences (Philosophy), Lecturer Department of General Education Mongolian National University, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: buynaa915@mail.ru

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ В XVII–XX ВЕКАХ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕОЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС*

А. К. ЧЕРКАШИН

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. С позиции научной логистики управления потоковыми процессами рассматриваются исторические явления переселения народа в Сибирь на Ангаро-Ленские земли в разные периоды. Кратко описаны условия перемещения в середине XVII в. на реку Лену ссыльных черкасов, определенных в пашенные крестьяне.

Ключевые слова: геологистический процесс, потоки переселения, сибирская ссылка, документальные материалы.

Изучение древних геоисторических процессов с позиций современной науки позволяет найти им место в сформировавшейся системе знаний и дать объяснение закономерностям причинно-следственных связей того времени, но с учетом существовавших тогда политических, исторических и географических условий. Логистическая деятельность, начало которой обусловлено необходимостью решения старых проблем материального снабжения населения и войск, явно обозначилась еще в древнем мире, но получила распространение в период и после Второй мировой войны. Задача современной логистики – оптимальное управление материальными, энергетическими, финансовыми, информационными и людскими потоками. Поточковый логистический процесс связан с построением и функционированием логистической системы и представляет собой последовательную смену состояний, стадий развития, действий, операций для достижения желаемого результата.

Логистика как научный термин и вид прикладной деятельности появилась в нашей стране в 1989 г. в конце исторического этапа перестройки и перехода к коренным социально-экономическим реформам в России, к рыночному хозяйству. Было опубликовано несколько монографий и учебных пособий по основным традиционным направлениям логистической работы

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Инновационное развитие, территориальная организация и рост качества жизни населения в Сибирских и Арктических регионах России», № 16-02-00570(а).

(закупочная деятельность, транспортное и складское хозяйство, управление запасами, движение продукции на производстве, упаковка, сбытовая деятельность), связанной с материально-техническим снабжением населения и производства. Логистика вызвала живой интерес у исследователей и предпринимателей в силу широкой трактовки потоковых процессов в сетях разнокачественных явлений и наглядного объяснения решения задач оптимальной организации этих потоков. Сейчас это распространенный вид хозяйственной деятельности, и специалистов в этой сфере готовят несколько вузов Иркутской области.

Логистика в прошлом и в современном мире – это явление геоисторическое не только по пространственно-временной протяженности и масштабу процессов, но и по своему содержанию, которое удобно проследить на примере тылового обеспечения военных операций. В *Encyclopedia Americana* (1991, Vol. 17) логистика рассматривается как один из четырех важнейших элементов военной науки и практики наряду с тактикой, стратегией и разведкой и занимается управлением, перемещением и материально-техническим обеспечением вооруженных сил. Понятно, что все четыре указанных компонента взаимосвязаны, например, при решении задач разведки мест дислокации войск для достижения стратегических и тактических целей. Военный специалист по логистике отвечал за снабжение, транспортировку, выбор месторасположения лагеря и корректировку направлений движения армии, а также за строительство мостов и дорог [5].

В XVII–XX вв. постоянно шло переселение русского народа на восток – Урал и Сибирь. Это были организованные при участии государства масштабные логистические процессы.

Заселение и освоение Сибири в XVII в. осуществлялось большими воинскими формированиями казаков и служилых людей, охотничьих артелей промысловиков, промышленных и торговых людей, группами «гулящих» людей, беглых помещичьих и монастырских крестьян и др. Особую группу составляли ссыльные переселенцы, перемещение которых было организационно обеспечено.

В ходе аграрной реформы П. А. Столыпина начала XX в. происходило переселение людей из малоземельных губерний на безлюдные окраины. Общее руководство осуществляло Переселенческое управление МВД и подчиненные ему чиновники по особым поручениям на местах. В губерниях выхода помощь ока-

зывали землеустроительные комиссии; они выдавали свидетельства на льготы и распространяли среди крестьян сведения о местах переселения. Переселенец имел право предварительно послать «в разведку» доверенного лица – ходока для обследования и зачисления за собой земельного надела. По прибытии на место переселенец обращался к чиновнику для особых поручений Переселенческого управления и начинал процесс водворения [2].

В начале Великой Отечественной войны был реализован грандиозный логистический проект по демонтажу и переносу огромного числа предприятий и перевозки населения на восток страны [1]. Работой руководил Совет по эвакуации при СНК СССР. Уполномоченные Совета контролировали демонтаж предприятий, отгрузку и приемку оборудования на важнейших станциях и узлах, работали в контакте с комитетами по эвакуации запасов продовольствия и по разгрузке транзитных грузов. Только в июле – ноябре 1941 г. на восток переместилось 2593 предприятия, в их числе 1523 крупных завода, 18 млн рабочих, служащих и членов их семей. На узловых станциях железных дорог работали эвакуационные пункты. Они принимали и отправляли эшелоны с людьми, организовывали их питание и медицинское обслуживание. В октябре 1941 г. на заранее подготовленную территорию Иркутского авиазавода был эвакуирован Московский авиационный завод № 39.

Эти исторические события дают представление о сложности задач переселения людей по суше на дальние расстояния, содержание которых в общих чертах остается прежним, но со временем возрастает масштаб процесса и логистические возможности его реализации.

Процесс переселения в XVII в. в Сибирь удобно проследить на примере ссылки, данные о которой достаточно подробно фиксировались в документах того времени и содержат важную информацию для геоисторического анализа. Общее управление сибирской ссылкой в XVII в. возлагалось на Сибирский приказ, а на местах – на воевод и администрацию. Мужчин ссылали, как правило, вместе с семьей и даже ближайшими родственниками. Уголовная ссылка XVII в. была «вечной»: независимо от рода и места службы такие ссыльные уже не возвращались из Сибири [3].

С логистической точки зрения важно, как и в каких условиях ссыльные добирались до места назначения. С малым обозом и в

лучшее для этого время года, зимой, путешествие из Москвы в Тобольск проходило в течение месяца [6]. В летний сезон по рекам и плохим дорогам – гораздо дольше.

Процесс пересылки наглядно прослеживается по материалам, опубликованным Г. Б. Красноштановым [4], на примере пойманных после побега воронежских черкас, как писали они о себе в челобитной царю в 1639 г.: «литовские переезжие запороские воронежские костенские черкасы». Этим перечислением они как бы показывали свою географию и историю выхода и жизни в пределах Русского государства. В Москву везли государевых изменников – под охраной казаков, связав и сковав их, их жен и больших детей, чтобы по дороге и на стоянках они не убежали.

Из Москвы черкас везли водным путем по рекам Москве, Оке, Волге до Казани, с Казани по Каме. В середине февраля 1642 г. решено было сослать их в Сибирь, на великую реку Лену в пашенные крестьяне к ленскому воеводе П. Головину. Доставкой их на Лену и устройством в государеву пашню должен был заниматься Сибирский приказ. Перед отправкой (15 марта 1642 г.) из Курмыша и других городов выдано из государевой казны по пять рублей на человека, а также семена хлеба по две чети ржи и три чети овса на человека. Далее велено было в Тобольске обеспечить их хлебными запасами, пашенным заводом, сошниками, косами, серпами и топорами, железом в запас на сошники, а также деньгами. Весной, как только вскрылся лед, собрали черкас со всех понизовых городов в Казань и под присмотром приставов и провожатых отправили на Верхотурье, а оттуда сразу сослали в Тобольск.

Из Тобольска путь шел до Енисейска, далее по Тунгуске (Ангаре), Илимю и Илимскому волоку, а оттуда на Лену для поселения в различных местах, пригодных для заведения пашни. В Тобольске и Енисейске велено дать черкасам на завод ржаные и яровые семена, а по прибытии на реку Лену устроить их слободами «в ухажих» местах, обеспечить лошадьми, купленными «у брат» (бурят), и дать немного денег на «дворовую селидьбу» (жилые и хозяйственные постройки).

От Тобольска до Енисейска дорога занимала примерно 100 дней. Черкасы прибыли в город в середине октября 1642 г. Здесь пришлось зимовать, и только весной 1643 г. енисейский воевода Осип Оничков попытался отправить черкасов на Ленский волок в Илимский острог и далее. При отправке черкасам кроме прочего

было выдано немного денег «на одежишко и на обувь». Поручено над черкасами на волоке надзирать крепко, от всякого дурного действия и воровства их унимать, бить кнутом нещадно и в тюрьму сажать.

Первая отправка была неудачной, пришлось вернуться, и только в 1645 г. из 93 человек (188 с семьями) первой партии черкас в Енисейском остроге повторно на Ленский волок было собрано и отправлено 20 черкас (77 человек с женами и детьми). Выбрали лучших людей, взяли не всех из-за недостатка судов – дощаников, а также хлебных запасов и денежных средств. За время пути на порогах половина ссыльных черкас и русских и томских служилых людей разбежалась. Для подводы на дощаниках осталось только 6–7 человек против 15 человек на таких же судах у торговых и промышленных людей, помощью которых приходилось пользоваться. В итоге пришлось зимовать на ленском волоке.

До начала судоходства на Лене необходимо было перевести все запасы и семьи черкасов на устье речки Муки, откуда начинался водный путь на Лену. Для перевозки использовались илимские пашенные крестьяне и другие местные жители, кто имел лошадей. На устье р. Куты черкасы были разделены на 2 группы по 10 человек. Одной группе предстояло отправиться вверх по р. Лене с К. Ивановым, другой – вниз с В. Пушкиным. Курбат Иванов решил посадить черкасов на опустевшей от набегов заимке Оверки Елезарьева на устье реки Тутуры – правом притоке Лены, куда они попали с семьями 2 июня 1646 г. [4]. Так после долгой дороги на месте Оверкиной заимки возникла Тутурская слобода, в дальнейшем село Тутура, существующее до настоящего времени в Жигаловском районе Иркутской области.

Сравнительный анализ разновременных и разномасштабных геологистических явлений позволяет выделить общие закономерности потоковых процессов, сначала исключив из них историческое и географическое содержание и обосновав класс полезных в данном случае математических моделей, а затем вернув это содержание в модели для обеспечения конкретности мышления, свойственной логистике [7]. Конкретность знаний, помимо чисто научного, имеет и личный познавательный интерес, поскольку перечисленные давние события связаны с архивными документами и воспоминаниями близких людей, повествующими об их участии в первичном русском освоении Ангаро-Ленского края – территории современной Иркутской области, с переселением

народа в годы столыпинских реформ, или о том, как принимали коллективы эвакуированных предприятий на иркутских заводах.

Список литературы

1. Афанасенко И. Д., Борисова В. В. Экономическая логистика. СПб. : Питер, 2013. 432 с.
2. Белянин Д. Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.). Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2003. 176 с.
3. Иванов А. А. Уголовная ссылка в Сибирь в XVII–XIX вв.: численность, размещение, использование в экономике региона // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1. С. 42–52.
4. Красноштанов Г. Б. На ленских пашнях в XVII веке. Документальное повествование. М. : Древлехранилище, 2012. Ч. 1. 890 с.
5. Основы логистики / под ред. В. В. Щербакова. СПб. : Питер, 2009. 432 с.
6. Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола. М. : Знак, 2010. 680 с.
7. Черкашин А. К. Ветвление геоисторического процесса освоения новых земель Русским государством в XVII в. // Десятые Байкал. соц.-гуманит. чтения. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. Т. 1. С. 205–212.

THE COLONIZATION OF SIBERIA IN XVII-XX CENTURIES AS A HISTORICAL AND GEOLOGICAL PROCESS

A. K. CHERKASHIN

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. From the perspective of the science of logistics management of flow processes examines the historical phenomenon of the migration of people to Siberia on the Angara-Lena lands at different periods. Briefly described the conditions of travel in the middle of XVII century on the river Lena exiles Cherkas defined in tillage farmers.

Keywords: logistic process, the flow of migration, the Siberian link, documentary materials.

Черкашин Александр Константинович – доктор географических наук, профессор, заведующий лабораторией теоретической географии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1-333, тел.: 8(3952)42-82-50, e-mail: cherk@mail.icc.ru

Cherkashin Alexander Konstantinovich – Doctor of Sciences (Geography), Professor, Head of the Laboratory Theoretical Geography, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1-333, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, tel.: 8(3952)42-82 -50, e-mail: cherk@mail.icc.ru

350-ЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ИРКУТСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Ж. В. АТУТОВА

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. В основу работы по исследованию хозяйственного освоения г. Иркутска и его окрестностей положен ретроспективный анализ процесса использования человеком в производстве природно-ресурсного потенциала территории. Рассмотрение процесса интенсификации природопользования проведено по основным видам производственной деятельности.

Ключевые слова: природная среда, человек, хозяйство, природопользование.

Детальный анализ хозяйственного освоения города и его окрестностей представлен на примере становления и развития производственной деятельности в пределах бассейна реки Ушаковки, в устье которой в 1661 г. был основан Иркутский острог.

Современному облику города способствовало развитие *урбано-промышленных видов деятельности* (промышленное производство, коммунально-бытовая инфраструктура и т. п.). Во второй половине XVII в. Иркутск становится многофункциональным центром Восточной Сибири, выполняя военные, административные, культовые, финансовые и хозяйственные функции. Среди производств в XVIII в. наиболее развиты были деревообработка и металлообработка. Рост сельского хозяйства создал широкую сырьевую базу для целого ряда обрабатывающих производств, где наибольшее распространение получила промышленность по обработке животного сырья – выделка кож, производство обуви, мыла и т. д., а среди отраслей по переработке продуктов растениеводства рыночные отношения раньше всего начали складываться в винокуренной промышленности [5]. Масштабы промышленного освоения бассейна реки Ушаковки за вторую половину XIX в. наглядно демонстрируют сведения «Иркутской летописи» [4]: в 1862 г. «на берегу р. Ушаковки купцом Сыропятовым устроена посудодельная фарфоровая фабрика» [4, с. 124]; в 1864 г. на даче купца Михеева в Знаменском предместье выстроена мукомольная мельница, «жернова которой приводились в движение силою течения р. Ушаковки» [4, с. 161]; с 1869 г. на лесном складе Семена Тюменцева в устье р. Ушаковки осуществляется «продажа разных лесных материалов, выработанных на его лесопильном

заводе» [4, с. 249]; в 1872 г. «в Знаменском предместье действует фосфорноспичечная фабрика товарищества Московского и Зими́на» [4, с. 276]; в 1877 г. в Ремесленной слободе действует «медноплавильный завод» [4, с. 369]. Коренная перестройка промышленной структуры Иркутска произошла в 30-е гг. XX в., когда развернулось широкомасштабное развитие производящего хозяйства. Главнейшими стройками первой половины XX в. в Иркутске являлись металлический завод, чаепрессовочная фабрика, мясокомбинат, мелькомкомбинат, комбикормовый завод, трикотажная фабрика и железобетонный мост через Ангару; во второй половине прошлого века ведущими в структуре промышленности стали машиностроение, производство алюминия, химическая, деревообрабатывающая и лесная отрасли [1].

Становлению *сельскохозяйственных видов деятельности* способствовала необходимость обеспечения продовольствием русских первопоселенцев, и, чтобы не везти хлеб издалека, город должен был создать собственную сельскохозяйственную базу. Вокруг города появляются небольшие деревни, хутора, слободы, заимки, и происходит процесс расширения посевных площадей. Во второй половине XVIII в. наблюдается постепенное переселение русских из таежной в лесостепную зону, где для развития земледелия и скотоводства были гораздо более благоприятные природные условия, поэтому сельское хозяйство Иркутска утратило свои позиции, уступив место торговле и промышленному производству. Тем не менее город сформировал вокруг себя аграрно-сырьевые приатки, которые из-за близости городского рынка были ориентированы на мясо-молочное животноводство, огородничество, а также на выращивание зерновых [2]. Иркутяне занимались в основном огородничеством, выращивая для собственного потребления различные овощные культуры. В начале XX в. начинаются преобразования в структуре сельского хозяйства. Если до 30-х гг. оно развивалось лишь на основе индивидуальных крестьянских хозяйств, то в 30–40-е гг. интенсивно идет процесс коллективизации. В годы Великой Отечественной войны в результате необходимости расширения сельскохозяйственных угодий пойменные и террасные участки Ушаковки были распаханы. В послевоенный период увеличилась роль городских пригородных примагистральных центров производства, оттеснивших в ряде отраслей

деревню на второй план в птицеводстве, теплично-промышленном овощеводстве, производстве картофеля, свинины и молока [7].

Формирование русской системы расселения обусловило начало систематической промышленной разработки лесных ресурсов, положив начало развитию *лесохозяйственных видов деятельности*. Исторически многие лесоэксплуатационные районы сложились в бассейнах сплавных рек, к числу которых относилась и Ушаковка, где группировались заготовки строевого и дровяного леса. Вот несколько примеров, иллюстрирующих масштабы использования лесных ресурсов территории: «леса редеют, нередко и вовсе исчезают уже по окраинам плоской возвышенности и по низовьям рек, так как они вырубаются жителями, сплавливающими бревна и дрова в Иркутск, а во многих местах уступают место пашням, сенокосным лугам и березнякам» [8, с. 83]; «по мере приближения к низовьям долины Ушаковки весьма резко бросается в глаза изменение в характере древесной растительности; в противоположность почти девственным хвойным лесам, окружающим верховья этой долины, здесь господствуют уже низкорослый березняк и осинник с самой незначительной и редкой примесью сосны и лиственницы, большие пни которых, а местами и уединенные высокие стволы свидетельствуют о том, что на современное состояние этой растительности следует смотреть как на результат продолжительного истребления бывших здесь больших лесов» [8, с. 215–216]. По причине истощения лесных ресурсов в 1860 г. местные власти запретили частным лицам рубку леса по реке Ушаковке [6]. Значительный рост масштабов промышленного освоения лесов относится к 30–40-м гг. XX в., когда высокие темпы индустриализации потребовали увеличения объемов строительных материалов. Огромные массивы сосновых, лиственнично-сосновых и кедровых лесов среднего и верхнего течений реки Ушаковки вновь становятся объектами промышленных рубок, чему способствовало улучшение транспортной доступности.

Развитие *коммуникационно-транспортных* объектов (строительство и эксплуатация дорог, магистральных трубопроводов, линий электропередач) привело к тому, что Иркутск попал в наиболее выгодное положение, оказавшись в месте примыкания Московского тракта к водным путям. В результате этого город становится транзитно-транспортным узлом, контролируя пути к верховьям Лены и на восток по Ангаре, Байкалу, Селенге. В 1891 г. началось сооружение Транссибирской железной дороги,

участок которой от р. Оби до Иркутска был введен в 1899 г. [3]. В XX в. вместе с подъемом промышленности, сельского хозяйства, лесной и других отраслей экономики региона происходит повышение числа автомобильных дорог, связавших населенные пункты с хозяйственными объектами. Через бассейн р. Ушаковки был проложен тракт Иркутск – Малое Голоустное. Кроме этого, широкие технические возможности обеспечили проведение мероприятий по электрификации, телефонизации, теплофикации и возведению других объектов коммуникационной сети. В результате исследуемая территория обладает в настоящее время широкой сетью коммуникационно-транспортных объектов.

Еще одним существенным звеном в цепи хозяйственных видов деятельности человека являются *рекреационные мероприятия*. Залесенные участки реки в летнее и осеннее время популярны у любителей промыслового вида отдыха. Близость города и растущая численность населения вызвали необходимость расширения площадей под строительство дачных участков. Для этих целей на ставшей доступной в транспортном отношении территории вдоль автомобильной магистрали начинают осваиваться пологие склоны в нижнем и среднем течениях реки. Береговая линия реки вблизи города, поселков и садовых участков в летнее время популярна у жителей как место самостоятельного досуга (пляжный отдых, пикники и т. п.).

Таким образом, к настоящему времени на исследуемой территории практически нет места, не испытавшего на себе влияния со стороны различных видов хозяйственной деятельности человека, среди которых наиболее выраженными являются сельскохозяйственные, лесохозяйственные, урбано-промышленные, коммуникационно-транспортные и рекреационные мероприятия.

Список литературы

1. Воробьев В. В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). Новосибирск : Наука, 1977. 160 с.
2. Восточная Сибирь. Экономико-географическая характеристика. М. : Географгиз, 1963. 896 с.
3. Григорьева А. А., Шоцкий В. П., Воробьев В. В. Иркутская область (экономико-географическая характеристика). Иркутск : Иркут. книж. изд-во, 1962. – 252 с.
4. Иркутская летопись 1857–1880 г. (Продолжение «Летописи» П. И. Пежемского и В. А. Кротова) / сост. Н. С. Романов ; под ред. И. И. Серебrenникова. Иркутск : Паров. тип. И. П. Казнцева, 1914. № 8. 410 с.

5. Копылов Д. И. Развитие городской сельской промышленности Сибири в связи с ее колонизацией в XVIII в. // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1977. С. 62–80.

6. Леса и лесное хозяйство Иркутской области / под ред. Л. Н. Ващука. Иркутск, 1997. 288 с.

7. Природно-экономический потенциал сельского хозяйства Иркутской области и концепция его развития в период экономических реформ / Б. М. Ишмурагов, Л. Л. Калеп, Ш. Д. Хисматуллин, В. И. Чуднова. Новосибирск : Изд-во ИГ СО РАН, 2000. 180 с.

8. Семенов П. П., Черский И. Д., Петц Г. Г. Землеведение Азии Карла Риттера. География стран, входящих в состав Азиатской России или пограничных с нею (Восточная Сибирь, озеро Байкал и Прибайкальская страна, Забайкалье и степь Гоби). СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1895. Ч. 2. 630 с.

THE 350-YEAR HISTORY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF IRKUTSK AND ITS SURROUNDINGS

ZH. V. ATUTOVA

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. This study is based on taking into account the retrospective analyses for the process of nature-resource potential's use in the economical activity of the territory. The detailed consideration of the process of the nature resources use intensification has been developed according to the basic kinds of industrial activity.

Keywords. Natural environment, human, economy, man, nature management.

Атутова Жанна Владимировна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, лаборатория геоморфологии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, каб. 439, тел.: 8(3952)62-12-36, e-mail: atutova@mail.ru

Atutova Zhanna Vladimirovna – Candidate of Sciences (Geography), Senior Researcher, Laboratory of Geomorphology, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1-439, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, tel.: 8(3952)62-12-36, e-mail: atutova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО (ЕНИСЕЙСКОГО) ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

Е. В. БОЛОНКИНА

МБУК «Музей-усадьба В. И. Сурикова», г. Красноярск

Аннотация. На примере деятельности Красноярского отделения Госбанка России рассматривается вопрос развития банковско-кредитной сферы Енисейской губернии на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Показана роль отделения в организации кредитной системы Приенисейского края. Приведены ранее неизвестные материалы по его кредитно-финансовой, организационной деятельности.

Ключевые слова: Сибирь, Енисейская губерния, Красноярское отделение Государственного банка, учетно-ссудный комитет, казначейство, кредит, сберегательные кассы.

Либеральные реформы 1860–1870-х гг. дали существенный толчок социально-экономической жизни Российской империи, и Сибирского региона в частности. Однако развитие капиталистических отношений в сибирских губерниях происходило с заметным отставанием от европейской части страны. Во многом это было связано с удаленностью и слабозаселенностью территории, а также земледельческим характером экономики. Золотопромышленный бум середины XIX в. оказал огромное влияние на экономическое развитие Сибири, и Енисейской губернии в частности. На этом фоне возникла необходимость в кредитовании промышленных предприятий, сельскохозяйственного и торгового секторов экономики края. В связи с этим Государственный банк Российской империи приступил к созданию широкой сети собственных филиалов по всей стране. В июле 1865 г. Министерство финансов предложило Правлению банка сделать соответствующее распоряжение к открытию отделений в двенадцати городах Российской империи. В том числе предполагалось открыть отделения Госбанка в Иркутске, Енисейске и Томске. Однако в августе того же года было принято решение об открытии банковского отделения в Красноярске, а не в Енисейске. На протяжении 1870–1880-х гг. золотопромышленники, енисейские куп-

цы, а также представители местного самоуправления пытались добиться открытия отделения Госбанка в Енисейске. Даже согласились провести за свой счет телеграфную линию до Красноярска (330 верст). Однако эта инициатива не увенчалась успехом [7, л. 229, 255; 8, л. 6–83].

Управляющим отделения был назначен старший кассир банка, надворный советник Иван Федорович Александров [7, л. 255 об]. В сентябре 1865 г. Енисейское окружное казначейство уведомило Правление банка о получении денег, назначенных для образования разменного капитала Енисейского (Красноярского) отделения Государственного банка кредитными билетами – всего 500 тыс. руб., и мелкой серебряной монеты разным достоинством на сумму 10 тыс. руб. 1 (13) ноября этого же года Енисейское отделение Государственного банка начало свою работу, а с 1897 г. оно окончательно стало называться Красноярским. Изначально отделение располагалось в здании, принадлежавшем купцам Кузнецовым. Однако во время сильного пожара 1881 г. банк вместе с домом сильно пострадал. После пожара Енисейское отделение купило усадьбу, снесло старые постройки, и к 1883 г. построили новое трехэтажное здание. В 1885 г. отделение начало действовать в новом здании на ул. Гостинской (ныне ул. К. Маркса, 42) [9, л. 27–37].

На протяжении исследуемого периода Енисейское отделение Госбанка осуществляло ряд операций, связанных с кредитованием промышленного производства, торговли и сельского хозяйства, выдачей векселей. В частности, это учет торговых векселей сроком до 12 месяцев, а также купонов, тиражных билетов и другие срочные обязательства; выдача ссуд под государственные и частные процентные бумаги от 75 лет до 90 % номинальной их стоимости, под выигрышные билеты; выдача ссуд под хлебные продукты как в зерне, так и обработанные, под металлы и изделия из него, а также свечи и мыло; выдача ссуд фабрикантам, кустарям, мелким промышленникам и торговцам; покупка и продажа государственных процентных и ценных бумаг; покупка золота по установленному и вывешенному в помещении отделения курсу; прием вкладов (сроком до 10 лет); открытие текущих счетов: простых, условных и специальных; прием денег для перевода в другие учреждения Государственного банка как по телеграфу, так и с выдачей переводных билетов и аккредитивов; оплата ку-

понных и тиражных процентных бумаг; обмен кредитных билетов одного достоинства на другое, на банковую и разменную серебряную монету и обратно [6, л. 153–154].

К началу XX в. обозначилась определенная тенденция роста количественных показателей деятельности банковской системы. Денежные обороты увеличились с 24 417 тыс. руб. в 1901 г. до 53 705 тыс. руб. в 1910 г.; выдачи по учету ссуд за эти годы – с 1 153 тыс. руб. до 3 526 тыс. руб.; выдачи по прочим активам – с 26 975 тыс. руб. до 59 061 тыс. руб.; выдачи по междуконторным оборотам – с 35 080 тыс. руб. до 69 982 тыс. руб. [2, с. 23]. Активная деятельность Красноярского отделения Госбанка обеспечивала более упрощенный доступ к государственным кредитным ресурсам, что во многом предопределило развитие всей региональной финансовой системы.

Важную роль в работе банка играл учетно-ссудный комитет, который принимал решения о кредитовании того или иного лица, а также проверял клиентов, желавших получить кредиты в отделении. Членами комитета в разные годы работали многие представители купечества Енисейской губернии. Как правило, в комитет подбирались владельцы собственного производства, купцы, имеющие постоянные торговые связи с провинцией. Так, в работе комитета принимали участие купцы А. М. Егоров, А. И. Емельянов, А. П. Кузнецов, Ф. Ф. Раззоронов, Я. М. Ростовых, А. А. Смирнов, Г. В. Юдин и др. [3, л. 32–36].

В банке кредитовались крупные купцы, промышленники. Так, в 1888 г. среди крупных кредиторов числились ачинский купец второй гильдии Н. Е. Хижинский, иркутский купец первой гильдии А. М. Сибиряков, минусинский купец первой гильдии О. А. Данилов, красноярские купцы второй гильдии И. И. Грязнов, И. И. Кузнецов, Ф. Ф. Раззоронов, потомственная почетная гражданка М. А. Гусева и др. Размер суммы кредитов составлял от 6 тыс. до 50 тыс. руб. [10, л. 2, 4 об., 19] (РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 929. Л. 2, 4 об., 19). В 1894 г. у И. Г. Гадалова кредит составлял 100 тыс. руб. Всего же в этом году в отделении кредитовалось 158 купцов [11, л. 55–58 об.].

В 1896 г. произошло важное событие, оказавшее значительное влияние на банковско-кредитную сферу Енисейской губернии, официальное слияние казначейских касс с банковскими. Органы казначейства, приписанные к отделению Госбанка, начинают

оказывать банковские услуги населению. Сначала это были наименее сложные операции: размен денег, покупка и продажа билетов государственного казначейства, уплата процентов по купонам от главнейших процентных бумаг и капитала по бумагам, вышедшим в тираж, и билетам государственного казначейства истекших сроков, переводные операции физическим и юридическим лицам, операции сберегательных касс, прием и выдача денег за счет учреждений государственного банка. С 1897 г. на казначейства также были возложены прием золотых и серебряных изделий для отправления в окружные пробирные управления для испытаний на подлинность, обратная выдача изделий мастерам и взимание с последних пробирных пошлин, а также ведение книги отчетности по этой операции.

К 1905 г. в губернии действовало 5 казначейств – Ачинское, Канское, Енисейское, Минусинское, Красноярское. Казначействами проводились приходно-расходные операции, операции по текущим счетам, переводы, принимались векселя, осуществлялась покупка и продажа процентных бумаг.

В дальнейшем в связи с ростом доходов и расходов государства роль казначейств еще более усиливается. Так, в приписанное к Красноярскому отделению Госбанка Канское казначейство, отнесенное по размерам своей деятельности к 6-му разряду, в 1894 г. поступило 681 875 руб., в 1895 г. – уже 1 573 077 руб. [6, с. 118].

Значительная работа отделением Госбанка проводилась по сберегательному делу. Сберегательная касса при Красноярском отделении была открыта в 1866 г. Первоначально вкладчиков было немного. Однако постепенно развитие сберегательных касс стало набирать обороты. Их услуги использовали сельские общества, волостные правления. С 1867 по 1889 г. было выдано разным лицам 2777 книжек. По книжкам, находящимся в обращении, к 1 января 1889 г. капитал составил 226 548 руб. 60 коп. Общее поступление в последние годы действия кассы составляло до 176 тыс. руб. и требование до 9500 руб.

В январе – феврале 1889 г. сберегательные кассы были открыты при всех окружных казначействах губернии: в Енисейске, Ачинске, Минусинске и Канске [5, с. 201]. Прием и выдача вкладов и прочие обороты государственных сберегательных касс совершались ежедневно, за исключением праздничных и высокопраздничных дней. Со временем в структуру Государственного

банка была введена должность управляющего сберегательными кассами. В первые же годы своей деятельности сберкассы Енисейской губернии показали высокую эффективность. Так, в Канскую сберкассу № 612 с 1889 по 1895 г. по 3468 взносам поступило 200 802 руб. а по 633 выдачам вкладчики получили 94 957 руб. В Ачинской сберегательной кассе № 610 к 1895 г. было выдано 455 книжек, по которым значилось капитала в 207 тыс. руб. [6, с. 118, 119].

Создание ссудо-сберегательных касс на территории Приенисейского края происходило не только при отделении Государственного банка и казначейства, но и при различных ведомствах и учреждениях, почтово-телеграфных конторах, волостных правлениях и т. п. [1, с. 108, 109]. К 1912 г. в Енисейской губернии насчитывалось 5 сберегательных касс Красноярского отделения Государственного банка, а также 43 сберкассы пяти казначейств [4, л. 60].

Несмотря на успехи Государственного банка в развитии кредитной системы, деятельность сибирских филиалов банка не всегда отвечала потребностям развития экономики региона. Как известно, только 6 % всех капиталов шло на поддержку сибирской экономики, а остальное – в центр [1, с. 80].

В целом же деятельность Красноярского отделения Госбанка, на протяжении исследуемого периода, была направлена на формирование и развитие банковско-кредитной системы, способствующей привлечению денежных средств в различные сферы экономики Енисейской губернии. Была налажена стабильная работа казначейств и сберегательных касс. Все это способствовало дальнейшему развитию капиталистических отношений как на территории Приенисейского края, так и Сибири в целом.

Список литературы

1. Банковско-кредитные учреждения Енисейской губернии : учеб. пособие / отв. ред А. С. Асочаков ; отв. сост. Т. И. Катцина. Красноярск : Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т, 2006. 224 с.
2. В масштабе края, в истории страны: Главное управление Банка России по Красноярскому краю. Красноярск : Платина, 2015. 220 с.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 606. Оп. 1. Д. 16.
4. ГАКК. Ф. 606. Оп. 1. Д. 68.
5. Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 г. Красноярск : Енис. губ. берн. тип., 1891. 261 с.
6. Памятная книжка Енисейской губернии на 1896 г. Красноярск : Енис. губ. берн. тип., 1896. 261 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 30. Д. 163.
8. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 264.

9. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 286.
10. РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 929.
11. РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 1041.

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE BANKING AND CREDIT SYSTEM
OF THE YENISEI PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY
XX CENTURIES. (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK (YENISEI)
BRANCH OF THE STATE BANK OF THE RUSSIAN EMPIRE)**

E. V. BOLONKINA

МБУК «Museum-Estate V. I. Surikov», Krasnoyarsk

Abstract. In this paper, on the example of the Krasnoyarsk branch of the State Bank of Russia, the development of the banking and credit sector of the Yenisei province is being considered during the second half of the 19th and the beginning of the 20th century. The role of the branch in the organization of the credit system of the Prieniseysky edge is shown. Previously unknown data on its credit and financial activities are given.

Keywords: Siberia, Yenisei Province, Krasnoyarsk branch of the State Bank, accounting and loan committee, treasury, credit, savings banks.

Болонкина Елена Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, МБУК «Музей-усадьба В. И. Сурикова», 660017, г. Красноярск, ул. Ленина, 98, тел.: 8(3912)11-24-78, e-mail: surikov-museum@mail.ru

Bolonkina Elena Vladimirovna – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, МБУК «Museum-Estate of V. I. Surikov», 98, st. Lenin, Krasnoyarsk, 660017, tel.: 8(3912) 11-24-78, e-mail: surikov-museum@mail.ru

УДК 947.084.5(571)

**ОСОБЕННОСТИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

В. Г. КОКОУЛИН

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

Аннотация. Рассматриваются особенности Февральской революции в Западной Сибири – неравномерность политического процесса в разных регионах и создание органов власти, возникших по инициативе местных организаций политических партий. Анализируются причины появления народных собраний в Томской губернии. Делается вывод, что они возникли в результате революционного творчества эсеров и социал-демократов и стали попыткой воплощения областного лозунга созыва Сибирской областной думы.

Ключевые слова: Февральская революция, Сибирь, Комитет общественной безопасности, Совет, политические партии, Сибирская областная дума.

Характерной особенностью политического процесса в Западной Сибири после Февральской революции 1917 г. было появление органов власти, не предусмотренных ни действовавшим за-

конодательством, ни решениями и распоряжениями Временного правительства и Петроградского Совета. Речь идет о создании в Томской губернии народных собраний от городских и уездных до губернского, как своеобразной попытке реализации идеи Учредительного собрания на региональном уровне. В этом уникальном казусе Февральской революции в Сибири отразились глубинные закономерности этой революции в целом.

Идея создать народные собрания (сельские, волостные, уездные, городские и губернские) возникла у распорядительного бюро томского Комитета общественного порядка и безопасности вскоре после того, как начались споры между ним и городской управой по поводу полномочий каждого из органов. Произошло это 7 марта, когда еще только формировались новые органы власти в городе – Комитет общественного порядка и безопасности и Совет солдатских депутатов. Руководитель томского Комитета Б. М. Ган позже вспоминал, что эти народные собрания должны были «вовлечь в дело управления самые широкие массы населения», сосредоточив его «в руках наиболее революционно настроенных групп» [1, с. 18–20]. Однако это объяснение никак не раскрывает истинных мотивов действий Б. М. Гана и его сподвижников, поскольку было написано 10 лет спустя в иной исторической обстановке. В начале марта 1917 г. не задача противостояния местному Совету волновала членов Комитета и не укрепление власти, поскольку на нее пока никто не покушался, а, скорее всего, участниками событий овладел тот революционный энтузиазм, который охватил широкие массы населения России сразу же после свержения самодержавия. Но было еще одно обстоятельство, которое мы рассмотрим ниже, а пока вернемся к изложению хода событий.

Народные собрания проектировались как выборные органы власти в губернском и ниже масштабе, что, по мнению их конструкторов, должно было гарантировать их легитимность и невозможность ограничивать их действия другими органами, в частности комиссаром Временного правительства. Выборы были назначены на апрель 1917 г. Городская дума написала протест по поводу этого решения, требуя приостановить замену Комитета народным собранием. Но руководству Комитета удалось убедить прибывшего 19 марта в Томск правительственного комиссара Е. Л. Зубашева в том, что выборы в народное собрание невозможно отменить «по местным условиям», о чем он и уведомил Вре-

менное правительство. Характерно, что местный Комитет и проектируемые народные собрания поддержал томский Совет солдатских депутатов, в котором было сильно влияние радикального крыла социал-демократов [9, 14 апр.]. Последнее является дополнительным аргументом в пользу того, что эта идея подпитывалась революционным энтузиазмом и вовсе не была попыткой эсеров упрочить свои позиции.

Однако Временное правительство все же решило отложить выборы в органы местного самоуправления до выработки нового положения о выборах. Тем не менее 11 апреля томский Комитет общественного порядка и безопасности решил, что выборы в народные собрания откладывать нельзя, а телеграмма Временного правительства-де относится только к городским думам, поэтому выборы было решено провести [9, 14 апр.].

В Томске выборы прошли 16 апреля. К урнам пришло 67 % избирателей, которые 60 % голосов отдали за эсеров, 23 % беспартийным, 6 % социал-демократам и 9,7 % партиям и группам народнического направления (народным социалистам, федералистам, «партии всероссийского крестьянского союза»). Не удивительно, что открытие народного губернского собрания прошло под лозунгом «Земля и воля». В городское народное собрание было выдвинуто 2 списка – кадетский и демократический, большинство получил последний список [11, оп. 2, д. 47, л. 8].

В Новониколаевске действовали Комитет общественного порядка и безопасности и Совет рабочих и военных депутатов и никакие выборы в народные собрания они не планировали. Однако по требованию из Томска, который был губернским городом, они были объявлены. В них приняли участие все политические партии и группы, существовавшие в тот момент в Новониколаевске, – домовладельцы, ПСР, РСДРП, республиканцы-демократы, федералисты, мусульманское и еврейское общества. В результате выборов эсеры получили 67 мест из 80, социал-демократы – 7. На первом заседании городского народного собрания 25 апреля председателем народного собрания был избран эсер А. К. Скворцов. На следующем заседании 27 апреля городское народное собрание объявило о том, что оно обладает всей полнотой власти в пределах местной жизни. Были отклонены предложения о сохранении местного Совета, а Комитет общественного порядка и безопасности сложил свои полномочия в

пределах города, но оставил власть по управлению уездом впредь до открытия уездного народного собрания. Телеграмму Временного правительства о роспуске городского народного собрания в Новониколаевске избранные депутаты отклонили [7, 14, 29 апр.; 8, с. 45, 46; 5, оп. 1, д. 19, л. 36; 6, оп. 1, д. 3, л. 3; 3, оп. 1, д. 240, л. 39].

В Барнауле выборы в губернское и городское народные собрания прошли 16 апреля. 90 % голосов получил блок ПСР и РСДРП. В губернское народное собрание были избраны 3 социал-демократа, один эсер и один беспартийный, а в городское – 26 социал-демократов, 12 эсеров и 22 беспартийных. Когда 9 мая на заседании городского народного собрания была зачитана телеграмма о том, что выборы в народные собрания Временное правительство считает недействительными, то были направлены телеграммы протеста в Томск и Петроград, а исполком Совета рабочих и военных депутатов объявил, что народное собрание является центральной ответственной властью в городе. К протесту против роспуска народных собраний присоединилось и бийское народное собрание, ссылаясь на то, что передача дел бывшей городской думе может вызвать беспорядки. В итоге Временное правительство вынуждено было отступить, признав народные собрания, но обязало провести выборы в местные органы власти на основе утвержденных им правил [7, 23 апр.; 2, оп. 2, д. 3, л. 10, 14; 5, оп. 1, д. 4, л. 269].

Противостояние между новыми органами власти и правительственным комиссаром продолжилось и после начала работы народных собраний. 9 мая Томское губернское народное собрание отклонило требование Е. Л. Зубашева избрать его на должность губернского комиссара, поскольку его функции успешно выполняет губернское народное собрание. Временное правительство попыталось изменить ситуацию в Томске, назначив вместо отказавшегося от должности губернского комиссара Е. Л. Зубашева управляющего казенной палатой Маршанга. Однако народное собрание отвергло и эту кандидатуру. В итоге 7 июня губернским комиссаром был утвержден председатель губернского народного собрания Б. М. Ган [10, 11, 14 мая; 18 июня]. В Новониколаевск также поступила телеграмма Временного правительства о роспуске городского народного собрания. 19 мая Новониколаевское народное собрание отправило ответную телеграмму с протестом против этого [6, оп. 1, д. 3, л. 3].

Так развивались события в Томской губернии. Понятно, что можно трактовать их как своеобразное проявление двоевластия на местах, однако эту концепцию легко опровергает тот факт, что в Новониколаевске после начала работы городского народного собрания по-прежнему действовали Комитет общественного порядка и безопасности и Совет рабочих и солдатских депутатов, и провести точные границы между этими органами власти не представляется возможным, поскольку во всех трех органах ведущую роль играли представители одних и тех же политических партий. Более того, народное собрание в городе продолжало существовать фактически до ноября 1917 г., однако в связи с расколом эсеров и выхода их части из его состава оно фактически уступило местному Совету рабочих и солдатских депутатов в городе и уездному Совету крестьянских депутатов свои полномочия.

Следует обратить внимание еще на одно обстоятельство, которое, на наш взгляд, позволяет понять, почему в Томской губернии были созданы народные собрания. Через месяц после избрания Томское губернское народное собрание обсудило предложение о созыве Сибирской областной думы, которая мыслилась как своеобразное народное собрание, но уже в пределах Сибири, а в августе 1917 г. при активном участии Томского губернского народного собрания была созвана Сибирская областная конференция для организации областного самоуправления Сибири и созыва Учредительного собрания по местному самоуправлению. Хотя на конференции выявились серьезные разногласия между эсерами и социал-демократами по отношению к областному устройству Сибири, тем не менее было решено создать Сибирскую областную думу, к компетенции которой отнесли все проблемы, не входящие в компетенцию российского парламента [6, оп. 1, д. 13; 4, оп. 4, д. 13, л. 22, 23; 10, 3 июня; 12, с. 170]. После этого в Томске ни городское, ни губернское народные собрания активности не проявляли. Таким образом, народные собрания в Томской губернии изначально мыслились местными эсеровскими деятелями как первый шаг на пути к реализации одного из основных областнических лозунгов – Сибирской областной думы.

Обобщая изложенное выше, отметим, что неравномерность развития революционных событий на местах определялась рядом факторов, среди которых следует выделить соотношение борющихся сил, причем речь идет не только о численности тех или

иных партийных организаций, но и о степени их понимания задач текущего момента или видения перспектив развития революционных событий, умения организовать революционные силы и сформулировать соответствующие моменту лозунги, активности и степени политической зрелости их политических руководителей. В Томской губернии сложилась уникальная ситуация – ведущей политической партией оказались местные эсеры, которые активно восприняли областнические лозунги, но игнорировали при этом реально разворачивавшуюся борьбу между органами Временного правительства и местными Советами. Поэтому реализовать программу созыва Сибирской областной думы, как утопического в тех условиях проекта, им не удалось.

Список литературы

1. Ган Б. Февральская революция в Томской губернии // Север. Азия. 1927. № 1.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Д-51.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-97.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-5.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-166.
6. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1138.
7. Голос Сибири. – Новониколаевск, 1917.
8. Десять лет на службе городу: Новониколаевская городская дума в документах и материалах. 1909–1919. – Новосибирск : Центр архив. технологий, 2008.
9. Изв. Совета солдатских депутатов томского гарнизона. Томск, 1917.
10. Сиб. жизнь. Томск, 1917.
11. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 4204.
12. Шиловский М. В. Сибирское областничество и контрреволюция: К проблеме взаимоотношения // Из истории интервенции и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917–1922 гг. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1985. С. 169–175.

FEATURES OF THE FEBRUARY REVOLUTION IN WESTERN SIBERIA

V. G. KOKOULIN

Novosibirsk State University, Novosibirsk

Abstract. The article is devoted to the features of the February revolution in Western Siberia – the unevenness of the political process in different regions and the creation of authorities that arose on the initiative of local organizations of political parties. The article analyzes the reasons for the appearance of people's assemblies in Tomsk province. It is concluded that they arose as a result of the revolutionary creativity of the Socialist-Revolutionaries and Social Democrats and attempted to embody the regional slogan of convening the Siberian Regional Duma.

Keywords. February revolution, Siberia, Public Security Committee, Council, political parties, Siberian Regional Duma.

Кокоулин Владислав Геннадьевич – доктор исторических наук, доцент, кафедра истории России, Гуманитарный институт, Новосибирский государственный университет, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2, каб. 224а, тел.: 8(9537)62-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru

Kokoulin Vladislav Gennadjevich – Doctor of Science (History), Associate Professor, Department for History of Russia, Humanitarian Institute, Novosibirsk State University, 2-224a, Pirogova st., Novosibirsk, 630090, tel.: 8(9537)62-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru

УДК 334.735(091)

СИБИРСКАЯ ПОТРЕБКООПЕРАЦИЯ В 1917 ГОДУ

А. И. ПОГРЕБНЯК

*Саяно-Шушенский филиал Сибирского федерального университета,
г. Саяногорск, Республика Хакасия*

Аннотация. Предпринимается попытка проанализировать структурное и численное состояние организаций потребительской кооперации Сибири в 1917 г., влияние революционных событий на их развитие и отношение самих кооператоров к революционным переменам.

Ключевые слова: потребкооперация, потребительские общества, собрания уполномоченных, союзы кооперативов, революция.

На 1 января 1917 г. в Сибири насчитывалось 12 790 кооперативов, большинство из которых объединялось в союзы. Из 102 союзов к потребительско-производственным относилось 54, к кредитным – 47 и к маслодельным – 1 [12]. Союзы занимались снабжением населения товарами, заготовкой и сбытом сельхозпродуктов и сырья. Товарооборот сибирских кооперативных союзов составлял в 1917 г. более 43 млн зол. руб., или половину всего товарооборота региона. Объединяющим центром являлся организованный в 1916 г. Союз сибирских кооперативных союзов (Закупсбьют) с резиденцией центральной конторы в г. Новониколаевске [9, с. 20].

Процесс кооперирования наиболее результативным был в Енисейской и Иркутской губерниях. Кооперативное население в Енисейской губернии составляло 88 %, в Иркутской – 86, Забайкальской – 81, Амурской – 74, Акмолинской – 66, Томской – 62, Тобольской – 59, Алтайской – 58, Семипалатинской – 41, Приморской – 40 % [10].

В начале 1917 г. во внедумских кругах, включая и кооперацию, активизируются наиболее радикальные элементы, представители социалистических партий. Кооперация, втянутая в орби-

ту деятельности различных оппозиционных и революционных сил, играла заметную роль в планах противников самодержавия, становилась важным каналом формирования антиправительственного общественного мнения, внося свою лепту в подготовку почвы для неминуемого социального взрыва.

Важную роль в этом процессе играла пресса. За годы Первой мировой войны издание кооперативами разного рода газет и журналов возросло с 29 наименований до 117 [11; 13]. В середине января 1917 г., например, вышел первый номер кооперативного журнала «Известия общества потребителей служащих и рабочих Забайкальской железной дороги», 29 января – № 1–2 журнала «Иркутский кооператор», 28 сентября – первый номер «Кооперативного дела» – издания Иркутского торгово-промышленного товарищества потребителей кооперативов [20, с. 230, 231, 252].

Потребкооперация, осуществляя свою повседневную хозяйственную деятельность, продолжала развиваться. Так, 7 февраля Иркутский союз кооперативов приобрел мыловаренный завод в Рабочей слободе, 11 февраля в Иркутске открыта кооперативная столовая общества потребителей «Кооператор» и т. д. [20, с. 231]. Как хозяйственная структура кооперация привлекала внимание различных политических деятелей: эсеры и меньшевики стремились повлиять на позиции кооперативной общественности [1, с. 150–151]; лидер партии эсеров Н. В. Фомин был активным деятелем Енисейского союза кредитной кооперации; большевики, работая кооперативными инструкторами, ревизорами, распространяли большевистскую литературу и стремились ослабить позиции эсеров и меньшевиков [7, с. 15].

Результаты этой подготовительной работы проявились в революционном 1917 г. 2 марта, после получения телеграммы с известием о «свершившемся государственном перевороте» и образования временного Комитета общественных организаций под председательством меньшевика И. Г. Церетели (вскоре он отбыл в Петроград), в Иркутском союзе кооперативов состоялся первый митинг учащихся [20, с. 232]. Во время прошедшей в Красноярске 10 марта массовой демонстрации в честь победы Февральской революции были закрыты все магазины [16, с. 73]. III съезд уполномоченных Енгубсоюза – на котором присутствовали большевики М. И. Буткевич, М. И. Рябинин, А. Г. Перенсон, Г. С. Вейнбаум, Н. Л. Мещеряков, А. Г. Шлихтер, М. Н. Крasicов,

А. Р. Шнейдер, А. С. Гендлин, – 16–19 марта приветствовал «с чувством глубокого нравственного удовлетворения от лица всего крестьянства Енисейской губернии, а вместе с ним и всей России, крушение царского самодержавия, господство которого было истинным проклятием для народа...» [6].

Вскоре после падения монархии идеи консолидации нормативных предписаний и изменения порядка открытия кооперативов, обсуждавшиеся еще 1-м кооперативным съездом в 1908 г. в Москве, нашли свое воплощение в постановлениях, принятых Временным правительством [21]. Разрешительный порядок открытия кооперативов был заменен регистрацией уставов отделами окружных судов, что ускорило процедуру прохождения документов. В первой же статье кооперативного закона утверждалось, что целью кооперативной организации является не одно лишь достижение хозяйственных выгод, но также забота о духовных запросах своих членов [22, с. 16].

Увеличению числа кооперативных союзов в Сибири способствовал кооперативный закон, принятый в марте 1917 г. [8] С него в России началось развитие подлинной рабочей кооперации. Проходившие в апреле и октябре съезды уполномоченных общества потребителей служащих и рабочих Забайкальской железной дороги горячо поддержали эти изменения [20, с. 238, 252]. Но тут же «рабочая» кооперация поступила на службу правительства; она по-прежнему развивала свою деятельность на пользу империалистической войны и даже направляла своих руководителей в министерства по снабжению продовольствием армии. В селах и деревнях, в отличие от городов, кооперация строилась более или менее самостоятельно, и члены кооперации там принимали действительное участие в ее работе [23, с. 18].

Свержение Временного правительства и переход власти в руки Советов были поддержаны средними и нижними слоями сибирских кооператоров и приказчиков. К примеру, 10–15 декабря 1917 г. IV съезд уполномоченных Енисейского губсоюза, большевистский по составу и настроению, приветствовал установление советской власти в губернии [17, с. 132].

Кооперативная верхушка встретила октябрьские события настороженно, а некоторые ее представители – враждебно. Особую озабоченность вызывала ликвидация многих прежних институтов, с которыми ранее взаимодействовали кооператоры, та-

ких как суды, органы местного самоуправления, частный сектор. Журнал Забайкальского коопсоюза «Кооперативное слово» так оценивал политическую ситуацию: «Большевистская власть не получила признания страны. Та видимость власти, авторитет которой большевикам приходилось поддерживать угрозой штыков, пулеметов, террором и упразднением свободы слова, печати и собраний, не давала стране элементарного порядка. Они напрягали усилия, чтобы удержать власть, но она вываливалась из рук» [18, с. 13].

В конце ноября 1917 г. в Новониколаевске проходил 1-й Всесибирский кооперативный съезд, собравший представителей от 47 союзов всех видов кооперации. Его основным заявлением был отказ от признания правительства и неподчинение распоряжениям и декретам. «От группы лиц, присвоивших себе наименование Совета народных комиссаров, требовалась немедленная передача Учредительному собранию всего захваченного государственного механизма», – гласила его резолюция [19]. На съезде был создан смешанный орган для проведения в жизнь выработанных резолюций – Совет Всесибирских кооперативных съездов во главе с А. В. Сазоновым [1, с. 153–154].

В то же время видный теоретик А. В. Чаянов в кооперативном движении был сторонником компромисса между советской властью и кооперацией, выступал за их сотрудничество, но отстаивал при этом самостоятельность хозяйственной деятельности кооперации. Основную работу он предлагал сосредоточить в местной кооперативной ячейке, видя в ней базу последующего союзного объединения [2, с. 65].

По всей Сибири стали формироваться так называемые карликовые союзы, или мелкорайонные кооперативные объединения, в состав которых входило не более трех десятков потребительских обществ: в 1917 г. – 42, а в 1918 г. – 54 [14, с. 18]. В декабре 1917 г. на кооперативном съезде было принято решение объединиться в Союз кооперативных объединений Западной Сибири (Центросибирь) [15, с. 12]. Всего к 1918 г. существовало 19 союзов потребительской кооперации, включая Омский – Центросибирь, являвшийся союзом 3-й ступени, как и Закупсбыт. «Закупсбыт» являлся экономически мощной организацией. Достаточно сказать, что его баланс в золотых рублях на 1 января 1918 г. составлял 1627 тыс. руб. [3, с. 14]

Поскольку в конце 1917 г. идеологи российской кооперации объявили новой власти тихий саботаж, совершенно естественно, что советская власть, имея вначале намерение опереться в деле устранения продовольственной нужды на кооперацию, натолкнувшись на противодействие, вынуждена была переориентироваться и построить собственный боевой аппарат – Наркомпрод и его продовольственные органы на местах, заменившие кооперативные органы.

Таким образом, в Сибири, несмотря на продолжавшуюся Первую мировую войну и революционные потрясения, в 1917 г. создавались новые потребительские общества и союзы. В губернских и уездных городах шел процесс объединения и укрупнения кооперативов [4; 5]. Лидеры кооперации и простые кооператоры по-разному оценивали свою роль в революционных событиях и, соответственно, либо поддерживали новые власти и даже участвовали в работе их органов, либо бойкотировали их решения.

Список литературы

1. Алексеева В. К., Малахова Г. М. Кооперация в азиатской России (первое столетие). Чита : Изд-во ЗИПСибУПК, 2004. – 214 с.
2. Баязин В. Н. Профессор Александр Чаянов. 1888-1937. М. : Агропромиздат, 1990. 302 с.
3. Востриков В. Н. Из истории возникновения потребительской кооперации Сибири // Проблемы истории, теории и практики кооперативного движения в России: тез. докл. респ. науч.-практ. сем. Тюмень : Ин-т истории и археологии УрО РАН, Тюмен. гос. ун-т, 1992. С. 14–16.
4. Вульф Г., Огородников Д. Декрет о потребительских кооперативах : комментарии, материалы. Тверь : Изд-ие Центросоюза, 1918. IV с. + 216 с.
5. Вульф Г. Задачи кооперации в связи с новым декретом // Союз потребителей. 1918. № 11–12. С. 22–23.
6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 127. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
7. Днепровский С. Большевики в кооперативном движении // Сов. потребит. кооперация. 1957. № 6. С. 11–16.
8. Закон о кооперативных товариществах и их союзах : постановление Временного правительства. 20 марта 1917 г. / Совет Всерос. кооп. съездов. М. : Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства при Правительственном Сенате, 1917. 17 с. (№ 72, ст. 414).
9. Закупсбыт: хронико-документальная летопись первого общесибирского потребительского союза (1916–1923) / ред.-сост. А. А. Николаев. Новосибирск : Сиб. предприятие РАН, 1999. 324 с.: с картами.
10. Изв. Сиб. отд-я Центросоюза. Омск, 1920. № 2. С. 28.
11. Кооперативная жизнь: Орган Новониколаевского губсоюза. 1918. № 1. С. 29.
12. Народное дело : Орган Енисейского союза кооперативов. 1919. № 15. С. 15.
13. Объединение : Журнал для пайщиков-горожан, издаваемый с 1910 г. Московским союзом потребительных обществ. 1914. № 2. С. 21.

14. *Огановский Н. П.* Закупсбыт и союзы / Союз сибир. кооп. союзов «Закупсбыт». Ново-Николаевск : Изд-во секретариата Закупсбыта, 1919. [2], 58 с. : табл.
15. *Пивоваров Н. Ю.* Особенности формирования сибирских потребительских кооперативных союзов (1913–1919 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманит. науки. 2013. № 5–6. С. 11–17.
16. *Погребняк А. И.* Из истории участия кооператоров и торговых служащих Сибири в революционном движении // Вопросы историографии и общественно-политической истории Сибири / ред. В. М. Самосудов. Омск : Омск. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького, 1990. С. 72–75.
17. *Погребняк А. И.* Кооператоры и торговые служащие Сибири – участники революционного движения (1910–1917 гг.) // Ленин – Социализм – Перестройка : материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. ин-т косм. техники, 1991. С. 128–132.
18. Политическая обстановка // Кооперативное слово. Чита, 1917. № 41–42. С. 9–13.
19. Резолюция Всесибирского съезда кооперативов в Новониколаевске // Кооперативное слово. Чита, 1918. № 5. С. 16.
20. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост., предисл. и прим. Н. В. Куликауска. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 560 с. : ил.
21. Сборник постановлений Временного правительства по кооперации : 1. «О кооперативных товариществах и их союзах» от 20 марта 1917 г. 2. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» от 21 июня 1917 г. 3. «О съездах представителей кооперативных учреждений» от 1 августа 1917 г. (с введ., сост. Юр. отд. Совета Всерос. кооп. съездов) / Совет Всерос. кооп. съездов. М. : Совет Всерос. кооп. съездов, 1917. XIV, 29 с.
22. *Служащий.* К вопросу о кооперативном строительстве // Минусин. Кооп. журн. 1919. № 3–4. С. 14–17.
23. *Хилчук Л.* Введение в изучение кооперации : доклад в школе секретарей укомов при ЦК РКП. М. : Изд-ие Центросоюза, 1925. 49 с.

SIBERIANS CONSUMER'S COOPERATIVES IN 1917

A. I. POGREBNIYAK

*Sayano-Shushenskaya branch of the Siberian Federal University,
Sayanogorsk, Republic of Khakassia*

Abstract. The article attempts to analyze the structural and numerical status of the organizations of consumer's co-operatives in Siberia in 1917s, the revolutionary effect on their development and the attitude of the co-operators to revolutionary change.

Keywords: consumer's co-operatives, consumer's society, assembly commissioners, unions of co-operatives, the revolution.

Погребняк Александр Иванович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра фундаментальной подготовки, Саяно-Шушенский филиал Сибирского федерального университета, 655619, Республика Хакасия, г. Саяногорск, пгт. Черемушки, д. 46, тел.: 8(3904)23-40-61, e-mail: alek.pogrebniack@yandex.ru

Pogrebnyak Alexander Ivanovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Sayano-Shushenskaya branch of the Siberian Federal University, 46, uts. Cheryomushki, Sayanogorsk, Republic of Khakassia, 655619 tel.: 8(3904)23-40-61, e-mail: alek.pogrebniack@yandex.ru

КВЖД В ИСТОРИИ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1925–1926 ГОДЫ)

В. П. ПАШИН

Курский государственный университет, г. Курск

Аннотация. На основе документов Центрального архива Службы внешней разведки проводится анализ сложной политической обстановки вокруг КВЖД в середине 1920-х гг., в орбиту которой были вовлечены вынужденные эмигранты – специалисты из России. Показывается, что даже в столь сложных условиях часть эмиграции не утратила патриотических настроений в отношении экономических интересов СССР.

Ключевые слова: КВЖД, Белая гвардия, эмиграция, патриотизм, специалисты, кадры.

Трагедия белой эмиграции была связана не только с поражением в Гражданской войне 1918–1920 гг., но и лишением перспективы вернуться на Родину, преследованием (по мере возможностей) советским государством белой эмиграции на чужбине. Последнее можно увидеть на примере их работы на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Проводимую советским правительством политику проанализируем на основе рассекреченных в постсоветское время документов, извлеченных из фондов архива Службы внешней разведки РФ.

На КВЖД имелось достаточно большое количество бывших граждан России, поступивших на службу в результате вынужденной эмиграции. Так, к началу 1925 г. только полицейскими в железнодорожной полиции служили 351 человек, в том числе из бывших солдат и офицеров – 220 человек. Почти 75 % русских полицейских были зачислены на службу китайскими властями. Хотя в процентном отношении их было немного – чуть более 14 % от общего числа служащих [1, л. 30]. А общее число служащих на КВЖД из «бывших» колебалось в пределах 3–4 тыс. [2, л. 42].

Но даже это в процентном отношении небольшое количество служащих не дает покоя представителям Советского государства. В марте 1925 г. китайскими властями, под давлением настойчивых требований СССР, издается приказ, который обязывал никого на службу из представителей русской национальности не принимать, а «замещать эти места китайскими подданными» [3, л. 305].

С советской стороны (администрацией КВЖД) также издаются приказы об увольнении всех служащих, которые не состояли в китайском или советском подданстве, т. е. белоэмигрантов. Это был знаменитый приказ № 94, подписанный управляющим с советской стороны КВЖД Ивановым, который взбудоражил практически всю белую эмиграцию. Формально приказ был составлен юридически грамотно. Своим содержанием он не стремился заставить русских служащих перейти в подданство СССР, а предоставлял им право выбора – подданство СССР или Китая. Документ обосновывал необходимость привлечения на работу на стратегически важный объект только граждан тех стран, которые непосредственно его использовали или им владели. (В 1924 г. СССР и Китайская республика подписали «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой». В соответствии с Соглашением в обмен на ликвидацию российских концессий в Харбине, Тяньцзине и Ханькоу китайская сторона обязывалась не передавать эти права третьим государствам. А КВЖД по-прежнему оставалась под обслуживанием и управлением советской стороны при соблюдении ряда юридических тонкостей.)

В действиях управляющего дорогой не было ничего противозаконного. Однако здесь был небольшой юридический нонсенс, несмотря на постоянные его отсылки к Соглашению 1924 г. Подобный приказ не мог быть издан без предварительной санкции правления дороги. Иванов издал приказ самостоятельно, без участия китайской стороны, так как был уверен, что правление дороги не утвердит его, ввиду незначительного влияния в нем большевиков. Поэтому формально китайская сторона правления публично была возмущена подобными действиями. Однако далее публичной оценки дело не сдвинулось. Шум в китайской прессе быстро затих, а приказ не только не был отменен, но и продолжал реализовываться на практике.

Острые данного приказа однозначно было направлено против «белогвардейского элемента». Сведения о недавнем прошлом эмигрантов собирались и ранее и в большом объеме. Но они не систематизировались, не обобщались и не анализировались. Анкетные вопросы были таковыми, что нередко противоречили общим доктринальным установкам лидеров большевизма, где участник стороны Белой гвардии однозначно являлся только вра-

гом отечества и советской власти. Хотя анализ анкетных данных показывал, что в Белую гвардию человек был демобилизован насильно, в активных боевых действиях против красноармейцев участия не принимал. Подобная информация подтачивала идеологические стереотипы большевизма.

Новые анкетные вопросы уже носили не конкретный характер, а субъективно оценочный. Все зависело от субъективного мнения проверяющих, которым партийно-коммунистическими органами четко давались политические установки – «бывших» в советскую Россию не допускать, а их переход в советское подданство обставлялся очень большими требованиями – препятствиями.

Без гроша в кармане, не имея перед собой перспективы получения советского гражданства, с целью сохранения единственного источника пропитания – рабочего места на КВЖД – они стремились перейти в китайское подданство, что однозначно означало приобщение к чужим культуре, языку, религии. Не каждый человек мог психологически устоять при подобном резком изменении статуса. Но этот путь оказался предпочтительным почти для 80 % «внеподданных» служащих дороги. Только 20 % служащих из белоэмигрантов предполагали либо принять советское подданство, либо оставить службу на дороге.

Китайские власти также не стремились давать русским свое подданство. Вопрос заключался не только в политической конъюнктуре. В силу Соглашения русских и китайцев по национальности должно было находиться на службе КВЖД в равных пропорциях. Следовательно, при переходе русских в подданство Китая новоиспеченные китайские подданные из русских могли заполнить рабочие места, отведенные по квоте китайцам. Коренные граждане Китая «остались бы за бортом службы КВЖД». Поэтому китайские власти также стремились ограничить прием старых служащих КВЖД в китайское подданство, предоставляя им права китайских граждан только в крайних случаях.

В любом случае приказ № 94 явился детонирующим фактором. По мере приближения 1 июня, даты увольнения всех служащих без гражданства со службы на КВЖД, обстановка в Китае (Харбине) накалялась [4, л. 118; 186; 167–168]. Антисоветски настроенные офицеры бывшей Белой гвардии готовились к вооруженным столкновениям.

Однако советское руководство не желало отступать от принципов приказа № 94. Это видно, например, из сводки контрразведывательного управления ОГПУ о взаимоотношениях Китая и

СССР от 24 июня 1925 г. Здесь проводится анализ письма Гоу Си Гу на имя Чжан-Фу-Сыня (редактора газеты «Гоцзике-бао») [6, л. 118–119]. Гоу Си Гу становится известно о намечающихся мероприятиях СССР по отношению к КВЖД. В частности, чтобы все главные должности на дороге замещать исключительно гражданами СССР, очистить аппарат от всех старослужащих, так называемых белых. Далее еще перечислялись многие тезисы подобной политики Москвы в отношении не только служащих КВЖД, но и в целом Китая.

Эта негативная информация стала достоянием гласности. Словесные объяснения советского правительства не удовлетворили китайское руководство. Китайское руководство, стремясь показать гуманизм собственной политики, формально стало на защиту русских беженцев. В январе 1926 г. ставленник западноевропейских стран маршал Чжан-Цзо-Лин отдает приказ об аресте Иванова, управляющего КВЖД [7, л. 34]. Первоначально против него пытались даже сфабриковать уголовное дело по делу о расхищении средств КВЖД. Но подобные действия не увенчались успехом, так как его арестовали как главного проводника коммунистической пропаганды на территории Китая, т. е. фактически ему вменяли вмешательство во внутренние дела суверенного государства. В конце марта 1926 г. все выборные органы в Харбине были расформированы, вместо которых образовали временный комитет, куда вошли только китайцы.

Однако управлять столь сложным хозяйством неспециалистам-китайцам было достаточно сложно. Поэтому на службу вновь привлекается бывший царский инженер Б. В. Остроумов, обещавший вернуть на работу всех ранее служивших на КВЖД.

Советское правительство, стремясь уладить острый конфликт по вопросу КВЖД с руководством Китая, грозящий перерасти в военное столкновение двух государств, соглашается с требованием увольнения Иванова, как и еще ряда советских чиновников, которые пришлось «не по духу» маршалу Чжан-Цзо-Лину или его представителям в Северной Маньчжурии. Советское правительство вместо Иванова назначает бывшего партийного комиссара Емшанова. Емшанов ведет себя очень осторожно, не желает создавать новых инцидентов с китайскими членами правления КВЖД. Прекратились гонения на лиц, не имеющих подданства, т. е. бывших белогвардейцев. Даже антисоветски настроенные специалисты стали вновь приглашаться на службу советской стороной КВЖД. Подобные единичные факты широко пропаганди-

ровались советской прессой. Но общая политика классового подхода к специалистам оставалась незыблемой.

При подобной общей обстановке вокруг КВЖД, проводимой как советским руководством в Китае в отношении белой эмиграции, так и китайским руководством, у беженцев оставалось фактически три реальных выхода. Первый. Принять китайское или советское подданство. (Но это были только единичные факты.) Второй. Поступить рабочими в хозяйственные общины. Третий. Уходить в Забайкалье, т. е. бандитствовать.

Нельзя говорить, что любое обострение положения СССР на мировой арене встречало одобрение всей белой эмиграции. Автор выявил очень интересный документ о настроениях среди белых русских эмигрантов в Харбине в связи с обострением отношений между СССР и Китаем по вопросу КВЖД и возможной ее передачи последнему. Документ заслуживает внимания и доверия, так как он написан пекинской резидентурой Иностранного отдела ОГПУ [8, л. 34]. Так, здесь сообщается, что даже среди правых шли ожесточенные споры по данному вопросу. Подрыв авторитета советского представительства в Китае может отразиться на национальных интересах России. А переход КВЖД в руки китайцев – с одной стороны, выбьет почву у дальнейшей пропаганды большевизма, а с другой – нанесет непоправимый вред общему русскому национальному делу. Поэтому даже в этой среде высказывалась точка зрения за поддержку советской власти в части национальных интересов страны. В связи с подобной дилеммой, в случае войны Китая и СССР, часть из них рассуждала о перспективах эмиграции в другие страны, в частности в Японию. Воевать на стороне Китая они не смогут по патриотическим причинам, а советская сторона их не примет.

Подобный факт полностью разбивает миф советской историографии о контрреволюционных настроениях всей белой эмиграции.

В 1929 г. КВЖД фактически захватывается Китаем. Арестовывается свыше 200 советских служащих дороги, часть из которых (командированных советских специалистов) депортируют в СССР. Только после похода Особой краснознаменной дальневосточной армии вдоль трассы КВЖД в декабре 1929 г. вновь восстанавливается статус-кво.

Не усматривая перспектив сохранения контроля над КВЖД, в 1935 г. СССР ее продал правительству Маньчжоу-го, возвратив ее вновь под свое управление в 1945 г. В 1950 г. в рамках Договора

о дружбе, союзе и взаимной помощи подписывается новое соглашение о КВЖД. Окончательно российская история КВЖД была завершена в 1952 г.

Таким образом, КВЖД сыграла немаловажную роль в сохранении и российской белой диаспоре в 1920–1930-е гг. Однако это была жизнь людей, находящихся в постоянном психологическом стрессе. Политика советского государства в отношении эмигрантов из России была достаточно стереотипна. Практически все белоэмигранты (как военнослужащие, так и гражданские специалисты, как добровольно ушедшие на войну с новым режимом, так и насильно мобилизованные) автоматически причислялись к врагам советского государства. Эмигрантов не только не оставляли в «покое», но и стремились на территории других государств создавать им невыносимые условия проживания.

Список литературы

1. Центральный архив службы внешней разведки РФ (ЦА СВР РФ). Арх. № 148. Л. 30.
2. ЦА СВР РФ. Арх. № 17318. Т. 3. Л. 42.
3. ЦА СВР РФ. Арх. № 106. Л. 305.
4. ЦА СВР РФ. Арх. № 109. Л. 118.
5. ЦА СВР РФ. Арх. № 117. Т. 1. Л. 186, 167–168.
6. ЦА СВР РФ. Арх. № 110. Л. 118–119.
7. ЦА СВР РФ. Арх. № 456. Т. 1. Л. 34.
8. ЦА СВР РФ. Арх. № 651. Л. 34.

CHINESE EASTERN RAILWAY IN THE HISTORY OF WHITE EMIGRATION IN THE FAR EAST (1925–1926)

V. P. PASHIN

Kursk State University, Kursk

Abstract. The article, based on the documents of the Central Archive of the Foreign Intelligence Service, analyzes the complex political situation around the KVZhD in the mid – 1920s, into whose orbit the forced emigrants-specialists from Russia-were involved. It is shown that even under such difficult conditions, a part of the emigration has not lost patriotic feelings about the economic interests of the USSR.

Keywords: CER, white guard, emigration, patriotism, specialists, cadres.

Пашин Василий Петрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и истории государства и права, юридический факультет, Курский государственный университет, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 29, каб. 609, тел.: 8(915)514-77-07, e-mail: pasinvp@mail.ru

Pashin Vasilii Petrovich – Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Theory and History of state and law, Faculty of law, Kursk State University, 29-609, st. Radishchev, Kursk, 305000, tel.: 8(915)514-77-07, e-mail: pashinvp@mail.ru

ИСТОЧНИКИ РЕШЕНИЯ КАДРОВОЙ ПРОБЛЕМЫ НА УЗКОКОЛЕЙНЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Д. В. СКРИПУЧИЙ

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Впервые приводятся сведения о количественном составе работников узкоколейных железных дорог Байкальского региона. Рассматриваются источники решения проблемы кадрового дефицита. Показано, что только в 1950-е гг. сформировалась целостная сеть образовательных организаций.

Ключевые слова: узкоколейные железные дороги, кадры, образовательные организации, Байкальский регион.

Советские узкоколейные железные дороги (УЖД) – яркий феномен транспортного освоения периферийных территорий при заготовках леса и добыче полезных ископаемых [16]. Государственные органы управления экономикой видели в этом виде дорожной инфраструктуры эффективный способ решения хозяйственных задач, поэтому в стране не могла не сформироваться система подготовки кадров.

Прежде чем осветить формы решения проблемы дефицита кадров, необходимо обратиться к тому, сколько же вообще рабочих мест создали узкоколейные дороги. Известно, что в 1965 г. узкоколейную отрасль Иркутской области и Бурятии в лесном секторе поддерживали на плаву 1357 рабочих, 24 % от всех занятых на вывозке, или 2,3 % от лесозаготовителей [7, л. 38].

В условиях нехватки статистики для оценки максимального количества работников УЖД воспользуемся следующей методикой. Например, если известны протяженность, проектная мощность, кадровый состав и среднесписочное число работников Хандагатайской УЖД в Бурятии (175 км, 331 тыс. м³, 356 работников) за 1960 г., то, составив пропорцию, получим, что на лесовозных УЖД Иркутской области при расчетах с использованием протяженности работало 1158 человек, а с применением мощности – 2326 человек. Этот диапазон с учетом Хандагатайской УЖД и будем считать средним количеством занятых в лесной отрасли Байкальского региона (от 1514 до 2631 человека). Если к нему добавить известную численность по УЖД на Куйбышевском заводе Иркутска (256), Бодайбо (около 1000), Хараноре (721) примерно за

эти же годы, то получится оценочная цифра в 3491–4608 человек, связанных с перевозками по УЖД [4, л. 191; 3, л. 21]. А с учетом Арбагарской и Балягинской веток в Читинской области, остановимся на единовременном максимуме в 5 тыс. сотрудников.

По узкоколейным дорогам имеется множество отчетов, где указывается конкретное число недостающих специалистов. На этой основе можно судить, что в большей степени нехватка трудового ресурса была характерна для лесозаготовок в период их массового строительства в Иркутской области [8, л. 26]. Причем разрыв между потребной и имеющейся рабочей силой мог исчисляться даже сотнями человек (при строительстве Андоцкой УЖД в 1952 г. не хватало 263 человек) [11, л. 22].

Еще более драматичные сюжеты были связаны с отсутствием одного или нескольких квалифицированных специалистов, результатом чего могло быть частичное приостановление производства с консервацией техники. В данном случае за период с 1945 по 1956 г. известно о ряде подобных простоев далеко не в одной лесной отрасли. Среди дефицитных специальностей можно указать на доминирование паровозных машинистов, крановщиков и слесарей. Ремонт подвижного состава мог затягиваться на месяцы, как в Арбагарском шахтоуправлении в 1945 г.; погрузка и вывозка терять до 30 % от намеченных объемов, как на лесовозных УЖД Иркутской области [15].

Тем не менее в эти же годы на некоторых УЖД в лесном секторе наблюдались достаточность и порой избыток рабочей силы, что позволяет сделать вывод о нерациональной расстановке кадров. Такие случаи известны на Шерагульской, Куртуйской и Юргинской узкоколейках в 1954–1955 гг., где излишнее число работников доходило до 50 человек.

Перейдем к характеристике источников решения кадровой проблемы при строительстве узкоколейных дорог. До наступления войны в Байкальском регионе УЖД имели небольшое протяжение, поэтому их возведение и дальнейшее обслуживание велось, как правило, за счет одних и тех же источников рабочей силы. Помимо штатного персонала – это местные жители, представители различных специализированных организаций, военно-служащие, заключенные.

Хандагатайская и Зиминская дороги были построены работниками ЛПХ. К декабрю 1941 г. на Зиминской УЖД непосред-

ственных строителей насчитывался 31 человек. Весь персонал УЖД состоял из 179 лиц: 143 рабочих, 11 ИТР, 15 служащих, по 5 пожарников и МОП. Основными работниками были семьи поляков-фронтовиков, которых ввели в штат ЛПХ, однако потребности в кадрах покрывались только на 30 % [5, л. 170].

Известен также случай применения детского труда. Комсомольцы внесли неоценимый вклад в достройку Зиминской УЖД в годы войны. Определенные участки распределились между школами, и их ученикам поручалось, как правило, проводить земляные работы для укладки шпал и выравнивания насыпей [14, с. 63].

Несколько УЖД в Байкальском регионе строились в военных целях. Поэтому линию Харанор – Досатуй фактически дважды (в 1940 и 1953 гг.) проложили солдаты железнодорожных войск, расквартированные в этом районе. С участием военнослужащих проходили работы по возведению дороги на Вершино-Дарасунский рудник.

Определенную поддержку в деле прокладки УЖД оказывали органы МПС. Первый известный пример такого взаимодействия произошел в истории с Куйбышевским заводом, который имел прямую связь с ветками привокзальной территории Иркутска [10, л. 18].

Единственной дорогой, которая совершенно точно стала результатом труда заключенных в 1942 г., является ветка на рудник Холтосон Джидинского комбината в Бурятии. Особая ценность вольфрама для армии определила многочисленный по меркам такой непротяженной УЖД (12,2 км) строительный штаб из 126 человек. Весь персонал, имевший отношение к УЖД, к концу 1942 г. составил 214 человек (170 рабочих, 28 ИТР, 10 служащих и 6 МОП) [13, л. 45]. К примеру, на всем Джидинском комбинате в 1934 г. работало всего 123 человека.

Особая ситуация сложилась в Бодайбо, где существовала своя довольно отлаженная организация подготовки кадров, необходимость которой долгое время отстаивал Минцветмет. В 1942–1943 гг. Управление дороги проводило набор на курсы дежурных по станции, составителей, кочегаров, кондукторов и помощников машинистов. На курсы принимались граждане обоего пола, не моложе 18 лет. На обучение дежурных зачислялись лица, имевшие образование не ниже 7 классов, на курсы всех остальных профессий – с образованием не ниже 3 классов. С 1 октября 1943 г. в Бодайбо открылось ремесленное училище с 2-годичным

сроком обучения по специальностям: помощники машинистов, слесари по ремонту паровозов [12, л. 4].

Объемы узкоколейного строительства в лесозаготовительной промышленности Иркутской области после войны слабо сочетались с наличием соответствующих рабочих рук. Минлеспром не успевал централизовать трудовые потоки за короткий срок. Немного проще было остальным ведомствам, на их балансе остались те же объекты, представлявшие в масштабах громоздких министерств мелкие цеха (например, для министерств цветной металлургии и угольной промышленности Бодайбинская и Холбонская дороги были одними из немногих в своих отраслях).

Леспромхозы не имели своих собственных работников в таком количестве, которое бы обеспечило задачу по строительству узкоколеек, поэтому было найдено несколько способов для ее решения. Привлечь на лесозаготовки и рудники рабочих в добровольном порядке было очень сложно, поэтому в данной сфере превалировали обучение на местах основным навыкам производственной деятельности и оргнабор. Первоначально источниками квалифицированных трудовых ресурсов выступали занятые в учреждениях МПС железнодорожники, лесозаготовители со всех уголков СССР и выпускники лесных техникумов, в большинстве случаев прежде практически не знакомые со спецификой транспортного хозяйства. Правда, у леспромхозов оставалось преимущество перед другими владельцами узкоколеек в наборе дешевой рабочей силы, поскольку крестьянство в зимний период отрабатывало трудовые и гужевые повинности [2]. Вплоть до 1955 г. сезонные заготовки доминировали.

Еще одним источником рабочей силы был специальный контингент (литовцы), но о том, сколько конкретно представителей из этой социальной группы было привлечено на узкоколейки, не известно. Есть только косвенные факты, позволяющие охарактеризовать отношение к этим людям, как подозрительное, на Одинской и Зиминской УЖД [9, л. 2].

Следующая форма решения кадровой проблемы заключалась во взаимодействии с МПС. Направление в отделения этого ведомства для прохождения курсов подготовки и повышения квалификации долгое время затрагивало только наиболее сложные профессии: машинисты и их помощники, кондукторы. Хотя среди помощников машинистов были юноши в возрасте 15 лет

[6, л. 131]. В это время в близлежащих предприятиях ширококолейного железнодорожного транспорта организуются первые занятия, например, для Алзамайской УЖД в Нижнеудинском депо, для Юртинской УЖД – на станции Иланская.

Как видно из вышеназванных примеров, компенсировать отсутствие рабочих для узкоколейных дорог старались с использованием ресурса разных «поставщиков» рабочей силы. Образовательные программы пока еще только разрабатывались, поэтому обучение было коротким по времени, без выездов в центры подготовки. На этапе массового ввода в строй УЖД этих возможностей хватило для организации более или менее стабильной эксплуатации.

Только к концу 1950-х гг. на узкоколейные дороги стали прибывать специалисты со средним и высшим образованием. Они приезжали из тех мест, где получали профильное образование. В основном это были выпускники лесотехнических школ и те лица, которые прошли школы передового опыта в ведущих ЛПХ Советского Союза. Для нелесовозных дорог подготовкой занимались, как правило, образовательные организации в системе МПС, хотя постепенно надобность в кадровой подпитке с его стороны отпадала.

Иркутская, Зиминская, Читинская и Улан-Удэнская лесотехнические школы не готовили специалистов по узкоколейному транспорту, однако люди, получившие там образование, по прибытии в ЛПХ при необходимости быстро осваивали новые профессии и практически сразу ставились на должности, связанные с обслуживанием узкоколейных дорог. Кузницей кадров для УЖД Байкальского региона были Ижевская, Шарьинская (Костромская область) лесотехнические школы [1, л. 16].

Вся узкоколейная отрасль держалась за счет дополнительных источников трудовых ресурсов, на разных этапах это были колхозники, спецпоселенцы, заключенные, военнослужащие, учащаяся молодежь, специалисты из МПС. До середины 1950-х гг. узкоколейное хозяйство Байкальского региона было слабо связано с системой образовательных организаций.

Список литературы

1. Архив Заиграевского района Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 40.
2. Безнин М. А., Димони Т. М., Изюмова Л. В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.booksite.ru/forest/forest/hoz/2.htm> (28.02.2017).
3. ГАЗК. Р-604. Оп. 22. Д. 48.

4. ГАИО. Р-1569. Оп. 4. Д. 7.
5. ГАИО. Ф. Р-1843. Оп. 1. Д. 179.
6. ГАИО. Ф. Р-2775. Оп. 1. Д. 192.
7. ГАИО. Ф. Р-2783. Оп. 1. Д. 113.
8. ГАНИИО. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 26.
9. ГАНИИО. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 29.
10. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 521.
11. ГАНИИО. Ф. 5116. Оп. 1. Д. 4.
12. ГАНИИО. Ф. 867. Оп. 1. Д. 23.
13. ГАРБ. Ф. Р-853. Оп. 1. Д. 127.
14. Зима. Город, который нам дорог / В. В. Трубников [и др.]; под ред. В. В. Трубникова. Красноярск : Сиб. промыслы, 2013. 208 с.
15. *Охонин А.* Почему отстает Заларинский леспромхоз // Вост.-Сиб. правда. 1953. 10 февр.
16. *Скрипучий Д. В.* Узкоколейные железные дороги Байкальского региона: этапы развития и вклад в грузоперевозки // География и природ. ресурсы. 2016. № 4. С. 130-138.

THE WAYS FOR SOLVING THE PERSONNEL PROBLEM AT THE NARROW-GAUGE RAILROADS IN THE BAIKAL REGION TRACK

D. V. SKRIPUCHY
Baikal State University, Irkutsk

Abstract. The article firstly contains the data about the quantity of the staff at the narrow-gauge railroads in the Baikal region. The paper considers the ways for eradication of the personnel deficit. It shows that only in 1950s an integral network of educational organizations occurred.

Keywords: narrow-gauge railroads, personnel, educational organizations, the Baikal region.

Скрипучий Дмитрий Владимирович – аспирант, кафедры истории и международных отношений, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, тел.: 8(3952) 50-00-08, e-mail: dmitri1703@mail.ru

Skripuchy Dmitry Vladimirovich – Postgraduate, Department of History and International relations, Institute of world economy and international relations, Baikal State University, 11, Lenin st., 664003, Irkutsk, tel.: 8(3952) 50-00-08, e-mail: dmitri1703@mail.ru

БРЕД СУМАСШЕДШЕГО, ИЛИ КАК В ЗАБАЙКАЛЬЕ ЕДВА НЕ СОСТОЯЛОСЬ «ДЕЛО ВРАЧЕЙ»

В. А. ШАЛАМОВ

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются несколько сфабрикованных судебных дел, заведенных на работников здравоохранения Читинской области и Бурят-Монгольской АССР в 1930-е гг.

Ключевые слова: «дело врачей», репрессии в 1930-е гг., врачи Бурятии, здравоохранение Забайкалья.

Большинство историков помнят из общего цикла истории России упоминание о «Деле врачей», относящемся к 1950–1953 гг., в котором фигурировали имена известных врачей СССР, якобы работавших на американскую разведку и путем неправильного лечения сокращавших жизнь советских лидеров. За смертью И. В. Сталина дело было прекращено. Однако это сфабрикованное судилище не было единственным в Стране Советов. В 1920–1930-е гг. в отношении медработников было заведено несколько десятков уголовных дел. Среди пострадавших числятся даже имена двух наркомов здравоохранения Г. Н. Каминского и М. Ф. Болдырева. Не избежало этой участи и Забайкалье, где в 1930-е гг. и произошли интересующие нас события.

Пожалуй, начать следует с 1935 г., когда в Чите появляется один из главных персонажей данной истории – Рахиль Янковна Шлифер. Она была выходцем из бедной еврейской семьи, рано начала самостоятельную жизнь. Вместе с семьей ей пришлось пережить тяжелое время Первой мировой и Гражданской войн. Все это усугублялось переживаниями за родившихся в это время ребятишек. Однако, когда казалось, что все беды позади, от болезни умирают сначала муж, а потом последовательно все дети. По ее словам, в 1928 г. она заканчивает медицинский факультет Харьковского университета и становится врачом-невропатологом. Причина появления ее в Забайкалье неизвестна. Вероятнее всего она рассчитывала, что в столь отдаленном крае, где в 1930-е гг. в связи с общими процессами индустриализации резко увеличилась сеть медицинских учреждений и при этом не имелось центра для подготовки врачей, ей легче будет устроиться на работу. И действительно, она получила место врача в Читинской психи-

атрической больнице. При устройстве она не предъявила документ об образовании, сославшись на то, что ее багаж еще не прибыл в Читу. Поскольку в это время из больницы были отозваны два ведущих специалиста – С. А. Пачерских и Б. А. Ремезов – на военную переподготовку, а потом – на курсы усовершенствования врачей, то заведующий психбольницей Чувашев был вынужден взять ее с условием, что по прибытии багажа она должна будет предъявить диплом об образовании.

Устроившись на работу, Р. Я. Шлифер начала интриговать против Пачерских и Ремезова, явно желая занять их место. Глава больницы Чувашев позднее писал: «Шлифер... стала проявлять странное поведение, как в работе, так и в личной жизни. Больных целовала, просила открыть тайну, за которой она якобы специально приехала в Читу по заданию Наркомздрава. В больнице ряд работников находились под подозрением, как вредители. Во время работы вызывала их к себе, упрасивала сознаться, что они идут против нее и т. д.» [1, л. 66]. Еще более обстановка накалилась, когда вернулись и приступили к своим обязанностям врачи С. А. Пачерских и Б. А. Ремезов. Так и не дождавшись ее документов об образовании, заведующий психбольницей Чувашев отстранил ее от работы, но Шлифер «...начала... травмировать врачей, разводил всякие склоки и сплетни и якобы она приехала из Москвы и имеет спецзадание от ОГПУ и Наркомздрава» [1, л. 67]. Посыпались доносы. Через Читинский горздрав вопрос о ее увольнении в связи с психическим состоянием был поставлен перед Восточно-Сибирским крайздравом, который отправляет комиссию во главе с профессором Иркутского медицинского института В. И. Аккерманом. Комиссия констатировала, что Р. Я. Шлифер страдает паранойей и шизофренией и подлежит немедленному отстранению от работы. К счастью, в 1935 г. в Чите никто не пострадал от ее доносов.

Поскольку тяжелых последствий болезнь Р. Я. Шлифер не вызвала, то комиссия не настояла на ее принудительном лечении, а зря... В 1939 г. мы застаем ее в должности заведующей психоизолятором в Областной больнице г. Улан-Удэ. Вероятно, что она устроилась здесь сразу же после увольнения из Читы, а из-за слабых горизонтальных связей между регионами ее без особых трудностей приняли на тех же условиях, что и в Чите. Пожалуй, в Бурят-Монголии она могла проработать многие годы, но сама же спро-

воцировала конфликт, на сей раз с заведующим терапевтическим отделением больницы доктором С. К. Белоусовым.

31 января 1939 г. она пишет донос на своего противника. Данный документ является хрестоматийным образцом доноса сталинской эпохи. Ею используются типичные выражения, направленные против врача Белоусова. Самым страшным было то, что она не только подвергала критике специальные знания этого медработника, но и обвиняла его в сознательном вредительстве. Будто бы он залечивает больных, для чего дает им чрезмерно много сердечных средств, а истории болезни заполняет через несколько дней, чтобы скрыть правду. Многих выписывает недолеченными, и они возвращаются в больницу вновь, чем срываются народно-хозяйственные планы. Терапевтическое отделение лидирует по смертности из-за того, что доктор Белоусов использует «плетневские методы» (сущность этих методов нарком здравоохранения БМАССР доктору В. С. Савельеву выяснить так и не удалось) [1, л. 1-3]. Давно известно, что в органах ГПУ-ОГПУ-НКВД довольно часто заводили политические дела на ни в чем неповинных людей, а тут были в наличии все необходимые условия, но прокуратура почему-то не дала хода этому делу, и его перенаправили к главе системы здравоохранения Бурят-Монгольской республики В. С. Савельеву.

Нарком прекрасно осознавал опасность ситуации, ведь недавно прошли массовые репрессии 1937-1938 гг., и они могли повториться. Уже 9 февраля вышел приказ об образовании особой комиссии в составе парторга и двух врачей, которая в течение пяти дней подробным образом знакомилась с обстоятельствами функционирования областной больницы. Были опрошены все врачи и часть медсестер, осмотрены помещения, проведены беседы с больными, изучена документация, в том числе истории болезни пациентов.

При обследовании терапевтического отделения отмечалось хорошее санитарное состояние и отсутствие жалоб пациентов. Смертность действительно была большой, но 72 % смертельных случаев падало на преклонный (по тем временам) возраст 45-76 лет. Было обнаружено несколько случаев ранней выписки больных, но рецидивов это не имело. Перезагрузки сердечными средствами комиссией обнаружено не было, так же как и вредных методов лечения. Зато всеми медработниками засвидетельствовано,

что конфликт между Шлифер и Белоусовым негативно отражается на больных.

Интересно описание психиатрического отделения, глава которого Р. Я. Шлифер и была автором доноса. «Психиатрическое отделение по внешнему виду произвело очень приятное впечатление, в глаза бросается: чистота, порядок и даже уют...», но в историях болезни пациентов, которых вела заведующая отделением, записывались только данные самих пациентов, а объективных сведений в виде анализов, измерений, наблюдений и так далее не было вовсе, так же как и сведений о методах лечения. Резолюция была закономерной: «Комиссия считает необходимым выразить пожелание наркомуну проверить документально квалификацию доктора Шлифер в части невропатологии» [1, л. 12-13].

Исходя из результатов работы комиссии, наркомздрав В. С. Савельев сразу же обстоятельно приступил к решению назревшей проблемы, понимая, что доктор Шлифер может создать много неприятных сюрпризов. Для начала необходимо было ее обезвредить и отстранить от службы, разумеется, на законных основаниях. Для этого из психиатрической клиники Иркутского мединститута вызвали доцента И. С. Сумбаева, который произвел экспертизу. Он отметил, что Р. Я. Шлифер путается в датах, цифрах, фактах, что является следствием сильных переживаний. Она одержима манией преследования и одновременно манией величия. Пытается всех убедить, что приехала из Москвы с заданием от ОГПУ и т. д. Сумбаев подтвердил диагноз профессора Аккермана, но на этот раз рекомендовал принудительное лечение.

Далее необходимо было восстановить репутацию доктора С. К. Белоусова, а вместе с тем и всей областной больницы. Для этого из того же Иркутского мединститута вызвали известного терапевта профессора Н. З. Мочалина. После подробного разбора документации и постановки лечебного дела в терапевтическом отделении он констатировал, что в деятельности доктора Белоусова не было никакого злого умысла. Его лечение соответствует нормам современной медицины.

Оставалось выяснить, имела ли Р. Я. Шлифер медицинское образование. Видимо, она при устройстве в областную больницу ссылалась на то, что документы ее задержались на предыдущем месте работы, в Чите. Савельев делает запрос насчет нее заведующему Читинским облздравом Тарасенко. Одновременно с этим

запрашиваются сведения о ее образовании в Наркомздрав РСФСР. Ответы были получены только через месяц, в мае 1939 г. Как и следовало ожидать, Р. Я. Шлифер в Харьковском университете не числилась в качестве выпускницы или даже студентки. Из Читы же дали подробнейшую характеристику ее деятельности.

В результате всех проверок вышел приказ Наркомздрава РСФСР № 561, в котором категорически требовалось «...ни в коем случае не назначать медработников на ответственные должности без тщательной и строгой проверки документов...» [1, л. 77]. Для современного читателя такая формулировка покажется странной, но для довоенной системы здравоохранения имелись причины для введения таких расплывчатых заключений. В быстро растущей сети медицинских учреждений остро не хватало медработников, поэтому часто люди, не окончившие по каким-либо причинам медицинский вуз, но имевшие большой стаж, назначались на врачебные должности. К примеру, нарком здравоохранения СССР Г. Н. Каминский закончил всего два курса медицинского факультета, а один из наркомов здравоохранения БМАССР У. А. Бабушкина вообще не имела медицинского образования, выполняя лишь управленческие функции в системе охраны народного здоровья.

В конце концов Р. Я. Шлифер была отстранена от работы и подвергнута принудительному лечению. Дальнейшая ее судьба не известна. Что касается врача С. К. Белоусова, то В. С. Савельев по требованию Наркомздрава РСФСР выступил на страницах газеты «Бурят-Монгольская правда» со статьей, в которой объявил о сумасшествии Шлифер и о реабилитации оклеветанной ей врача Белоусова [1, л. 75]. Таким образом, дважды в Забайкалье из-за сумасшествия медработника едва не состоялось свое «Дело врачей». Этому обстоятельству нельзя не порадоваться. Причины такой неактивности следственных органов остаются невыясненными.

Если в предыдущих делах обвиняемые отделались легким испугом, то в последующих появляются пострадавшие. Громкое дело развернулось в 1937 г. в Чите. В праздничном приказе городской больницы от 7 ноября отмечается беспредельно честная и добросовестная работа заведующего терапевтическим отделением П. К. Флегонтова, а уже 14 ноября его сняли с должности и арестовали. Возможно, что причиной ареста было его прошлое. Он был выходцем из купеческой семьи. В 1919 г., при атамане

Г. М. Семенове он становится врачебным инспектором Забайкальской области. Эта должность была самой высокой в системе здравоохранения провинции дореволюционной России. П. К. Флегонтов мог похвастаться, что был знаком с Семеновым, Скипетровым, бароном Унгерном и другими лидерами Белого движения в Забайкалье, а также с японскими и американскими союзниками. Не вызывает удивление и обвинение, которое звучит следующим образом: «...являясь членом шпионско-диверсионной организации, по заданию правительства Маньчжоу-Го в Чите проводил подготовку к диверсиям путем бактериологической войны в тылу Красной Армии в период вооруженного нападения Японии на СССР» [3, с. 115].

Кроме Флегонтова в этом «деле врачей» фигурировали имена Я. М. Шольца, известного в Чите акушера-гинеколога, В. Ф. Тальковского, талантливого хирурга, а также А. И. Ковнацкого, Г. Г. Калашниковой, А. С. Шапиро и И. М. Берзон. Все они были медработниками с дореволюционным стажем, немало потрудившимися на ниве здравоохранения родной страны. Не выдержав психологического и физического воздействия, все арестованные признались, что действительно состояли в шпионско-диверсионной группе, существовавшей с 1935 г., главой которой якобы был Я. М. Шольц. Последний подтвердил, что действительно лечил жену атамана Г. С. Семенова, китайского консула, неоднократно бывал в Японии, но связь с японской разведкой согласился признать только после сильного физического воздействия следователя А. П. Шаньгина. Заклочительное обвинение Шольц все же отказался подписать, поэтому, вероятно, дело затягивалось. В июне 1939 г. следователя Шаньгина отстраняют и заменяют военным юристом Ивановым, который пересмотрел дело и в течение полугода высвободил всех заключенных врачей. И хотя дело закончилось признанием невиновности, оно оставило горькое послевкусие. Главный фигурант Я. М. Шольц так и не дождался оправдания и умер в тюремной больнице [4, с. 90–92]. П. К. Флегонтов оставил службу и уехал в Ленинград. У В. Ф. Тальковского от нервных потрясений умерла жена.

Еще одно «дело врачей» в Забайкалье стало известно благодаря работе читинского краеведа Владимира Василевского. Это дело возникло в 1939 г., когда новым главой НКВД становится печально известный Лаврентий Берия. Он попытался сымитировать

что-то вроде социалистической законности, поэтому было организовано по стране несколько образцово-показательных открытых судебных разбирательств, где слушались дела «врагов народа». Одно из них было организовано в Чите, где были арестованы и преданы суду Дорожного военного трибунала Забайкальской железной дороги начальник дорсанотдела Л. Образцов, санитарный инспектор отдела И. Гончаров, начальник отдела базисного аптечного склада П. Морозов, инспектор отдела Н. Мусатов, глава железнодорожной больницы на станции Хилок В. Попроцкий, заведующий дорожной хирургической больницы М. Тейман, заведующая гнойным отделением той же больницы М. Неймарк и еще четыре человека из вспомогательного персонала. Все подсудимые обвинялись в принадлежности к якобы существовавшей на железной дороге правотроцкистской организации, по заданию которой они занимались шпионажем в пользу японской разведки, подготовке и проведении бактериологических диверсий, развале санитарной службы, антисоветской деятельности. Практически все арестованные до суда признались в содеянном, но во время судебного заседания они отказались от показаний. Н. Мусатов заявил: «Все мои показания даны под физическим давлением, и я их сейчас полностью отрицаю» [2]. Остальные также отказались от своих слов, за исключением одного из представителей обслуживающего персонала, которому, вероятно, предложили выгодную сделку представители правопорядка.

Свидетели на суде в основном отмечали положительные качества арестованных, за исключением нескольких показаний, которые появились на почве личной неприязни. Улики, раскрытые следствием, также не отличались убедительностью. Например, Л. Образцова обвиняли в том, что он пытался заразить водокачки бактериями брюшного тифа. Образцов без труда доказал, что на водокачки его всегда сопровождал караульный начальник. К тому же вода на водокачках всегда кипятится, а в кипятке бактерии погибают. Также на следствии говорилось о том, что во время вспышки эпидемии на станции Шилка якобы заболело свыше полутора тысяч человек, в том числе до пятидесяти детей. Однако все подсудимые о такой масштабной эпидемии ничего и не знали. Они признали, что летом 1937 г. действительно была эпидемия, но много меньших масштабов. Главной причиной нескольких детских смертей было отсутствие молочных кухонь, а не

диверсионная работа дорсанотдела. Это подтвердил один из участников борьбы с эпидемией на станции Шилка И. Каплин. Таким образом, удалось доказать, что все обвинения сфальсифицированы, и 29 мая 1939 г. подсудимые были освобождены. Думается, однако, что если бы суд происходил за закрытыми дверями, как это всегда и практиковалось, то результат был бы иным.

Знакомясь с вышеуказанными делами, можно подумать, что в Забайкалье медработники практически не пострадали от массовых политических репрессий. Не стоит питать иллюзий. Безвинно осужденных медработников в Забайкалье до сих пор невозможно учесть, они исчисляются десятками. Для примера назовем некоторые наиболее известные имена. Первый агинский врач из бурят Лыксок Жабэ был расстрелян в Иркутске в 1937 г. Тогда же подвергся аресту первый агинский фельдшер из бурят Ванчик Очиров. В лагерях он провел более десяти лет. За восхваление методов тибетской медицины был расстрелян троицкосавский фельдшер А. У. Бохин. Служивший в белой армии, один из старейших зубных врачей Читы А. Ф. Воланский был расстрелян в 1938 г. Десять лет трудовых лагерей получил заведующий сретенским горздравотделом в 1937 г. Список без труда можно продолжить, но это не входит в задачи данной публикации.

В заключение отметим, что массовые политические репрессии в Забайкалье в конце 1930-х гг. не минули систему здравоохранения. В основном наблюдаются те же тенденции, что и в других регионах страны: произвольные аресты, сведение личных счетов, сфабрикованные обвинения, закрытые судебные разбирательства. На этом фоне особняком выделяется ряд дел, рассмотренных выше, в ходе которых все обвинения с подсудимых были сняты. Однако эти дела носят единичный характер и привлекают к себе лишь необычностью ситуации. В любом случае система борьбы с инакомыслием сделала свое дело, даже если участники судилищ оказались на свободе. Весь медперсонал оказался запуган. В конце 1930-х гг. случаи отказа медработников обслуживать отдаленные селения, выезжать в любое время суток на вызовы встречаются крайне редко. Во многом это оказало огромное влияние на взаимоотношения медработника и пациента, на биоэтику в Советской России во все последующие десятилетия.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. р-665. Оп. 1. Д. 14.

2. Василевский В. И. Читинское «Дело врачей» // Забайкал. рабочий. 2002. 30 окт. С. 3.

3. Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Забайкальского края на 2012 г. / ред.-сост. Г. И. Погодаева; ред. Н. В. Попека. Чита: Чит. тип., 2012. 262 с.

4. Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Читинской области на 2006 г. / ред.-сост. Р. И. Цуприк. Чита: Чит. обл. тип., 2006. 224 с.

THE RAVINGS OF A MADMAN OR, AS IN ZABAIIKAL REGION ALMOST HELD «COURT DOCTORS»

V. A. SHALAMOV

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Discusses several trumped-up lawsuits filed against healthcare professionals in the Chita region and the Buryat-Mongolian ASSR in the 1930s.

Key words: forensic doctors, repression in the 1930s, doctors of Buryatia, Zabaikal region health.

Шаламов Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-05-22, e-mail: Wladimir13x@ya.ru

Shalamov Vladimir Alexandrovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of history of Russia, Irkutsk state University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)24-05-22, e-mail: Wladimir13x@ya.ru

УДК 930.85

«СУРОВЫЙ СТАХАНОВСКИЙ ПРИГОВОР»: ПЕРВЫЙ КРАЕВОЙ СЛЕТ СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО КРАЯ И ВЫСТАВКА ИРКУТСКИХ ХУДОЖНИКОВ (1936 ГОД)

Я. Ю. ЛИСИЦИНА

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Исследуется проблема взаимоотношения власти и провинциальных отделений Союза советских художников на материале иркутской художественной выставки, посвященной Первому краевому слету стахановцев промышленности и транспорта Восточно-Сибирского края. Рассматривается культурный и образовательный уровень делегатов, реакция на портреты стахановцев, написанных иркутскими художниками, членами ВСКраССХ. Приводятся причины провала этой выставки.

Ключевые слова: стахановцы, съезд, Восточно-Сибирский край, искусство, культура, ВСКраССХ, художники.

В Иркутске 4 февраля 1936 г. открылся Первый краевой слет стахановцев промышленности и транспорта Восточно-Сибирского края [4]. На страницах «Восточно-Сибирской правды» этот слет также назывался «Краевым Съездом стахановцев-кривоносовцев Восточно-Сибирского Края» [3]. Стахановское движение возникло в 1935 г. и названо именем его зачинателя – забойщика шахты А. Г. Стаханова, добывшего за смену 102 т угля при норме 7 т. *«Кривоносовцами» называли себя передовики-транспортники в честь машиниста паровоза Петра Кривоноса, который в том же году первым увеличил форсировку котла грузового паровоза, что привело к двукратному увеличению скорости.*

На слете присутствовало около 450 делегатов со всего Восточно-Сибирского края. Мероприятие длилось два дня, стенограмма разделялась на утреннее и вечернее время и достаточно тщательно фиксировала выступления делегатов. Газета «Восточно-Сибирская правда» также публиковала материалы по слету, начиная с № 29 от 5 февраля и заканчивая № 33 от 9 февраля. На страницах издания размещались наиболее значимые доклады в отредактированном виде, а также 43 фотографии стахановцев.

Можно выделить две основные темы, которым уделялось практически все внимание: 1) рапорт о трудовых подвигах с подробным рассказом о путях достижения результата; 2) информация об улучшении материального состояния, которое значительно выросло в связи с повышенной выработкой. Зарплаты многих стахановцев были очень высокими. М. О. Разумов отмечал в своем докладе: «30 % всех присутствующих делегатов рабочих-стахановцев получили в декабре от 500 до 800 руб. Свыше 700 руб. в декабре получили 40 % всего состава делегатов-стахановцев. Причем из числа этих 15 % таких товарищей-стахановцев, которые в декабре месяце получили зарплату больше 1 тыс. руб. <...> На местах мы должны популяризировать это, чтобы каждый рабочий знал, что работа по-стахановски есть основной путь для быстрого поднятия уровня материального состояния всех рабочих нашего края» [6, л. 10]. Он отмечал, что вместе с зарплатой растут и культурные запросы рабочих, и привел в качестве примера стахановца Залина с 97-й стройки, с которым встречался на одном из совещаний по развертыванию стахановского движения. Разумов рассказал, что в октябре и ноябре Залин заработал по 3 тыс. руб. У него была 3-комнатная квартира, с которой он не знал

что делать – было пусто, но после того, как стал зарабатывать «поставхановски», купил велосипед, ружье, патефон, зеркало, стулья и коров, и оказалось, что квартира очень тесная [6, л. 11]. Культурные потребности людей, которые зачастую были либо малограмотны или безграмотны (за них заполняли анкеты делегатов на съезд их товарищи, умеющие читать и писать [7]), достаточно просты и вещественны: одежда, квартира, патефон, корова. Они осваивают езду на велосипеде, устраивают вечеринки, которые длятся до 10 часов, простодушно рассказывая об этом на съезде в качестве примера сплочивания коллектива [5]. Некоторые изучают техническую литературу, ходят обучаться к десятиникам, хотя бы быть инженерами, о чем также рапортуют Разумову.

Итак, запросы передовиков растут, их требования к культурной жизни пусть медленно, но повышаются. Но более очевидно меняется и подход к формированию в массовом сознании положительного облика элиты трудового класса. И одним из путей пропаганды позитивного имиджа передовых рабочих СССР являлась изобразительная продукция – живописные и графические произведения членов Союза советских художников, единственной официальной организации художников после апрельского постановления ВКП(б) 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». В Восточно-Сибирском крае действовал Восточно-Сибирский краевой союз советских художников (ВСКраССХ), образованный в 1933 г. на Первой краевой конференции художников, объединивший организации Иркутска, Красноярска, Читы, Верхнеудинска, Нижнеудинска и др. Правление находилось в Иркутске, и его председателем большинством голосов был избран иркутский художник Александр Иванович Вологдин.

Художники старались отвечать требованиям времени и приурочивали свои выставки к идеологически важным событиям, происходившим в стране. Не обошли они своим вниманием и съезд ставхановцев. За полмесяца до этого мероприятия – 14 января 1936 г. состоялось общее собрание членов иркутской организации ВСКраССХ [9, л. 1]. На повестке дня стоял вопрос организации работы над портретами ставхановцев края. Было решено распределить художников по трем бригадам для выполнения зарисовок на предприятиях, которые должен был указать крайком партии. Кооперативу «Художник» в лице его председателя ху-

дожника Адлера поручалось обеспечение материалами для работы. Результат предполагалось предоставить к 1 февраля «для выставки зарисовок стахановцев» [9, л. 1 об.]. Художники разбились на бригады, часть выехали в районы.

Мастера, которые писали стахановцев, в своих воспоминаниях отмечали некоторое несоответствие между «передовым героем» и его «духовным обликом». Художник Мигаев, работавший над портретом шахтера Александра Гавриловича Попкова, пишет: «На редкость ограниченные интересы. Какая-то примитивная психика. Жена Попова была еще более ограниченный человек. Женщина забитая. Как я понял, она находила отдохновение в вышивании. <...> Глядя на стахановскую чету, мне хотелось представить их наедине. Он вернулся с работы, плотно поел, не без выпивки, отдохнул, делать нечего, идти никуда не хочется. <...> Герой дня заводит патефон. Мария Петровна сидит в мягком кресле и вышивает болгарским швом очередную кошечку. Вот мне и захотелось написать Попова с женой. Это была моя первая ошибка. Вторая ошибка в том, что я забыл о времени. Ведь картину нужно было написать за месяц, причем я не мог рассчитывать на длительное позирование Попова» [2]. Художник говорит о своих ошибках, и это не просто творческое неудовлетворение.

Выставка портретов стахановцев оказалась провальной и имела скандальный характер. Она начала свою работу 3 февраля, во Дворце культуры (бывш. Клуб Октябрьской революции). В экспозиции был представлен 31 автор, причем экспонировались не зарисовки, а живописные портреты достаточно больших размеров (например, 160×120 см). Первый секретарь Крайкома ВКП(б) М. О. Разумов посетил выставку в первый день ее работы и дал отрицательную характеристику в «Книге впечатлений»: «Большинство картин – издевательство над искусством и стахановцами» [8, л. 30]. В записке уполномоченного Восточно-Сибирского крайлита по изопродукции Г. И. Дудина, который был и художником, и заведующим картинной галереей Иркутского музея, дано описание некоторых работ: «Художник Маличенко передал портрет стахановца Степанова как совершенно безжизненную фарфоровую куклу, тем самым допустил чистейшую формалистическую трактовку, присущую художникам прогнившей буржуазной “философии”, утрирующей форму и со-

держание. Такой же портрет стахановца Алексева кисти художника Жибинова, изобразившего товарища Алексева, обтянутого резинкой. Некоторые художники из начинающих, как например художник Кустов изобразил стахановца Куприцевича явно пьяным выражением лица; художник Бойко нарисовал стахановца Чеготаева на фоне цветка фикуса, две ветки которого разветвляются из-за головы и напоминают рога оленя, а нижние два листа по бокам как большие свисающие уши животного» [8, л. 30]. Особо возмутил Дудина портрет шахтера Недогарова кисти Ирины Любошиц: «...получился изнеможенный скелет и может служить иллюстрацией только для капиталистической шахты». Картина была им с выставки снята, как и портреты вождей, не имеющие сходства.

Надписи фиолетовыми чернилами напротив названий работ в карандашном списке, составленном секретарем иркутской организации ВСКраССХ В. Богдановым, гласили: «идиот», «дегенерат», «мертвец»... [8, л. 26 об.]. Г. И. Дудин отмечал, что, согласно своим полномочиям, вообще мог закрыть эту выставку, но делать этого не стал, полагая, что сами стахановцы дадут оценку картинам.

И стахановцы дали! По словам Адлера, они были возмущены работами Жибинова, Любошиц, Мигаева, Маличенко, Кустова, Бойко: «...взять работу Жибинова портрет стахановца зав. им. Куйбышева Алексева, то последний сам возмущался, говоря: "Почему меня расписали под маренный дуб?"» [8, л. 47]. Были недовольства и изображенной одеждой. Так, стахановец, которого писал Дубинский, возмущался тем, что «его изобразил художник в рабочем костюме: "Разве нет у меня нового шевитового костюма? А если художнику не нравится шевитовый, то можно надеть бостоновый!"» [2].

Интересна история «контрреволюционной» работы Любошиц «В штреке» (портрет стахановца Недогарова), которая вызвала огромное количество нареканий: «Мировой скандал от картины т. Любошиц "В штреке". Это скорее закабаленный фашистами рабочий в Германии, но никак советский стахановец». На обсуждении выставки, состоявшейся 8 февраля 1936 г. с присутствием представителей от Крайкома ВКП(б) (Казик), управления зрелищных предприятий (Олейник) и др., Любошиц в качестве оправдания сказала: «Почему он такой, так я когда была в штреке,

ничего веселого не видела. В штрэке темно. Я как видела, так и дала такие краски. То есть как понимала, так и его изобразила» [8, л. 48].

Еще более любопытны личные воспоминания, которыми она делится в письме к директору Иркутского областного художественного музея А. Д. Фатьянову: «...он только что вышел из больницы после заболевания почек. Вид у него был отечный с мешками под глазами и, скажем откровенно, не очень свежий. Так как я считала, и теперь считаю, что портрет должен, прежде всего, давать сходство и характер данного человека. Я так его и написала, за что получила нагоняй. Меня за то вызвали в Крайком, где пытались доказать, что надо было изобразить Недогарова, хотя бы в ущерб сходству, жизнерадостным красавцем» [1]. Но фигурант скандальной картины считал совсем иначе, чем партийное руководство. Недогаров самовольно поместил изъятый Дудиным портрет в экспозицию, чем привел в ужас Любошиц, и она унесла полотно домой. Но и туда явился настойчивый стахановец и стал просить продать картину, так она ему очень понравилась. «Я отдала ему этот портрет, конечно, бесплатно, и была рада от него избавиться» [1].

Основной причиной выполнения неудачных картин художники (да и Дудин в своей записке) обозначили краткий срок выполнения работ. А. Жибинов отмечал на общем собрании, что «корень недостатка сводится к тому, что какой из художников писал в 2–3 дня портрет. Основной недочет товарищества “Художник”, что дали малые сроки работы. Такие сроки принимать не надо было. Художники дали максимум того, что могли дать» [8, л. 47 об.]. Мигаев в воспоминаниях пишет, что «предварительных работ, набросков, композиционных схем почти не было. Не было и хорошо проработанного предварительного эскиза. Я забывал, что от меня требовалась фотографическая точность, ну и конечно, он как живой... Намечалось в работе что-то интересное, лирическое. И всего вероятнее то, что менее хотел от меня официальный заказчик» [2]. И действительно – несколько дней для живописи маслом достаточно больших форматов – метр и более, крайне малый срок как по требованиям технологии, так и для проработки деталей. Но речь шла уже не о технологических тонкостях, а, скорее, об идеологических аспектах.

Представитель Крайкома ВКП(б) подчеркнул, что художники писали не простых людей, а стахановцев. В «Восточно-Сибирской правде» от 1 апреля 1936 г. вышла статья М. Звенлева «На повестке дня – важнейшие вопросы искусства», повествующая об общегородском собрании работников искусств, проходившем 28 марта по инициативе Восточно-Сибирского отделения Союза советских писателей. Мероприятие носило, преимущественно, критический характер, была затронута и тема выставки стахановцев. Снова обсуждались работы Жибинова, Маличенко, Любошиц, Мигаева. Художник Розенберг (скорее всего – Ротенберг) осуждает мрачные краски Любошиц: «Вряд ли художник был движим любовью к стахановцу, когда писал свою картину».

Выставка 1936 г., посвященная стахановцам, еще долго будет «аукаться» художникам в выступлениях партийных функционеров, но ощутимых репрессивных последствий не было. Художник Мигаев в своих воспоминаниях так и пишет: «Врагов народа среди виновных не оказалось» [2]. Наказали экономически: по воспоминаниям художников, пришлось довольствоваться только 10 % аванса. Возможно, ошибки этой выставки содействовали более четкому пониманию роли правления ВСКраССХ в вопросах идеологической и политической направленности творческого продукта, усилению ответственности мастеров перед партийными структурами. Несмотря на очевидные недостатки выставки, озвученные Крайкомом ВКП(б), все нарекания носили, скорее, назидательно-воспитательный характер. Невзирая на старания иркутских художников как можно более точно передать физический и духовный облик передовиков производства привычным изобразительным языком фактологического отображения, им был указан вектор изображения в сторону героической обобщенности и идеализации.

Список литературы

1. Письмо И. Любошиц к А. Д. Фатьянову от 15 июля 1982 г. // Архив ИОХМ им. В. П. Сукачева.
2. В. Ф. Мигаев. Воспоминания о художниках. Стахановская командировка: на правах рукописи // Архив ИОХМ им. В. П. Сукачева.
3. Вост.-Сиб. правда. 1936. № 29.
4. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 255.
5. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 256.
6. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 257.
7. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 260.
8. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 388.
9. ГАНИИО. Ф. Р-2803. Оп. 1 Д. 17.

**«SEVERE STAKHANOV'S SENTENCE»: THE FIRST REGIONAL MEETING
OF THE STAKHANOVITES OF INDUSTRY AND TRANSPORT OF THE EAST
SIBERIAN REGION AND THE EXHIBITION OF IRKUTSK ARTISTS (1936)**

Y. Y. LISITSINA

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The problem of the relationship between the authorities and the provincial branches of the Union of Soviet Artists is discussed on the material of the Irkutsk art exhibition dedicated to the First Regional Meeting of the Stakhanovites of Industry and Transport of the East Siberian Territory. The cultural and educational level of the delegates is considered, the reaction to the portraits of the Stakhanovites written by Irkutsk artists, members of the VKSRASCH. The reasons for the failure of this exhibition are given.

Keywords: Stakhanovites, Congress, East-Siberian Region, art, culture, VKSRASSH, artists.

Лисицина Яна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра журналистики и медиаменеджмента, факультет филологии и журналистики, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, корпус Б, каб. 310, тел.: 8(3952)24-29-26, e-mail: vaslis@mail.ru

Lisitsina Yana Yuryevna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Journalism and Media Management, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Irkutsk State University, office 310 «B», 8, Lenin st., Irkutsk, 664025, tel.: 8(3952)24-29-26, e-mail: vaslis@mail.ru

УДК 008(57.22)(091)

**СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ
ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
В 1954–1986 ГОДАХ)**

М. И. ЛИТВИН

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Показаны специфика и результаты деятельности Иркутского областного управления культуры в 1954–1986 гг. в контексте идеологических доминант развития советской культуры и формирования советского общества.

Ключевые слова: история советской культуры, советское общество, культурогенез, управление культурой.

Формирование советского общества включало в себя формирование единого культурного пространства, которое в свою очередь должно было осуществлять процессы аккультурации и консолидации граждан нового общества в рамках единой идеологии

и мировоззрения. Данную задачу успешно выполняли различные общественные и государственные структуры, создавая механизмы оптимизации вышеобозначенных процессов.

Одной из структур, выполнявших задачу формирования единого культурного пространства, были управления культуры различного уровня. Ярким примером управления культурой является деятельность Иркутского областного управления культуры во второй половине XX в.

На закрытом заседании партийной организации Иркутского областного управления культуры в 1954 г. были обозначены ориентиры для работы с населением, которые должны были обеспечить рост народного хозяйства посредством повышения культуры, квалификации, уровня образования рабочих, колхозников и интеллигенции.

В повышении уровня культуры и квалификации рабочих, колхозников и интеллигенции ведущее место занимали учреждения культуры, которые были призваны развивать художественную самодеятельность, заниматься лекционной деятельностью, изданием книг и газет, сделав книгу и газету достоянием всех трудящихся области.

Одними из заявленных приоритетов деятельности являлись регулярный показ кинокартин и пропаганда средствами кино новейших достижений в области агро- и лесопроизводства во всех сельскохозяйственных бригадах и промартелях, отделениях совхозов и лесоучастках, при постоянном контроле за качеством демонстрации фильмов.

Еще одной задачей, поставленной перед Иркутским областным управлением культуры, было улучшение обслуживания населения профессиональными спектаклями и концертами, а также улучшение качества передач областного радио. В связи с чем регулярно велась работа по укреплению учреждений культуры подготовленными кадрами.

В отчетах Иркутского областного управления культуры за 1954 г. были представлены следующие статистические данные: на территории Иркутской области должно было быть прочитано 25 тыс. лекций, выпущено 60 названий книг и брошюр в количестве 1054 тыс. экземпляров, издаваться 39 названий газет тиражом 13,5 млн экземпляров, подготовлено 45 новых спектаклей, поставлено 1695 спектаклей и 1200 концертов, обслужено 995 тыс. зрителей, введено в

эксплуатацию 73 новых киноустановки, обслужено 12 595 тыс. кинозрителей, открыто 64 библиотеки и 5 изб-читален [1, л. 40].

Однако итоги деятельности за 1954 г. позволяют сделать вывод о том, что не все поставленные задачи были полностью выполнены. Так, например, лекционное бюро не выполнило план по чтению лекций и не оказало должной помощи в работе лекторским объединениям, а также к существенным недостаткам работы было отнесено то, что недостаточно привлекались к чтению лекций передовики промышленного и сельскохозяйственно-го производства, в лекциях очень слабо пропагандировался опыт передовиков [Там же].

Не справились с заданием книжное издательство и полиграфиздат, так как из 18 названий художественной литературы было опубликовано 5, из 17 названий сельскохозяйственной литературы только 7, а подписчики районных газет не получили 249 номеров [Там же, л. 41].

Отдел искусств, несмотря на выполнение плана по подготовке новых спектаклей, постановке спектаклей и концертов, задание по обслуживанию зрителей спектаклями не выполнил на 20 тыс. человек, так как театры и филармония дали мало спектаклей и концертов в сельской местности.

Отдел кинофикации, несмотря на выполнение плана по развитию киносети, задание по обслуживанию сельского зрителя не выполнил. Ежемесячно в среднем не было обслужено население 136 сельских пунктов, закрепленных за киноустановками. Качество показа фильмов передвижными киноустановками в большинстве случаев было неудовлетворительным, кроме этого был сорван показ сельскохозяйственных фильмов целевыми сеансами (из 17 250 сеансов состоялось только 1761).

Отдел культпросветработы – обеспечил выполнение плана развития сети библиотек, изб-читален и сельских клубов, но не сумел превратить их в центры культурно-массовой работы на селе (даже районные дома культуры и библиотеки в большинстве случаев таковыми не являлись).

Культпросветучреждения на селе находились в запущенном состоянии, и содержание их работы не удовлетворяло возросшие запросы населения. Художественная самодеятельность была недостаточно развита (в районных смотрах, проводимых весной 1954 г., из 360 государственных клубов участвовало только 93) [Там же, л. 42].

Одной из специфических особенностей работы Иркутского областного управления культуры в 1960-е гг. стала работа с домами народного творчества (ДНТ). В отчете за 1968 г. (в год празднования 50-летия Советской армии и Военно-морского флота, 100-летия со дня рождения Горького, 50-летия ВЛКСМ, 100-летия со дня рождения Ленина) говорится о том, что, реализуя такие задачи, как оказание методической, творческой и организационной помощи учреждениям культуры и повышение роли художественной самодеятельности, идейно-художественного уровня репертуара и исполнительского мастерства участников всех жанров самодеятельного искусства, овладение классическим наследием и богатыми традициями народного творчества, привлечение в художественную самодеятельность широких масс колхозников, рабочих, интеллигенции, особенно молодежи, организация и дальнейшее шефство мастеров профессионального искусства над коллективами художественной самодеятельности, оказание помощи народным театрам и любительским музыкально-вокальным коллективам районных домов культуры в повышении их творческого уровня, изучение, обобщение и распространение положительного опыта работы районных Домов культуры по развитию и организационно-методическому руководству художественной самодеятельности, были достигнуты следующие показатели.

1. По методико-консультационной деятельности штатные и внештатные методисты провели 80 выездов в города и районы области с целью оказания методической и практической помощи коллективам художественной самодеятельности: Усолья-Сибирского, Зимы, Усть-Орды, Красноярского края, Куйтуна, Тулуна, Заларей, Тайшета, Бохана, Нижнеудинска, Братска, Усть-Кута, Киренска, Тофаларии и других районов.

2. Издали методические пособия и разослали по городам и районам области около 30 наименований методических разработок (методических писем в помощь руководителю изостудии, в помощь руководителю хорового коллектива, художнику-оформителю, режиссеру народного театра, агитбригадам), а также сценарии для агитбригад: «Горят ли ваши сердца», «Вездеход будущего», «И вечный бой», «Эту песню запекает молодежь», «Запрягайте, хлопцы, коней» [2, л. 43].

3. Были разработаны рекомендации по составлению программ концертов и вечеров, посвященных 50-летию Советской армии и

Военно-морского флота, литературно-музыкальные композиции «Мы должны помнить».

4. Были выпущены рекомендации по составлению репертуара: сборник композиторов № 6, «Песня родного края» – репертуарный листок, рекомендательные списки репертуара по всем жанрам художественной самодеятельности, посвященного 50-летию ВЛКСМ и 100-летию со дня рождения Ленина.

5. Был подготовлен «Справочник культпросветработника и руководителя художественной самодеятельности», методические брошюры: «О дирижировании», «Организация и управление хором», репертуарный сборник для детей «От 6 до 16», работа актера над дикцией и речью, репертуарный сборник для духовых оркестров, сборник «Любимые песни Ильича», репертуарный листок, посвященный 100-летию со дня рождения Ленина [2, л. 44].

6. В плане организационно-массовой работы ДНТ были проведены: конкурс народных театров и чтецов, посвященный 100-летию со дня рождения Горького, в котором приняли участие 4 народных театра и 20 чтецов [Там же].

7. Было проведено торжественное юбилейное собрание, посвященное 80-летию со дня организации в России оркестра народных инструментов с концертным выступлением городского оркестра народных инструментов [Там же, л. 45].

8. В Иркутском отделении Союза писателей был проведен вечер поэзии и песни самодеятельных авторов [Там же].

9. Композиторская секция организовала 28 заседаний с проведением тематических бесед, консультаций, разбором новых произведений [Там же, л. 44].

10. Методисты ДНТ приняли участие в подготовке и проведении фестиваля самодеятельного искусства, посвященного 50-летию ВЛКСМ, в котором приняли участие свыше 40 тысяч молодых рабочих и колхозников. Составной частью фестиваля был смотр агитбригад, в котором приняли участие 17 коллективов [Там же].

11. Совместно с филармонией был организован вечер-отчет самодеятельных композиторов, на котором иркутяне познакомились с творчеством местных композиторов.

12. В области было создано и успешно работало 9 народных театров [2, л. 46].

13. Значительное развитие получили агитационно-художественные бригады (80 коллективов агитационно-художественных бригад и 200 концертных групп) [Там же].

14. В Иркутской области было организовано свыше 3 тыс. коллективов художественной самодеятельности [3, л. 40].

15. В ДК Усолья-Сибирского были созданы эстрадный и духовой оркестр в количестве 40 человек [2, л. 46].

Итогом более чем тридцатилетней работы Иркутского областного управления культуры к 1986 г. стало создание 7 театров, филармонии, 14 музеев, 24 парков культуры и отдыха, 809 библиотек, 846 клубных учреждений, в том числе 726 сельских домов культуры, 110 музыкальных и художественных школ.

В этом же году были организованы и успешно проведены творческие отчеты в Москве, Дни культуры Иркутской области в Кемеровской области, а также II Областной фестиваль «Искусство – селу», XI Всесоюзная неделя «Театр – детям и юношеству», в котором приняли участие как профессиональные, так и художественные коллективы самодеятельного творчества, были подведены итоги Всероссийского смотра работы музеев и органов охраны памятников истории и культуры.

С помощью систематической и целенаправленной работы Иркутского областного управления культуры с 1954 по 1986 г. было сформировано единое культурное пространство, ставшее существенным фактором консолидации советского общества, а также были созданы необходимые условия для успешной социализации и инкультурации индивидов, в процессе культурогенеза сформировавшихся в уникальный социокультурный феномен – «советский человек».

Список литературы

1. ГАНИИО. Ф. 3793. Оп. 1. Д. 4.
2. ГАНИИО. Ф. 3793. Оп. 1. Д. 34.
3. ГАНИИО. Ф. 3793. Оп. 1. Д. 56.
4. ГАНИИО. Ф. 3793. Оп. 1. Д. 54.

SOVIET CULTURE AS A FACTOR OF SOCIETY CONSOLIDATION (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGIONAL DEPARTMENT OF CULTURE IN 1954–1986)

M. I. LITVIN

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper shows the specificity and results of the Irkutsk regional Department of culture in 1954–1986 in the context of ideological dominants of the Soviet culture and the formation of Soviet society.

Key words: the history of Soviet culture, Soviet society, cultural Genesis, cultural management.

Литвин Мария Ивановна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: litvin.m.i@gmail.com

Litvin Maria Ivanovna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, K. Marx st. ,1, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: litvin.m.i@gmail.com

УДК 069.017(571.53)

ЧАСТНЫЕ МУЗЕИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. В. САЯПАРОВА

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья рассматривает историю создания частных музеев региона, их деятельность, традиционные методы работы и современные подходы, применяемые ими, а также перспективы развития частных музеев в парадигме развития региона. Предпосылкой создания подобных музеев является, в первую очередь, желание владельцев представить широкой публике накопленные коллекции, характеризующие тот или иной исторический отрезок времени. К несомненным факторам открытия частных музеев региона, помимо заинтересованности владельцев частных коллекций, необходимо отнести возможность финансовой выгоды, поскольку частный музей в первую очередь должен быть коммерчески успешным проектом, приносящим прибыль. Регион характеризует достаточно стабильный туристический поток, который играет большую роль в развитии подобных проектов. Количество частных музеев неуклонно возрастает, многие из них являются уникальными и играют немалую роль в популяризации предметов истории и культуры.

Ключевые слова: частные музеи, экспонаты, история региона, краеведение, традиции, инновации.

Частными называются музеи, принадлежащие частным лицам, созданные их усилиями и функционирующие на средства учредителей. Коллекции таких музеев отражают культурные, научные и эстетические интересы своих создателей и являются доступными для посещения [4].

Создание подобных музеев позволяет владельцам частных коллекций продемонстрировать их широкой публике, заинтересовать посетителей предлагаемой тематикой экспонируемых предметов, которые становятся доступны для изучения всех желающих. Коллекции частных музеев могут быть переданы по

наследству или в дар другим музеям различного профиля и подчиненности [3, с. 234].

История частного коллекционирования в России начинается в XVIII в., однако здесь правильнее говорить о формировании частных коллекций и собраний в домах высших слоев общества [2, с. 112].

Частные музеи были широко распространены до революции 1917 г. Многие крупные меценаты считали делом чести содержать собственные музеи и регулярно пополнять их новыми коллекциями. Однако данная традиция была прервана в советскую эпоху, когда музейное дело перешло под полный контроль государства [6, с. 6].

Возрождение частных музеев относится к началу 1990-х гг. [9, с. 136]. За последние два десятилетия частные музеи появились не только в центральных регионах страны, но и в провинции. Главным образом, это музеи, созданные на основе частных коллекций их владельцев, отражающие разнообразие интересов, содержащие экспонаты разной степени уникальности [5, с. 34]. Отсюда исключены те случаи, когда в качестве музеев выступают аттрактивные заведения вроде «музея эмоций» или «музея оптических иллюзий». В таких заведениях «музейная составляющая» всего лишь часть рекламной кампании, коммерческий ход для привлечения посетителя.

Новое законодательство отражает статус частных музеев, определяя Музейный фонд РФ, как состоящий из государственной и негосударственной частей. Негосударственная часть представлена объектами, находящимися в собственности частных лиц, общественных и религиозных организаций (сюда относятся профессиональные и творческие союзы), благотворительных и иных фондов, негосударственных объединений и т. п. [6].

В Иркутской области в настоящее время известно пять частных музеев, два из которых, по сути, являются комплексами, совмещающими свою основную деятельность с выставочной и не имеют официального статуса музея, тем не менее существует перспектива дальнейшего его развития в рамках музейной сети региона, поскольку коллекции носят уникальный характер, данный музей внесен в список развивающихся частных музеев региона.

Музей минералов В. Жигалова является самым первым в России частным музеем минералов. Музей открылся 2 мая 1990 г. в

г. Слюдянке. Его основатель Валерий Жигалов – большой энтузиаст, чья богатая «каменная» коллекция привлекает людей со всех концов мира. Изначально музей задумывался как туристический комплекс, центром которого должен был стать Музей минералов.

В музее Жигалова можно увидеть все известные современной науке минералы – более четырех тысяч видов. Основу коллекции составляют минералы Слюдянки, которые Валерий Алексеевич начал собирать с 1975 г. Тогда же им была высказана идея о создании в Слюдянке музея минералов и начала последовательно претворяться в жизнь, когда в маленькую тогда усадьбу начали привозить полные машины будущих экспонатов. Музей дважды закрывался из-за недобросовестных действий чиновников и свободолобивого нрава его устроителя, однако силами общественности, которая в массе своей поддерживает достойные начинания, музей продолжал свою деятельность. С целью популяризации минералогии и геологии на «общественных началах» на базе музея-усадьбы даже был создан клуб юного геолога, где ребята бесплатно знакомились с азами компьютерной грамотности, минералогии и астрономии. Подобная преданность своему делу как раз и определяет успех наряду с грамотной маркетинговой кампанией, удачной рекламой и заинтересованностью социума общаться к новому в сфере культуры.

В настоящее время в музее экспонируется более 10 тыс. образцов со многих месторождений бывшего СССР и из-за рубежа. Главную ценность коллекции представляют великолепные образцы слюдянских месторождений. Его собрание вызывает восхищение не только у посетителей, но и у ученых-минерологов со всего мира.

Музей является одним из центров туризма на Байкале. Кроме самого музея на территории комплекса находятся конференц-зал, гостиница, баня. Также в музее есть сувенирный магазин, где можно приобрести всевозможные изделия из камня.

В 2014 г. в области открылось еще два частных собрания. Это Музей ретромототехники и предметов быта СССР в г. Иркутске и Музей советской игрушки в п. Листвянка.

Музей ретромототехники и предметов быта СССР является по сути частной коллекцией, открытой для свободного доступа. Основу экспозиции составляют мотоциклы известных марок советского производства «Иж», «Днепр», «Урал», «Восход», «Минск» и, конечно, очень популярные в СССР мотоциклы «Ява» (Чехосло-

вакия). Среди экспонатов: мотороллеры, мопеды, мотовелосипеды и просто велосипеды, которые производились более 50 лет назад. Вся техника находится в исправном состоянии. За недолгое время своего существования музей приобрел еще один негласный статус – музей СССР, поскольку здесь можно увидеть предметы, посвященные истории и быту советской эпохи: портреты вождей, октябрятско-пионерская символика, флаги, вымпелы, советская периодика, электротехника, одежда и многое другое. Отдельно расположен уголок с детскими игрушками.

В цокольном этаже здания открыт отдел, посвященный быту народа в советское и дореволюционное время. Музей привлекает не только посетителей старшего поколения, живших в советское время и приходящих сюда почувствовать ностальгию. Большой интерес к экспонатам проявляют и люди более молодых поколений, знающие о советской эпохе только понаслышке. Это можно приписать к одной из актуальных тенденций последних лет: советское прошлое страны неизменно вызывает интерес у всех возрастных групп.

Музей, безусловно, обладает необходимым потенциалом для дальнейшего развития и расширения своих коллекций.

Музей советской игрушки в Листвянке открыт на базе частной коллекции кукол советского периода Оксаны Токмаковой. В реализации проекта по открытию частного музея были задействованы средства субсидии из областного бюджета Иркутской области по итогам конкурса Министерства культуры 2014 г.

Коллекция весьма разнообразна, она насчитывает около 2 тыс. экспонатов и постоянно пополняется, что позволяет представлять ее различными тематическими экспозициями. Здесь можно увидеть несколько сотен кукол производства 1920–1990-х гг.

Коллекция кукол и игрушек достаточно разнообразна, что позволяет представлять ее выставками тематической направленности. Музей представлен двумя выставочными залами общей площадью 80 кв. м.

В первом зале музея демонстрируются сменные экспозиции. Выставку кукол дополняет выставка-продажа картин ручной работы «Вышивка лентами». Параллельно работает выставка винтажных елочных игрушек «Елка по-советски».

Во втором зале музея представлена постоянно действующая выставка игрушек из «кукольной жизни» периодов 1920–1960-х и

1970–1990-х гг. Здесь представлены оригинальные модели кукол советского периода и кукольная утварь (более 200 экспонатов), куклы в национальных костюмах народов СССР. Во время экскурсии узнаются редкие факты из почти вековой истории игрушечного производства в нашей стране, о том, как менялись технология и материалы, используемые в изготовлении кукол, можно познакомиться с именами выдающихся скульпторов-кукольников и их творениями воочию.

В музее имеется интерактивный уголок, где все желающие могут поиграть с куклами или сфотографироваться с ними на память. Также на территории музея работает сувенирная лавка, среди продукции которой представлены: советские куклы, авторские произведения декоративно-прикладного искусства, а также наборы открыток «Куклы советского детства» и магниты с изображением кукол из коллекции музея, а также кукол производства ГДР, антикварных кукол, воспроизведенных репродукций винтажных открыток и пр.

Музей имеет свой сайт, на котором размещены обычные сведения о деятельности учреждения: содержание экспозиций, анонс предстоящих сменных выставок, информация о стоимости услуг, контакты руководства [11]. Успешной деятельности музея способствует его нахождение в популярном туристическом месте. Поселок Листвянка обладает хорошо развитой инфраструктурой для туризма и отдыха круглый год, привлекающей туристов со всего света. Расположение музея в непосредственной близости от туристических объектов позволяет ему стабильно привлекать посетителей со всех уголков страны. Проводимые музеем маркетинговая и рекламная кампании, безусловно, помогут ему вырасти в еще более успешный коммерческий проект.

В 2015 г. в Иркутске был открыт Музейно-планетарный комплекс «Ноосфера» имени М. Шадова, в который входят мультимедийный музейный комплекс и планетарий. Поскольку данный проект был полностью выполнен на частные деньги, представляется вполне резонным включить его в перечень частных музеев региона. Комплекс находится в уникальном для города месте – 130-м квартале, представляющем собой специально создаваемую (процесс еще не закончен) зону исторической застройки в Иркутске, включающую в себя несколько десятков памятников архитектуры и истории города.

Музей размещается на первом этаже комплекса. Он состоит из двух залов с экранами и экспонатами. На экранах демонстрируется компьютерная анимация о зарождении жизни, истории эволюции и космических процессах. Один экран вмонтирован в пол, что создает эффект присутствия с помощью транслируемых на него изображений, которые периодически меняются: это может быть изображение неба, бурлящей лавы или других процессов.

В музее регулярно проходят тематические выставки на космические и не только темы. Например, выставка метеоритов, часть из которых можно было потрогать руками. В витринах представлены образцы продуктов питания, используемых на борту Международной космической станции, продукты, используемые NASA для питания американских астронавтов. Также среди выставившихся экспонатов: плитка теплозащитного покрытия с космического корабля «Буран», осколок Сихотэ-Алиньского метеорита и другие предметы.

Вся информация о выставках, проводимых в музее, сменных фотовыставках и т. д. своевременно отражается на сайте комплекса и в социальной сети «ВКонтакте», где у «Ноосферы» создана своя официальная группа.

Комплекс «Ноосфера» является очень популярным проектом не только среди жителей города, но и среди туристов, посещающих его как одну из достопримечательностей региона.

22 сентября 2017 г. в Иркутске на территории уже упомянутого 130-го квартала открылся музейно-ресторанный комплекс «Собрание Спешилова» [10]. Учредителем комплекса является Александр Михайлович Спешилов, многие годы являющийся увлеченным коллекционером. Музейная экспозиция основана на его частной коллекции, основой которой стало собрание редких и уникальных самоваров, состоящее более чем из 300 экземпляров. Все экспонаты имеют датировку не позднее XVIII в., все они были изготовлены различными фабриками и мастерскими России и зарубежья и вызывают неподдельный интерес не только избранных знатоков, но и ценителей. Главным экспонатом коллекции является самый старый из всех сохранившихся тульских самоваров в России. Отличительной чертой данного экземпляра является тот факт, что найден он был на месте непосредственного расположения комплекса в 130-м квартале.

Помимо коллекции самоваров, в постоянно пополняющемся собрании можно увидеть такие предметы, как: бульотки, фонтаны для вин, большое количество столовых приборов и принадлежностей, без которых не обходилось ни одно традиционное русское чаепитие.

В данной статье представлены частные музеи и коллекции, создатели которых нашли способ подачи себя и проводят активную политику популяризации своей деятельности. В современном обществе роль музея во многом определяют инновационные технологии показа. Актуальные задачи современной культуры диктуют необходимость перехода музеев за рамки своих традиционных функций. Инновационные подходы, которые используются музеями в своей деятельности, определяются новизной идеи, концепции функционирования [1]. Безусловно, их примеру смогут последовать другие, поскольку именно деятельность частных музеев более близка и понятна жителям регионов, что способствует развитию историко-культурной грамотности населения, а также вовлекает людей в процесс познания мира через призму музейных коллекций.

Далеко не все частные музеи идут на внедрение инноваций, многие из них применяют в своей работе более традиционные способы показа: экспозиции, выставки, лектории. Объясняется это недостаточной укомплектованностью музейных образований современной техникой, позволяющей использовать революционные технологии.

Открытие любого музея, в том числе частного, как правило, освещается в региональных или общероссийских средствах массовой информации, неважно, будет ли это репортаж для телевидения или заметка в газете регионального значения. Однако у частных музеев, обладающих уникальными коллекциями, не так много возможностей заявить о себе, не все могут выдержать конкуренцию со своими более успешными с коммерческой точки зрения собратьями [8, с. 23]. Ведь главной задачей частного музея является его полная автономность, владельцу такого музея бывает сложнее привлечь спонсоров, убедить их вкладывать деньги в свой проект. Таким образом, говорить об увеличении числа частных музеев в регионе в настоящее время не приходится.

Кроме того, неоспорим тот факт, что очень часто коллекции уходят вместе с коллекционером: наследники не дорожат собра-

нием, а многие частные музеи держатся именно на увлеченности своего создателя данным проектом. Если общество не проявляет интереса к экспонатам того или иного необычного музея, в силу неумелого позиционирования таких музеев или по какой-либо другой причине, то энтузиазм создателя может не выдержать подобного испытания. Все зависит не только от фактора вовлеченности в подобный проект, но и от поддержки его со стороны социума, которому он адресован. Если музею не удастся найти свою целевую аудиторию, музей прекращает существование.

Пока рано говорить о том, что частные музеи входят в эпоху своего расцвета, точных статистических данных по количеству частных музеев в стране не имеется. Более того, несмотря на увеличивающееся год от года их количество, оно по самым грубым подсчетам не превышает 10 % от числа всех музеев. Открытие частного музея связано с большими трудностями, и каждый, кто захочет открыть такой музей, должен заранее просчитать все существующие риски. Тем не менее количество частных музеев периодически возрастает, многие из них являются уникальными и играют немалую роль в популяризации своего региона, привлекая туристов.

Принято думать, что большинство частных музеев преследует развлекательную цель. Для ряда музеев подобное утверждение справедливо. Однако грамотно организованный частный музей зачастую ни в чем не уступает муниципальным собраниям. Оригинальный подход в подаче материала, интересный концепт, нетривиальная тематика обеспечивают частным музеям успех и всемирное признание [7, с. 123]. По сути, такие музеи выполняют свое основное предназначение – выступают проводниками историко-культурного воспитания, воспитывают в своих посетителях нравственные ориентиры, патриотические чувства, удовлетворяют духовные потребности человека, стремление приобщиться к общенациональным и специфическим культурным ценностям.

Список литературы

1. Бизнес-портал «Пути успеха» [Электронный ресурс]. URL: <http://puti-uspeha.ru/idei/489-4astnij-muzej.htm> (Дата обращения 11.01.18).
2. Буряева С. В., Мишакова О. Э., Саянгарова Е. В. Музейное дело Бурятии в конце XIX в. – первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие и современное состояние: монография / науч. ред. О. Н. Труевцева. Улан-Удэ: Издат.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2012. 253 с.
3. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен (отв. ред.), И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. 2-е изд. М.: ВК, 2005. 614 с.

4. Основы музееведения : учеб. пособие / отв. ред. Э. А. Шулепова. М. : Едиториал УРСС, 2005. 504 с.
5. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М. : Прогресс : РИПОЛ КЛАСИК, 2001. Т. 1. 436 с.
6. *Поправко Е. А.* Музееведение для студентов специальности 020600 «Культурология»: электронный аналог печатного издания / ред. М. А. Касаткина. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2006. 1 электрон. опт. диск (CD).
7. *Саверкина И. В.* История частного коллекционирования в России : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : СПбГУКИ, 2006. 208 с.
8. *Тельчаров А. Д.* Основы музейного дела. Введение в специальность : курс лекций. М. : Омега-Л, 2005. 184 с.
9. *Шелегина О. Н.* Музеи Сибири : очерки создания, развития, адаптации / отв. ред.: В. А. Ламин, Н. М. Щербин. Новосибирск : [б. и.], 2010. 224 с.
10. Собрание Спешилова [Электронный ресурс]. URL: <https://sobraniespeshilov.com/about/> (дата обращения 21.12.17).
11. Музей кукол Оксаны Токмаковой «Куклы советского детства» [Электронный ресурс]. URL: <http://muzeykukol.ru/> (дата обращения 23.12.17).

PRIVATE MUSEUMS OF THE IRKUTSK REGION: HISTORY OF CREATION AND PERSPECTIVE OF DEVELOPMENT

E. V. SAYAPAROVA
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article examines the history of the creation of private museums in the region, their activities, traditional methods of work and modern approaches used by them, as well as the prospects for the development of private museums in the development paradigm of the region. Prerequisites for the creation of such museums are, first of all, the desire of private collectors to present to the general public the accumulated collections that characterize one or another historical period of time. An undoubted factor in the opening of private museums in the region, apart from the interest of owners of private collections, is the possibility of financial gain, since a private museum, first of all, must be a commercially successful project that generates profit. The region is characterized by a fairly stable tourist flow, which plays an important role in the development of similar projects. The number of private museums is steadily increasing, many of them are unique and play a significant role in the popularization of objects of history and culture.

Keywords: private museums, exhibits, regional history, local history, tradition, innovation.

Саяпарова Екатерина Владимировна – кандидат исторических наук, преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: ignis_klio@mail.ru

Sayaparova Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Sciences (History), Lecturer, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, K. Marx st.1, 664003, Irkutsk, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: ignis_klio@mail.ru

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБА ИРКУТСКИХ НУМИЗМАТОВ В 1990-Х ГОДАХ – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ю. В. ПУЗАНКОВ

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена деятельности иркутского клуба нумизматов, осуществляющего свою деятельность на официальном уровне. В последние десятилетия интерес к нумизматике заметно возрос, что может быть связано с историческими реалиями, однако в большей степени с увеличением потребительского интереса к прошлому страны. В связи с развитием интернет-технологий стало возможным осуществлять деятельность по обмену, купле и продаже редких экземпляров монет, бон, что привело к поголовному увлечению нумизматикой. Основной проблемой так называемого коллекционирования является его трансформация в коммерческий вид деятельности, долженствующий приносить доход. В иркутском регионе эта проблема стоит так же остро, как и в других субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: нумизматика, редкость, ценные монеты, коллекционирование, каталоги, нумизматические клубы.

Нумизматика является частью исторической науки, вернее одной из вспомогательных исторических дисциплин, которая изучает историю монетной чеканки и денежного обращения. От нумизматики как науки следует отличать нумизматическое собирательство, или коллекционирование монет, хотя обе дисциплины находятся в тесном взаимодействии [1, с. 102].

Коллекционирование монет – это процесс систематизированного собирания монет по каким-либо признакам (страна, год, эпоха, рисунок на монете, материал, из которого она изготовлена, монетный двор и т. п.) с целью создания коллекции [2].

Монеты, имеющие ценность для коллекционеров, включают в себя, как правило, монеты, бывшие в хождении недолгое время (т. е. в отличном состоянии), отчеканенные с ошибками, особенно красивые или исторически ценные экземпляры.

Коллекционеры монет часто начинают свою деятельность, сохраняя обычные монеты регулярного обращения, которые по тем или иным причинам показались им интересными, необычными или просто красивыми. Это могут быть иностранные монеты, оставшиеся после поездки за границу, или отечественные монеты, отличающиеся от других. Например, большой интерес у любителей вызывают монеты с изображениями городов, памят-

ников, посвященные знаковым событиям. Со временем, если интерес к собиранию монет не пропадает, это превращается в хобби. У некоторых людей увлечение коллекционированием монет может перерасти в интерес к изучению определенной страны, ее культуры и истории.

В настоящее время коллекционирование тесно связано с сохранением и увеличением собственного капитала, что немало важно в условиях экономических кризисов.

В последние два десятилетия бурную деятельность развили различные нумизматические сообщества, появилось большое количество собирателей монет, которые активно обмениваются имеющимися экземплярами, продают их. При этом происходит некая подмена понятий, поскольку частные коллекционеры именуют себя нумизматами, что не совсем верно отражает суть их деятельности.

Одним из людей, стоявшим у истоков идеи клуба по интересам в иркутском регионе, является Сергей Александрович Коробов, коллекционер-филателист и автор нескольких работ по филателии, переехавший в Иркутск в конце 1980-х гг.

В начале 1990-х филателисты и нумизматы собирались вместе, встречи проходили по адресу ул. Российская, 20, с 1993 г. начали собираться в столовой Педагогического университета по адресу ул. Пролетарская, 1. В теплое время года коллекционеры часто собирались и у шпилья (ныне – памятник Александру III).

С 1997 г. Сергей Александрович, как председатель клуба филателистов, принял решение о том, что необходимо проводить встречи филателистов отдельно от нумизматов. Вызвано это было тем, что нумизматика очень часто пересекается с фалеристикой, а купля-продажа орденов и медалей карается российским законодательством и на встречи нумизматов часто устраивали облавы сотрудники милиции с целью обнаружить краденые награды и прочие предметы коллекционирования, торговля которыми запрещена. С тех пор и по настоящее время встречи филателистов проходят в Доме офицеров по адресу ул. К. Маркса, 47.

Тогда же, в 1997 г., было создано юридически зарегистрированное некоммерческое общество филателистов и нумизматов г. Иркутска. В 2005 г., когда возник вопрос о перерегистрации и продлении функций некоммерческого общества, а также в связи с необходимостью ведения бухгалтерской отчетности, члены не-

коммерческого общества решили не подавать документы на продление регистрации.

На сегодняшний день и филателисты и нумизматы устраивают официальные встречи один раз в неделю. Входная плата в клубы чисто символическая: 30–50 рублей. Эти деньги собираются для аренды помещений, в которых проходят собрания обществ. Количество людей на встречах нумизматов колеблется от 15 до 60 человек. По сравнению с московским клубом нумизматов, в котором в выходные собирается 600–800 человек, иркутские собрания коллекционеров очень немногочисленны.

Основными целями собраний коллекционеров являются: торговля, наука, издательская деятельность, хобби, изучение и анализ исторических событий по предметам коллекционирования.

Если коллекционер не анализирует предметы своей коллекции, если он не закладывает в свою коллекцию инвестиционную составляющую, то рано или поздно это может привести к разочарованию в своей коллекции или к разорению. Финансовая составляющая любого коллекционирования – очень важна. Ведь не всегда получается пополнять свою коллекцию бесплатно или за очень незначительные капиталовложения. Правильнее сказать – без первоначального капитала практически невозможно создать серьезную коллекцию. Большинство опытных нумизматов обзаводятся обширным обменным фондом, благодаря которому могут заполучить себе в коллекцию интересующие их предметы. Причем этот обменный фонд не всегда состоит только из монет и купюр.

Если в советское время в нумизматические клубы приходило очень много молодежи, то сегодня увидеть молодых людей там – это большая редкость. С развитием интернет-аукционов и различных интернет-магазинов, все больше людей приобретают себе монеты через интернет, а затем получают посылки от продавцов на почте. Из-за этого упрощается поиск необходимой монеты, однако возникает вероятность нарваться на мошенников.

Возраст постоянных посетителей Иркутского клуба нумизматов от 25 до 70 лет. При этом молодые приходят туда, чтобы предложить новинки, которые они как раз приобрели через интернет, а старшее поколение чаще выступает в роли покупателей либо приходит туда пообщаться, поменяться монетами либо похвастаться своими приобретениями.

Среди иркутских нумизматов очень мало женщин. По проведенным наблюдениям на сотню мужчин-коллекционеров приходится всего 2-3 женщины. Причем такая статистика присуща не только нашему региону, но и всей стране в целом. Очень редко женщины увлекаются монетами. Чаще всего, если они и занимаются нумизматикой, то это по причине наличия родственника-нумизмата, например отец или муж – коллекционер.

К сожалению, не все коллекционеры составляют каталоги своих монет. И не все те, кто ведет такие каталоги, указывают цены на приобретенные для коллекции монеты. В связи с этим было зафиксировано много случаев, когда после смерти коллекционера его родственники за копейки распродавали великолепные коллекции. Еще одна проблема для любого коллекционера – это защита своей коллекции от посягательства третьих лиц. Только по Иркутску и Ангарску известно несколько случаев ограблений коллекционеров. Возможно, именно по этой причине серьезные коллекционеры – малообщительные, неболтливые, замкнутые. Хозяева дорогих коллекций рекомендуют хранить свой нумизматический фонд в банковской ячейке.

Таким образом, развитие иркутской нумизматики происходит в неразрывном ключе с нумизматикой российской. Тенденции, характеризующие деятельность коллекционеров-нумизматов региона, четко прослеживаются и в других субъектах страны. Можно сказать, что тип коллекционера-профессионала сменяется типом коллекционера-бизнесмена, предпочитающего вести дела не в режиме реального времени, а исключительно путем совершения сделок в интернете, что, безусловно, повышает существующие риски. Однако интерес к нумизматике играет определенную роль в жизни общества, поскольку изучение монет, пусть даже для дальнейшей продажи, предполагает изучение определенного пласта истории, что является актуальным для любого времени.

Список литературы

1. Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин В. Б. Вспомогательные исторические дисциплины : учебник / под ред. Г. А. Леонтьевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Владос, 2015. 368 с.
2. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/647231> (дата обращения 13.03.2017).

ON THE ACTIVITIES OF THE IRKUTSK CLUB OF COLLECTORS IN THE 1990 - AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Yu. V. PUZANKOV

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the activities of Irkutsk numismatics club, which carries out its activities at the official level. In recent decades, interest in numismatics has increased markedly, which may be associated with historical realities, but to a greater extent, with an increase in consumer interest in the country's past. In connection with the development of Internet technologies it has become possible to carry out the exchange, buying and selling of rare coins, Bon, which led to across-the hobby of numismatics. The main problem of the so-called collecting is its transformation into a commercial activity, which should generate income. In the Irkutsk region, this problem is as acute as in other regions of the Russian Federation.

Keywords: numismatics, rarity, valuable coins, collecting, catalogues, numismatic clubs.

Пузанков Юрий Владимирович – инженер, Центр новых информационных технологий, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-21-90, e-mail: yurry3@mail.ru

Puzankov Yuri Vladimirovich – Engineer, Center for New Information Technologies, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)24-21-90, e-mail: yurry3@mail.ru

УДК 016:929(571.53)

ИРКУТСКАЯ НАУЧНАЯ И ВУЗОВСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ НА СТРАНИЦАХ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «ВСОРГО В ЛИЦАХ»

Р. Ю. ШПИКЕЛЬМАН

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Произведен анализ пяти выпусков биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах». Дана классификация персоналий с точки зрения исследовательской темы по изучению академической и вузовской научной интеллигенции Иркутского региона. Осуществлена попытка создать модель типичного иркутского академического ученого, господствовавшую в местном сообществе в 1920–1950-е гг.

Ключевые слова: сибирский ученый, исследователь, академическая наука, Институт географии СО АН СССР, иркутская наука, Иркутский госуниверситет, науки о земле, организаторы сибирской науки, основоположник заповедного дела, географические исследования.

Исследования по истории иркутской научной интеллигенции немногочисленны, но наблюдается четко выраженная тенденция к увеличению их количества. Это обусловлено не только устойчивым интересом научной общественности к данной проблеме, но и запросом многочисленной краеведческой аудитории.

Работа по этой теме облегчена наличием широкой источниковой базы и монографических работ и статей, выходящих к юбилеям исследователей, вписавших свое имя в историю региона.

С 2011 г. в распоряжении интересующихся данной темой появился новый интересный и объемный, регулярно пополняющийся источник – биобиблиографический словарь «ВСОРГО в лицах». С того времени вышло пять его выпусков [1], и, насколько это известно автору, организаторы этого проекта планируют продолжить свою работу.

С одной стороны, как следует из названия словаря, круг лиц, чьи биографии и опубликованные результаты их исследовательской работы освещаются в его выпусках, ограничен членами Сибирского Императорского отдела Русского географического общества, Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, Восточно-Сибирского отдела Географического общества СССР и Иркутского отделения Русского географического общества. Но в географическом обществе состояли представители не только одной этой науки, но и других направлений научного знания, а также исследователи широкого профиля, занимавшиеся этим видом деятельности на общественных началах, попутно с выполнением других видов работ. Поэтому это позволяет использовать данный источник для получения информации о широком круге лиц, проживавших в иркутском регионе, находившихся здесь некоторый срок по долгу службы или отбывавших в нем ссылку.

В данной статье автор показывает часть материалов, полученных в процессе исследования статей, опубликованных в упомянутом словаре. Целью проведенной работы является тестирование словаря как источника по проблеме вузовской и научной интеллигенции иркутского региона. В связи с тем, что размеры статьи ограничены, автор осветил в ней часть результатов исследования – в качестве основания для нее взяты работы наиболее активного автора и инициатора данного проекта.

Ю. А. Зуляром самостоятельно и в соавторстве подготовлены материалы о жизни и деятельности в регионе 26 исследователей. Он предпочитает публиковать подробные материалы, что делает его работы наиболее ценным источником. Хронологически герои его биобиблиографических очерков жили и работали в рамках трех веков: XIX, XX, XXI. Люди непохожих судеб, разных нацио-

нальностей и различного социального происхождения, они объединены наличием в их характере потребности к исследованиям, к постижению нового или ушедшего в забвение, но науке неизвестного.

С большой долей условности эти персоналии можно разделить на три основные группы, которые определены особенностью их времени и существования, и прежде всего отнесенностью к существовавшим институциям. К первой группе относятся профессиональные ученые, занимавшиеся исследовательской деятельностью как основной и преимущественно работавшие в системе научно-исследовательских учреждений, и прежде всего в системе Академии наук. Во вторую группу объединены исследователи, работавшие в структурах высшей школы, для которых основной деятельностью была педагогическая, преподавательская, а научные исследования они проводили в качестве сопутствующих или в свободное время. Конечно, это деление весьма условно, к какой группе следует отнести сотрудника научно-исследовательского института государственного университета, который в равной степени занимался и преподавательской и научной деятельностью. К третьей группе отнесены активные граждане, для которых исследовательская деятельность была и навсегда осталась увлекательным времяпрепровождением или попутным занятием.

Опять же из-за ограниченности объема, в данной статье показана лишь первая группа исследователей, в которую вошли профессиональные ученые, она же оказалась и самой многочисленной, в ее составе 13 персоналий. Практически все статьи, помещенные в эту группу, выполнены Ю. А. Зуляром в соавторстве с членом-корреспондентом, доктором географических наук, бывшим директором Института географии СО РАН им. В. Б. Сочавы – В. А. Снытко. Освещение рассмотренных персоналий произведено автором в хронологическом порядке. Исторически первым в ней является Иван Дементьевич Черский (1845–1892) – выдающийся геолог и географ, внесший огромный вклад в изучение Сибири [13]. За участие в польском восстании его отдали в солдаты и отправили в г. Омск, в пригороде которого он проводил геологические и палеонтологические исследования. Освобожденный по болезни от военной службы, он в 1871 г. переехал в Иркутск, где провел обширные геологические и географические исследования. В 1885 г. по приглашению Академии наук переехал в Петербург. В 1891 г. скончался в экспедиции в район рек Индигирка и Колыма.

Следующей выдающейся личностью, чей жизненный путь описан на страницах словаря, является Владимир Афанасьевич Обручев (1863–1956), российский геолог и географ, академик АН СССР [6]. Он исследовал геологию Сибири, Центральной и Средней Азии, открыл несколько хребтов в горах Наньшань, хребты Даурский и Борщовочный, исследовал нагорье Бэйшань. Первый штатный геолог Сибири, занимавший большую часть своей жизни геологией и географией этого региона. Значение его работ настолько велико, что история геологического изучения Сибири делится на периоды: до Обручева, обручевский и после Обручева.

К другой ветке научной деятельности принадлежит Борис Георгиевич Кубалов (1879–1966) – историк-исследователь, архивист, декабристовед, педагог [14]. Его сибирский период начался в 1910 г., когда он оказался в Иркутске. По приезду Кубалов стал преподавать историю в губернской мужской гимназии. После окончания ИГУ он был назначен заведующим Иркутским губернским архивным бюро. И вся его последующая профессиональная деятельность разворачивалась на поприще архивно-историографической деятельности. В середине 1920-х гг. он покинул Иркутск, переехал в Москву и в декабре 1925 г. занял должность архивиста-консультанта Центрархива РСФСР. В ходе своей научной деятельности написал ряд серьезных научных произведений, особенно известен как декабристовед.

Куда сложнее и трагичнее судьба Гавриила Васильевича Ксенофонтова (1888–1938) – первого якутского ученого, историка, этнографа, краеведа [3]. В 1912 г. он получил диплом юриста второй степени Томского университета и предложение остаться на кафедре уголовного права для подготовки к профессоруре, но отказался, так как тяготился педагогической деятельностью. С открытием в 1913 г. в Якутске отдела Императорского Русского географического общества, он активно включился в его работу по этнографической тематике. В сентябре 1920 г. поступил на общественный факультет Иркутского госуниверситета, где, прослушав курс истории Сибири, увлекся этим научным направлением. Научная среда ИГУ определила становление Ксенофонтова как профессионального этнографа-полевика. В 1923 г. он вернулся в Якутию, где этнография полностью поглотила его. С этого времени «поле» стало главным источником в его исследованиях. В декабре 1924 г. он стал научным сотрудником отдела Нарком-

проса ЯАССР. В 1929 г. изданы его теоретические исследования, посвященные религиозным воззрениям Запада и Востока. Начало 1930-х гг. в научной деятельности Ксенофонтова ознаменовалось рядом серьезных выступлений в крупных академических институтах страны. Его теоретические доклады по ранней истории и религии были заслушаны в Ленинграде (в Институте антропологии и этнографии, Институте востоковедения) и везде получили высокую оценку. Гавриил Васильевич сформировался в крупного этнографа со своим оригинальным научным мировоззрением.

В 1933 г. он состоял на должности историка-этнографа по разработке древней истории якутов, в качестве научного сотрудника ряда якутских научно-издательских организаций. В 1935 г., при открытии Института языка и культуры при СНК ЯАССР, его приняли на должность старшего научного сотрудника. В 1937 г. для завершения и издательского оформления своих научных исследований он был направлен на два года в Москву. Там 24 марта 1938 г. он завершил свой многолетний труд «Миф о сыне божьем у якутов, древних турок и монголов» и отправил рукопись в Институт языка и культуры на рецензирование и подготовку к печати. Но в апреле 1938 г. его арестовали по «якутскому делу» и 28 августа 1938 г. расстреляли.

Остальные статьи посвящены ученым, чья деятельность в основном разворачивалась в послевоенный период. Прежде всего, это Виктор Борисович Сочава (1905–1978) – географ, картограф, геоботаник и ландшафтовед, академик АН СССР, основоположник сибирской географической школы, основатель нового направления в географической науке (учение о геосистемах), оставивший глубокий след в истории географической науки [12]. В 1926 г. он стал научным сотрудником Биологического музея АН СССР. В 1926–1938 гг. участвовал в многочисленных экспедициях на Полярный Урал, Чукотку, Колыму, Приморье, Приамурье, работал начальником полевых партий, заведующим сектором геоботаники и кормов Института оленеводства, начальником отдела оленеводства Арктического института. В 1959–1976 гг. – организатор и директор Института географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР в Иркутске. Руководимый им институт превратился в центр географической науки азиатской части страны и получил мировую известность. В 1968 г. – избран академиком АН СССР. В 1969–1972 гг. – председатель Восточно-Сибирского

филиала СО АН СССР. Последние годы жизни (1976–1978) провел в Подмосковье, где, подводя итоги своей деятельности, теоретически обосновал созданное им новое направление в географии – учение о геосистемах, выпустив три монографии.

Большой интерес для исследователей истории сибирской науки вызывает личность Бориса Петровича Полевого (1918–2002) – историка, доктора исторических наук, активного деятеля РГО [7]. Он в 1941 г. окончил исторический факультет Ленинградского университета, где у него пробудился интерес к научной работе. Особенно его увлекала история русского Дальнего Востока. В 1946 г. Полевой начал преподавать в Ленинградском университете, но в 1949 г. был уволен в ходе развернувшейся в СССР массовой идеологической кампании по борьбе с «космополитизмом».

С 1953 г. и до конца своей жизни Полевой занимался изучением истории Дальнего Востока. В 1960-е гг. был сотрудником Института географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР в Иркутске. В 1970 г. он после защиты кандидатской диссертации был приглашен на работу в Ленинградское отделение Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, где работал до 1997 г. Им опубликовано множество работ на различные темы – цикл статей о Н. Н. Миклухо-Маклае, исследования по истории русской картографии, этнографии, истории Сахалина и Курильских островов, ранней истории русско-японских отношений, истории русских открытий в Сибири и на Дальнем Востоке. Немало публикаций посвящено истории Камчатки и вопросу происхождения названия полуострова. Он так много сделал для воссоздания истории этой земли, что местные жители его называли «камчадалом».

В 1986 г. Б. П. Полевой защитил докторскую диссертацию на тему: «Русские географические открытия на Дальнем Востоке с 30-х гг. XVII в. до 60-х годов XIX в.». Он долгие годы возглавлял отделение истории географических знаний РГО, превратив его в одно из наиболее популярных и посещаемых отделений Географического общества. Полевой – лауреат премии им. С. И. Дежнева, премии им. С. П. Крашенинникова, Почетный член РГО.

Продолжателем дела В. Б. Сочавы был Владимир Васильевич Воробьев (1929–2003) – выдающийся географ и картограф, академик АН СССР [2]. В 1952 г. после окончания географического факультета МГУ начал работать в Восточно-Сибирском филиале АН СССР. С 1961 г. и до конца жизни проводил и возглавлял

научные исследования в Институте географии СО АН СССР, где прошел путь от старшего научного сотрудника до директора. Он обосновал ряд оригинальных идей, касающихся формирования населения восточных районов страны. Вопреки распространенному мнению, доказал, что рост численности населения Восточной Сибири на протяжении XVIII – начала XX в. происходил в основном за счет естественного прироста, а роль миграций была подчиненной. Он установил, что решающее значение в процессе формирования населения имеет первоначальное ядро старожилов, отметил особую роль коренных народностей Восточной Сибири в создании современного населения. В своих публикациях он рассматривал проблемы Байкала и его бассейна, провел зонирование территории, где выделил три зоны с различным режимом хозяйственной деятельности и охраны природы. Он был одним из первых, кто предложил создать на территории бассейна озера Байкал национальные парки.

К этой же плеяде ученых принадлежит Николай Алексеевич Логачев (1929–2002) – выдающийся геолог, доктор геолого-минералогических наук, академик АН СССР [4]. В 1952 г. окончил Иркутский госуниверситет по специальности геология и начал трудовую деятельность старшим лаборантом Института геологии ВСФ АН СССР. В 1976–1998 гг. – директор Института земной коры СО РАН. С 1977 по 1992 г. – председатель президиума Иркутского научного центра СО АН СССР.

Особое внимание в научных трудах Логачева уделено тектоническим и магматическим процессам при рифтовом режиме активизации континентальной литосферы, вопросам неотектоники и геоморфологии континентальных рифтовых зон Земли, в частности Байкальской. Им впервые рассмотрены в возрастной последовательности основные этапы развития рельефа нагорий южной части Восточной Сибири и решена проблема соотношения тектонического и денудационного факторов в образовании ее современной поверхности. За этот труд, в числе других авторов, ему было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР. Им введено понятие о двух типах осадочных формационных комплексов и доказано двухстадийное развитие рифтовых зон независимо от масштабов сопутствующего им вулканизма. Этот вывод является крупным вкладом в раскрытие закономерностей развития рифтовых зон Земли, ставших важнейшим

объектом изучения в геотектонике. Установленные им закономерности материкового рифтогенеза известны во всем мире. Под его руководством разработаны модели геодинамики рифтовых зон и определены критерии оценки современной динамической активности материковой литосферы. Он внес существенный вклад в изучение неотектоники и геоморфологии Сибири. Заложенные им идеи широко используются в практике геологического картирования и изысканий в Восточной Сибири и Монголии. Он руководил широкомасштабными и успешными исследованиями геологических и сейсмических условий строительства БАМа.

Интересна статья о такой уникальной личности, как Николай Федорович Реймерс (1931–1993), – зоолог, эколог, один из главных участников становления заповедного дела в СССР, доктор биологических наук, профессор, основатель экологического факультета МНЭПУ [9]. После окончания школы Реймерс поступил в МГУ, но окончить университет ему не удалось, во время третьей волны сталинских репрессий, он вместе с родителями вынужден был бежать в Иркутск. Здесь он был принят на второй курс биолого-почвенного факультета ИГУ, который окончил в 1953 г. Начал научную деятельность в Институте географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР.

Реймерс сформировался как зоолог и эколог во время многолетних полевых научных работ, охвативших обширные регионы Советского Союза, от Сахалина до Центральной Сибири, и в меньшей степени – европейскую часть страны. С середины 1960-х гг. область его интересов сместилась в сторону теории и практики организации заповедного дела. В 1966 г. его назначили заместителем директора по науке Приокско-Тerrasного заповедника; в 1968–1969 гг. работал в Главном управлении по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Минсельхоза СССР. Но, не выдержав бюрократической рутины, через год вернулся на научную стезю, возглавив лабораторию в Центральном экономико-математическом институте АН СССР. С 1988 г. он – президент Экологического союза СССР, затем РСФСР. Основными работами, в которых подведен итог многолетним теоретическим и практическим изысканиям Реймерса, стали словарь-справочник «Природопользование» (1990), «Популярный биологический словарь» (1991) и монография «Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология» (1992). В последней книге, впер-

вые в русскоязычной науке, Реймерс дал формулировки и систематизировал более 200 экологических законов, правил и принципов.

К этой же группе относится статья о Владимире Александровиче Ряшине (1931–1992) – географе, ландшафтоведе, кандидате географических наук [11]. Выпускник географического факультета Московского госуниверситета и аспирантуры у профессора Н. И. Михайлова по специальности физическая география, он был направлен в 1960 г. на работу в Иркутск, в создаваемый тогда Институт географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР. За год до этого Ряшин участвовал в полевых исследованиях в зоне влияния будущего Братского водохранилища и прилегающей к нему территории. Работая в институте, он с коллегами организовал комплексные полевые исследования в Приангарье, которые дали толчок экспериментальным работам на географических стационарах, результаты которых широко известны среди экологов и географов. Существенен его вклад в создание Ландшафтной карты юга Восточной Сибири, которая в течение десятилетий является источником сведений о природе региона и широко используется в научных, учебных и прикладных целях. С 1970-х гг. работал в Москве в Президиуме АН СССР.

Интересна судьба Бориса Борисовича Прохорова (1936–2015) – российского географа и эколога, доктора географических наук, профессора, лауреата Государственной премии СССР [8]. В 1960 г. окончил Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт и был распределен в Институт географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР – научным сотрудником, затем заведовал отделом медицинской географии. Работая в Иркутске, Прохоров сформулировал цели и задачи современной медицинской географии, им разрабатывалась теория медицинской географии как раздела географической науки, изучающего особые территориальные системы. Он определил принципы и методы медико-географического картографирования и создал большое число медико-географических карт различных регионов страны, преимущественно в пределах Сибири и Дальнего Востока, сделал первые шаги в области исследований по экологии человека. Прохоровым разработаны основные подходы к медико-географическому районированию, обоснована основная единица такого районирования – санозкосистема, показаны этапы пионерного освоения территории и выявлены главные медико-географические особенности каждого этапа, найдены пути и

формы внедрения их результатов в практическую деятельность проектировщиков-градостроителей, организаторов медицинской службы, специалистов по охране окружающей среды.

С 1980 г. он в Москве, где руководил группой в Лаборатории мониторинга природной среды и климата АН СССР и Госкомгидромета. В 1986–1989 гг. – заведующий сектором Института социологических исследований АН СССР. С 1989 г. – заведующий лабораторией Института проблем занятости РАН, в 1988–1991 гг. – в Институте социально-экономических проблем народонаселения АН СССР, затем зав. отделом в Центре демографии и экологии человека, в 1991–1993 гг. – в Институте занятости Минтруда РФ и РАН, в 1993–2008 гг. – заведующий лабораторией региональных прогнозов здоровья населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

К числу сотрудников института географии принадлежит и Елена Григорьевна Нечаева (1937–2011) – физико-географ, почвовед, доктор географических наук [5]. В годы учебы в Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева она принимала участие в комплексных исследованиях Института леса АН СССР под руководством академика В. Н. Сукачева, что определило ее пристрастие к лесным ландшафтам. В 1968 г. приехала в Иркутск и в Институте географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР вела детальные ландшафтно-геохимические исследования в южной тайге Западной Сибири. Ею были сформулированы принципы интегральной оценки динамики вещества и предложена универсальная форма выражения динамического состояния геосистем по показателям миграции и аккумуляции химических элементов. Результаты анализа вещественной составляющей геосистем разных типов природной среды положены Нечаевой в основу создания карт ландшафтно-геохимического районирования крупных регионов Сибири и в целом Азиатской России.

Последним исследователем из списка профессиональных ученых является Вячеслав Владимирович Рюмин (1948–1991) – географ, ландшафтовед, кандидат географических наук [10]. Во время учебы на географическом факультете Московского государственного университета, во время студенческих практик и экспедиций, определился с Сибирью, как регионом своих научных интересов. По окончании вуза в 1971 г. был направлен в Институт географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, где и прошла его научная жизнь, где он сформировался как ландшафтовед широ-

кого профиля. Изучал процессы формирования геосистем под влиянием тектонических, климатических и биотических факторов, деятельности человека; разработал новые методы оценки природного потенциала; дал прогноз ландшафтных последствий формирования Саянского территориально-производственного комплекса. Активно занимался историко-географическими исследованиями. Им выдвинута оригинальная концепция ландшафтопользования, проведено историко-географическое районирование Южной Сибири, предложена периодизация природопользования для всей территории Азии.

Галерея образов, кратко описанных в данной статье, наглядно демонстрирует типичные фигуры иркутской научной интеллигенции. Для большинства из них Сибирь стала научной школой и мастерской, для многих новой Родиной, для половины – стартовой площадкой для возвращения в Центр на высокие должности. Но, как бы ни складывались их судьбы, они оказались честны перед Сибирью: отработав с полной отдачей и добросовестно, а некоторые до последнего дыхания служили своей главной страсти – науке.

Но цель исследования не только и не столько выявление типичных образов научной интеллигенции, сколько создание модели сибирского профессионального ученого, и прежде всего академического сотрудника.

Условием публикации персоналий в Словаре является их уход из жизни, поэтому рассмотренные биографии отражают определенный и отдаленный период развития Сибири в целом и Иркутской области в частности. Это было время, когда местные вузы еще не готовили кадры для научной деятельности в нужном количестве, по всем требуемым научным направлениям и на должном квалификационном уровне. Но уже в 1960-е гг. ситуация изменилась, новых научных учреждений почти не создавалось, а потребности в молодых кадрах и руководителях научных академических и отраслевых институтов покрывались за счет выпускников местных вузов.

Список литературы

1. ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Вып. 1 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2011. 106 с.; ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Вып. 2 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2012. 115 с.; ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Вып. 3 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск:

Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2013. 123 с.; ВСОРГО в лицах: биобиблиогр. словарь. Вып. 4 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2014. 99 с.; ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 5 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2016. 107 с.

2. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Воробьев Владимир Васильевич // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 1 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2011. С. 22-24.

3. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Ксенофонтов Гавриил Васильевич // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 2 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2012. С. 46-52.

4. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Логачев Николай Алексеевич // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 2 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2012. С. 52-54.

5. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Нечаева Елена Григорьевна // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 3 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2013. С. 55-57.

6. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Обручев Владимир Афанасьевич // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 1 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2011. С. 81-84.

7. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Полевой Борис Петрович // ВСОРГО в лицах: биобиблиогр. словарь. Вып. 3 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2013. С. 65-67.

8. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Прохоров Борис Борисович // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 5 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2016. С. 74-77.

9. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Реймерс Николай Федорович // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 4 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2014. С. 59-63.

10. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Рюмин Вячеслав Владимирович // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 3 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2013. С. 72-73.

11. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Ряшин Владимир Александрович // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 3 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2013. С. 73-75.

12. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Сочава Виктор Борисович // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 1 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2011. С. 84-86.

13. Зуляр Ю. А., Снытко В. А. Черский Иван Дементьевич // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 2 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2012. С. 102-104.

14. Зуляр Ю. А., Штикельман Р. Ю. Кубалов Борис Георгиевич // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. словарь. Вып. 5 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2016. С. 44-47.

**IRKUTSK SCIENTIFIC AND UNIVERSITY INTELLECTUALS ON THE PAGES
OF THE BIBLIOGRAPHIC DICTIONARY «OF THE ESRGS IN PERSONS»**

R. YU. SHPIKELMAN
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The analysis of the five editions of the bibliographic dictionary «of the esrgs in persons». The classification of personalities from the point of view of the research topic for the study of the academic and University scientific intelligentsia of the Irkutsk region is given. An attempt was made to create a model of a typical Irkutsk academic scientist that prevailed in the local community in the 1920s-1950s.

Keywords: Siberian scientist, researcher, academic science, Institute of geography of THE USSR Academy of Sciences, Irkutsk science, Irkutsk state University, earth Sciences, organizers of Siberian science, founder of the protected area, geographical research.

Шпикельман Радана Юрьевна – соискатель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952) 24-39-95, e-mail: dana-z1@ya.ru

Shpikelman Radana Yurievna – Candidate for the Degree, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History Irkutsk State University 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003 tel.: 8 (3952) 24- 39-95, e-mail: dana-z1@ya.ru

УДК 347.961(571.53)(091)

НОТАРИУСЫ ИРКУТСКА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Г. В. ЛОГУНОВА

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается процесс формирования и деятельности штата иркутских нотариусов на основе введения в действие «Временных правил о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири», «Положения о нотариальной части» от 14 апреля 1866 г.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутск, Иркутский окружной суд, нотариат, нотариус, нотариальный архив.

Известно, что судебная реформа 1864 г. не затронула ряд регионов России, в том числе и Сибирь. Учреждение органов нотариата в Восточной Сибири последовало лишь три десятилетия спустя, после реформы 1864 г. – в июле 1897 г.

3 мая 1896 г. Государственный совет утвердил «Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири».

После введения Правил в действие, в Иркутске была учреждена судебная палата. Начался процесс формирования юридических кадров новых окружных судов, подбор подходящих для судов зданий.

Так же как и в Европейской России, в Сибири создавалось две ветви суда: коронный суд (судебная палата, окружной суд) и мировой (мировые судьи). Мировой суд попадал в полную зависимость от высших судебных властей, все назначения, перемещения и увольнения участковых и добавочных мировых судей полностью зависели от министра юстиции. Не была введена в Сибири вторая ступень мирового суда – съезд мировых судей, его функции были возложены на окружные суды.

Вводился в Сибири и нотариат. При этом в случае недостатка лиц, способных заместить должность нотариуса, выполнение его функций возлагалось на мирового судью.

Общую юстицию составляли окружные суды и надзирающие за ними судебные палаты. Нотариат состоял при окружных судах и являлся важной составной частью дореволюционной судебной системы. Он выполнял превентивную функцию, предотвращал тяжбы путем упорядочения совершения гражданских сделок. Заведование нотариальной службой было возложено на старшего нотариуса. Окружной суд, в ведомстве которого состоял старший нотариус и нотариусы, непосредственного участия в нотариальных делах не принимал.

Нормативно-правовой основой функционирования нотариата в Сибири выступало «Положение о нотариальной части» от 14 апреля 1866 г., которое содержалось в ч. 1 т. XVI Свода законов Российской империи. Оно содержало 217 статей, 41 из которых была посвящена устройству нотариальной части.

Одновременно с созданием Иркутского окружного суда в соответствии с Положением в 1897 г. был учрежден нотариальный архив. В нотариальный архив поступали на хранение крепостные, запретительные и разрешительные книги, реестры, акты, документы, печати и подписи нотариусов. Руководил архивом старший нотариус, на которого возлагались также: выдача выписок из хранящихся в архиве актовых книг, копий с нотариальных актов и принадлежащих к ним документов, утверждение актов о недвижимых имуществах, выдача свидетельств на имения, предоставляемые в залог. Однако должность старшего нотариуса в Иркутском окружном суде была введена только в 1911 г. [22, с. 95]. До этого времени обязанности старшего нотариуса исполняли члены окружного суда.

На основе введенных «Временных правил о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» начинает формироваться штат иркутских нотариусов. Старшие нотариусы состояли на государственной службе при окружном суде, заведовали нотариальным архивом и получали денежное содержание, в их ведении находились производство, регистрация и хранение крепостных актов, связанных с недвижимым имуществом. Младшие нотариусы регистрировали все остальные акты, выдавали копии актов, принимали на хранение документы, представленные частными лицами. Положение являлось отправной точкой деятельности всех нотариальных контор и полностью регламентировало нотариальное делопроизводство.

Положение о нотариальной части 1866 г. явилось важным этапом на пути становления института нотариата в России и в Сибири, но и оно не привело к решению всех проблем. Так, еще в начале прошлого века профессор В. И. Синайский отмечал, что русский нотариат не занимает достойного положения. Причины этого ученый видел в ненадлежащем устройстве нотариата, который «не организован на корпоративных началах, поставлен под контроль суда, разбит на младших и старших нотариусов, основан на специальном знании своего дела без необходимого общего образования» [24, с. 48–49].

Тем не менее в таком виде нотариальная система, как и судебная система в целом, функционировала в Сибири, как и во всем государстве, до 1918 г. 5 января 1918 г. во исполнение декрета СНК РСФСР о суде Иркутский окружной суд, Иркутская судебная палата и прокурорский надзор указанных судов были упразднены. Но после свержения большевиков летом 1918 г., с приходом к власти в Сибири Колчака, снова началось восстановление системы судопроизводства на основах, сформированных в императорской России. Окончательно советская власть в Иркутске была установлена 7 марта 1920 г. С этого времени начинает формироваться советская форма нотариата.

Организация работы Иркутского окружного суда по нотариальной части осуществлялась на основании Положения о нотариальной части, которое регламентировало вопросы, касающиеся подбора кадров нотариусов, организации ими своих рабочих мест – нотариальных контор, продолжительности их рабочего

дня, осуществления своих должностных обязанностей, ведения необходимой документации и т. д.

Положение предусматривало, что вызов лиц, желающих занять открывшуюся должность нотариуса, производится через публикацию в правительственном издании. Так, например, 24 июня 1906 г. в газете «Иркутские губернские ведомости» [19, л. 2] было опубликовано объявление председателя Иркутского окружного суда о том, что в соответствии со ст. 15 Положения о Нотариальной части, испытание кандидатов на вакантную должность нотариуса в г. Иркутске будет проводиться 21 июля 1906 г. с 12 часов дня в помещении Иркутского окружного суда. К испытанию допускались кандидаты лишь в том случае, если собранные председателем суда сведения о прежней их деятельности и нравственных качествах удовлетворительны. Кандидат на должность нотариуса должен был показать умение правильно излагать акты, знание форм нотариального делопроизводства, а также законов, необходимых для исполнения должности.

В личном деле иркутского нотариуса Ф. А. Томашевского хранится протокол о проведении устного и письменного испытания мирового судьи коллежского секретаря Феликса Александровича Томашевского. На основании испытания комиссия признала знания Ф. А. Томашевского удовлетворительными и ходатайствовала о предоставлении ему должности младшего нотариуса в г. Иркутске [8, л. 10 об.]. В состав комиссии входили исполняющий должность председателя, товарищ председателя Иркутского окружного суда Ф. М. Книпович, исполняющий обязанности старшего нотариуса, член суда М. И. Гейнсдорф и прокурор суда А. А. Повало-Швыковский.

Сведения о назначении и увольнении нотариусов от должности также обязательно публиковались в «Иркутских губернских ведомостях». Благодаря этому стало возможным представить процесс назначения и смены нотариусов г. Иркутска в рассматриваемый период.

Назначенный нотариусом, после внесения залога, приводился к присяге в публичном заседании общего собрания отделения суда. Так, например, 30 июня 1901 г. на общем собрании отделений Иркутского окружного суда был приведен к особой присяге через духовное лицо римско-католического вероисповедания на

должность нотариуса коллежский секретарь Феликс Александрович Томашевский [8, л. 14].

Нотариусы считались государственными служащими в гражданском чине VIII класса, но права на дальнейшее производство в чины и на пенсию они не имели.

В обязанности нотариуса входило ведение обширного делопроизводства. В соответствии со ст. 26 Положения о нотариальной части, нотариус был обязан вести:

- реестр для регистрации всех вообще совершаемых им актов, протестов и засвидетельствований, а также явленных у него заемных обязательств и договоров;

- две актовые книги для внесения в них актов, совершаемых нотариальным порядком, одна из книг назначается для актов, относящихся до недвижимых имуществ, а другая для всех прочих;

- книгу для записи взимаемых сборов;

- общий алфавитный указатель всех совершенных актов и засвидетельствований;

- ведомость всех документов, имеющих на хранении;

- алфавитный указатель лиц, которые объявлены несостоятельными или над которыми учреждены опека и попечительство в связи с теми или иными обстоятельствами.

Также нотариус должен был вести книгу для регистрации актов о протесте векселей.

В течение первых трех дней каждой трети года нотариус должен был представить окружному суду отчетную ведомость за истекшую треть. Ведомость включала сведения о том, сколько совершено нотариальных актов; засвидетельствований явки актов и прочих засвидетельствований; сколько протестовано векселей; сколько документов принято на хранение, выдано бывших на хранении, осталось на хранении; сколько взыскано сбора по совершению актов, засвидетельствованию и протестов по месту совершения акта; сколько получено сбора по месту совершения актов; сколько представлено на пополнение залога; сколько подано жалоб на нотариуса.

Ежемесячно нотариусы были обязаны доставлять в Государственный банк ведомость о совершенных в истекшем месяце протестах векселей, с показанием, кем, кому и на какую сумму выданы векселя и когда протестованы.

Как видим, круг обязанностей нотариуса был более чем обширен.

Свою деятельность нотариусы начинали с организации своих рабочих мест. Необходимо было обустроить помещение для приема клиентов – нотариальную контору. Нотариус должен был за свой счет самостоятельно заказать изготовление необходимой для работы документации, печатей и штампов, подобрать штат помощников. В соответствии со ст. 37 Положения о нотариальной части нотариусы были обязаны ежедневно находиться в своих конторах не менее 6 часов, о которых объявлялось во всеобщее сведение. В «Иркутских губернских ведомостях» за 25 октября 1906 г. [21, л. 1] было размещено объявление о том, что контора нотариуса Александра Геркулановича Белинского открыта ежедневно, кроме воскресений и праздников, от 9 до 3 часов дня и от 6 до 8 часов вечера, и помещается на Ивановской площади (Мелочной базар), в доме опеки Немчинова (где телеграф).

Открывающий практику нотариус старался организовать свою контору в «людном месте», т. е. в скоплении торговых рядов, в деловом центре города (табл. 2).

Нотариусы, как правило, назначались приказом старшего председателя Иркутской судебной палаты. С 1 июля 1897 г. на должность нотариуса Иркутского окружного суда по г. Иркутску был определен нотариус Костромского окружного суда по г. Кинешме Дмитрий Леонидов [15, л. 3]. Контора нотариуса Д. И. Леонидова была открыта в доме Громовой на Тихвинской улице рядом с гостиницей «Центральное деко» [3, л. 4]. Впоследствии свою контору он перенес в дом Плетюхина на углу улиц Большой и Ивановской (К. Маркса и Пролетарской).

Дмитрий Иванович Леонидов родился 7 ноября 1853 г., происходил из мещан г. Чигирина. В формулярном списке о службе отсутствуют сведения о том, где Д. И. Леонидов получил воспитание и окончил ли он полный курс наук в каком-либо учебном заведении. Приказом старшего председателя Московской судебной палаты от 13 декабря 1886 г. он был определен, согласно прошению, нотариусом Костромского окружного суда по г. Кинешме. В марте 1897 г. подал прошение на имя председателя Иркутского окружного суда: «Желая перейти на должность нотариуса в г. Иркутске, с открытием судебных учреждений в Восточной Сибири, имею честь просить Ваше Превосходительство сделать зависящее распоряжение о переводе или назначении меня на

означенную должность с отчислением от занимаемой ныне в Округе Костромского Окружного суда. Требуемый залог в дополнение к состоящему по должности нотариуса в г. Кинешме, мною будет представлен...» [6, л. 1]. На запрос в Костромской окружной суд был получен ответ председателя суда, характеризующий деловые и нравственные качества претендента на должность нотариуса: Дмитрий Леонидов в течение более чем десятилетней службы «вел себя безукоризненно, обязанности свои исполнял вполне добросовестно, что подтверждалось всякий раз при тщательных и частых ревизиях его конторы членами окружного суда. Вообще нравственные его качества во всех отношениях отличные и взысканий по должности к нему ни от кого не предъявлялось. Препятствий к переводу Леонидова на должность нотариуса г. Иркутска никаких не имеется» [6, л. 5].

Д. Леонидов был иркутским нотариусом до 1901 г. В июне 1901 г. он был уволен от должности, согласно прошению [17, л. 1], а нотариусом был назначен коллежский секретарь Феликс Томашевский [17, л. 1]. В первом составе членов Иркутской судебной палаты Феликс Александрович Томашевский занимал должность помощника секретаря Судебной палаты VIII класса, в чине губернского секретаря.

Нотариальная контора Ф. Томашевского располагалась на углу улиц Большой и Ивановской (К. Маркса и Пролетарской) [4, л. 5 об.].

В мае 1906 г. Ф. А. Томашевский был уволен от должности нотариуса по г. Иркутску согласно его прошению [18, л. 2]. С июля 1906 г. нотариусом был назначен товарищ прокурора Владивостокского окружного суда Александр Белинский [20, л. 2].

В формулярном списке о службе, составленном 30 мая 1905 г., указано, что А. Г. Белинскому 34 года, значит, он родился, видимо, в 1871 г., родом из дворян Виленской губернии. К моменту назначения на должность нотариуса имел Орден Св. Станислава 3 степени, Серебряную медаль в память царствования императора Александра III, светло-бронзовую медаль за поход в Китай 1900–1901 гг. Первое время Александр Геркуланович успешно продвигался по военной службе, в которую вступил из кадетов 1-го Кадетского корпуса. Начинал в 1888 г. в 3-м Военном Александровском училище юнкером рядового звания. В 1894 г. он – поручик, делопроизводитель батарее. В сентябре 1895 г. с разрешения Военного министра был зачислен в Военно-юридическую акаде-

мию. По окончании полного курса наук по 1-му разряду в 1898 г. за отличные успехи в науках произведен в капитаны, а затем отчислен из Академии в распоряжение Главного военно-судебного управления для практического ознакомления с военно-судной частью и вскоре назначен кандидатом на военно-судные должности при Военном прокуроре Приамурского военно-окружного суда. В 1902 г. был назначен Помощником военного прокурора Приамурского военно-окружного суда и произведен в подполковники.

В 1903 г. согласно прошению А. Г. Белинский был уволен в отставку с награждением мундиром и чином полковника и назначен младшим нотариусом г. Порт-Артура. В январе 1905 г. был назначен товарищем Прокурора Владивостокского окружного суда, а в июле 1906 г. – нотариусом г. Иркутска [9, л. 4 об., 5 об., 6 об., 7 об., 9 об., 10 об., 11]. В этой должности он оставался, вероятно, до 1920 г., когда в Иркутске была восстановлена советская власть. Впоследствии оказался в эмиграции.

На одном из сайтов в интернете – «Alib.ru – букинистические книги», увидела информацию: «А. Г. Белинский. Тайна старой усадьбы (Можжевельный куст). Харбин, Л. М. Абрамович, 1926 г. 118 с. Авантюрный роман, действие которого происходит на юге России, с еврейскими персонажами. Александр Геркуланович Белинский – юрист, полковник, жил во Владивостоке, был помощником приамурского военного прокурора, затем – сахалинским губернатором. В эмиграции жил в Харбине» [1]. Информация о сахалинском губернаторе явно ошибочна, поскольку в формулярном списке А. Г. Белинского ясно сказано, что 14 января 1905 г. он был назначен товарищем Прокурора Владивостокского окружного суда, а 29 июля 1906 г. – нотариусом г. Иркутска [9, л. 11]. В ГАИО хранятся Актовые книги иркутского нотариуса А. Г. Белинского для актов на недвижимое имущество за 1918 г., ч. 1 и 2 [11; 12].

Одновременно с Д. Леонидовым, в июле 1897 г. на должности нотариусов Иркутского окружного суда по г. Иркутску были определены также нотариус по г. Сарاپулу, Сарапупольского окружного суда, действительный студент Михаил Николаевич Колотилев и нотариус села Чемеровского, Новогригорьевского уезда, Ставропольского окружного суда Аверкий Алексеевич Горбунов [16, л. 1].

М. Н. Колотилов в 1891 г. окончил Ярославский Демидовский юридический лицей [2]. В Государственном архиве Иркутской области хранится Актовая книга нотариуса по г. Иркутску Михаила Николаевича Колотилова для актов на недвижимые имущества 1898 г. Контора нотариуса располагалась на Большой улице в доме Котельникова [10].

М. Н. Колотилов был вполне успешным нотариусом, однако в январе 1906 г. покончил жизнь самоубийством, отравившись. Причиной такого поступка, как отмечала газета «Восточное обозрение», «было отвращение к жизни и, как говорят, значительное расстройство денежных дел». Покойный оставил записку, в которой указывает причины смерти, перечисляет долги, образовавшиеся на почве увлечения картами, и проклинает общественное собрание, развратившее его карточной игрой и разорившее, несмотря на большой заработок [13, с. 273–274].

В апреле 1906 г. нотариусом г. Иркутска был назначен товарищ прокурора Иркутского окружного суда коллежский советник Владимир Григорьевич Разумов. Свою нотариальную контору он открыл на углу Большой и Ивановской улиц (К. Маркса и Пролетарской) в доме Плетюхина [7, л. 33], а в августе 1909 г. перенес контору в дом Швеца на углу Большой и Котельниковской улиц (К. Маркса и Фурье) [7, л. 86].

В. Г. Разумов был иркутским нотариусом до февраля 1919 г. Он родился 17 октября 1868 г. в семье чиновника. После окончания в 1891 г. полного курса юридических наук в Императорском Казанском университете получил диплом 1-й степени и был определен в гражданскую службу кандидатом при Симбирском окружном суде [7, л. 1 об.]. В 1897 г. был назначен добавочным мировым судьей Красноярского окружного суда [7, л. 23 об.], в 1902 г. – товарищем прокурора Красноярского окружного суда, а в 1904 г. перемещен товарищем прокурора Иркутского окружного суда [7, л. 50 об.]. С этой должности он и был назначен нотариусом г. Иркутска [7, л. 50 об.]. Начиная службу в Красноярском окружном суде в чине титулярного советника (IX класс), в 1902 г. за выслугу лет был произведен в надворные советники [7, л. 50 об.], а в 1906 г. – в коллежские советники (VI класс) [7, л. 51 об.]. За добросовестную службу был награжден орденами Св. Анны в 1900 г. и Св. Станислава в 1905 г. [7, л. 36 об.]. Вероятно, у В. Г. Разумова были проблемы со здоровьем. Например, в 1908 г.,

по состоянию здоровья, он не смог своевременно вернуться из отпуска из европейской части России, о чем свидетельствуют хранящиеся в личном деле В. Г. Разумова телеграмма из Курска и свидетельство врача Д. Л. Штейнберга [7, л. 70, 71 об., 73]. В 1919 г. он просит очередной отпуск с 7 февраля «ввиду постигшей меня болезни... до выздоровления» [7, л. 130]. Однако 20 февраля 1919 г. В. Г. Разумов умер.

Младшим нотариусом по г. Иркутску назначается, согласно прошению, Лев Иванович Марколя, статский советник, член Иркутской судебной палаты [7, л. 136].

Лев Иванович Марколя родился 1 марта 1868 г. в семье мещан. В 1894 г. окончил юридический факультет Варшавского университета и поступил в Варшавский окружной суд младшим кандидатом на должность по судебному ведомству. Во время заведывания 2-м столом канцелярии гражданского отделения Марколя получил звание старшего кандидата на должность по судебному ведомству (1895–1897 гг.).

В дальнейшем его перевели заведовать Влоцлавским следственным участком. Но, проработав там недолгое время (февраль – март 1897 г.), приказом Красноярского окружного суда он был назначен секретарем этого суда по уголовному отделению, а в 1898 г. по гражданскому отделению. В это время он был заведующим 3-го судебного мирового участка Канской округи. В Красноярске работал два года.

Из Красноярска его перевели в Иркутск, где он был назначен товарищем прокурора Иркутского окружного суда (1900 г.). За шесть лет работы товарищем прокурора он производится за выслугу лет в коллежского секретаря, титулярного советника. В 1906 г. Марколя назначается членом Иркутского окружного суда, а в 1914 г. – членом Иркутской судебной палаты. Проработав там до ноября 1916 г., произведен в статские советники со старшинством. В 1919 г. приказом по министерству юстиции назначен младшим нотариусом по г. Иркутску [23].

Назначенный нотариусом в 1897 г. Аверкий Алексеевич Горбунов открыл свою контору по Большой улице в доме Кравца (угол улиц Грязнова и Карла Маркса). А. А. Горбунов происходил из мещан г. Козлова, Тамбовской губернии. В 1880 г. окончил курс Кубанской учительской гимназии и был определен на должность учителя-заведующего в Бурлацкое одноклассное училище Ставропольской губернии. В отчете попечителя Кавказско-

го учебного округа за 1883 г. А. А. Горбунов отнесен к разряду исполнительных учителей, имеющих особенные заслуги в народном образовании [5, л. 1 об.].

В сентябре 1886 г. А. А. Горбунов, согласно прошению, был уволен от должности, а в мае 1887 г. по постановлению старшего председателя Тифлисской судебной палаты был определен нотариусом села Петровского Новогригорьевского уезда Ставропольской губернии [5, л. 1 об., 2 об.]. В должности нотариуса в Новогригорьевском уезде проработал десять лет, иркутским нотариусом был определен с должности нотариуса села Чемеровского этого уезда Ставропольской губернии.

В Иркутске А. А. Горбунов обосновался прочно, зарекомендовал себя с хорошей стороны, в 1902 г. был избран гласным Иркутской городской думы и оставался на этом посту до 23 марта 1917 г., занимая принципиальную позицию в решении важных для города вопросов.

Он был членом комиссий для разработки вопроса о переоценке всех недвижимых имуществ города; для рассмотрения пенсионного устава для лиц, служащих в сиропитательном доме Е. Медведниковой. В 1906 г. был членом участковой комиссии по выборам в Государственную думу. В 1909 г. – член комиссии об изменении размера сборов на содержание коммерческого училища; член дирекции городского театра. С 1910 г. являлся членом комиссий: финансовой; по ревизии отчетов сберегательной кассы и банка Е. Медведниковой; по постройке постоянного моста через Ангару и об изыскании на это средств. В 1911 г. он был одним из немногих гласных, кто выступил против разрушения Московских ворот. В 1913 г. был членом санитарного совета. В 1914–1916 гг. – председатель попечительского совета Михеевской лечебницы, член попечительского совета Ивано-Матренинской детской больницы. С 1914 г. – член комиссий: финансово-бюджетной; для рассмотрения гласным Витте проекта устава банка Е. Медведниковой; по заведыванию фондов и сооружения в Иркутске народного дома; член санитарного совета. В 1916 г. был избран делегатом на съезд представителей городов Восточной Сибири [14, с. 167]

А. А. Горбунов оставался иркутским нотариусом до 1920 г. Дальнейшая его судьба пока неизвестна.

Таким образом, по введенным «Временным правилам о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» в Иркутске одновременно было три реально практикующих нотариуса. За период существования реформированного нотариата по Нотариальному положению 1866 г. мы располагаем данными о семи лицах, исполнявших должности нотариусов в г. Иркутске.

Относительно иркутских нотариусов как о социально-профессиональной группе в целом, так и о каждом в отдельности известно пока еще очень мало, поскольку тема эта стала исследоваться лишь в самое последнее время. Социально-сословные характеристики иркутских нотариусов в целом еще недостаточно выяснены, тем не менее можно указать на присутствие среди них потомственных и личных дворян, выходцев из мещанского или чиновничьего сословия, а также (хотя эти характеристики не являются сословными) – отставных военных, бывших учителей, окончивших курс наук в высшем учебном заведении. Ниже приведены имеющиеся в настоящее время сведения об иркутских нотариусах (табл. 1, 2).

Таблица 1

Нотариусы, работавшие в г. Иркутске в период с 1897 по 1920 г.

ФИО нотариуса	Годы службы	Происхождение	Образование
Д. И. Леонидов	июль 1897 – июнь 1901	из мещан	не известно
М. Н. Колотилов	июль 1897 – январь 1906	из мещан	Ярославский Демидовский юридический лицей
А. А. Горбунов	июль 1897 – 1920	из мещан	Кубанская учительская гимназия
Ф. А. Томашевский	июнь 1901 – май 1906	из потомственных дворян	юридический факультет Варшавского университета
В. Г. Разумов	апрель 1906 – февраль 1919	из семьи чиновника	юридический факультет Казанского университета
А. Г. Белинский	июль 1906 – пока не известно	из дворян	Военно-юридическая академия
Л. И. Марколя	1919 – видимо, 1920	из мещан	юридический факультет Варшавского университета

Адреса контор нотариусов г. Иркутска

Д. Леонидов	В доме Громовой на Тихвинской улице рядом с гостиницей «Центральное деко», которая располагалась на углу улиц Сухэ-Батора и Карла Маркса, в настоящее время в этом доме находится магазин «Алмаз». Впоследствии свою контору он перенес в дом Плетюхина на углу улиц Большой и Ивановской (К. Маркса и Пролетарской). Доходный дом. До советской власти в нем размещались магазины Второвых. Сегодня также выполняет торговую функцию
М. Н. Колотиллов	На Большой улице в доме Котельникова. Это здание расположено на углу сегодняшних улиц Карла Маркса и Фурье. Двухэтажный каменный дом купцов Котельниковых – одно из немногих строений, выстоявших в грандиозном пожаре 1879 г., который уничтожил практически весь центр, поделив историю города на две части – Иркутск деревянный допожарный и Иркутск восстановленный каменный. С 1922 г. в бывшем особняке Котельниковых была размещена центральная сберегательная касса. Сейчас там кроме подразделений Сбербанка находится и несколько других организаций
А. А. Горбунов	На Большой улице в доме Кравца (угол улиц Грязнова и Карла Маркса). Сейчас здесь в небольшом зале расположился киноклуб Don Otello. В других помещениях дома Кравца сейчас, как и сто лет назад, располагается два десятка различных фирм и организаций – магазины, кафе, адвокатское бюро и даже офис баскетбольного клуба
Ф. А. Томашевский	В доме Плетюхина на углу улиц Большой и Ивановской (К. Маркса и Пролетарской)
В. Г. Разумов	На углу Большой и Ивановской улиц (К. Маркса и Пролетарской) в доме Плетюхина. В августе 1909 г. контора была перенесена в дом Швец на углу Большой и Котельниковской улиц (К. Маркса и Фурье) – гостиница «Амурское подворье». В 1983 г. решением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «Амурское подворье» было взято под охрану государства. Однако много лет оно стоит в полуразрушенном состоянии
А. Г. Белинский	Ивановская площадь (Мелочной базар), в доме опеки Немчинова (где телеграф)
Л. И. Марколия	Пока нет данных

Список литературы

1. Alib.ru – букинистические книги [Электронный ресурс]. URL: http://www.alib.ru/au-belinskij/nm-tajna_staroj_usadnmbny/ (дата обращения 25.06.2017).

2. Форум Ярославского исторического-родословного общества [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=145&st=35> (дата обращения 14.03.2017).
3. Вост. обозрение. 1897. № 85.
4. ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 65.
5. ГАИО. Ф. 243. Оп. 2. Д. 113.
6. ГАИО. Ф. 243. Оп. 2. Д. 279.
7. ГАИО. Ф. 243. Оп. 2. Д. 421.
8. ГАИО. Ф. 243. Оп. 2. Д. 543.
9. ГАИО. Ф. 246. Оп. 7. Д. 28.
10. ГАИО. Ф. 447. Оп. 1. Д. 105.
11. ГАИО. Ф. 730. Оп. 1. Д. 23.
12. ГАИО. Ф. 730. Оп. 1. Д. 24.
13. *Гаращенко А. Н.* Иркутский исторический некрополь: Иерусалимское кладбище. Иркутск, 2016.
14. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: биогр. справ. / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова; отв. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск: Отгис, 2011. 396 с.
15. Иркутские губернские ведомости. 1897. № 29.
16. Иркутские губернские ведомости. 1897. № 33.
17. Иркутские губернские ведомости. 1901. № 145.
18. Иркутские губернские ведомости. 1906. № 4355.
19. Иркутские губернские ведомости. 1906. № 4386.
20. Иркутские губернские ведомости. 1906. № 4421.
21. Иркутские губернские ведомости. 1906. № 4485.
22. *Курас Т. Л.* Иркутский окружной суд (1897–1918 гг.): общая характеристика // Сиб. юрид. вестн. 2006. № 2(29). С. 91–97.
23. Лев Иванович Марколля (1 марта 1868 г. – ?) – статский советник, член Иркутской судебной палаты [Электронный ресурс]. URL: <http://irkipedia.ru/node/12208/all-dates>.
24. *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М.: Статут. 2002. 638 с.

NOTARIES IN THE CITY OF IRKUTSK IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

G. V. LOGUNOVA
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The process of formation and activity of Irkutsk state notaries on the basis of the introduction of «Temporary rules on the application of judicial statutes to the provinces and regions of Siberia», «regulations on the notary part» of April 14, 1866 is considered.

Keywords: Siberia, Irkutsk, Irkutsk district court, notary, notary archive.

Логунова Галина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: logunova@admin.isu.ru

Logunova Galina Viktorovna – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, K. Marx st. 1, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: logunova@admin.isu.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. А. СЕРЕБРЯКОВ

*Государственный архив новейшей истории Иркутской области
Иркутский государственный университет, г. Иркутск*

Аннотация. Статья посвящена основным этапам становления и развития детского и молодежного движения в Иркутской области в советский период. Кратко освещена история пионерского движения Приангарья с 1920-х по 1980-е гг.

Ключевые слова: пионерия, молодежные и детские движения, ВЛКСМ, вожатые.

В течение всей истории современной России происходит процесс формирования структуры молодежной политики и поиск новых подходов в работе с детскими и молодежными движениями. В 2009 г. на общероссийском уровне отмечалось 100-летие детского движения в России. Это, несомненно, стало политическим сигналом для регионов включаться в работу по развитию детских общественных организаций. Важность данной задачи и актуальность этой работы не вызывает сомнений. Направленность детских и молодежных сообществ к позитивной самореализации невозможно осуществить без поддержки соответствующих органов государственной власти. Такая помощь оказывалась детским и молодежным объединениям как в дореволюционной России, так и в СССР. Положение дел в современном российском детском и молодежном общественном движении во многом схоже с состоянием постреволюционного молодежного общества 1920-х гг. В тот достаточно нестабильный в социально-политическом плане период, на фоне достаточно большого количества разнообразных детских и молодежных объединений различной направленности, ВКП(б) и РКСМ пытались создать идеологически и политически консолидированную, полностью подконтрольную государству массовую детскую организацию. Очевидна необходимость объективного исследования процесса становления и функционирования детского движения в XX в. [20].

В 1921 г. комсомол уже имел некоторый опыт работы среди детей, основанный на скаутском движении, которое к началу 20-х гг. прошлого века имело достаточно развитую сеть центров по всей России. Потребность в организованном детском коммунистическом движении все возрастала. По указанию ЦК РКП(б) зимой

1921–1922 гг. при ЦК РКСМ работала специально созданная комиссия по вопросам детского движения при непосредственном участии Н. К. Крупской, которая в своем докладе «О бойскаутизме», опубликованном в брошюре «РКСМ и бойскаутизм», предложила комсомолу взять за основу методы работы со скаутами и создать скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию детскую организацию. Эта концепция была сформулирована в «Уставе организации детских групп “Юные пионеры” имени Спартака».

На II Всероссийской конференции РКСМ 19 мая 1922 г. было утверждено постановление о создании детских коммунистических групп [1, с. 98], эта дата стала считаться днем рождения пионерии. V съезд комсомола в октябре 1922 г. утвердил основные задачи детского движения и его основные элементы работы. В 1924 г., после смерти Ленина, экстренный пленум ЦК комсомола постановил присвоить пионерскому движению его имя [21, с. 128].

Зарождающееся пионерское движение взяло на вооружение атрибутику и символику скаутов. Зеленую раскраску формы скаутов заменили на белую блузу и галстук красного цвета. Нашли применение и некоторые формы игровой работы: организация отрядов, институт вожатых, сборы у костра, пионерский значок с тремя языками пламени. Но самое важное и главное в пионерском движении было свое – идея добра, справедливости, борьбы за свободу и мир во всем мире. На призыв «Пионер, к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!» – следует ответ: «Всегда готов!»

В Иркутской губернии детское движение зародилось в сентябре 1920 г. в шахтерском городе Черемхово. На страницах газеты «Красный уголок» была опубликована заметка, в которой говорилось: «Мы, дети пролетариата копей бывшего Шелкунова, собрались в Пролетклубе “Заря мировой коммуны” и постановили организовать кружок детей 10–15 лет под названием “Красная звездочка”» [19].

Ребятам выделили небольшую комнату в клубе, и первый детский отряд в Иркутской губернии, черемховская «Красная звездочка», начал работать. Подобные отряды стали создаваться и в других городах губернии. Именно они были предшественниками Иркутской областной пионерской организации.

На губернском совещании 23 августа 1922 г. комсомольцы приняли решение об организации отрядов в городах Иркутске, Черемхово, Слюдянке и других промышленных центрах.

19 октября 1922 г. было принято постановление президиума Иркутского губкома РКСМ «О председателе губернского бюро детского движения». Им стал Тихон Константинович Середкин [9].

В мае 1923 г. детские отряды под руководством молодых комсомольцев Александра Райхбаума, Василия Ледовского, Евдокии Перфильевой, Михаила Шалашникова, Марии Каменевой, Григория Бурова, Валентины Вишневецкой, Ивана Козлова, Льва Каплана, Елены Власовой, Бориса Гончарова были созданы в Маратовском предместье, на госмельнице, на кожевенном и спиртоводочном заводах, в артели «Шубник». В конце 1924 г. они появились в городах Киренске и Верхоленске на реке Лене [2].

К маю 1924 г. в Иркутской губернии была создана сеть пионерских отрядов, объединявшая 2755 пионеров и охватывавшая все уезды [10].

К началу 1930-х гг. пионерская организация Иркутской губернии, а затем и Восточно-Сибирского края, окрепла, по всему Приангарью появились форпосты и базы юных пионеров. В школе № 6 г. Иркутска создана «База курносых», литературный кружок, который возглавлял поэт и прозаик И. И. Молчанов-Сибирский, под руководством которого пионеры издали две книги: «База курносых» и «В гостях у Горького» [19].

С увеличением численности пионерской организации края возрастает потребность в агитационной и пропагандистской работе среди пионеров. Для реализации поставленных партией и комсомолом задач 6 ноября 1935 г. в Иркутске открылся детский звуковой кинотеатр «Пионер».

Как показывает отчет о мероприятиях отдела пионеров Иркутского комитета комсомола, в 1936 г. в Восточно-Сибирском крае открыто 112 пионерских лагерей, охвативших 22 966 пионеров и школьников. В 1937 г. в Иркутске распахнул свои двери Дворец пионеров. В 1939 г. начала действовать Малая Восточно-Сибирская железная дорога [11].

Огромное значение уделялось и подготовке квалифицированных, идеологически выдержанных и теоретически подкованных кадров для работы с пионерами. В постановлении секретариата Востсибкрайкома ВЛКСМ говорится о создании в крае постоянно действующей школы пионерских вожатых на 60 человек с годичным сроком обучения и установлении срока открытия школы 1 февраля 1937 г. К 1937 г. в крае действовало 1739 пионерских отрядов без учета БМАССР. Подобрано вожатых – 1464 человека. Городских отрядов – 559, сельских – 1180, старших вожа-

тых в крае – 244 человек. Работали вожатыми – 216 учащихся 8–10-х классов, педагогов – 287 человек, студентов – 116 человек, рабочих, служащих, колхозников – 601 человек [12].

В период 40-х гг., и в особенности в течение Великой Отечественной войны, перед пионерами Иркутской области стояла сложная задача заменить комсомольцев, ушедших на фронт, не только в идеологическом и воспитательном смысле, но и в трудовом. Пионеры заступили на трудовую вахту к заводским станкам и на колхозном поле. Как следует из протокола № 46 заседания бюро обкома комсомола от 29 сентября 1941 г., огромное значение придавалось созданию тимуровских команд в каждой школе области, с возложением ответственности за создание команд на старшего пионервожатого и секретаря комсомольской организации школы.

Комитет комсомола школы вместе со штабом пионерской дружины обязан был оказывать повседневную практическую помощь в работе тимуровских команд, широко освещая работу лучших из них на страницах районной и внутришкольной печати [13].

С октября 1942 г. в школах вводится начальная допризывная подготовка для учащихся 5–8-х классов, для юношей – строевая подготовка, основы стрелкового дела, топография, для девушек – специальности санитарки, медсестры, радистки, телеграфистки, телефонистки.

В военные годы центрами кружковой работы становятся дворцы и дома пионеров, детские технические станции и пионерские лагеря. Большую оборонно-массовую работу проводил в это время коллектив педагогов Иркутского Дворца пионеров. К 24-й годовщине Красной армии военный и морской кружки выпустили 60 ворошиловских стрелков, 15 пулеметчиков, 45 значков «Юный моряк» [15].

Достаточно широко разворачивается тимуровское движение. Пионеры помогали эвакуированным детям. Из каждого уголка Иркутской области шла помощь – при помощи пионеров и октябрят собрано свыше 20 тыс. вещей. На средства, собранные по инициативе пионеров Иркутской области, был построен танк «Иркутский пионер» [14].

Широкое распространение в годы войны получило движение юных рыбаков, охотников, старателей, сборщиков дикоросов. За время войны ими было собрано 121 440 кг ягод, 51 336 кг грибов, 21 051 кг шиповника, 100 т лекарственных трав. Вот как описал свою работу ученик 4-го класса, пионер Толя Мигай: «Я тоже помогаю фронту. Летом 1944 г. я выработал в своем колхозе 121

трудодень. Теперь по воскресеньям я выхожу на охоту. Добыл уже 17 белок и одного соболя».

Несмотря на множество послевоенных проблем и первостепенных хозяйственных забот, обком комсомола уже с сентября 1945 г. проводит областные десятидневные курсы для старших пионервожатых. Деятельность пионерской организации Иркутской области постепенно входит в привычное мирное русло. В 1946 г. постановлением бюро обкома комсомола вводится принцип выборности в пионерских отрядах. Более широко представлена наглядная агитация – появляются стенды с пионерской атрибутикой и фотографии лучших пионеров [17].

В 1947 г. Иркутскому Дворцу пионеров и школьников исполнилось 10 лет. В юбилейном отчете нашли отражение основные показатели работы Дворца пионеров. В период с 1937 по 1947 г. во Дворце работало 950 различных кружков, в которых занимались 20 809 пионеров и школьников. Силами кружковцев было организовано и проведено 2120 массовых мероприятий с привлеченным количеством участников более 317 тыс. человек [18].

В 1950-е гг. крупным центром пионерской работы в Иркутской области становится г. Ангарск. Началось все в 1954 г., когда Виктор Логунов, тогдашний первый секретарь ГК ВЛКСМ г. Ангарска, поручил старшей пионервожатой школы № 1 Ксении Васильевой принять на себя ответственность по руководству городским Домом пионеров, который нужно было создать с нуля (имущества у будущего Дома пионеров было немного – стол, стул и шкаф). Более 30 лет она была бессменным руководителем коллектива энтузиастов и сделала все, чтобы Ангарский Дворец пионеров стал известен своими делами не только в Иркутске и Ангарске, но и далеко за пределами области.

Послевоенный период в развитии пионерского движения в Иркутской области выявил и множество проблемных моментов и неотложных по решению задач. Как и в начале 20-х гг., первая половина 50-х гг. выявила острую нехватку подготовленных пионерских работников. Материальные базы для проведения внешкольных занятий были сильно изношены и требовали замены. Не хватало элементарных бытовых предметов: столов, стульев, наглядных пособий, учебников, не оборудованы методические уголки по подготовке к экзаменам.

В 1950-е гг. в Прибайкалье жизнь пионерского сообщества стала еще интересней и разнообразнее. Чаще проводились сборы

и слеты, читательские конференции и спортивные соревнования, смотры, конкурсы, карнавалы [16].

На XII съезде ВЛКСМ были введены значки «Юный техник», «Юный турист», «Юный натуралист»; приняты «Законы юных пионеров». В 1958 г. утвержден примерный перечень умений и навыков, так называемые пионерские ступени.

Секретарь обкома комсомола М. Арбатский на XI областной комсомольской конференции, проходившей 9 декабря 1958 г. в Иркутске, отмечал: «Большинство комсомольских и пионерских организаций школ являются подлинными организаторами учебных коллективов, инициаторами полезных, интересных дел. Большинство учащихся школ принимают посильное участие в общественно-политической и хозяйственной жизни промышленных предприятий, колхозов, совхозов.

Школьниками построено 343 спортивных площадки, 203 географические площадки, заложено 63 участка плодово-ягодных садов, выработали 1,5 млн трудодней, принимали активное участие в строительстве 70 учебных мастерских» [3].

Для пионерского движения период 1960-х гг. выдался достаточно плодотворным, начинается усиленная подготовка к 40-летию Всесоюзной пионерской организации. Пионерский журнал «Вожатый» открывает новую рубрику «Нас 17 000 000», в августе 1961 г. в нем была опубликована статья под названием «Говорит пионерия Иркутской области» [4].

В начале 1960-х гг. пионерская организация Иркутской области насчитывала более 164 тыс. членов, объединенных в 1835 дружин. Всероссийские ударные комсомольские стройки, проходившие на территории Иркутской области, внесли разнообразие в пионерскую работу. В 1966 г. после начала строительства железной дороги Абакан – Тайшет областной совет пионерской организации объявил соревнование за сбор 5 тыс. т металлолома для строительства железной дороги. Пионерия Иркутской области в 60-х гг. достаточно активно участвовала и в идеологическо-пропагандистских мероприятиях, таких как смотр «Заветам Ленина верны», поход «Живет Сибирь по ленинским заветам». Со второй половины 60-х гг. в Иркутской области начинают проводиться всеми любимая военно-спортивная игра «Зарница», соревнования по футболу «Кожаный мяч» и хоккею «Золотая шайба» [5].

В начале 1970-х гг. состоялся областной комсомольско-пионерский слет. В рамках слета было принято обращение ко всем пионерам Иркутской области с призывом активно вклю-

читаться во Всесоюзный марш «Всегда готов!». В это же время областной совет пионерской организации проводит ряд методических семинаров для старших пионервожатых, комсомольцев, работников дополнительного образования.

Достаточно активно включились в работу по пропаганде и агитации областные СМИ. В газете «Советская молодежь» были открыты рубрики: «Марш “Всегда готов!”», в которой рассказывалось о работе пионерских отрядов и дружин со всей области, и «50 лет стране пионерии», раскрывающая основные вехи в истории пионерского движения в регионе. По итогам первого года Марша 160 пионерских дружин области признаны правофланговыми, т. е. лучшими. «Пионерстрой» стал любимым маршрутом многих, а трудовые пионерские акции «Миллион – Родине!», «БАМу – пионерские поезда» вошли в историю Всесоюзной и областной пионерской организации [6].

В 1975 г. отмечалось 30-летие Победы в Великой Отечественной войне. В это время основным центром военно-патриотической работы в г. Иркутске, несомненно, был комплекс-мемориал «Вечный огонь» в честь героев-иркутян, погибших в годы Великой Отечественной войны. По решению бюро ГК ВЛКСМ г. Иркутска был образован Пост № 1 и учрежден его штаб. Первыми 10 мая 1975 г. заступили в почетный караул победители соревнования за это право, лучшие пионеры и комсомольцы школы № 39 [7].

В мае 1978 г. в Иркутске проводился слет юных рационализаторов и конструкторов. За четыре года, с 1975 по 1979 г., только в Иркутских городских военно-спортивных тактических играх приняло участие более 10 тыс. пионеров и комсомольцев. В 1970-е гг. активно развивалась спортивно-массовая работа. Проводились детские спортивные турниры, такие как: «Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Плетеный мяч», «Олимпийская снежинка», «Серебряные коньки», «Старты надежды» и многие другие. Массово проходила сдача нормативов комплекса «ГТО».

С апреля по октябрь 1978 г. в Иркутской области проходила операция «Забота» по профилактике социально негативных явлений. По данным обкома комсомола, за время проведения операции «Забота-78» в Иркутской области выявлено 1230 несовершеннолетних подростков, за которыми закреплено 811 шефов и 240 общественных воспитателей. Из 880 неработающих и неучащихся подростков 440 трудоустроено, 327 возвращены в учебные заведения и продолжили обучение.

В период 1980-х гг. Марш пионерских отрядов продолжился, став достаточно стабильной и продуманной программой деятельности детского пионерского движения. По информации бюро ОК ВЛКСМ от 29 декабря 1983 г., в 83 загородных пионерских лагерях оздоровлено 146500 пионеров и школьников, в 270 лагерях городского типа – 34 тыс. детей. Около тысячи лучших пионеров отдохнули во Всесоюзном лагере «Артек» и Всероссийских лагерях «Орленок» и «Океан». Возрастает роль пионерии в защите природы региона. Проводятся «Зеленые патрули», охраняющие леса, и «Голубые патрули», оберегающие водоемы области.

В 1991 г. пионерская организация, как и ВЛКСМ, закончила свое существование. Предпринимались неоднократно попытки ее возрождения или реформирования, но в прежнем масштабе создать детскую и юношескую организацию не удалось. Со временем появилось множество других общественных организаций – преемников пионерской, образованных с участием детей и в их интересах.

Новый Союз пионерских организаций появился в 1992 г. как негосударственная общественная организация, независимая от политических партий и движений. Сейчас работу среди молодежи продолжает преемник ВЛКСМ – Российский союз молодежи, при вузах действуют студенческие педагогические отряды, с 2015 г. в системе образования появляется общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», возрождается детское патриотическое движение «Юнармия». Курирующим органом пионерской организации в России стала КПРФ. В Иркутской области при поддержке обкома КПРФ продолжают действовать пионерская организация и работать пионерский лагерь «Алые паруса».

Список литературы

1. ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918–1928 гг. М. ; Л. : Молодая гвардия, 1929. 180 с.
2. ГАНИИО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 49. Л. 65.
3. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 11. Д. 24. Л. 112.
4. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 12. Д. 1111. Л. 16.
5. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 13. Д. 13. Л. 27.
6. ГАНИИО. Ф. 20. Оп. 13. Д. 64. Л. 112.
7. ГАНИИО. Ф. 20. Оп. 16. Д. 64. Л. 27.
8. ГАНИИО. Ф. 6728. Оп. 1. Д. 30. Л. 71.
9. ГАНИИО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 49. Л. 79.
10. ГАНИИО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 88. Л. 58.
11. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 100. Л. 12.
12. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 100. Л. 4.

13. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 254. Л. 89–90.
14. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 274. Л. 76.
15. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 276а. Л. 101.
16. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 10. Д. 275. Л. 170.
17. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 5. Д. 154. Л. 37–37 об.
18. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 5. Д. 336. Л. 5–7.
19. ГАНИИО. Ф. 6728. Оп. 1. Д. 20. Л. 34.

20. Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья) [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014. 24 с.

21. Товарищ комсомол. Документы съездов конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968. М. : Молодая гвардия, 1969. Т. 1. 200 с.

MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF V. I. LENIN ALL-UNION PIONEER ORGANIZATION IN THE IRKUTSK REGION

E. A. SEREBRYAKOV

*Irkutsk Region Contemporary History State Archive, Irkutsk
Irkutsk State University, Irkutsk*

Abstract. The paper is concerned with the main stages of development of child and youth movement in the Irkutsk Region during the Soviet period. A brief history of Pioneer movement in Angara Region in 1920–1980s is given particular attention.

Keywords: Pioneers, child and youth movements, All-Union Leninist Young Communist League, Pioneer leaders.

Серебряков Евгений Александрович – начальник, отдел информации, публикации и научного использования документов, ОГКУ Государственный архив новейшей истории Иркутской области, 664025, г. Иркутск, ул. Марата, 19, тел.: 8(3952) 203278, e-mail: silver.sea@yandex.ru;

старший преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)334372, e-mail: silver.sea@yandex.ru

Serebryakov Evgeny Aleksandrovich – Head of the Department of Information, Publication and Document Use for Scientific Purposes, Irkutsk Region Contemporary History State Archive 19, Marat st., Irkutsk, 664025 tel.: 8(3952) 203278 e-mail: silver.sea@yandex.ru;

Senior Lecturer, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, K. Marx st.1, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: silver.sea@yandex.ru

РАЗДЕЛ «ОДИННАДЦАТЫЕ ПЕТРОВСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Посвященные выдающемуся обществуведущему Прибайкалья доктору философских наук, профессору и многолетнему заведующему кафедрой философии Иркутского государственного университета Льву Александровичу Петрову (1908–1975) настоящие чтения организованы заведующим кафедрой философии и методологии науки отделения философии и теологии исторического факультета Иркутского государственного университета, д. филос. н., профессором В. И. Куйбарем, а также учениками яркого философа, докторами философских наук, профессорами той же кафедры Н. С. Коноплёвым, В. А. Мальчуковым и связаны с актуальной тематикой, развертывание которой предложено нижеисследующими текстами.

УДК 008(100) (063)

СТАТУС КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

К постановке вопроса

Н. С. КОНОПЛЁВ

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрено жизненное противостояние сложившихся в свое время культуры как системы наработанных традиций и цивилизации – организованного массовой индивидуализацией социума материального и духовного прогресса. Показано, что социальная форма движения материи утверждается противоречивой соотносительностью социально выраженных устойчивости (представленной слабым полом) и изменчивости, носителем которой является мужское начало. Автор статьи обосновывает положение, согласно которому издревле заложенное неравенство в отношениях между полами активно преодолевается достижениями торжествующей научно-технической революции (НТР) – с одновременным наращиванием в социуме классово насыщенных общечеловеческих ценностей. Это напрямую содействует претворению заданной Великой Октябрьской социалистической революцией антикапиталистической тенденции по сбережению жителями Земли их величайшего достояния – социальной формы движения материи.

Ключевые слова: Ф. Энгельс, культура, цивилизация, гомосапиентизация, социальная форма движения материи, социально выраженная устойчивость, социально воспроизводимая изменчивость, ноосфера, ниспровержение материнского права, преодолеваемое неравенство между полами, НТР, общечеловеческие ценности.

Культура как затверждение социальных традиций. Неприглядный вызов ей со стороны цивилизационного прогресса. Известно, что культура опирается на коллективно нарабатываемые традиции, определившие примерно 200 тыс. лет назад первые шаги гомосапиентизации. Затем – со времени становления моногамной семьи и последовавшей вследствие этого массовой индивидуализации социума – социальное обустройство оборачивается цивилизацией, оттеснившей традиционные ценности набирающим силу (материальным и духовным) прогрессом. Если движение как единственный способ существования материального мира конструктивно воспроизводится противоречивой соотносительностью устойчивости и изменчивости, то его социальный срез своей устойчивостью обязан репродуцирующему поколению и в этом отношении наделенному мудростью слабому полу (т. е. социально выраженной устойчивости), изменчивостью же (с преобладанием в ней рациональной составляющей) – сильному, преисполненному социально воспроизводимой изменчивости. Переход от культуры к цивилизации (тождественный движению от исходной социообустроенности первобытнообщинного коллективизма к обретающей субъективную насыщенность системе общественных отношений) обернулся драматизмом – за счет дискриминации создавших традиции (на которых вообще держится культура как целенаправленно обработанный высокоуровневый срез социальности) представительниц слабого пола. Ф. Энгельс (1820–1895) отмечает: «Ниспровержение материнского права было *всемирно-историческим поражением женского пола*. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие детопроизводства. Это приниженное положение женщины, особенно неприкрыто проявившееся у греков героической и – еще более – классической эпохи, постепенно было лицемерно прикрашено в более мягкую форму, но отнюдь не устранено» [1, с. 60]. Да, ситуация выявилась явно жуткая: социально воспроизводимая изменчивость на важном этапе становления человечества, связанном с неолитической революцией, решила отказаться от жизненно необходимого – паритетного – взаимодействия с социально «закамуфлированной» устойчивостью, обратив ее в частную собственность (попутно отметим, что впоследствии частная собственность обусловила торжество капитала,

бесчеловечно – ради присвоения прибавочной стоимости – манипулирующего трудом пролетарских масс; но начало этому – повторимся – было положено семейной эксплуатацией женщин). На этой почве из всех цивилизаций мы выбираем европейскую (продемонстрировавшую «образцы» закабаления наемных работников), где формационный расклад социума воспроизвелся его классовой структурированностью.

Величие и зашоренность европейской цивилизации. Вместе с тем – и такова логика событий – указанным периодом продиктованы непреходящие для человечества достижения упомянутой неолитической революции, проложившей себе путь примерно с десятого (хотя в разных исторически сложившихся поселениях точки отсчета этого процесса могут не совпадать) тысячелетия до нашей эры. Заикливаясь длительно проживаемой устойчивостью неантропы (а это мы с вами, уважаемые собеседники) – в отличие, к примеру, от исчезнувших с лица Земли неандертальцев – утвердились необыкновенно продвинутым видом – видом Homo Sapiens. Женщины сыграли здесь ведущую роль, наделив мужчин – с приобщением их к браку – радостью моногамно-семейных связей. Своим исходным присутствием социально выраженная устойчивость гармонизировала неолитическую революцию, содействовавшую переводу гомосапиентизации в социальную форму движения материи. Однако вобравшая неолитическую революцию европейская цивилизация (мы опять обращаем на нее внимание, так как она длительное время играла решающую роль в мировой истории) затормозила естественное развертывание событий по причине – повторимся – грубого (осуществленного сильным полом) изъятия у женщин равных прав с мужчинами. В отдельных регионах обжитого пространства (о чем повествуют древнегреческие легендарно-поэтические сказания – своеобразные духовные артефакты, доставшиеся нам от «тайных времен») женщины ответили перманентными «восстаниями амазонок» и были подавлены...

Характер взаимосвязи цивилизационно складывающегося прогресса и культуронасыщенного смысла жизни. Развернутый социально воспроизводимой изменчивостью (которая – приходится, к сожалению, снова это повторять – пусть и потерпела поражение в сексуальной революции, продолжает, однако, возглавлять неудержимый прогресс) пересмотр традиционных ценно-

стей их маргинальными вариантами отрицательно сказывается на мировой цивилизации, поглощаемой глобальным динамо-неравновесом (т. е. планетарно расширяющейся неустойчивостью). Одним из важных показателей его служит опасное уподобление достижений прогресса веками нарабатываемому народонаселением смыслу жизни, которое (т. е. уподобление) на деле, отождествляя прогресс с разрастающимся потребительством, подводит «социомассив» к разнообразным степеням деградации. Столь неестественное и вместе с тем опасное состояние общими усилиями стремящегося освободиться от классовых пут человечества подлежит преодолению. Но для этого прогресс должен подчиниться установке, связывающей нас с поисками общечеловечески насыщенного смысла жизни. Общечеловечность же присуща свободному обществу, а также отдельному индивиду, формирующемуся в качестве строго очерченной личности (попутно отметим, что личность всегда одарена творчеством, т. е. способностью создать нечто уникальное в своей подчеркнутой новизне). Индивидуализируясь, культура насыщается общественно слаженными тенденциями и – благодаря (преодолевающему изначально сложившийся коллективизм) торжеству субъективного фактора – выходит на этап перехватывания у нее (т. е. у культуры) инициативы со стороны цивилизации.

Создаваемая человечеством искусственная среда несет на себе печать культурного строительства. Отмеченный выше перехват цивилизацией достижений культуры свидетельствует о том, что так было до эпохи НТР, начавшейся с середины XX в. Понимание сегодняшней культуры обусловлено раскрытием ее генезиса, содержавшего компоненты (насыщенной антагонистической «допотопностью» «формулой»: «мы и они») социального безысхода, или жизненной тупиковости. Вину за сложившееся неблагополучие сильный пол перенес на социально выраженную устойчивость, оказавшуюся, как об этом свидетельствует приводимая цитата из работы Ф. Энгельса, без вины виноватой. Однако благодаря безоговорочной победе над слабым полом со стороны цивилизационно раскрученной мужской половины стало возможным затверждение планетарно выстраиваемой гомосапиентизации, или, другими словами (но речь идет о том же), освоение «прогрессивно взвинтившимся человечеством» богатств податливой Ойкумены. Освоенная людьми последняя запечатлевается в

качестве искусственной среды, или очеловеченной природы. Под природой мы понимаем весь спектр живого – начиная от простейших (т. е. бактерий) и кончая человечеством. Вторая природа как искусственная среда – творение наших рук: она развивается вместе со становящимся человечеством. Происходит совмещение (или лучше сказать: сочетание) человечества с им же воспроизводимой данностью. И «род людской» утверждается в своем существовании рукотворно сотворяемой искусственной средой. Этот аспект изложения настаивает на более подробном освещении. И начать его, очевидно, следует с сопоставительного анализа существа. ...Отягощенность искусственной средой возникает с первых шагов представителей вида Homo Sapiens. Не рассматривая специально проблему происхождения человека, воспринимаем его бытие как онтологическую данность. Ее (как было сказано) обратная сторона – это искусственная среда: своеобразное одеяние социума, утверждающееся вместе с его становлением. Совокупность различных исследуемых нами бытийных инстанций образует сущее, улавливающее (помимо того, что уже состоялось) также то, что еще, возможно, предстанет. Искусственная среда обеспечивает строгую и часто неадекватную организованность в отношениях между социально выраженными устойчивостью и изменчивостью: она не позволяет проведение паритетных отношений между ними. Это нашло выражение в том, что женщины в прошлом не пользовались сферой общественных отношений, пребывая уровнем социальных связей. Однако на заре цивилизации, когда социально выраженная устойчивость (одновременно с поражением «освободительного движения» амазонок) оказалась под «патриархальной пятой», женщины предложили сильной половине человечества простой, достаточно органичный вариант единения землян. Была выдвинута мудро воспроизведенная (и конечно же, неписаная, так как до создания письма было еще далеко) образовательная программа. Предполагалось, что, поскольку моногамная семья состоялась, нет резона ее разрушать. И было бы разумно семейный уклад, социализующий детей, сохранить за матерью, отец же выводит подростка в люди – придает ему общественно значимое реноме. Образование здесь воспринимается в гендерном ключе, а именно: социально выраженная устойчивость несет ответственность за реализацию социальных связей, изменчивость – предоставляет вступающему во взрослую жизнь

молодому поколению возможность общественного самоутверждения. При оформлении указанного образа жизни внутрисемейные связи могли актуализоваться взаимодействием социально выраженных устойчивости и изменчивости. Намечаемая диалектика сорганизовывает семью в качестве специфического носителя набирающей мощь социальной формы движения материи. При таком течении событий не случилось бы того крайне нежелательного перекоса, которым «отличилась» западная цивилизация. Она развивалась, как мы сказали, отторжением от себя социально выраженной устойчивости: женщин осадил от приобщения к общественным отношениям, и это придало им (т. е. отношениям) односторонне мужскую направленность, представшую разительными и одновременно отчуждающими общество от самого себя достижениями НТР. Поскольку последняя (т. е. НТР) – всесветна, отмечаемый негатив полномасштабно присущ всей заселенной территории Земли.

Вместо заключения. Культура высвечивается ореолом воздвигаемого цивилизацией здания ноосферы. ... Жизнь, однако, не стоит на месте, и отлаженная многими тысячелетиями общечеловеческая культура должна выстоять перед натиском безудержной цивилизации. Культура – и мы еще раз повторимся, – результат традиций как социально подчеркнутой устойчивости. Будучи ущемленной взвинтившейся цивилизацией, она (т. е. культура) сегодня – благодаря безоговорочной капитуляции социально воспроизводимой изменчивости в ходе сексуальной революции – прочно утвердилась сферой общественных отношений. Полагаем, что перспектива отмечаемого самоутверждения культуры приведет ее к содружеству с цивилизацией. Это поспособствует преодолению так называемой *негативной* диалектики (оперирующей не объективно возникающими противоречиями – источником разноаспектных жизненных ситуаций, но тупиковостью как беспросветным абсурдом), тормозящей благотворное воздействие друг на друга социально «зачищенных» устойчивости и изменчивости, усилению в интересах человечества сложившейся (одновременно с развертыванием цивилизации) социальной формы движения материи. Эта форма с ее, как было сказано, специфическим носителем – семьей – обеспечивает существование человечества диалектическим взаимодействием культуры и цивилизации. И статус культуры в современном мире делает ее

исключительным достоянием социально обусловливаемой устойчивости, заставляющей социально воспроизводимую изменчивость действовать контекстом вечного совершенствования «рода людского». И – наконец: человечество не только сохранит социальную форму движения материи, но и приложит значительные усилия для перевода ее на более совершенный – ноосферный – уровень. Уже сегодня – заменой естественных органов искусственными – точно воспроизводимая ноосфера обретает широкую жизненно-культурную значимость. Дальнейшее развитие ноосферы окажется тесно соотнесенным с многообразными достижениями в культурном строительстве. Основоположник учения о ноосфере великий отечественный ученый В. И. Вернадский (1863–1945), соответствуя философии русского космизма, обосновал планетарно-космическую значимость ноосферного проекта границами планеты Земля (Земля ведь тоже космическое тело!). Тем самым получило теоретическую выразимость положение о культурном строительстве во вселенском масштабе. И культурно возводимые традиции помогут человечеству осваивать беспредельный Космос.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованием Льюиса Г. Моргана. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 21. С. 23–178.

THE STATUS OF CULTURE IN THE MODERN WORLD

To the question

N. S. KONOPLEV

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with the vital opposition of the culture formed in its time as a system of accumulated traditions and civilization-organized by mass individualization of the society of material and spiritual progress. It is shown that the social form of motion of matter is confirmed by the contradictory relation of socially expressed stability (represented by a weak sex) and variability which carrier is the man's principle. The author substantiates the situation, according to which since ancient times inequality in relations between the sexes has been actively overcome by achievements of the triumphal scientific and technological revolution (NTRS)-with simultaneous increase of class universal values in the society. This directly contributes to the realization of the anti-capitalist trend set by the great October socialist revolution to save the earth by the inhabitants of their greatest asset-the social form of the movement of matter.

Keywords: Engels, culture, civilization, homosapiens, social form of motion of matter, expressed social stability, socially reproducible variation, the noosphere, with the overthrow of maternal rights, overcome gender inequalities, NTR, human values.

Коноплёв Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор, кафедра философии и методологии науки, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

Konoplev Nikolay Sergeevich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, Irkutsk State University, K. Marx st. 1, Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

УДК 27-585

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ЭНЕРГИЙНАЯ КОМПОНЕНТА РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА

Т. В. ПЕШКОВА

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Т. В. БЫКОВА

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В православии религиозный опыт человека представлен как аскетико-мистический восходящий процесс. Исихазм раскрывает природу религиозного опыта через способность религиозного сознания индивида к богообщению. Эта способность оформляется в структуры, конституирующие компоненты которых в аскетическом процессе суть язык (горизонталь) и энергия (вертикаль). Плоды усилий богоустремленности выражают себя как свойства, присущие соответствующему уровню сложности – религиозному статусу индивида на данный момент (или теологической самоидентификации личности). В настоящей статье обсуждается, как религиозный опыт меняет конфигурацию энергийных структур человека, тем самым изменяя свойства и качества индивидуума.

Ключевые слова: аскетико-мистическая практика, исихазм, религиозный опыт, трансцендирование, обожение, антропология, типос, энергия.

Концепция теологической самоидентификации личности полагает своей основой религиозный опыт индивида: элементы предельного опыта рассматриваются как события трансцендирования, обладающие особенностями, позволяющими этот опыт отличать от опыта другого рода. Переживание нуминозного, рефлексия движения доминанты сознания за счет смены одного энергийного центра другим, способность внимать бытию указывают на то, что обретенный религиозный опыт формируется под влиянием доктринального и энергийного факторов аскетико-мистического процесса. В рамках статьи мы рассмотрим энергийную компоненту религиозного опыта.

Предельный аскетический опыт в исихазме оперирует понятием «*энергии твари*» [3, с. 43]. С. С. Хоружий дает такую трактовку этому понятию: «Залог и корень свободы твари – энергийный характер связи Бога и человека» [3, с. 40]. Энергия – ключевое понятие исихастской антропологии. Примат энергийных категорий и отношений – главная и определяющая черта всего мистико-аскетического православного мировосприятия. Православие сохраняет в этом понятии аристотелевский смысл как актуализации потенций сущего, но применительно к тварному бытию понятие перерабатывается, дополняется. Аскетика находит в человеке постоянно меняющуюся множественность [2, с. 205], стихию дробности и изменчивости.

С этой множественностью и изменчивостью энергий связан и другой сдвиг: толчок, начало движения, актуализация движения к конкретной области, стремление к «*окачественности*» [3, с. 42]. Из множества энергий каждая – это и энергия, и одновременно – качественная определенность. Человек в православном исихазме рассматривается как (само)деятельный центр, обладающий разнонаправленными, разнородными, подвижными энергиями. Постоянно меняющаяся конфигурация – это проекция индивида в план энергий, которую в исихазме называют энергийный образ человека [3, с. 43].

Энергетический подход дает возможность осмыслить события трансцендирования как горизонт, отличающийся принципиальной незамкнутостью, «опытную структуру в онтологическом измерении энергии, взятой в ее отношении к бытию, – как бытиедействие» [2, с. 205].

Эти онтологически пограничные структуры являют собой восходящий процесс и сосредоточены на высших ступенях, образующих «ядро опытной сферы» [3, с. 199].

Таким образом, механизмом, запускающим процесс формирования теологической самоидентификации личности, является *энергийный момент предельного опыта*. Эта вторая компонента, структурирующая религиозный опыт, в идеале жаждет одномоментности с первой, т. е. определения в языке, однако такая синхронность проявляется далеко не всегда и не сразу.

Таким образом, проекция человека в план энергий является «вертикальной конституирующей компонентой, структурирующей восходящий процесс и определяющей качественное ядро достигнутого уровня сложности» [2, с. 205].

В аскетико-мистическом процессе высшие ступени указывают на свойство светоносности. Для интерпретации отличительных характеристик типоса (образа) «Святой» – свет истины и светоносность – проанализируем учение о Божественных энергиях митрополита Фессалоникского святителя Григория Паламы (ок. 1296–1359 гг.).

Григорий Палама в работе «Триады в защиту священно-безмолвствующих» в 3-й части Триады II «О священном свете» выдвигает учение о вечно сияющих, таинственно льющихся из божьей сущности энергиях (действиях), к которым приближает постоянная молитва и через которые каждый может обоживаться [1]¹.

Паламитская концепция Божиих действий состоит в том, что всякое человеческое устремление к Богу в момент возникновения подхватывается вечным Божиим действием и, по сути, является той исходной действительностью, в свете которой только и может осуществиться конкретная возможность.

Григорий Палама опирается на учителей Церкви, приводит свидетельство Василия Великого: «Нет ни сущности по природе без энергии, ни какой бы то ни было энергии без сущности, и больше того, мы познаем сущность через энергию, имея для удостоверения саму эту энергию как показание сущности: ведь Божьей сущности никто никогда не видел, но все равно достоверно знаем эту сущность через ее энергии» [с. 359], и еще: «Как сила зрения в здоровом глазу, так энергия Духа в очистившейся душе» [с. 359]. Задача Г. Паламы «развернуть» [с. 359] многочисленные суждения о Божьем действии, которые уже есть в текстах, свидетельствах подвижников-исихастов.

В Триаде II «О священном свете» Григорий Палама прямо указывает на способность боговидения святых и предупреждает философствующих «вереницу слепцов» [с. 191], не получивших в духовном обучении этот опыт, словами из Евангелия: «Если слепец поведет слепого, то оба упадут в яму (Мф 15,14)» [с. 190].

Догматическая реформа Григория Паламы опирается и дает выражение аскетической духовности, и Православная восточная церковь на Соборе в 1351 г. принимает Догмат о непостижимом различии и абсолютно простом Божестве сущности и энергий.

¹ Далее по тексту в отсылках указаны номера страниц данного источника.

По мнению Григория Паламы, трудность понимания созерцаний на высших уровнях аскетико-мистической практики объясняется «несовершенством возраста» [с. 192], речь идет о времени, посвященном духовным трудам. Он указывает на факт изменения во всем человечестве с момента богоявления и поясняет это действием благодати: «но все, сообщая, неприметно изменившись от изобилия явившейся благодати» [с. 193].

Основную трудность интерпретации данных состояний и ошибочности определений Григорий Палама поясняет тем, что исихасты записывали результаты опыта в редких случаях: «...кто-то из монахов... не умел хорошо изъясниться... а то и не мог хорошо распознать дело» [с. 196]. Аутогерменевтика выверялась теми, кто уже обладал «даром различения» [с. 196] и имел знание, «что такое великое видение света» [с. 196]. Он пишет: «Что святые духовно видят свет, как сами говорят, ипостасный, а не символический, не наподобие воображений, сплетающихся от сочетания случайных обстоятельств, и что этот свет есть невещественное божественное воссияние и благодать, видимые невидимо и понимаемые непостижимо, – они знают на опыте; но что такое этот свет, они, как сами говорят, не знают» [с. 197].

Моменты такого соединения оказывают сильнейшее влияние на свойства человеческой природы. Асимметрия энергий настолько велика, что каждый опыт размыкания «потом, возвращаясь в самого себя, удостоившийся оного света» [с. 198], изменяет параметры восприятия, осваивает различия энергий и становится «духовно зрячим» [с. 198]. Насколько невероятен разрыв в познании и владении дарами разных ступеней аскетико-мистического процесса, можно судить по скупому возражению Григория Паламы богослову, не имеющему посвящения в духовном опыте. Он указывает богослову на ошибку различения статуса энергий ангелов и прекращает спор: «...так, слово за слово, ты помещаешь боговидцев рядом с валаамовой ослицей, поскольку написано, что и она ангела видала (Чис. 22, 24–35)» [с. 199].

Таким образом, адепт движется в направлении обожения, и с каждой ступенью его энергийный статус изменяется: «о чудо! видим телесными глазами» [с. 198].

Ум получает в таком опыте «таинственные, сверхприродные созерцания» [с. 199]. Ум исихаста, в момент богообщения, видит сияние, «запечатленное божией благодатью в его собственном образе» [с. 199], и именно это сияние восстанавливает способность ума «превосходить самого себя» и совершает «сверхумное

единение ума с высшим» [с. 199], через которое ум видит «в духе Бога» [с. 199].

Иными словами, речь идет о том, что откровения становятся возможными в соприкосновении и общении с духовными энергиями – «большая часть... совершилась и явилась в свете и через свет» [с. 200].

На вопрос, как приобретается дар видения славы, Григорий Палама указывает на заповеди и выделяет важнейшую из них: «тот есть любящий Меня» [с. 205]. Подчеркивая исключительную важность дара видения, Григорий Палама пишет: «...видение, говорю, мало считать мало что не знанием, но даже несравнимо превосходящим всякое знание и всякое познающее умозрение...» [с. 206]. Отличительным признаком дара видения упоминается «здравие» [с. 206], или здравомыслие, необыкновенная ясность понимания, очевидность.

Таким образом, божественное Преображение на Фаворе, когда апостолы, пробудившись, увидели, что Бог «облекается в свет как в одежды» [с. 208], становится «обетованием» [с. 209], прообразом преобразования человеческой природы: «Григорий Богослов и Иоанн златой устами и Василий Великий ясно именуют его Божеством» [с. 209], иными словами, момент встречи адепта с энергиями славы Божией, светом и есть в собственном смысле «символ» [с. 210] формы богословия.

Видение открывается «христоподобным» [с. 212], т. е. видение в духе позволяет познавать «Действующего в нем» [с. 214]. «Подобное усматривается через подобное» [с. 214], и «невозможно видеть свет иначе, как видя в свете» [с. 215], Григорий Палама, следовательно, аргументирует плоды религиозной аскезы: открыть духовный телос как возможность «в Духе видя» [с. 214].

Боговидения совершаются «самоявленно» [с. 216], потому что дар знаний «большой частью посылается через то или иное посредство» [с. 217], а боговидения «большинство самоявленные» [с. 218].

Задача подвижника – научиться «деланию любви к Богу» [с. 259], научиться понимать «божественное божественно» [с. 260]. Обучение умениям и навыкам организуется согласно иерархическому принципу, на вершине которого «богодухновенное делание» [с. 260]. Святитель называет его «общим для всякой иерархии увенчанием» [с. 260].

На наш взгляд, в концепции теологической самоидентификации личности энергийная характеристика индивида открывается как ведущая трансформативная способность. Мы приводим положения паламитского Догмата о Божественных энергиях, принятые Собором 1351 г., закрепляющим результаты аскетикомистического процесса как состоявшиеся. Положение 1. «Есть ли в Боге “богодостойное различие” сущности и энергии? Да; при Едином Боге есть сущность и ее сущностная природная энергия, и они «различаются без расхождения» как существующее само по себе и не существующее само по себе; как причина и причинно-обусловленное; как не допускающее причастность к Себе и как допускающее причастность к Себе; как то, о чем говорится только в единственном числе и то, о чем можно говорить и в единственном и во множественном числе; как неименуемое и именуемое» [с. 358]. Положение 2. «Является ли тогда энергия сотворенной или несотворенной? Второе». ...Положение 6. «Причастность Богу есть ли причастность его сущности или его энергии? Второе». Положение 7. «Сотворен ли свет Преображения? Нет» [с. 368].

В таком виде эти формулировки Догмата о непостижимом различии в абсолютно простом Божестве сущности и энергий принимаются всеми православными восточными Церквями к XIV в.

Божия энергия сама по себе едина, множится только в «тварном мире» [с. 369]. Человеческая личность всегда потенциальна, только еще может сбыться, и никогда не равна своим действиям. Отсюда результатом прохождения каждого из этапов аскетикомистической практики становится изменение, прежде всего, энергийных характеристик личности, ее рост осуществляется размыканием и освоением очередного уровня духовных задач и практик.

В заключение необходимо отметить, что религиозный опыт исихазма имеет природу *способности религиозного сознания индивида к Богообщению*. Эта способность оформляется в структуры, конституирующие компоненты которых суть язык (горизонталь) и энергия (вертикаль), развиваются в иерархически организованном аскетикомистическом процессе. Плоды усилий богоустремленности выражают себя как свойства, присущие определенному уровню сложности – религиозному статусу на данный момент (теологической самоидентификации личности).

Религиозный опыт существенно изменяет конфигурацию энергийных структур человека, тем самым меняя свойства и качества индивидуума. В соотношении с другими характеристика-

ми религиозного сознания человека этот аспект по-прежнему малоизучен и нуждается в разработке современных философских понятий для анализа концепции человека XXI в. с учетом его религиозного измерения.

Список литературы

1. Палама Г. Триады в защиту безмолвствующих // Перевод, послесловия и комментарии В. Вениаминова. М.: Канон, 1995. 394 с.
2. Пешкова Т. В., Быкова Т. В. Религиозный опыт исихазма: природа и функции // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 202–209.
3. Хоружий С. С. К феноменологии аскезы. М.: Изд-во гуманитар. лит., 1998. 352 с.

THE THEOLOGICAL IDENTITY OF THE INDIVIDUAL: THE ACTIVE COMPONENT OF RELIGIOUS EXPERIENCE

T. V. PESHKOVA

Baikal State University, Irkutsk

T. V. BYKOVA

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. In Orthodoxy the religious experience of man is presented as ascetic and mystical ascending process. Hesychasm reveals the nature of religious experience through the ability of religious consciousness of the individual to Communion with God. This ability is formed in the structure, constitutive components of which in the ascetic process is the language (horizontal) and energy (vertical). The fruits of the efforts of divinity Express themselves as properties inherent in the corresponding level of complexity – the religious status of the individual at the moment (or theological identity of the individual). This article discusses how religious experience changes the configuration of a person's energetic structures, thus changing the properties and qualities of the individual.

Keywords: ascetico mystical practice Hesychasm, a religious experience, transcending theosis, anthropology, tipos, energy.

Пешкова Татьяна Викторовна – аспирант кафедры философии, факультет таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 11, тел.: 8(3952) 25-58-90, e-mail: 518214@mail.ru

Peshkova Tatyana Viktorovna – Postgraduate, Department of Philosophy, Faculty of Customs, Baikal State University, 11, Karl Marx st., 664003, Irkutsk, tel.: 8 (3952) 25-58-90, e-mail: 518214@mail.ru

Быкова Татьяна Владимировна – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и методологии науки, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: tanvla@mail.ru

Bykova Tatyana Vladimirovna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: tanvla@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д. А. ГРИГОРЬЕВ, В. И. КУЙБАРЬ

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Дается определение термину «религиозный экстремизм» и в соответствии с данным определением приводятся и анализируются основные факторы распространения деструктивной идеологии в молодежной, в том числе студенческой, среде. В обзоре существующих мер противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма в контексте системы высшего образования в России дается анализ эффективности данных мер профилактики, а также озвучиваются и раскрываются методы противодействия, предложенные авторами статьи.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, деструктивная идеология, молодежная среда, студенчество, меры противодействия.

Понятие экстремизма прочно укоренилось в информационной повестке современной России и международного сообщества, это обусловлено важностью проблемы распространения экстремизма, а также крайне негативными последствиями его проявления: экстремизм в любых его проявлениях угрожает безопасности граждан, влечет за собой существенные политические, экономические и моральные потери в обществе и является острой социальной проблемой. Необходимо отметить, что экстремизм, как явление социально-политической действительности, многими учеными подразделяется на несколько видов. Среди них политический, этнический, религиозный виды экстремизма. Отдельные исследователи выделяют даже информационный вид экстремизма [2; 6].

В контексте данной статьи необходимо привести четкое определение понятия «религиозный экстремизм», что весьма трудно, учитывая множество его трактовок среди как российских, так и зарубежных исследователей. Авторами за основу было взято определение, сформулированное Р. Р. Абдулганеевым и понимающее под религиозным экстремизмом «одну из крайних форм общественного сознания, носящую характер социального явления, сопряженного с реализацией радикальной религиозной идеологии, путем признания истинной четко определенной религиозной идеи, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с провозглашенной единственно верной религиозной доктриной» [1].

Основными причинами популярности экстремизма в молодежной среде можно назвать «социально-политические факторы: социокультурный дефицит, преобладание досуговых ориентаций над социально полезными; кризис школьного и семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; дефицит системы ценностей; неадекватное восприятие педагогических воздействий; отсутствие жизненных планов» [5].

В настоящее время в российских вузах внедрена практика по проведению комплекса профилактических мероприятий против распространения идеологии экстремизма. Например, в Иркутском государственном университете разработан документ, регламентирующий проведение данных мероприятий, на основе которого они реализуются [4].

В системе высшего образования в общем и в ИГУ в частности существует определенная методика противодействия экстремизму. Наиболее часто подобное противодействие экстремистской идеологии выражается в разработке и принятии к исполнению программных документов, несущих в себе информацию о необходимых мероприятиях и их регламенте, направленных на противодействие распространению экстремизма в стенах вуза. Кроме этого, сотрудники университета, в том числе преподавательский состав, проходят специальные инструктажи, курсы, на которых представители силовых ведомств делятся знаниями и опытом по предупреждению экстремистских проявлений, а также передают знания, как вовремя заметить действия экстремистского характера и пресечь их.

В качестве противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма среди студенческой молодежи будет уместным привести некоторые примеры методов и способов такого противодействия. Необходимо отметить, что изложенные ниже позиции носят рекомендательный характер и, по мнению авторов статьи, смогут стать весомым подспорьем к уже принятым и практикуемым способам профилактики.

Разработка программы и проведение цикла из нескольких занятий, посвященных безопасному пользованию интернет-ресурсами, будет являться актуальным мероприятием. В Сети в настоящий момент ведется пропагандистская деятельность различных организаций экстремистского толка. Многие разделы тематических сайтов полностью загружены запрещенным контентом. Помимо этого, в социальных сетях также ведется агита-

ционная деятельность, направленная на вербовку новых сторонников и распространение запрещенной идеологии. В результате прохождения цикла подобных занятий студенты смогут овладеть знаниями и навыками, которые помогут им избежать психолого-идеологической обработки в сети Интернет.

Следующим способом противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма, который предлагается авторами данной статьи, является создание анонимных центров психологической помощи. Возможно создание подобных групп на базе кафедр психологии или социологии. Их главная цель – дать возможность студентам передавать анонимные сообщения о подозрительной активности в стенах учебного заведения. Несмотря на активную профилактику идей экстремизма в системе высшего образования, преподаватели и сотрудники университета не в состоянии контролировать всех учащихся на предмет предрасположенности экстремистской идеологии. Создание подобных центров позволит самим студентам, которые заметили подозрительную активность, сообщать о подобных фактах, имея возможность сохранить в тайне свою личность. Все полученные сообщения в подобных центрах должны эффективно проверяться, а администрация учебного заведения или специальные структуры при необходимости быстро на них реагировать.

В заключение статьи необходимо рассмотреть учебные дисциплины, посвященные религии, как эффективный способ профилактики распространения идей религиозного экстремизма. Преподавание студентам комплекса подобных дисциплин поможет сформировать у них адекватное представление о развитии различных деструктивных идей и культов, возникающих на основе распространенных конфессий. В рамках подобных занятий возможно подробно обосновать антисоциальную суть экстремистских религиозных учений, стимулируя интерес обучающихся к традиционным формам исповедания религиозных учений. Также данные предметы дают студентам религиозные знания, которые помогут отличить религиозное учение от экстремизма.

Проблема распространения идеологии религиозного экстремизма бросает вызов государственной и общественной безопасности, проверяя на качество уровень работы различных специализированных служб и ведомств [7]. Одной из проблем противодействия экстремизму является поиск определения религиозного

экстремизма. На наш взгляд, наиболее полным является определение Р. Р. Абдулганеева: «...одна из крайних форм общественного сознания, носящая характер социального явления, сопряженного с реализацией радикальной религиозной идеологии, путем признания истинной четко определенной религиозной идеи, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с провозглашенной единственно верной религиозной доктриной».

Список литературы

1. *Абдулганеев Р. Р.* Религиозный экстремизм: подходы к пониманию [Электронный ресурс] // Вестн. Казан. юрид. ин-та МБД России. 2010. № 2. С. 151–155. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-podhody-k-ponimaniyu> (дата обращения: 28.03.2017).

2. *Кокорев В. Г.* Понятие и признаки религиозного экстремизма [Электронный ресурс] // Соц.-экон. явления и процессы. 2014. № 5. С. 89–98. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-religioznogo-ekstremizma> (дата обращения: 09.04.2017).

3. *Лаза В. Д.* Корни и профилактика религиозного экстремизма [Электронный ресурс] // Вестн. Пятигор. гос. лингв. ун-та. 2008. № 2. С. 290–291. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-podhody-k-ponimaniyu> (дата обращения: 28.03.2017).

4. *Меркулов П. А.* Государственная молодежная политика как инструмент в борьбе с экстремизмом [Электронный ресурс] // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2015. № 4. С. 83–90. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-kak-instrument-v-borbe-s-ekstremizmom> (дата обращения: 28.05.2016).

5. *Фридинский С. Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности [Электронный ресурс] // Обзор национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. 2015. № 5. С. 4–9. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-ekstremizm-kak-osobo-opasnaya-forma-proyavleniya-ekstremistskoy-deyatelnosti-1> (дата обращения: 28.03.2017).

6. *Хоровинников А. А.* Экстремизм как социальное явление (философский анализ) [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. С. 7–8. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.dissercat.com/content/ekstremizm-kak-sotsialnoe-yavlenie-filosofskii-analiz> (дата обращения: 28.03.2017).

7. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. : указ президента Российской Федерации от 19 дек. 2012 г. // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

COUNTERACTION TO DISTRIBUTION OF IDEOLOGY RELIGIOUS EXTREMISM IN THE CONTEXT OF HIGHER EDUCATION SYSTEM

D. A. GRIGORIEV, V. I. KUYBUR

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article with the collective authorship defines the term «religious extremism», and according to this definition the main factors of the spread of destructive ideology among young people, including students, are presented and analyzed. In the

review of existing measures to counter the spread of the ideology of religious extremism in the context of higher education in Russia, the analysis of the effectiveness of these measures of prevention, as well as voiced and disclosed methods of counteraction proposed by the authors.

Keywords: religious extremism, destructive ideology, youth environment, students, counteracting measures.

Григорьев Даниил Александрович – магистрант, кафедра религиоведения и теологии, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: Lovebarrett@mail.ru

Grigoriev Daniil Aleksandrovich – Master Student, Department of Religious Studies and Theology, Faculty of History, Irkutsk State University 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: Lovebarrett@mail.ru

Куйбарь Владимир Иванович – доктор философских наук, зав. кафедрой философии и методологии науки, зав. отделением философии и теологии, исторического факультета Иркутского государственного университета 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, тел.: 8(3952)243995 e-mail naukaitfk@mail.ru

Kuybur Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, department chair of philosophy and methodology of science, manager separation of philosophy and theology, faculty of history, Irkutsk state university 664025, 2, Chkalova str., Irkutsk, tel.: 8(3952)243995, 8-914-875-94-56 e-mail: naukaitfk@mail.ru

УДК 273.99

ОТРАЖЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТЕОЛОГИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

С. С. КУЛЬПИНОВ

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена осмыслению Октябрьской революции в теологии обновленческого движения. Революционная обновленческая теология рассматривается в контексте истории влияний социально-политических сдвигов на развитие христианской теологии.

Ключевые слова: обновленческое движение, Октябрьская революция, история теологии.

История и теология обновленческого движения в Российской церкви на сегодняшний день остаются крайне слабо освещенными темами в светской и церковной науке. Существующие исследования зачастую тенденциозны и не заостряют внимания на особенностях обновленческой теологии [5, с. 155; 14, с. 47–62; 8].

В рамках исследования нами предпринята попытка рассмотреть отношение к Октябрьской революции в теологии ряда обновленческих течений. В силу слабой изученности проблемы настоящее исследование представляется актуальным для истории теологии.

Значительные сдвиги в социально-политическом пространстве, как правило, находили свое отражение в христианской теологии. Как известно, немаловажным фактором для становления православной и римо-католической теологии стали длительное сохранение единой империи на христианском Востоке и государственная раздробленность и варваризация на Западе [12, с. 116–128]. В XX в. влияние социальных и политических реалий на теологию просматривается наиболее отчетливо.

Если начало XX в. ознаменовалось расцветом либеральной теологии, основанной на позитивистской критике Священного Писания и догматического корпуса [12, с. 334], то декадентство межвоенного периода приводит к ее упадку и зарождению антипозитивистской теологии разочарования [Там же, с. 341]. В Германии с распространением идей нацизма значительную роль приобретает ариохристианская теология, основанная на квазинаучной герменевтике Священного Писания [15, р. 539–540].

После Второй мировой войны теология более десятилетия находилась в значительном кризисе, вызванном столкновением идеальных концепций с необоснованной жестокостью человеческой природы [6, с. 91]. Социально-политические реалии 1960-х гг. способствовали выходу из этого кризиса различными путями. Этот период ознаменован появлением теологии освобождения [10, с. 281] и постколониальной теологии [Там же, с. 292–293]. Одновременно с этим наступает очередная волна секуляризации теологии [12, с. 357].

Сексуальная революция становится одной из важнейших причин возникновения современной феминистской теологии [10, с. 323–324] и теологии ЛГБТ-сообщества [1, с. 167–168].

В свете всего вышесказанного становится очевидным, что столь значительное социально-политическое событие, как Октябрьская революция, должно было отразиться на развитии теологии в России. Необходимо сказать, что интерпретация революции в разных частях православной церкви имела различный вектор. Для теологии эмигрантской среды характерна традиция крайне негативного восприятия Октябрьской революции и ее последствий. Отрицание революционных идей в наиболее радикальной форме, распространенной в современных деноминациях альтернативного православия, выражается в догматизации мо-

нархии [4] и сакрализации антисоветского сопротивления, в том числе власовского движения [9].

Противоположную позицию занимает теология обновленческого движения, осмысляющая Октябрьскую революцию и ее последствия в положительном ключе.

Начиная с Февральской революции и до середины 1920-х гг. обновленческое движение в Российской церкви не было единым. Первоначально ряд кружков духовенства и мирян, ставивших своей целью реформирование внутренней церковной жизни и иерархии в контексте революционных преобразований в России, придерживались разных, зачастую противоположных точек зрения как в канонических, так и в теологических вопросах [3, с. 233–234]. После структурного оформления обновленчества и возникновения собственно обновленческой иерархии долгое время продолжали существовать фракции, придерживавшиеся различных взглядов на процесс обновления церкви [8].

Все обновленческие течения в той или иной мере принимали советскую власть и признавали итоги Октябрьской революции. Однако методы теологического обоснования революции оставались весьма различны. Наиболее радикальные группы считали необходимым полную перестройку церковной жизни в соответствии с революционными идеалами.

В частности, такой точки зрения придерживались Свободная трудовая церковь [7, с. 91] и Церковь вечного мира [13]. Обе эти структуры в значительной степени реформировали обрядовую сторону православия и вероучение. Социалистическая революция в этих религиозных структурах воспринималась как осуществление на практике евангельского понимания правды [7, с. 92]. В частности, представители Свободной трудовой церкви полагали, что подчиненность церкви государству, имевшая место в царской России, противоречит нормам церковной жизни [Там же, с. 97]. В этом контексте произведенное советской властью отделение церкви от государства рассматривалось как безусловное благо. Борьба большевиков за устранение классового неравенства позиционировалась как борьба за христианские идеалы. Эксплуатация и неравенство воспринимались как антихристианские по своей сути феномены. В частности предполагалось, что эксплуататоры не могут являться членами церкви и допускаться к священным степеням. Для достижения единства с революционными

массами церковь должна была отказаться от ряда своих догматов, в частности преодолеть межхристианские различия, став интернациональной, как и общество победившего пролетариата [7, с. 98].

Основная часть представителей обновленческого движения придерживалась более осторожных теологических суждений. В частности, Б. В. Титлинов полагал, что корни обновленческого движения следует искать в русской религиозной философии середины XIX – начала XX в. [11, с. 1]. По его мнению, официальная церковь никогда не поддерживала духовных исканий интеллигенции [Там же, с. 2] и не находилась в единстве с народом. В особенности это проявилось во время революции 1905 г. Октябрьская революция, завершив процесс отделения церкви от государства, позволила православию стать ближе к народу и явилась первым шагом на пути к христианизации общества. По мнению Б. В. Титлинова, именно революция стала залогом подлинной проповеди Евангелия, дала возможность возвращения к первоначальному христианству [Там же, с. 6].

Работа митрополита А. И. Введенского «Церковь и государство» также касается вопроса теологической интерпретации Октябрьской революции, однако первостепенной задачей этого сочинения является полемика с магистральной, «Тихоновской», церковью, поэтому отношение к революции и советской власти в нем выражено довольно кратко. Митр. А. И. Введенский полагал, что неприятие революции затмило в глазах реакционного духовенства истинные идеи христианства. Уже во введении книги «Церковь и государство» он отмечает, что на соборе 1917–1918 гг. проявилась «смертельная ненависть к большевикам и где-то на заднем плане любовь ко Христу». [2, с. 3]. Иными словами, автор противопоставляет здесь контрреволюцию и христианство. Антицерковные меры советской власти в начале 1920-х гг. видятся митр. А. И. Введенскому следствием контрреволюционной позиции самой церкви [Там же, с. 240–241]. В контексте описания кампании по изъятию церковных ценностей автор книги «Церковь и государство» подчеркивает, что ненависть магистральной церкви к советской власти и Октябрьской революции является симптомом отступления от христианства, когда политические взгляды ставятся выше человеколюбия [Там же, с. 246]. При этом митр. А. И. Введенский обосновывает причины своего отношения к контрреволюции не симпатиями к новой власти, а недопустимо-

стью участия церкви в любой политической деятельности [2, с. 250]. Отрекаясь от политики, церковь все же, по мнению митр. А. И. Введенского, признает «правду Октябрьской революции» и видит в ней «правду Христову» [Там же, с. 251].

Таким образом, в разных течениях обновленческого движения существовали несколько различные взгляды на Октябрьскую революцию и советскую власть. Наиболее радикальные группы считали Октябрьскую революцию возвращением к евангельскому образу жизни. Борьба с неравенством для них была тождественна борьбе за христианские идеалы. Другие представители обновленчества придерживались более осторожных взглядов. Б. В. Титлинов полагал, что революция стала значительным шагом на пути к истинной проповеди Евангелия. Митр. А. И. Введенский считал, что церковь должна стоять вне политики, при этом Октябрьская революция и установление советской власти являются возвращением к «правде Христовой».

Список литературы

1. Алисон Д. В страхе Божьем познавать с открытым сердцем. О возможном пути разрешения конфликта в католическом учении // Гомосексуальность и христианство в XXI в. : сб. ст. СПб., 2014. С. 165-183.
2. Введенский А. И., митр. Церковь и государство. М. : Красный пролетарий, 1923. 254 с.
3. Головушкин Д. А. Русское православное обновленчество в 1922-1923 гг.: реформация или церковная революция? // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2014. № 8. С. 232-240.
4. Диомид (Дзюбан), еп. Обращение преосвященного Диомида, епископа Анадырского и Чукотского к духовенству Русской Православной церкви и ко всем православным христианам земли русской [Электронный ресурс] // Русская православная церковь – Святейший правительствующий синод: сайт. URL: <http://www.vospriyani.narod.ru/DOC/410.htm> (дата обращения: 14.05.2017).
5. Лавринов В. В., прот. Историография обновленческого движения в Русской Православной церкви в 1920-1940-е гг. // Вестн. ЧГУ. 2008. № 24. С. 151-158.
6. Кокс Х. Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / пер. О. Боровой, К. Гуровской. М. : Вост. лит., 1995. 266 с.
7. Крапивин М. Ю. Свободная трудовая церковь (1922-1925 гг.): из истории обновленческого движения в русском православии первой половины XX в. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 90-107.
8. Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы (1825-1941) [Электронный ресурс] // Азбука веры : сайт. URL: <https://azbyka.ru/fiction/lihie-gody-krasnov-levitin/> (дата обращения: 14.03.2017).
9. Определение освященного собора Катакомбной церкви истинных православных христиан (старого и нового обрядов) от 6 (19) июня 2005 г. [Электронный ресурс] // Катакомбная церковь истинных православных христиан : сайт. URL: http://www.katakomb.ru/4/2005_opr4.html (дата обращения: 03.07.2016).
10. Тисельтон Э. Герменевтика / пер. О. Розенберг. Черкассы : Коллоквиум, 2011. 432 с.

11. *Титлинов Б. В.* Смысл обновленческого движения в истории // Вестн. Священного синода Рус. православ. церкви. 1926. № 5. С. 1–6.
12. *Хегглюнд Б.* История теологии / пер. В. Ю. Володина. СПб. : Светоч, 2001. 370 с.
13. Церковь Вечного мира [Электронный ресурс] // Иерархия литургических церквей : сайт. URL: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-vechnijmir.html> (дата обращения: 19.03.2017).
14. *Цытин В. В.*, прот. История Русской Православной церкви. 1917–1990 г. М. : Хроника, 1994. 256 с.
15. *Gerdmar A.* Roots of theological anti-semitism. German biblical interpretation and the jews, from Herder and Semler to Kittel and Bultmann. Leiden ; Boston : Brill, 2009. 678 p.

THE REFLECTION OF THE OCTOBER REVOLUTION IN THEOLOGY THE REVISIONIST MOVEMENT

S. S. KULPINOV

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to understanding the October revolution in theology the Revisionist movement. Revolutionary revisionist theology is considered in the context of the history of the influences of socio-political changes on the development of Christian theology.

Keywords: Renovationist movement, the October revolution, the history of theology.

Кульпинов Сергей Сергеевич – магистрант, кафедра религиоведения и теологии, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: agnus.dei@rambler.ru

Kulpinov Sergei Sergeevich – Master Student, Department of Religious Studies and Theology, Faculty of History, Irkutsk State University 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: agnus.dei@rambler.ru

УДК 27-726.25(47)(092)Аввакум

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА АВВАКУМА (ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧ ЧЕСТНОЙ)

Р. Ю. ЗУЛЯР

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассказаны основные события жизни архимандрита Аввакума (Дмитрия Семеновича Честного), начальника русской духовной миссии в Пекине, ориенталиста и синоведа, одного из замечательнейших ученых своего времени.

Ключевые слова: Дмитрий Семенович Честной, архимандрит Аввакум, китаевед, ориенталист.

Цель настоящей статьи – рассмотреть основные события жизни и научное наследие о. Аввакума (в миру – Дмитрий Семенович Честной, годы жизни: 1804(?)–1866) – архимандрита монастыря 1-го класса Русской православной церкви, начальника русской духовной миссии в Пекине, ориенталиста и сиолога.

По разным источникам дата рождения будущего востоковеда, знатока восточных языков, дипломата и священника колеблется от 1799 до 1804 г. Неопределенность в дате рождения объясняется тем, что священники не могли получать духовные звания, не достигнув определенного возраста, потому их даты рождения сдвигались влево на временной оси. Родился в погосте Рожок Осташковского уезда Тверской губернии в семье священника Семена Дмитриевича Честного. По данным Старицкого духовного училища, которое он окончил в 1818 г. в 14 лет, поступив туда после переезда отца с семьей в с. Бабино (Никольское) служить в местной церкви, его рождение датируется 1804 г. [4]

Поступив в 1819 г. в Тверскую духовную семинарию, Честной, будучи «казеннокоштным воспитанником», блестяще учился и окончил семинаристский курс в 1824 г. Продолжая духовное образование, он в тот же год поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1829 г. 25 сентября того же года «академическою конференциею с утверждением комиссии духовных училищ возведен на степень старшего кандидата с правом получить степень магистра по прошествии одного года, если служба его будет одобрена епархиальным начальством». Но этим правом Честной не воспользовался: аттестат был подписан 21 ноября, и 9 ноября он был пострижен в монахи с именем Аввакум, а 21 ноября рукоположен в иеромонахи, решив отправиться в Пекин миссионером-иеромонахом в составе 11-й русской миссии, начальником которой был архимандрит Вениамин (Морачевич) [1].

В 1830 г. он в Кяхте встретился с востоковедом, о. Иакинфом (Н. Я. Бичурин), под его руководством начал изучать китайский язык. В задачи о. Аввакума как миссионера входили не только пастырские обязанности, но и изучение быта, религии, китайского языка с его разнообразными диалектами, а также обеспечение дипломатических переговоров в качестве переводчика.

Прибыв в Пекин 20 ноября 1830 г., Аввакум был откомандирован служить в русской церкви Успения Богоматери. За время своей миссионерской деятельности он в совершенстве изучил корейский, тибетский, японский, монгольский и другие восточные

языки. По мнению многих специалистов-востоковедов, знавших его лично, архимандрит Аввакум стал одним из замечательнейших ученых своего времени. Но главной особенностью этого человека были высочайшая скромность и полное отсутствие честолюбия. В отчете Русского географического общества за 1866 г. отмечалось, что он готов был по просьбе первого встречного написать целый ученый трактат и отдать эту работу в полное распоряжение просителя, нисколько не заботясь о том, что он воспользуется трудом для собственного прославления [2].

Со знанием четырех языков, употребляемых туземными писателями в Китае, Аввакум занялся собиранием известий о древних обитателях Маньчжурии и южной Сибири и также о походах монголов в Россию и Венгрию. Кроме того, он собирал известия по истории Кореи и географии Китая, вообще интересуясь вопросами о проповедниках христианства до иезуитов и о племенах Индо-Китая, обитающих около границ Срединной империи. Почтенные труды миссионера постоянно обращали на себя внимание Министерства иностранных дел.

В 1835 г. о. Аввакум стал начальником Пекинской миссии. В 1837 г. он награжден орденом св. Анны 2-й степени, а спустя пять лет – орденом св. Владимира 3-й степени. В последние пять лет своего пребывания во главе 11-й Пекинской миссии о. Аввакум должен был исполнять и дипломатические обязанности – посредничество при переговорах с китайскими чиновниками, перевод на китайский язык официальных бумаг, сбор сведений о китайских властях, их действиях и намерениях. Он был не только переводчиком в собственном смысле слова, но и советником при переговорах, знавшим характер и нравы китайцев. Во главе миссии о. Аввакум оставался до самого конца своего 10-летнего пребывания в Пекине – до 1840 г. [3]

В 1841 г. о. Аввакум возвратился из Пекина в С.-Петербург. Ему было сохранено жалование, а также выплачивался оклад в Азиатском департаменте, к которому он был причислен в качестве переводчика. В 1842 г. он был награжден орденом св. Владимира 3-й степени. По поручению Азиатского департамента, он занялся описанием, разбором и систематизацией книг библиотеки этого ведомства. В 1843 г. нелегкая работа подошла к концу, был составлен «Каталог книгам, рукописям и картам на китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском и санскритском языках, находящимся в библиотеке Азиатского департамента»

(102 с.). Описанные здесь произведения восточной письменности в количестве 609 единиц составляли ценнейшее и, возможно, единственное собрание в Европе. Они постепенно приобретались библиотекой Азиатского департамента и впоследствии были переданы в библиотеку Восточного отдела императорской Академии наук [3].

За составление каталога Министерство иностранных дел ходатайствовало о возведении Аввакума в архимандриты, что и было исполнено в 1844 г., с назначением его членом Санкт-Петербургской духовной консистории и духовной цензуры. В том же году Честной был избран действительным членом Конференции Санкт-Петербургской духовной академии и направлен на должность члена Цензурного комитета. Но 31 декабря 1849 г. указом Святого Синода он был уволен от должности члена Цензурного комитета, за одобрение им сочинения ректора Харьковской духовной семинарии, признанного еретическим [2].

В 1851 г. он был принят в члены СОИРГО. В 1856 г. он опубликовал во 2-й книге «Записок СОИРГО» две статьи о древних письменах: «О надписи на каменном памятнике, находящемся на берегу реки Амура, недалеко от впадения в море» и «О надписи, находящейся на скале у Мангутской пещеры», после чего стал широко известен в научном мире. О его знании языков свидетельствует случай, когда Аввакум доказал свои знания пекинским ученым, по случаю открытия в г. Боадинь-фу древней надписи, иссеченной на камне непонятными знаками. Они обратились к Аввакуму, представив снимок с загадочных письмен, и он разобрал надпись, сделанную на древнем монгольском языке [3].

В 1852 г. Аввакум был командирован, в качестве переводчика китайского языка, в состав экспедиции генерал-адъютанта Путятина, имевшей целью установить отношения с Японией. Во время экспедиции Честной исполнял также обязанности священнослужителя на фрегате «Паллада». После двухлетнего кругосветного плавания, в июле 1854 г., вследствие изменившихся обстоятельств, по случаю разрыва с Англией и Францией и изменения первоначального плана плавания эскадры, и перемещения команды фрегата «Паллада» на берег, Аввакуму разрешено было возвратиться в С.-Петербург сухим путем через Сибирь. По засвидетельствованию генерал-адъютанта Путятина об отличных трудах Аввакума, ему была присвоена степень архимандрита первоклассного монастыря [5].

По возвращении в С.-Петербург, уже в середине следующего, 1855 г., Аввакум снова был командирован, через Морское министерство, в качестве переводчика в Иркутск, в распоряжение ге-

нерал-губернатора Муравьева, поднявшего в то время вопрос о присоединении к России Амурского края и требовавшего переводчика для сношений с Китаем.

Несмотря на большую загруженность, Честной продолжил в Иркутске свою научную деятельность. Научная деятельность о. Аввакума не ограничивалась лишь написанием статей. По свидетельству Ф. Р. Остен-Сакена, в 1855–1857 гг., когда Честной проживал в Иркутске, ни одна статья об Амурском крае, Монголии и т. д. не печаталась в «Записках» Сибирского отдела РГО без его рассмотрения; пространные рецензии, которые он сообщал Азиатскому департаменту об ученых трудах, доставлявшихся членами Пекинской миссии, отличались добросовестностью и основательностью [7].

Пробыв два года в усиленных занятиях в Восточной Сибири, Аввакум в начале 1857 г., по приглашению генерал-адъютанта Е. В. Путятина, присоединился к его миссии, направленной в Китай. Она отправилась весной 1857 г. со сплавом по Амуру, так как русские не получили разрешения китайского правительства прибыть для переговоров сухопутным путем. В течение 1857–1858 гг. Аввакум принимал деятельное участие в дипломатических переговорах с китайцами, происходивших во время и после окончания военных действий англичан и французов в Китае, и находился также при заключении Тяньзиньского договора 1 июня 1858 г., за что был награжден орденом св. Владимира 2-й степени [4].

Из экспедиции графа Путятина Аввакум воротился вверх по Амуру в Иркутск, где его ждала следующая награда: бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг. Через два года архимандрит Аввакум возвращается в Петербург в Александро-Невскую лавру.

Но на этом заграничные поездки о. Аввакума не завершились, и уже в следующем, 1859 г. он должен был, за неимением других переводчиков, сопровождать графа Муравьева в Японию, во время переговоров об острове Сахалине. Только в 1860 г. он окончательно вернулся в Петербург и с тех пор жил в Александро-Невской лавре, занимаясь переводами [6].

В последние месяцы жизни о. Аввакум был разбит параличом, но даже и тогда продолжал трудиться по мере сил. Он участвовал в работе Русского географического общества, его консультации были крайне необходимы при публикации статей в «Известиях» общества. Честной никогда не отказывал в помощи, если речь шла о странах Дальнего Востока. Многие работы о. Ав-

вакума не увидели света, в частности его отчеты о научных занятиях, присланные им из Пекина, и отзывы о разных сочинениях, которые он составлял по поручению Азиатского департамента и РГО.

Скончался о. Аввакум 10 марта 1866 г., на 65 году жизни, и 13 марта, после отпевания, был похоронен на лаврском кладбище, за церковью Сошествия Святого Духа. Отпевал его архимандрит Иоанн – ректор Санкт-Петербургской духовной академии. На могиле позднее установили небольшой памятник из черного гранита в виде креста, изготовленный в Пекине и присланный в Петербург стараниями его почитателя – архимандрита Палладия (Кафарова). На памятнике были выбиты надписи на русском и китайском языках. Памятник не сохранился, не дошло до нас и рукописное наследие выдающегося китаеоведа [8].

Именем архимандрита еще при жизни была названа река на Дальнем Востоке (река Аввакумовка), впадающая в залив св. Ольги. В Твери в 1998 г. был издан Дневник кругосветного плавания на фрегате «Паллада» и его письма из Китая, написанные в 1857–1858 гг.

Основные труды

О надписи, находящейся на скале у Мангутской пещеры // Записки Сибирского отдела императорского Русского Географического Общества. Кн. П. Спб, 1856. – С. 87–88; **Письмо Аввакума Честного из Пекина в Архангельск. 1834 г., 12 июня // Русский архив.** – 1884. – № 3. – С. 158; **О надписи на каменном памятнике, находящемся на берегу реки Амура недалеко от впадения ее в море // Записки Сибирского отдела Русского географического общества.** Кн. П. Спб, 1856. – Кн. II. С. 78–79; **Дневник кругосветного плавания на фрегате «Паллада» (1853 г.). Письма из Китая (1857–1858 гг.) Тверь, 1998.**

Список литературы

1. Аввакум (Д. С. Честной) // Рус. биограф. словарь. В 25 т. Т. 1: Аарон – Император Александр II. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1896. С. 22–23.
2. Соколов И. П. Архимандрит Аввакум Честной // Тверские епархиальные ведомости (ТВВ). 1899. 1 апр. № 7, часть неофиц.; 15 апр. № 8, часть неофиц.; 1 мая, № 9.
3. Васильева С. А. Предисловие к: Архимандрит Аввакум (Честной). Дневник кругосветного плавания на фрегате «Паллада» (1853 г.). Письма из Китая (1857–1858 гг.). Тверь, 1998 // Гос. архив Твер. обл. (ГАТО).
4. Густерин П. В. Архимандрит Аввакум (к истории Тяньцзиньского трактата 1858 г.) // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 197–200.
5. Зуляев Ю. А. Сотрудничество Русской православной церкви и Русского географического общества в досоветский период (на примере СОИРГО/ВСОРГО) // Три Иннокентия : материалы Шестых Всерос. Сибиряковских чтений. Иркутск : Оттиск, 2017. С. 144–166.
6. Владимиров Н. Архимандрит Аввакум (Дмитрий Семенович Честной) [Электронный ресурс]. URL: [http:// seliger-vladic.ru/izvestny-e-lyudi/arhimandrit-avvakum-dmitrij-semenovich-chestnoj](http://seliger-vladic.ru/izvestny-e-lyudi/arhimandrit-avvakum-dmitrij-semenovich-chestnoj) (дата обращения: 09.11.2017).

7. Аввакум Честной [Электронный ресурс] // Большая биографическая энциклопедия. URL: http://enc-dic.com/enc_biography/Avvakum-chestno-96750.html (дата обращения: 09.11.2017).

8. *Никитин* (Архимандрит Августин) Архимандрит Аввакум (Честной) – миссионер, дипломат, востоковед [Электронный ресурс] // Духовная академия. URL: <http://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-arhimandrit-avvakum-chestnoy-missioner-diplomat-vostokoved/> (дата обращения: 09.11.2017).

LIFE AND SCHOLARLY ENDEAVOR OF ARCHIMANDRITE ABBACUM (DMITRY SEMYONOVICH CHESTNOY)

R. YU. ZULYAR
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Major life events of Archimandrite Abbacum (Dmitry Semyonovich Chestnoy), the head of the Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Beijing, an orientalist, a scholar of China, and one of the outstanding scientists of his day are highlighted.

Keywords: Dmitry Semyonovich Chestnoy, Archimandrite Abbacum, scholar of China, orientalist.

Зуляр Раксана Юрьевна – кандидат политических наук, доцент, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: raksana-m@yandex.ru

Zulyar Raksana Yurievna – Candidate of Sciences (Politology), Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Historical Faculty, Irkutsk State University 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952) 24-39-95, e-mail: raksana-m@yandex.ru

УДК 17.021.2

СОЧЕТАНИЕ ОБЪЕКТНОГО ЯЗЫКА И МЕТАЯЗЫКА РЕЛИГИИ В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ М. БУЛГАКОВА (ПО РОМАНУ «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

Н. В. МАЛЬЧУКОВА, В. А. МАЛЬЧУКОВ

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается художественное воспроизведение стержневого смысла взаимосвязи объектного языка и метаязыка религии через высказывания и поведение героев романа М. Булгакова.

Ключевые слова: христианство, язык, метаязык, семантика.

Гуманитарно-художественно ориентированная метаязыковость ставит трудные и перспективные (не имеющие окончательного решения) вопросы человеческого бытия в мире и требует, тем не менее, актуального на них ответа. Эти вопросы ставятся также в фактическом объектном языке, и, как известно, ответы на

них требуют вхождения в мировоззренческие сферы. Что касается религии в целом, то она уже представляет собой мировоззрение и высказывания «о фактах» одновременно истолковываются здесь мировоззренчески. Иначе говоря, объектный язык в данном случае является и метаязыком (хотя и в довольно неявной установке), что позволяет воспринимать религию необычно, т. е. видеть и понимать дальше и больше, чем заключено в ее фактических предложениях. Кажущаяся обыденность изречений Евангелия и святых отличается тем, что она одновременно входит во всемирность и всезначимость. Это свойство языка религии нередко служит объектом довольно ярких литературно-художественных интерпретаций, углубляющих смысл всего художественного произведения и раскрывающих «механизм» взаимопроникающего действия объектного и метаязыкового уровней религии.

В данной статье мы для демонстрации этого прибегаем к рассмотрению фрагмента романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», который касается связи в основном трех персонажей: проповедника Иешуа, прокуратора Иудеи Понтия Пилата и сборщика податей Левия Матвея. Проповедь Иешуа представляет собой характерный своей метаязыковостью христианский язык. Эта метаязыковость позволяет ему рассуждать о сущности бога: «Бог один», – заявляет он. Тем самым он достигает неограниченного логико-гносеологического обобщения. Кроме того, оказывается возможным прогнозирование: «не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти» [1, с. 25–27].

В объектной части языка Иешуа есть место человеческому несовершенству: так, интеллектуально ограниченным признается Левий Матвей, заблуждение и вероломство характерны для Иуды, но в метаязыке все люди добрые. Упомянутые семантические свойства атрибутивны христианской религии. Вот почему иудейский первосвященник Каифа хорошо чувствует небывалую мощь духовно-интеллектуального потенциала проповеди Иешуа и ее губительность для иудейских государственно-политических планов и устремлений.

Иешуа идет на казнь в духовном всеилии, тогда как его ближайшие ученики, не говоря уже об оборонной позиции соперника Каифы, могут только виниться да хотя бы как-то оправдывать и одолевая собственное неразумие. К ним и относятся Левий Матвей и прокуратор Понтий Пилат. Последний непо-

средственно ответствен за осуждение Иешуа на казнь, поставив заботу о своем административно-военном положении выше безвинно осуждаемого простого человека. Для него дарованная императором власть и боевые заслуги прошлого – все еще непосредственное и абсолютное свидетельство мужества и личного достоинства, тогда как в данном случае они суть уступка трусости и аморализму. Тем не менее по авторскому романическому замыслу это обстоятельство до последнего момента тревожит совесть Пилата, составляет предмет его напряженной мысли в конце книги и возможное собеседование с Иешуа при совместной прогулке на лунной дорожке.

Имеются и другие элементы эволюции мировоззрения Понтия Пилата. Они касаются прежде всего уяснения мировоззренческого достоинства христианской метаязыковости. В последней беседе с Левием Матвеем прокуратор замечает по поводу отсутствия жестокости и прямолинейности в поведении и речах Иешуа. Контактность и участливость последнего к каждому, независимо от внешне выраженных достоинств, говорят о божественной благорасположенности Иешуа. «Ты жесток, а тот (Иешуа) жестоким не был» [1, с 290], – говорит Левию Матвеем прокуратор. Но главный акцент беседы в другом. Левий Матвей намеревается убить Иуду. Однако Понтий Пилат уже опередил его в этом, и, испытывая определенное удовлетворение от своего авторства в поступке возмездия, наставляет Левию Матвею: «Не будь ревнив... боюсь, что были поклонники у него и кроме тебя» [1, с. 291]. Здесь явно видно, что акт возмездия по отношению к Иуде оценивается Пилатом с явными моментами новизны. Во-первых, несмотря на свое прямое авторство, Понтий Пилат понимает свое деяние как проявление общего дела последователей Иешуа, т. е. носителей веры, а, во-вторых, раз это дело общее, то в известной мере оно выступает проявлением не только общей воли, но и высшей воли. Словом, способ и характер размышлений Понтия Пилата явно приобретает семантические черты мышления Иешуа.

В итоге можно утверждать, что единство объектного языка и метаязыка в христианстве позволяет установить «сквозную» ценность личностно-межличностного бытия человека независимо от занимаемого положения, национальности, достигнутого успеха. Главное в том, чтобы было деятельное взаиморасположенное бытие, исключаящее враждебность и недоверие. Человеческая взаимопомощь друг другу на этом пути самосовершенствования должна быть ненавязываемой и ненасильственной.

Список литературы

1. *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита. Киев. : Молодь, 1988. 349 с.

THE COMBINATION OF THE OBJECT LANGUAGE AND THE METALANGUAGE OF RELIGION IN THE M. BULGAKOV'S LITERARY-ARTISTIC REPRESENTATION (UPON THE NOVEL «MASTER AND MARGARITA»)

N. V. MALCHUKOVA, V. A. MALCHUKOV
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Authors consider the artistic reproduction of the core meaning of the relationship between the object language and the metalanguage of religion through the statements and behavior of the heroes of the M. Bulgakov's novel.

Keywords: Christianity, language, metalanguage, semantics.

Мальчукова Нина Валерьевна – доктор философских наук, доцент, кафедра философии и методологии науки, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952) 24-39-95, e-mail: ninamalchukova@mail.ru

Malchukova Nina Valerievna – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952) 24-39-95, e-mail: ninamalchukova@mail.ru

Мальчуков Валерий Алексеевич – доктор философских наук, профессор, кафедра философии и методологии науки, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952) 24-39-95, e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Malchukov Valery Alekseevich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952) 24-39-95, e-mail: philosophy@chair.isu.ru

УДК 165

ПЕРСПЕКТИВЫ СООТНОСИМОСТИ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ *К постановке вопроса*

М. Н. САМОХОДСКАЯ

Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск

Н. С. КОНОПЛЁВ

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассмотрена противоречивая соотнесенность культуры и цивилизации – двух диалектически воспроизводимых сторон социальной формы движения материи (понимаемого в качестве единственного способа ее существования). Культура как воплощенная устойчивость представлена слабым полом, по-

рождающим новые поколения строителей Ойкумены; цивилизация («обнимающая» изменчивость, которая является ведущей стороной движения) – сильным, берущим на себя ответственность за сохранение человечества в ходе его глобального противоборства с угрозами Вселенной. В этой связи – показано в тексте – гендерная составляющая растущего коллективизма как важный фактор культуры-цивилизационной тематики способствует разрешению нарастающих катаклизмов за счет взаимозаменяемости сил устойчивости и изменчивости. И главная проблема здесь, нерешенность которой чревата непоправимыми утратами, заключается, по мнению авторов, в том, как обустроиться человечеству «фактором» амбивалентной соотносимости устойчивости (социально представленной пре-красной половиной человечества) и изменчивости (с ее выразителем – сильным полом). Философия – метод обобщенного раскрытия реальной действительности – преисполнена теоретически обуславливаемыми поисками выхода из сложившихся затруднений.

Ключевые слова: культура, цивилизация, гендер, традиции, социальная устойчивость, изменчивость как выражение прогресса, институт семьи, труд, Ф. Энгельс, «голова профессора Доуэля», «всемирно-историческое поражение женского пола», инновации.

Генезис культуры – в социальных традициях, цивилизации – в изменчивости как (материальном и духовном) прогрессе. Среди различных определений культуры мы выборочно используем одно: культура есть совокупность затверждаемых социумом коллективно нарабатываемых традиций [5, с. 329–323]. Традиции выверяют устойчивость исторически сложившейся общности, благодаря чему создаются жизненные предпосылки реализации изменчивости; и культура, сохраняя свою «подоплеку», постепенно уступает ведущее положение цивилизации. Попытаемся конкретизировать... Известно, что в борьбе за выживание медленно складывающееся человечество (вид *Homo Sapiens*) опиралось – помимо других рычагов – на формирующийся институт семьи, повсеместно закрепляющий трудовой активностью культурно обеспечиваемое общежитие. Пик традиций промеряется созданием моногамно-патриархальной семьи, и это – условие того, что им (т. е. сложившимся традициям) начинают противостоять набирающие силу уровни прогресса – материальный и духовный. И если традиции, осваивая устойчивость, сохраняют ее (чем особо заинтересован слабый пол, организовывающий на этой почве репродуцирование и выживание человечества), то прогресс, безраздельно «распоряжаясь» изменчивостью, оказывается в крепких мужских руках. Это понятно ввиду исторического – гендерно прочерчиваемого – разделения труда. ... Человечество, попеременно оперируя устойчивостью и изменчивостью, последовательно овладевает

социальной формой движения материи, развернувшейся цивилизацией – примерно 10 тыс. лет тому назад. И социальные связи, будучи до этого первобытно обезличенными, уступают место субъектно насыщающимся (стало быть преодолевающим уверенным развитием несовершенства начальных этапов гомосапиентизации) общественным отношениям. Это позволяет сильному полу, той его части, которая формационно утвердилась в качестве господствующего класса, подняться на привилегированные высоты. Возводимая прогрессом цивилизация благодаря массовой – за счет утвердившейся моногамной семьи (как специфического носителя социальной формы движения материи) – индивидуализации социума отлаживает систему общественных отношений. Претворяемая набором мужских стандартов (природная унификация которых лишь усиливается феноменом классовости) цивилизация как поэтапное чередование трех основных формаций (т. е. рабовладения, феодального строя и капитализма) мало считается с традициями – наследием культуры, преимущественно обусловленным – как мы помним – «вечной женственностью». Прогресс – двигатель цивилизации – устремлен к тому, чтобы заменить труд – физически выраженную целеположенную деятельность тех, кто ее непосредственно осуществляет, – технически оттачиваемым производством. Цивилизация – принципиальный оппонент труда – подталкивает мужскую часть населения (женщин это не коснулось ввиду их постоянной трудовой занятости по обустройству домашнего очага; но они, как мы видим, долго оставаясь за бортом цивилизации, сберегли для нас культуру) к телесной деградации. Ведь если труд создал человека (а иными «заготовками» по самоутверждению социума наука не располагает), замена его – труда – пусть интенсивной, но в то же время духовной деятельностью (условно назовем ее работой) «наделяет» сильный пол – пользуясь выражением писателя-фантаста А. Р. Беляева (1884–1942) – «головой профессора Доуэля» (т. е. не только взвинчивает его «интеллектуальное реноме», но и снимает с индивида «мужеска пола» ответственность за «припирающее» его биотелесное убожество; тогда стоит ли жить...).

Оцениваем цивилизационный выбор человечества. Метафора с «Доуэлем» – предельно наглядна: она демонстрирует опрометчивость цивилизационного выбора... Человечество «неспешно» им – названным выбором – обманулось. Случилось это оттого,

что «слабый пол» как выразитель социальной устойчивости надолго был отстранен от гармоничного погружения в цивилизацию. Носители традиций – женщины – социоприродной средой одарены мудростью как духовно отстоявшимся отношением к жизненно актуальным традициям (главная из которых – бытообустроенность семьи). «Семь раз отмерь – один раз отрежь» есть мудрое, женски подчеркнутое отражение устойчивости, пронизанное коллективизмом. ...Коллективизм – отметили мы – основной культурно-жизненный стимулятор. Не будь его как воплощенной устойчивости (а устойчивость – мы помним – одна из диалектически соотносимых сторон движения), и вид Номо Сарьенс рассыпается карточным домиком. Но этого не произошло, и землянам бы в знак благодарности держаться за культуру, не преувеличивая роли изменчивости (а цивилизационно мужские стандарты постоянно манипулируют ею). Однако – указывает Ф. Энгельс (1820–1895) – свершилось *«всемирно-историческое поражение женского пола»* [2, с. 60], и человечество, одурманенное мужским превосходством, развернулось односторонним прогрессом. Интеллекту (носитель коего – сильный пол. / По ходу изложения скажем, что его представителям также присуща мудрость, как и представительницам слабого пола – рацию. Однако превалирующим началом мужской духовности, обусловливаемой изменчивостью как ведущим срезом социальной формы движения, выступает именно рацию, женской же духовности, «зацикленной» на устойчивости, – мудрость./) «весьма к лицу» воплотиться достижениями НТР, ведущими, однако, к запараллеленности (а не к противоречивой соотнесенности) присущих движению устойчивости и изменчивости: диалектика покидает их... Цивилизационно взлетевшие общественные отношения бесцельно – с тупиковым упрямством – висят над женски структурированной, культурно заполняемой социальностью.

Не обернулась ли трагифарсом эмансипация представительниц слабого пола? Но ничто не вечно под луной, и сегодняшний «социооткат» сильной части человечества, произошедший под влиянием НТР в ходе сексуальной революции, подчеркивает надобность синтеза устойчивости и изменчивости, а, следовательно, паритета культуры и цивилизации. Надеемся: так оно и произойдет. Пока же, по крайней мере в России, наблюдаем другое: женский пол, одержав убедительную победу над «противником»

(это видно по тому, как цивилизационно сложившаяся патриархальная семья вдруг – «мгновением ока» – обернулась демократической, т. е. фактически бесславно разрушающейся...), переключился на овладение его «жизненными авуарами».

Устойчивость как сторона движения (представленная – мы помним – слабым полом) упорно смещается в сторону изменчивости. Происходит объективно «понуждаемое» наложение устойчивости на изменчивость, подтверждая – применительно к разгорающемуся трагифарсу – известные слова поэта: «Лучшие мужчины – это женщины». Грозящая гибелью глобально вызревающая катастрофа подбивает нас к глубокому ее анализу: он должен быть проведен всеми – и теми, кто природой увязан устойчивостью, и теми, кто пока не до конца «разбазарил» багаж изменчивости. ...Мы можем общими усилиями вернуться к истокам, которыми «овеяна» наша культурная идентичность. Вместе с тем не дающий покоя наседающий прогресс увлекает нас своими супермодными изделиями, от которых никто не в силах отказаться. Под воздействием указанной слабости человечество (по крайней мере его «ведущая прогрессивная часть» /т. е. «золотой миллиард»/, оккупировавшая «глобалистикой» «остальной – шестимиллиардный – контингент») решительно устремлено к разрыву с прошлым, разжигаясь вожделенной, явно нигилистичной новизной. Из-за того, что – отметили мы – «фактору» социально высвобожденной устойчивости желательно заместить изменчивость, – эту необдуманную крайность следует незамедлительно пресечь. Усиливая социоколебательные процессы, неуравновешенная устойчивость подводит роковую черту под «вселенски насыщенный динамонеравновес», который – под влиянием НТР – предстал опасной для всех нас искусственной средой. Поскольку человечество обрело внутриценностное совершенство на изначально экологически расчищенной культурной площадке, устойчивость снова должна во весь голос заявить о себе. И приобщаемые к ней инновации (в рассматриваемом контексте термин «инновация» имеет тот смысловой оттенок, согласно которому ведущее положение в современном новаторстве – инварианте «инновации» – занимают подкрепляемые техническими достижениями поиски смысла жизни; отсюда «инновации» пронизаны этическими интенциями) обретают штучный расклад: они как продукт цивилизации направлены на общее благо. Отодви-

гая прогресс с переднего плана, они гуманитаризируют климат эпохи. ...Главный компонент «глобалистики» – растущее народонаселение. Не впадая в мальтузианство, культура – смысловым фокусом – настраивается на ценностное обеспечение устранимости коллизий перенаселения. Попутно возникает много неясного. Но культура тем и примечательна, что – на базе женски репрезентируемой устойчивости – она владеет ключами мудрости, и в этом наше спасение.

Культура – ключ к восстановлению аутентичной человечности. Поскольку восхождение наверх человечество начало с коллективно прорастающей культуры, а предметно в своем повседневе культура всякий раз оборачивалась трудом, следует продумать инновационный подход к поискам смысла жизни, общечеловеческим ценностям через то свободное время, которое расширяет перспективы телесной самореализации, и мы удобно отодвинем захлебывающиеся волны прогресса. Это важное обстоятельство позволит индивиду убедиться в том, что сам по себе (внеинновационный) прогресс ведет к нежелательному образу жизни, такому, как это воспроизведено обществом всеобщего потребления или другими срезами зашкаливаемой социальности. Работа по восстановлению подлинной человечности – занятие трудное и представляется слабовыполнимым, а то и безнадежно провальным. Но ведь отягощает же себя человечество войнами: принимает их (несмотря на все ужасы) как нечто само собой разумеющееся. Почему бы тогда не согласиться всем на преисполненное смысла сосуществование «людского океана»? Ведь выживать каждому из нас – краткими жизненными пределами – занятие более осмысленное, чем предаваться, образно говоря, пляске на раскаленной сковородке.

Культуре по силам укротить перегибы цивилизации размахом трудового повседневя. Задача культуры – поставить на должное место зарвавшуюся цивилизацию через возвращение человека к труду. Пережившая сложные перипетии культура способна взвалить на плечи не менее изнуряюще-многотрудную ношу, чем ту, когда она выводила далеких наших предков из пещерного полумрака на яркий свет действительно обустроивающих человечество ценностей, таких как коллективизм, преисполненное достоинства личностное самовыражение, толерантность. Но выдержит ли культура выпавшие на ее долю тяготы – вопрос, на который мож-

но ответить, лишь приложив героические усилия всем миром – без различия рас и национальностей, но с учетом социального равенства и братской предрасположенности людей друг к другу – путем широкого развертывания цивилизационного прогресса. Инновационно возвращаемый, он придаст культуре способность актуализоваться долгожданным устроителем социальной защищенности человека труда.

Список литературы

1. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова ; редкол.: А. А. Гусейнов [и др.] ; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, Ю. Н. Солодухин. 8-е изд., дораб. и доп. М. : Республика : Современник, 2008. 846 с.

2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованием Льюиса Г. Моргана // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 21. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1961. 745 с.

PROSPECTS OF CORRELATION OF CULTURE AND CIVILIZATION To the question

V. Y. SAMOKHODSKAYA

Irkutsk Regional College of Pedagogic Education, Irkutsk

N. S. KONOPLEV

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The contradictory correlation of culture and civilization-two, dialectically reproducible, sides of the social form of the movement of matter (understood as the only way of its existence) is considered. Culture as embodied sustainability is represented by the weaker sex, giving rise to new generations of organizers of the Oykumena; civilization («embracing» variability, which is the leading party of the movement) – strong, taking responsibility for the preservation of humanity in the course of its global confrontation with the threats of the Universe. In this regard – it is shown in the text-the gender component of growing collectivism as an important factor of cultural and civilizational topics contributes to the resolution of increasing cataclysms due to *vzimizamenyaemosti* forces of stability and variability. And the main problem here, the indecision of which is fraught with irreparable losses, is, according to the authors, how to settle humanity «factor» ambivalent correlation of stability (socially represented by the beautiful half of humanity) and variability (with its speaker-the strong sex). Philosophy – a method of generalized disclosure of reality – is full of theoretically determined search for a way out of the difficulties.

Keywords: culture, civilization, gender, traditions, social stability, variability as an expression of progress, Institute of family, labor, F. Engels, «head of Professor Dowell», «world-historical defeat of the female sex», innovation..

Самоходская Мария Николаевна – преподаватель, Иркутский региональный колледж педагогического образования, 664074, г. Иркутск, ул. 5-я Железнодорожная, 53, тел.: 8(3952)412282, e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Samokhodskaya Maria Nikolaevna – Lecturer, Irkutsk Regional College of Pedagogic Education, 53, 5th Zheleznodorozhnaya st., Irkutsk, 664074, tel.: 8(3952)412282, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

Коноплёв Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор, кафедры философии и методологии науки, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)24-39-95, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

Konoplev Nikolay Sergeevich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)24-39-95, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ «РЕГИОН В СТРАНЕ И В МИРЕ – ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

<i>Зуляр Ю. А.</i> 2010-е годы: возврат к парадигме холодной войны?	3
<i>Игумнова Л. О.</i> Проблемы современного российского законодательства в оценках европейской службы внешнеполитической деятельности	22
<i>Лекаренко О. Г.</i> Предпосылки и проблемы заключения соглашения о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве	28
<i>Шмидт С. Ф., Михайлов А. М.</i> Трансформация социального государства в Швеции (вторая половина XX – первое десятилетие XXI века)	34
<i>Дронова С. Ю.</i> Особенности и проблемы региональной политики Испании	40
<i>Соколов А. В., Курбанова А. А.</i> Роль массовых движений в современной России	45
<i>Смирнов В. А.</i> Политические элиты в современном мире: к вопросу о тенденциях	49
<i>Федин Д. С.</i> Особенности финансирования государственного предприятия в сфере жилищного строительства	53
<i>Баранов А. В.</i> Политическая активность кубанского казачества в контексте межэтнических взаимодействий в регионе	58
<i>Шмелева О. Ю.</i> Публичная экспертиза законопроектов как инструмент оптимизации системы политического управления в Российской Федерации: региональный аспект	63
<i>Веселова В. Н., Черенев А. А.</i> Политическая активность северян	69
<i>Данилова Е. А.</i> Сибирский регион как ключевой субъект реализации стратегии национального брендинга на базе инновационных компетенций российского оборонно-промышленного комплекса	72
<i>Урожаева Т. П.</i> Развитие сферы малого предпринимательства Иркутской области в 1990-е годы	78
<i>Сараев В. Г., Попов П. Л.</i> Национально-культурные некоммерческие организации Иркутской области: современный спектр	85
<i>Фартышев А. Н.</i> Забытые инновационные проекты, предпологавшиеся для реализации на территории Сибири и Дальнего Востока	92

<i>Башелханов А. Ю.</i> Политические партии Иркутской области в идеологическом спектре	98
<i>Еремеенков Н. Н.</i> Общественно-политические процессы в Иркутске 1988–1991 годов: влияние демократизационных изменений	102
<i>Малькевич А. А.</i> Роль предвыборных дебатов (и проблемы их организации и проведения) в избирательной кампании 2016 года	107
<i>Селезнева К. Б.</i> Политические предпочтения населения региона: сравнения результатов парламентской кампании 2016 года и опроса на выявление уровня политического доверия жителей Иркутской области в 2014 году	116
<i>Марков С. М., Шаранова А. О.</i> Медицинская медиация как институт эффективного разрешения споров в дальневосточном здравоохранении	124
<i>Зуляр Р. Ю.</i> Государственная молодежная политика и воспитание: проблемное поле	130
<i>Булгакова М. Г.</i> Практика формирования национальной идентичности школьников Усть-Ордынского Бурятского автономного округа: история и современность	136
РАЗДЕЛ «СИБИРЬ В XVII–XXI ВЕКАХ: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ, ПРАВО»	
<i>Жаргалсайхан Ж.</i> Кочевое скотоводство как вид производящей экономики	144
<i>Черкашин А. К.</i> Заселение Сибири в XVII–XX веках как исторический геологистический процесс	153
<i>Атутова Ж. В.</i> 350-летняя история хозяйственного освоения Иркутска и его окрестностей	159
<i>Болонкина Е. В.</i> Особенности развития банковско-кредитной системы Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века (на примере Красноярского (Енисейского) отделения государственного банка Российской империи)	164
<i>Кокоулин В. Г.</i> Особенности Февральской революции в Западной Сибири	169
<i>Погребняк А. И.</i> Сибирская потребкооперация в 1917 году	175
<i>Пашин В. П.</i> КВЖД в истории белой эмиграции на Дальнем Востоке (1925–1926 годы)	181
<i>Скрипучий Д. В.</i> Источники решения кадровой проблемы на узкоколейных железных дорогах Байкальского региона	187
<i>Шаламов В. А.</i> Бред сумасшедшего, или Как в Забайкалье ед-ва не состоялось «дело врачей»	193

<i>Лисицина Я. Ю.</i> «Суровый стахановский приговор»: Первый краевой слёт стахановцев промышленности и транспорта Восточно-Сибирского края и выставка иркутских художников (1936 год)	201
<i>Литвин М. И.</i> Советская культура как фактор консолидации общества (на примере деятельности Иркутского областного управления культуры в 1954–1986 годах)	208
<i>Саяпарова Е. В.</i> Частные музеи Иркутской области: история создания и перспективы развития	214
<i>Пузанков Ю. В.</i> О деятельности клуба иркутских нумизматов в 1990-х годах – начале XXI века	223
<i>Шпикельман Р. Ю.</i> Иркутская научная и вузовская интеллигенция на страницах биобиблиографического словаря «ВСОРГО в лицах»	227
<i>Логунова Г. В.</i> Нотариусы Иркутска в конце XIX – начале XX века	239
<i>Серебряков Е. А.</i> Основные этапы становления и развития Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина в Иркутской области	253

РАЗДЕЛ «ОДИННАДЦАТЫЕ ПЕТРОВСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ»

<i>Коноплёв Н. С.</i> Статус культуры в современном мире. К постановке вопроса	262
<i>Пешкова Т. В., Быкова Т. В.</i> Теологическая самоидентификация личности: энергетическая компонента религиозного опыта	269
<i>Григорьев Д. А.</i> Противодействие распространению идеологии религиозного экстремизма в контексте системы высшего образования	276
<i>Кульпинов С. С.</i> Отражение Октябрьской революции в теологии обновленческого движения	280
<i>Зуляр Р. Ю.</i> Жизнь и научная деятельность архимандрита Аввакума (Дмитрий Семенович Честной)	285
<i>Мальчукова Н. В., Мальчуков В. А.</i> Сочетание объектного языка и метаязыка религии в литературно-художественном представлении М. Булгакова (по роману «Мастер и Маргарита»)	291
<i>Самоходская М. Н., Коноплёв Н. С.</i> Перспективы соотносимость культуры и цивилизации. К постановке вопроса	294